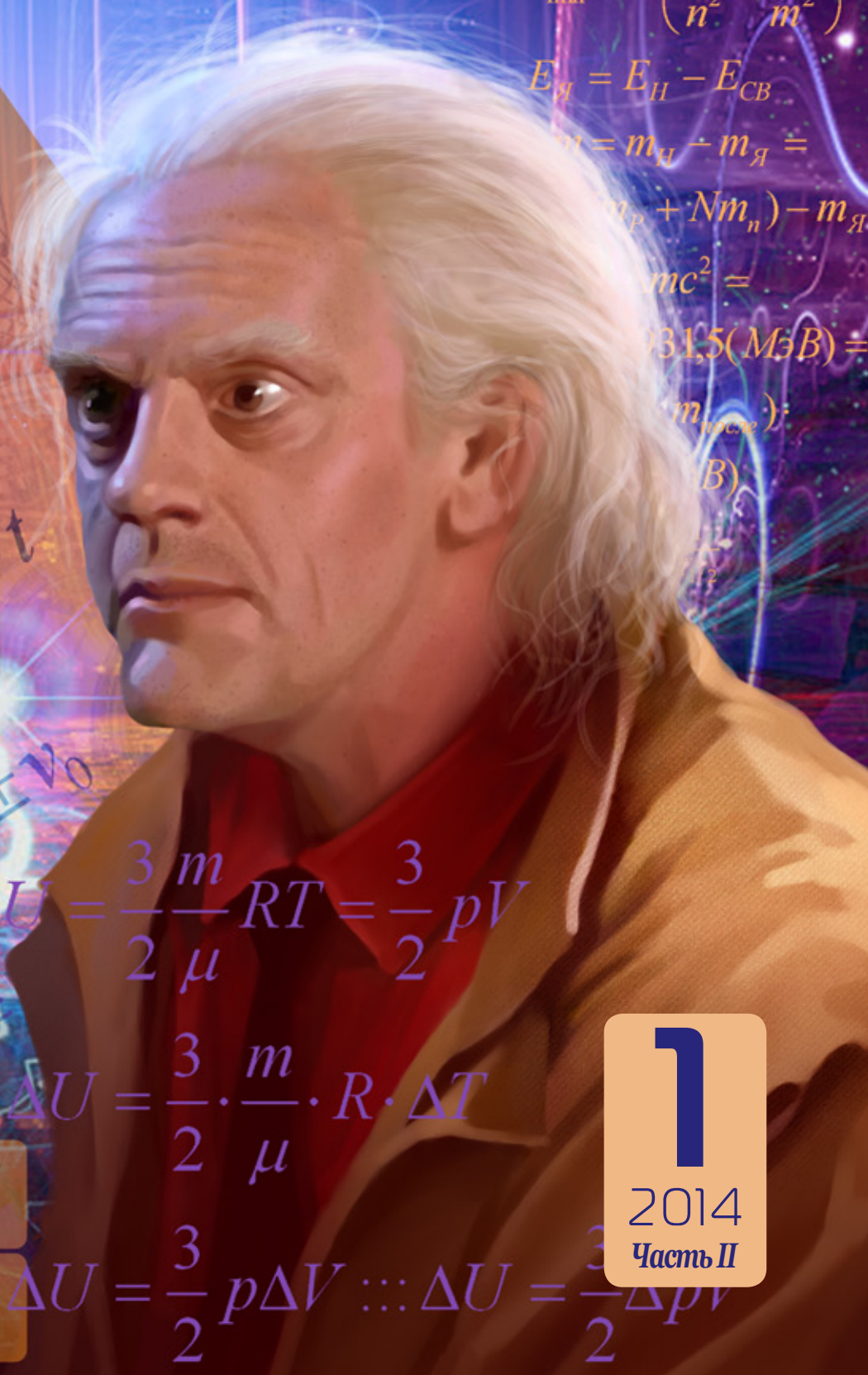

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

$$v_{\min} = R \left(\frac{1}{n^2} - \frac{1}{m^2} \right)$$

$$E_{\text{Я}} = E_{\text{H}} - E_{\text{СВ}}$$

$$m = m_{\text{H}} + m_{\text{Я}} =$$

$$(m_p + Nm_n) - m_{\text{Я}}$$

$$E = mc^2 =$$

$$31,5(\text{МэВ}) =$$

$$m_{\text{протон}};$$

$$(\text{В})$$

$$U = \frac{3}{2} \frac{m}{\mu} RT = \frac{3}{2} pV$$

$$\Delta U = \frac{3}{2} \cdot \frac{m}{\mu} \cdot R \cdot \Delta T$$

$$\Delta U = \frac{3}{2} p \Delta V \quad \therefore \quad \Delta U = \frac{3}{2} \Delta p V$$

1
2014
Часть II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (60) / 2014

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Эмметт «Док» Браун — американский ученый-изобретатель, один из главных героев фильма «Назад в будущее».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

- Ахмедов Б.Р., Файзуллаев Р.А.**
Компьютерная томография в дифференциальной диагностике заболеваний сопровождающихся бронхоэктазами 153
- Воронцова И.Л., Прокопьев Н.Я.**
Физическое развитие мальчиков 12–13 лет г. Тюмень с нарушениями прикуса 156
- Гуртовая М.Н., Колунин Е.Т., Прокопьев Н.Я., Дуров А.М.**
Реакция сердечно-сосудистой системы мальчиков 9 лет г. Тюмени, страдающих аллергическим ринитом, на физическую нагрузку 159
- Дегтерёва Е.В.**
Влияние трансмеридианных перелётов на здоровье человека 164
- Исангулова Э.А., Кильдебекоева Р.Н., Мингазова Л.Р.**
Формирование здорового образа жизни при функциональных нарушениях билиарного тракта 166
- Мамедова Г.Б., Валиева Т.А., Сатарова З.Р., Мирдадаева Д.Д., Курбанова М.Б., Мирсаидова Х.М.**
Целесообразность партнерских родов в практике родовспоможения в Республике Узбекистан 168
- Мамедова Г.Б., Максудова Н.А., Курбанова М.Б., Самадова В.Т., Гафуров А.А., Камалова Д.А., Мирсоидова Х.М.**
Совершенствование организационной культуры в медицинских учреждениях 172

- Мамедова Г.Б., Расулова М.М., Махаматова З.Х., Расулова Д.Д., Камалова Д.А., Назарова Н.Б., Одилова М.А.**
Совершенствование этики и деонтологии в сестринском процессе 176
- Чобанов Р.Э., Мамедов Э.Э., Гашимзаде Н.Ф.**
Мужское бесплодие: основные факторы риска 180

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Баранцева Г.А., Гайвас А.А.**
Конофаги лиственницы сибирской в насаждениях города Омска 183
- Ильченко В.А.**
Оптимизация элементов технологии возделывания голозерного овса в условиях северо-восточной лесостепи Украины 185
- Тимошевская Т.И.**
Оптимизационная модель управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий с использованием системы оценочных показателей и стратегических сценариев 189
- Шабалина М.В.**
Внутривидовая изменчивость ясеня согдианского *fraxinus sogdiana bunge* 197

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Анищик Ю.П.**
Осуществление защиты беженцев на территории Республики Беларусь: проблемы и пути их решения 201
- Бородин А.Ю.**
Универсальная электронная карта как инструмент в борьбе с коррупцией 205

Гаргола Е.С. Закрытое завещание. Что это?	208	Рудых В.В. Сравнительно-правовой анализ изложения судами обвинительных приговоров в части гражданского иска (на примере ч. 3 ст. 265 УК РФ)	248
Дамдын О.С. Земельное право: понятие, предмет и метод правового регулирования	211	Сакалова Р.М. Планирование закупок для государственных и муниципальных нужд: анализ нового законодательства	251
Дамдын О.С. Система земельного права и принципы земельного права и земельной политики	213	Сбитнева Ю.О. Административная ответственность за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий	254
Джавакян Г.З. Моральный вред юридическому лицу как миф сторонников реалистической доктрины существования юридических лиц	215	Собиров А.Р. Constitution — Human Rights.....	256
Зверев П.Г. Международное гуманитарное право и миротворческие операции Европейского Союза	219	Терещенко О.В. Основания ограничения права гражданина России на выезд из РФ	258
Зурначян А.С. Конституционно-правовые взгляды Шаамира Шаамиряна	222	Хайдаралиев Ш.А. Узбекистан — миролюбивая страна.....	261
Исмоилова Н.У. Женский вопрос в Узбекистане в современность	226	Хамицева Д.В. Криминалистическая характеристика взяточников	263
Кобылинская С.В., Карсанова З.К. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ	228	Ходыкин И.М. Полномочия органов местного самоуправления на территории Белгородской области в сфере защиты прав потребителей	266
Коновалова О.М. Криминологическая характеристика коррупции.....	231	Эдиев М.С. История закрепления принципа законности в государственном управлении в отечественном законодательстве	267
Корнеев Ю.В. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации. Роль взаимодействия Центрального Банка и Государственной Думы в законотворческом процессе.....	233	Яковлев Р.Р. О генетических источниках всеобщих норм права и морали	272
Назымко Е.С. Освобождение от наказания на основании закона об амнистии или акта о помиловании в Украине: научно-практический комментарий к обновленному законодательству.....	237	ИСТОРИЯ	
Нафикова И.С. Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества.....	240	Абдалов У.М. The Water Diety's Symbols in Spirituality of People of Khorezm	275
Нестеров М.А., Первушин И.Н. Защита правового статуса личности как фактор становления социального согласия	242	Авинников Д.А., Костюхина Г.В. Герои, повторившие подвиг Алексея Маресьева	277
Нуфер Г.Ю. Некоторые особенности применения административной ответственности за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранцев граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации	245	Алимов Д.Х., Джалилов М.Ш., Наботов Ф.С. История строительства Пянджской оросительной системы в Таджикистане	280
		Булатова А.Ф., Фаткулина Р.Р. О культе бога войны и его роли в жизни скифов	283

Дехканов Н.Б., Жураев У.О. The role of local representative authorities in forming the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.....	285	Нормурадова Г.Б. Из истории населения Самаркандской области, занимавшегося земледелием и скотоводством (конец XIX — начало XX века).....	300
Жураев А.Т. The consequences of new researches about Central Asian ancient international cultural relationships.....	287	Простакишина Н.П., Ковалева А.А. Россия и Япония: предпосылки для развития взаимоотношений в сфере туризма (на примере Приморского края).....	303
Кенжаев Э.Х. The relationship of citizen institutions, political institutions and public organisations	289	Простакишина Н.П. Мультикультурализм и социокультурные проблемы интеграции.....	306
Мадрахимов З.Ш. From the history of coin-money relations in the khanate of Kokand.....	291	Скворцова О.В. Эволюция взглядов самодержавия и общественных кругов России на место и роль Сибири в общероссийской системе управления	308
Мансуров У.У. Socio-economic and political processes in Margilan city (1917–1924).....	293	Чекалина О.И. Концепты этничности и гражданской нации: дискуссионные аспекты	311
Махмудов М.А. Attitudes to the cultural inheritent relics in Turkistan in the 20–30 s of the XX century and its depiction in the press	295	Шалахов Е.Г. Ust-Vetluga Burial Ground: Seyma-Turbino Culture Type Flint Implements.....	313
Миннибаев Б.И. Существенные изменения в социально- экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг.	298		

МЕДИЦИНА

Компьютерная томография в дифференциальной диагностике заболеваний сопровождающихся бронхоэктазами

Ахмедов Бахтиёр Расулович, доцент;

Файзуллаев Рустам Азимович, магистрант
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Введение. Бронхоэктаз это стойкое необратимое локальное или диффузное расширение бронха, возникающий в результате хронической инфекции, обструкции проксимальных отделов бронха или ее врожденной аномалии [4]. Бронхоэктазы относительно частое явление с частотой встречаемости 4.2 случаев на каждые 100.000 человек в возрасте 18–34 лет и 272 случаев на каждые 100.000 человек в возрасте старше 75 лет [7]. При обзорной рентгенографии органов грудной клетки бронхоэктазы могут выявляться как параллельные линии или кольцевидные затемнения [13]. Обзорная рентгенография органов грудной клетки является малочувствительным методом при определении бронхоэктазов. До недавних пор золотым стандартом диагностики являлся метод бронхография [1]. С внедрением в медицинскую практику компьютерной томографии, метод бронхографии был полностью заменен ею [9]. Бронхоэктазы могут встречаться в составе различных заболеваний легкого. Основным этиологическим фактором их является наличие хронической легочной инфекции [2]. Тем не менее, существует ряд других заболеваний, при которых бронхоэктазы являются их неотъемлемым компонентом. Поэтому обнаружение бронхоэктазов при компьютерной томографии требует более детального рассмотрения с целью дифференциальной диагностики.

Целью данного исследования является определить возможности компьютерной томографии в дифференциальной диагностике заболеваний сопровождающихся бронхоэктазами.

Материалы и методы

Было обследовано 44 пациентов (из них 24 мужчин и 20 женщин) с множественными бронхоэктазами различной этиологии. Средний возраст пациентов 33.1 ± 11 года. Группу обследуемых составили 11 больных с хронической инфекцией дыхательных путей, 8 больных с идиопатическим легочным фиброзом, 8 больных с кистозным фиброзом, 7 больных с аллергическим бронхопульмо-

нальным аспергиллезом, 5 пациентов с радиационным фиброзом и 5 пациентов с аспирационной пневмонией. Всем больным была проведена КТ органов грудной клетки на компьютерном томографе Siemens Somatom Emotion 6 (Германия) с толщиной среза 2.5 мм всего легкого и толщиной среза 1.0 мм участков интереса (алгоритм реконструкции высокого разрешения) с задержкой дыхания на полном вдохе. Положение больных лежа на спине. Структурные изменения бронхов в виде отсутствия характерного сужения просвета при последовательных срезах КТ, увеличение бронхо-артериального отношения (симптом «перстня») и наличие бронха в легочной паренхиме субплевральных отделов легкого (до 1 см от плевры) расценивались как бронхоэктаз [13]. По данным КТ оценивали форму (кистозные, трубчатые и варикозные), расположение в легочных долях (верхней, средней и нижней долях) и поперечном срезе (центральные, периферические, хаотичные). Центральными рассматривались бронхоэктазы расположенные в медиальной трети легкого, а периферическими, если они располагались больше в латеральной трети легкого. При наличии бронхоэктазов с одинаковой частотой в медиальной и латеральной трети, они расценивались как хаотично расположенные. Кроме того, у каждого пациента учитывали наличие дополнительных КТ-признаков, такие как участки уплотнения по типу «матового стекла», наличие слизистой «пробки» в просвете расширенного бронха и увеличение лимфатических узлов средостения. Наличие слизистой «пробки» считался положительным при выявлении участка мягкотканной или жидкостной плотности в просвете расширенного бронха [13]. Лимфатические узлы средостения расценивались как увеличенные, если их диаметр превышал 1.0 см.

Результаты. Поражение бронхоэктазами верхних долей наблюдалось у всех пациентов с аллергическим бронхопульмональным аспергиллезом, у большинства пациентов с кистозным фиброзом (88%) и радиаци-

онным фиброзом (80%). Поражение больше нижних долей наблюдалось у всех пациентов с идиопатическим легочным фиброзом и у большинства пациентов с хроническими инфекциями (91%) и аспирационной пневмонией (60%). По расположению в поперечном срезе центральные бронхоэктазы были более характерны для аспирационной пневмонии, радиационного фиброза (по 100%) и аллергического бронхопульмонального аспергиллеза (88%). Периферическое расположение бронхоэктазов наблюдалось у 75% больных с идиопатическим легочным фиброзом и у 63% пациентов с хроническими инфекциями дыхательных путей. Одновременное поражение обоих легких наблюдалось у всех пациентов с идиопатическим легочным фиброзом и у 63% больных с кистозным фиброзом. При остальных патологиях в основном наблюдалось одностороннее поражение легкого. Варикоидные бронхоэктазы встречались у всех пациентов с идиопатическим легочным фиброзом и радиационным фиброзом. Цилиндрические бронхоэктазы были более характерны для аллергического бронхопульмонального аспергиллеза (100%), аспирационной пневмонии (80%) и хронических инфекций дыхательных путей (73%). Кистозные бронхоэктазы наблюдались в основном у пациентов с кистозным фиброзом (63%). Лимфаденопатия средостения была более характерна для идиопатической интерстициальной пневмонии (88%), и радиационного фиброза (80%). Участки уплотнения по типу «матового стекла» в основном наблюдались у пациентов с идиопатическим легочным фиброзом (88%) и аспирационной пневмонией (80%). Наличие слизистой «пробки» наблюдалось у всех пациентов с аллергическим бронхопульмональным аспергиллезом и у большинства больных с кистозным фиброзом (75%).

Обсуждение: в литературе имеется множество данных о характерной локализации бронхоэктазов и других, ассоциированных КТ-признаков для каждого заболевания, сопровождающегося бронхоэктазами, на основе которых можно предположить диагноз [14]. Еще в 1957 году Hessen предположил, что наличие бронхоэктазов в верхней доле должно всегдастораживать на счет специфического генеза их [6]. С тех пор были проведены много исследований для усовершенствования диагностики заболеваний приводящих к бронхоэктазам. Недостатком этих исследований являлся то, что они переоценивали значимость характерных признаков для дифференциальной диагностики. Хотя на самом деле, такие же изменения могут встречаться и при других заболеваниях [3]. Наше исследование подтверждает, что для аллергического бронхопульмонального аспергиллеза (100%), кистозного фиброза (88%) и радиационного фиброза (80%) характерно поражение верхних долей. Поражение верхних долей при радиационном фиброзе объясняется тем, что плоскоклеточный рак пищевода, который хорошо поддается лучевой терапии, больше встречается в верхней и средней трети пищевода. И при лучевой те-

рапии верхняя доля находится ближе к источнику излучения, чем остальные. Патогенетические механизмы образования бронхоэктазов предпочтительно в верхних долях при кистозном фиброзе остается неясным [14]. При идиопатическом легочном фиброзе и хронических инфекциях дыхательных путей бронхоэктазы в основном обнаруживались в нижних долях (более 91% случаев). Поражение нижних долей при хронических инфекциях видимо связано с относительной трудностью дренажа мокроты из нижних отделов легкого, чем из верхних. По распространенности бронхоэктазов в поперечном срезе мы разделили их на три группы: центральные, периферические и хаотичные. По данным Currie и соавт. аллергический бронхопульмональный аспергиллез поражает центральные бронхи более чем у 50% пациентов [11]. По нашим данным этот показатель равен 100%. По данным литературы при кистозном фиброзе бронхоэктазы не встречаются в периферических отделах легкого. Тем не менее, в нашем исследовании у одного пациента (13%) с кистозным фиброзом обнаружили бронхоэктазы в периферических отделах легкого. Двухстороннее поражение обоих легких обнаружилось у всех пациентов с идиопатическим легочным фиброзом и у 63% больных с кистозным фиброзом. При дифференциации заболеваний сопровождающихся образованием бронхоэктазов, важное значение имеет форма бронхоэктазов. Варикоидные бронхоэктазы в основном наблюдались у пациентов с идиопатическим легочным фиброзом и радиационным фиброзом (по 100%). Варикоидная форма бронхоэктазов объясняется фибротическими изменениями легочной паренхимы при этих заболеваниях. Кистозные бронхоэктазы обнаружили в основном у пациентов с кистозным фиброзом (63%), а цилиндрические при аллергическом бронхопульмональном аспергиллезе (100%), аспирационной пневмонии (80%) и хронических инфекциях дыхательных путей (73%). Оценка расположения бронхоэктазов позволяет отдифференцировать аллергический бронхопульмональный аспергиллез от них. Дифференциацию аспирационной пневмонии от хронической инфекции позволяет оценка дополнительных КТ-признаков. Одним из них является наличие участков уплотнения по типу «матового стекла». Именно этот признак позволяет отдифференцировать аспирацию от хронической инфекции [10]. Патогенетические механизмы образования кистозных бронхоэктазов при кистозном фиброзе не известны. Цилиндрические бронхоэктазы образуются, когда экссудативный процесс при хроническом воспалении бронхов преобладает над пролиферативным. Наличие лимфаденопатии у 80% больных с радиационным фиброзом объясняется их метастатическим поражением первичной опухолью, расположенной в средостении [5]. Лимфаденопатия также часто встречается при идиопатическом легочном фиброзе и аллергическом бронхопульмональном аспергиллезе (более 71% случаев). Участки «матового стекла» наблюдались у большинства пациентов с идиопатическим

легочным фиброзом (88%) и аспирационной пневмонией (80%). Наличие слизистых пробок в просвете расширенного бронха является еще одним дополнительным КТ-признаком, который позволяет дифференцировать их друг от друга [8]. Например, по результатам нашего исследования наличие слизистых «пробок» можно рассматривать как патогномичный признак аллергического бронхопьюльмонального аспергиллеза, так как они наблюдались у всех обследованных нами пациентов. Однако данный признак может встречаться и у большинства больных с кистозным фиброзом. По данным некоторых авторов поражение центральных отделов бронхов

с нормальной структуры дистальных является патогномичным признаком аллергического бронхопьюльмонального аспергиллеза [12].

Выводы:

Различные причины бронхоэктазов имеют свою характерную КТ-картину, правильная интерпретация которой позволяет провести дифференциальную диагностику между ними.

Оценка дополнительных признаков, таких как лимфаденопатия, слизистые «пробки» и участки уплотнения по типу «матового стекла» способствует повышению диагностической ценности компьютерной томографии.

Литература:

1. Ansell G. Complications in diagnostic radiology I st ed. Oxford.// Blackwell Scientific Publications. — 1976. — p. 287–289.
2. Barker AF. Bronchiectasis.// New Engl J Med. — 2002.-Vol. 346. — p.1383–1393.
3. Fraser RG, Pare JAP, Pare PD, Fraser RS, Genereux GP. Diagnosis of diseases of the chest 3rd ed. Philadelphia.// Saunders. — 1990. — p. 2186–2220.
4. Hansell DM, Bankier AA, MacMahon H, et al. Fleischner Society. Glossary of terms for thoracic imaging.// Radiology. — 2008. — Vol. 246 (3). — p. 697–722.
5. Hansell DM, Strickland B. High resolution computed tomography in pulmonary cystic fibrosis.// Br J Radiol. — 1989. — Vol. 62. — p. 1–5.
6. Hessen I. Bronchiectasis of the apical segment of the lower lobe.// Acta Radiol. — 1957. — Vol. 48. — p. 7–13
7. Luce Cantin et al. Bronchiectasis.// AJR. — 2009. — Vol. p. 158–171.
8. McCarthy DS, Simon G, Hargreave FE. The radiological appearances in allergic bronchopulmonary aspergillosis.// Clin Radiol. — 1990. — Vol. 21. — p. 366–375.
9. Muller NL, Bergin CJ, Ostravo DN, Nichols DM. Role of CT in recognition of bronchiectasis.// AJR. — 1984. — Vol. 143. — 971–986.
10. Naidich DP, McCauley DI, Khouri NF, Stitik FP, Siegelman SS. Computed tomography of bronchiectasis.// J ComputAssistTomogr. — 1982. — Vol. 6. — p. 437–444.
11. Neeld DA, Goodman LR, Gurney JW, Greenberger PA, Fink JN. Computed tomography in the evaluation of allergic bronchopulmonaryaspergillosis.// Am Rev Respir Dis. — 1990.-Vol. 142. — p. 1200–1210.
12. Panchal N, Pant C, Bhagat R, Shah A. Central bronchiectasis in allergic bronchopulmonaryaspergillosis: comparative evaluation of computed tomography with bronchography.// EurRespirJ. — 1994. — Vol. 7. — p. 1290–1307.
13. Webb WR, Müller NL, Naidich DP. High-resolution computed tomography findings of lung disease. In: Webb WR, Müller NL, Naidich DP, eds. High-resolution CT of the lung, 3rd ed.// Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins. — 2001. — p. 71–187.
14. Webb WR, Muller NL, Naidich DP. High resolution CT of the lung.// New York: Raven Press. — 1992. — p. 123–129.

Физическое развитие мальчиков 12–13 лет г. Тюмень с нарушениями прикуса

Воронцова Ирина Леонидовна, врач
Медицинский центр «Астра-Мед» (г. Тюмень)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор
Тюменский государственный университет

В статье приводятся данные изучения некоторых показателей, которые характеризуют физическое развитие мальчиков в возрасте 12–13 лет, проживающих в г. Тюмень и имеющих различные по степени клинических проявлений нарушения прикуса. Показано, что анатомические особенности челюстно-лицевой области в виде нарушений прикуса достоверно не влияют на физическое развитие, но, тем не менее, в абсолютных значениях мальчики данного возраста отстают от их здоровых сверстников.

Ключевые слова: мальчики, физическое развитие, прикус.

Physical development of boys 12–13 years Tyumen with bite

Vorontsova Irina Leonidovna, doctor
Health Center «Astra-Med», Tyumen

Procopiev Nikolay Yakovlevich, doctor of medical sciences, Professor
Tyumen State University

The article shows some indicators that characterize the physical development of boys aged 12–13, living in Tyumen and with different degrees of clinical manifestations of malocclusion. Shows that the anatomical features of the maxillo-facial region in the form of occlusion abnormality reliably does not affect physical development, but, nevertheless, in absolute terms the boys this age are behind their healthy peers.

Keywords: boys, physical development, bite.

Актуальность исследования. Серьезную тревогу в обществе вызывает снижение общего здоровья детей и подростков, что подводит население России на фоне демографического спада к серьезному популяционному кризису. Нарушения прикуса — распространенная аномалия зубочелюстной системы. Выраженное нарушение прикуса может привести не только к изменению конфигурации лица, но и к нарушениям речи, жевания и дыхания. Аномалии прикуса могут вызывать детские болезни, влияющие на рост и развитие костей (например, рахит), затрудненное носовое дыхание, вредные привычки (например, сосание пальцев), задержка смены молочных зубов, неправильное положение зачатков постоянных зубов, неравномерное развитие челюстей, врожденная расщелина верхней губы и неба. Если физическое развитие детей г. Тюмень и Тюменской области изучено достаточно подробно, то физическое развитие мальчиков 12–13 лет г. Тюмень, имеющих нарушения прикуса, изучено недостаточно. Теоретико-методологическую основу исследования составили физиологические проявления роста и развития детей и подростков [1, 3, 4, 5].

Цель исследования: сравнить некоторые показатели физического развития мальчиков 12–13 лет г. Тюмень, имеющих нарушения прикуса, с их здоровыми сверстниками.

Материал исследования. В медицинском центре «Астра-Мед» г. Тюмень и стоматологической поликлиники № 3 за период 2012–2013 гг. проведено обследование 86 мальчиков 12–13 лет (основная группа — ОГ), имеющих различной степени выраженности нарушения прикуса, влияющие на функцию речи. Для контроля изучены показатели, характеризующие физическое развитие 63 мальчиков того же возраста (контрольная группа — КГ), входящих в первую и вторую группы здоровья. Определялись длина тела (см), масса тела (кг), на основании которых рассчитывался весоростовой индекс Кетле (ИК, г) по формуле [2]:

$$\text{ИК} = \frac{\text{Масса тела, гр.}}{\text{Длина тела, см.}}$$

Изучена жизненная емкость легких (ЖЕЛ, мл), на основании которой рассчитывался жизненный индекс (ЖИ, мл/кг):

$$\text{ЖИ} = \text{ЖЕЛ (мл)} / \text{Масса тела (кг)}$$

Исследование соответствовало Приказу МЗ РФ за № 226 от 19.06.2003 года «Правила клинической практики в РФ».

Таблица 1. Результаты исследования физического развития мальчиков 12–13 лет г. Тюмень основной и контрольной группы (M±m)

Показатель	2012 год		2013 год	
	Основная	Контрольная	Основная	Контрольная
Длина тела	142,6±2,62	144,1±2,74	147,3±2,74	148,6±2,62
p	>0,05		>0,05	
Масса тела	34,6±1,52	35,5±1,47	37,1±1,51	38,2±1,48
p	>0,05		>0,05	
ЖЕЛ	2030,6±24,8	2070,8±21,2	2130,7±23,6	2210,5±32,3
p	>0,05		<0,05	
Индекс Кетле	242,6±10,5	246,3±11,3	251,8±8,5	257,1±9,6
p	>0,05		>0,05	
ЖИ	58,7±0,56	58,3±0,61	55,8±0,60	59,6±0,59
p	>0,05		<0,001	

Результаты исследования и их обсуждение. Динамика изменений показателей физического развития мальчиков ОГ и КГ приведены в таблице 1 и на рисунках 1–5.

Исследования показали, что достоверных различий в показателях длины и массы тела мальчиков ОГ и КГ в 2012 и 2013 году не выявлено. Следует отметить, что длина и масса тела всех мальчиков находились в пределах возрастных норм, свойственных данному возрасту, приведенных в работе В. А. Доскина с соавт. [2]. В то же время мы установили, что длина тела (рис. 1) мальчиков ОГ в абсолютных значениях стала больше на 4,7 см, тогда как этот показатель у мальчиков КГ составил 4,5 см. В 2013 году в абсолютных значениях длина тела мальчиков ОГ на 1,3 см была меньше длины тела мальчиков КГ.

Исследования свидетельствовали о том, что претерпела возрастные изменения и масса тела, которая у мальчиков обеих групп достоверно ($p < 0,05$) увеличилась (рис. 2). Так, у мальчиков ОГ в абсолютных значениях за период от 12 до 13 лет она увеличилась на 2,5 кг, у мальчиков КГ — на 2,7 кг. Масса тела мальчиков у ОГ в 2013

году в абсолютных значениях была меньше на 1,1 кг в сравнении с мальчиками КГ того же возраста.

Расчет индекса Кетле показал достоверные различия ($p < 0,05$) между показателями мальчиков КГ и ОГ (рис. 3). Различия в абсолютных значениях между 2012 и 2013 годом у мальчиков ОГ составили 9,2 г., у мальчиков КГ — 10,8 г.

Жизненная емкость легких у мальчиков ОГ и КГ в 2012 году не имела достоверных отличий ($p > 0,05$). В 2013 году ЖЕЛ в КГ достоверно ($p < 0,01$) выше по сравнению с началом исследований (рис. 4), что в абсолютных значениях составило 139,7 мл.

Претерпевал возрастные изменения и жизненный индекс. Заслуживают внимания значения ЖИ (рис. 5) у мальчиков ОГ в 2013 году, которые по сравнению с 2012 г. снизились на 2,9 мл/кг, что можно связать с особенностями физического развития у детей с нарушением прикуса.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что в соответствии с физио-

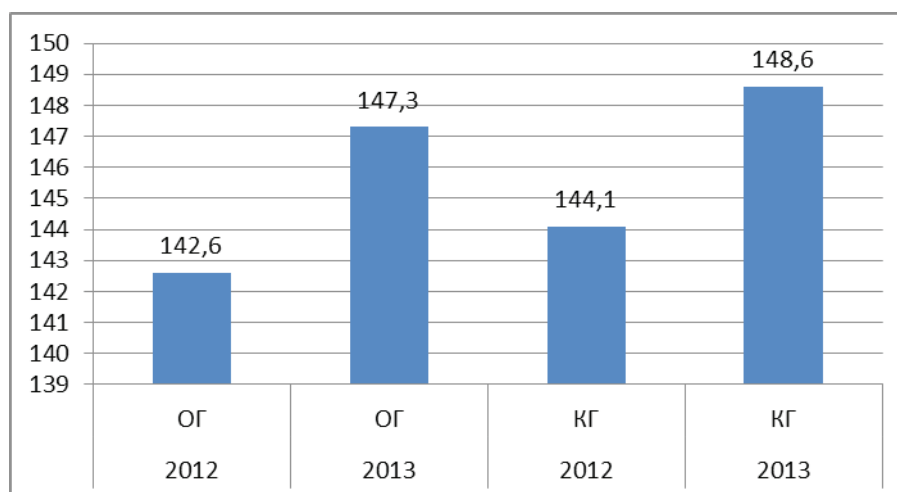

Рис. 1. Динамика показателя длины тела мальчиков ОГ и КГ

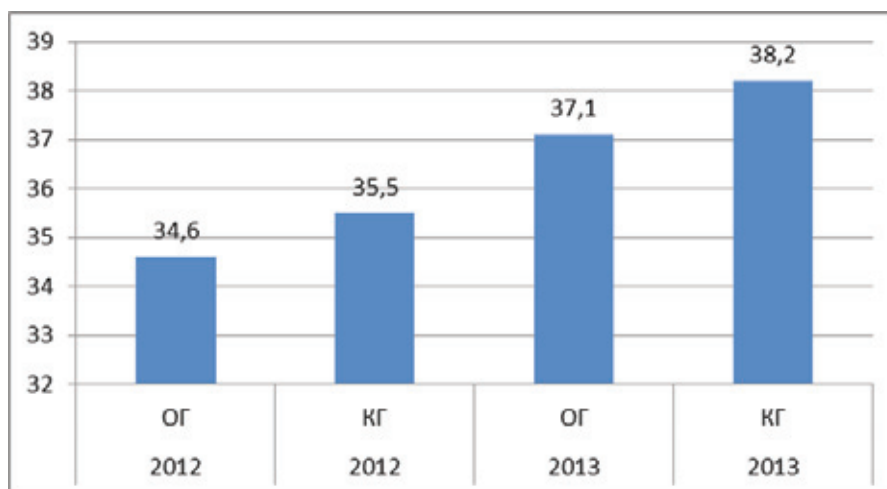

Рис. 2. Динамика показателя массы тела мальчиков ОГ и КГ

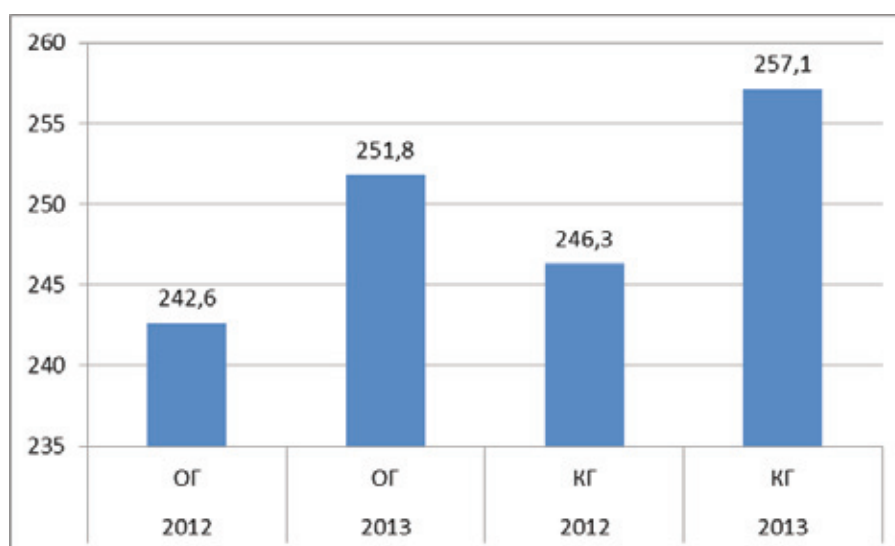

Рис. 3. Динамика показателя индекса Кетле мальчиков ОГ и КГ

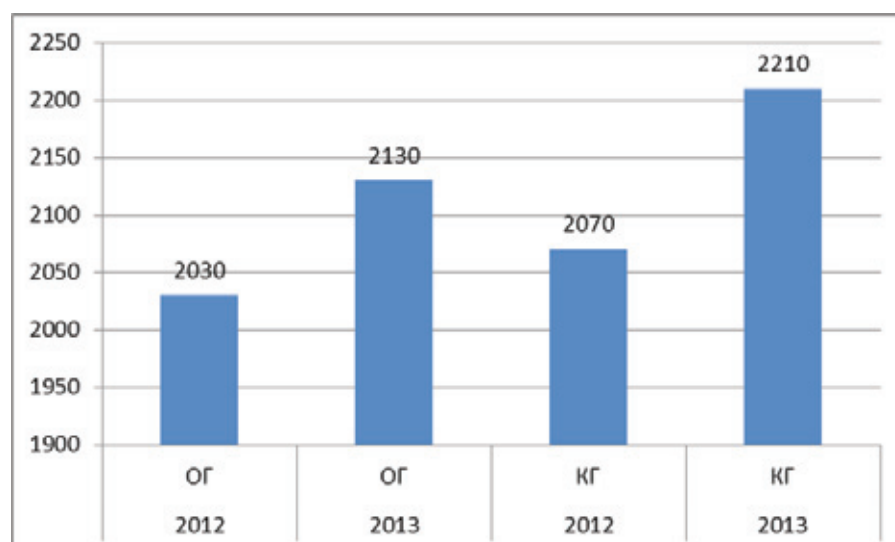

Рис. 4. Динамика показателя ЖЕЛ мальчиков ОГ и КГ

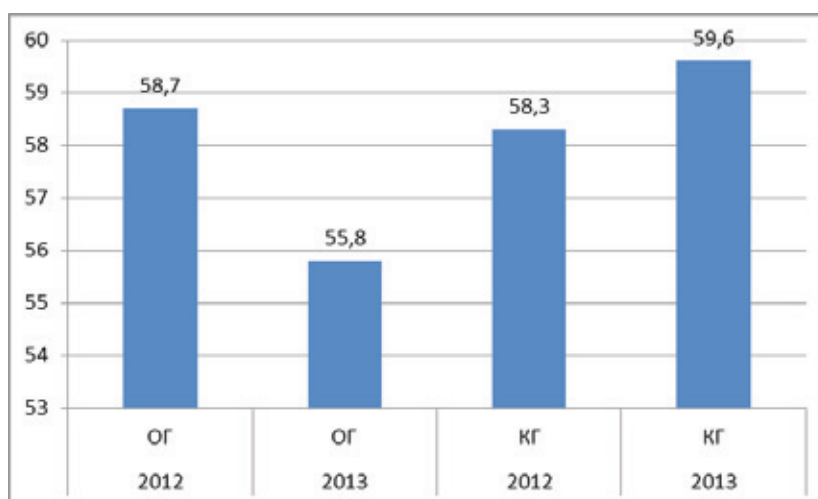

Рис. 5. Динамика показателя жизненного индекса мальчиков ОГ и КГ

логическими проявлениями роста и развития мальчиков 12–13 лет показатели физического развития тюменских мальчиков не выходили за пределы нормативных значений. В то же время мы должны отметить, что по величине длины и массы тела, значениям ЖЕЛ, индексу Кетле в их абсолютных значениях, мальчики с наруше-

нием прикуса отставали от физического развития их здоровых сверстников. Изучение особенностей физического развития мальчиков с нарушениями прикуса должно осуществляться планомерно, причем на различных методологических уровнях.

Литература:

1. Дорохов Р. Н. Спортивная морфология: учебн. пособ. для высших и средних спец. заведений физической культуры / Р. Н. Дорохов, В. П. Губа. — М.: СпортАкадемПресс, 2002. — 236 с.
2. Доскин В. А. Морфофункциональные константы детского организма: Справочник. / В. А. Доскин, Х. Келлер, Н. М. Мураенко, Р. В. Тонкова-Ямпольская. — М.: Медицина, 1997. — 288 с.
3. Матаев С. И. Врачебный контроль и фармакотерапия в физкультуре и спорте, механизмы регуляции функциональных систем (Пособие для врачей и студентов). / С. И. Матаев, Н. Я. Прокопьев — Москва, Изд-во «КРУК», 2000. — 184 с.
4. Прокопьев Н. Я. Рост и развитие детей и подростков / Н. Я. Прокопьев, А. А. Важенин, С. В. Соловьев. — Сургут: Нефть Приобья, 2002. — 152 с.
5. Прокопьев Н. Я. Физическое развитие детей и подростков / Н. Я. Прокопьев, С. А. Орлов, П. Г. Койносов. — Москва, Изд-во «КРУК», 1999. — 192 с.

Реакция сердечно-сосудистой системы мальчиков 9 лет г. Тюмени, страдающих аллергическим ринитом, на физическую нагрузку

Гуртовая Марина Николаевна, соискатель;
 Колунин Евгений Тимофеевич, кандидат биологических наук, доцент;
 Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор;
 Дуров Алексей Михайлович, доктор медицинских наук, профессор
 Тюменский государственный университет

Представлены результаты изучения реакции сердечно-сосудистой системы мальчиков возраста 9 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом лёгкой и средней степени тяжести клинических проявлений заболевания, на дозированную физическую нагрузку при выполнении стандартной пробы Мартинэ-Кушелевского. Показано, что ринит как аллергическое заболевание негативным образом отражается на функциональных возможностях сердечно-сосудистой системы, что следует учитывать при поступлении мальчиков

в спортивные секции общеобразовательных или детских спортивных школ, а также при проведении уроков физкультуры.

Ключевые слова: аллергический ринит, сердечно-сосудистая система, физическая нагрузка, мальчики.

Cardiovascular response of boys 9 years Tyumen, suffering from allergic rhinitis, on physical activity

Presents the results of a study of the reaction of the cardiovascular system of boys age 9 years Tyumen, suffering from allergic rhinitis of mild and moderate disease clinical manifestations, dosed physical loading the standard sample Martinè-Ku elevskogo. Shown that rhinitis as allergic disease to affect the functionality of the cardiovascular system that should be taken into account when the boys in the sports section of general education or children's sports schools, as well as the lessons of physical education.

Key words: allergic rhinitis, the cardiovascular system, physical loading, boys.

Актуальность исследования. За последние годы во многих странах мира возросло число людей, в той или иной степени страдающих аллергическими заболеваниями, причем аллергический ринит (АР) занимает одно из первых мест [4, 9, 24, 39, 40]. Удручающим является тот факт, что высоким продолжает оставаться круглогодичный АР — до 18% [32, 37]. Несмотря на хорошую диагностику и современные методы лечения, высока частота сочетанных форм АР у детей и подростков [2, 21]. Во многих странах мира проводятся полномасштабные клинические исследования, направленные на изучение различных подходов и удовлетворенности от результатов лечения, в том числе его безопасности [1, 43] терапевтического лечения АР [10, 13, 14, 19, 22, 23, 25, 33, 34, 42]. Проводятся систематические обзоры методов лечения и анализ результатов лечения больных с АР с использованием различных препаратов [15, 17, 20, 26, 27, 28, 30, 41] с тщательным анализом индивидуальных данных пациента [19] и результатов цитологического исследования [29]. Уделяется серьезное внимание изучению качества жизни у больных с АР [35]. Следует задуматься над тем, что у 70% детей, страдающих АР, диагностируется бронхиальная астма [3, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 16, 18, 31].

Влияние клинического течения АР на функциональные возможности сердечно-сосудистой системы (ССС) изучены недостаточно [36, 38], особенно у детей занимающихся тем или иным видом спорта.

Цель исследования: у мальчиков 9 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом различной степени тяжести клинических проявлений, на начальном этапе школьного обучения изучить состояние сердечно-сосудистой системы при дозированной физической нагрузке.

Материал и методы исследования. В медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень за последние три года обследовано 28 мальчиков 9 лет, страдающих АР. Все мальчики являются жителями г. Тюмень, родители которых на протяжении трех поколений постоянно проживали в городе. В возрастной периодизации онтогенеза человека

мы придерживались классификации, принятой в Москве в 1965 году, согласно которой второму детству соответствуют мальчики 8–12 лет.

Легкая форма тяжести клинических проявлений АР диагностирована у 13 (%) мальчиков, средней степени тяжести проявлений заболевания — у 15 (%) человек. Для контроля обследовано 22 мальчика того же возраста, по состоянию здоровья входящих в первую и вторую группу здоровья.

Всем мальчикам для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы использована доступная и валидная стандартная проба Мартинэ-Кушелевского — 20 приседаний за 30 сек. Проба не требует специального оборудования, кроме аппарата для измерения артериального давления, и секундомера, поэтому легко может быть выполнена в условиях, как обычной общеобразовательной школы, так и специализированной ДЮСШ.

Результаты исследования обработаны методами математической статистики с использованием t-критерия Стьюдента. Исследования соответствовали Приказу МЗ РФ № 226 от 19.06.2003 «Правила клинической практики в РФ». Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированных статьями 21 и 22 Конституции РФ.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ функционального состояния центральной гемодинамики у мальчиков 9 лет в состоянии физиологического покоя и после дозированной физической нагрузки выявил ряд особенностей.

Мальчики с лёгкой степенью тяжести клинического течения АР. В сравнении с состоянием покоя (табл. 1), у мальчиков 9 лет с лёгкой степенью тяжести клинического течения АР после выполнения стандартной пробы Мартинэ-Кушелевского ЧСС в абсолютных значениях увеличилась. Подсчет ЧСС проводился за равные 10-ти секундные промежутки времени. При оценке ЧСС мы проводили подсчет пульса в первые 10 сек на первой минуте восстановительного периода и полученное значение

Таблица 1. Центральная гемодинамика мальчиков 9 лет с аллергическим ринитом и их здоровых сверстников в состоянии физиологического покоя и после дозированной физической нагрузки ($M \pm m$)

Показатель		Мальчики с лёгкой степенью тяжести течения аллергического ринита (n = 13)	Мальчики со средней степенью тяжести течения аллергического ринита (n = 15)	Здоровые (n = 22)
ЧСС, покой, уд/мин		82,5±2,9	84,2±3,1	83,5±1,3
САД, покой, мм. рт. ст		103,0±4,1	103,8±3,8	103,2±3,3
ДАД, покой, мм. рт. ст		62,4±1,5	62,0±1,4	62,6±1,6
Восстановительный период	1 минута:			
	ЧСС	133,7±5,4	140,7±5,6	134,7±2,9
	САД	126,5±3,6	132,2±3,9	123,4±2,6
	ДАД	62,0±1,2	61,8±1,3	58,7±1,2
	3 минута:			
	ЧСС	111,3±3,8	119,7±3,6	109,7±2,3
	САД	114,6±2,7	118,3±3,5	107,0±2,4
	ДАД	61,6±1,2	62,3±1,1	61,4±1,5
	5 минута:			
ЧСС	87,8±2,6	94,5±3,4	83,8±2,9	
САД	109,1±2,5	112,6±3,3	103,9±2,8	
ДАД	60,3±1,2	61,6±1,5	59,7±1,8	

умножали на 6, тем самым показывая значения ЧСС в течение минуты.

Увеличение ЧСС на первой минуте восстановительного периода у мальчиков с лёгкой степенью тяжести клинических проявлений АР в абсолютных значениях составило 51,2 уд/мин, на третьей — 28,8 уд/мин, на пятой минуте пульс, по сравнению с состоянием физиологического покоя, был чаще на 5,2 уд/мин. Можно констатировать, что восстановления ЧСС до исходного уровня на 5 минуте после нагрузки, не произошло. Такая реакция центральной гемодинамики не соответствует благоприятному типу реакции сердечнососудистой системы на дозированную физическую нагрузку.

У этой группы мальчиков САД на первой минуте восстановительного периода превышало исходные значения на 23,5 мм рт. ст., на 3 и 5 минутах соответственно на 11,6 мм. рт. ст. и 6,1 мм. рт. ст. Диастолическое артериальное давление после дозированной физической нагрузки достоверно ($p > 0,05$) не изменялось в сравнении с состоянием физиологического покоя.

Мальчики со средней степенью тяжести клинического течения АР. У мальчиков со средней степенью тяжести клинического течения АР на 1, 3 и 5 минутах восстановительного периода также не были достигнуты значения, имевшие место в состоянии физиологического покоя. Разница в значениях ЧСС до и после дозированной физической нагрузки составила: на 1 минуте восстановительного периода — 56,5 уд/мин, на 3 минуте — 35,5 уд/мин, на 5 минуте — 10,3 уд/мин.

Что касается значений САД на 1, 3 и 5 минутах после пробы Мартинэ-Кушелевского, то они выглядели следу-

ющим образом: на 1 минуте восстановительного периода САД повысилось до 28,4 мм рт. ст.; на 3 минуте — снизилось на 14,5 мм. рт. ст. в сравнении с состоянием физиологического покоя. На 5 минуте восстановительного периода значения САД на 8,8 мм. рт. ст. превышали САД в состоянии физиологического покоя.

Характеризуя ДАД у этой группы мальчиков, мы должны отметить, что оно достоверно не изменялось и в абсолютных значениях не выходило за пределы нормативных значений ($p > 0,05$).

Здоровые мальчики. Что касается ЧСС у здоровых мальчиков, то в состоянии физиологического покоя достоверных различий с мальчиками, страдающими АР, мы не получили. На первой минуте восстановительного периода ЧСС в абсолютных значениях увеличилась на 51,2 уд/мин, на 3 минуте на 26,2 уд/мин, на 5 минуте достигла исходных значений.

САД после проведения пробы Мартинэ-Кушелевского у здоровых мальчиков на 1 минуте восстановительного периода достигло значения 20,2 мм. рт. ст., на 3 минуте — 3,8 мм. рт. ст., на 5 минуте — исходного значения.

ДАД после нагрузочного тестирования, в сравнении с состоянием физиологического покоя, достоверных изменений не претерпевало и имело стабильные значения.

Таким образом, у здоровых мальчиков после дозированной физической нагрузки имел место нормотонический тип реакции сердечно-сосудистой системы.

Выводы:

1. У всех мальчиков, страдающих АР лёгкой и средней степени тяжести клинического течения, восстановления ЧСС и САД до исходного уровня после до-

зированной физической нагрузки нет. Диастолическое артериальное давление не претерпевало достоверных изменений.

2. У здоровых мальчиков в ответ на дозированную физическую нагрузку в виде пробы Мартинэ-Кушелевского имел место благоприятный тип реакции сердечно-сосудистой системы.

3. Ринит как аллергическое заболевание негативным образом отражается на функциональных возможностях сердечно-сосудистой системы. Данное обстоятельство следует учитывать при поступлении мальчиков в спортивные секции общеобразовательных или детских спортивных школ, а также при проведении уроков физкультуры в школе.

Литература:

1. Bachert C. Safety and efficacy of desloratadine in subjects with seasonal allergic rhinitis or chronic urticaria: Results of four postmarketing surveillance studies. / C. Bachert, M. Maurer. // *Clinical Drug Investigation*, 2010; 30 (2): 109–122.
2. Braat J.P. Pollution land meteorological factors are closely related to complaints of non-allergic, non-infectious perennial rhinitis patients: a time series model / J. P. Braat, P. G. Mulde, H. J. Duivenvoorden, R. Gerth Van Wijk, E. Rijntjes, W. J. Fokkens. // *Clin Exp Allergy*, 2002; 32: 690–697.
3. Brozek J. L. Allergic Rhinitis and its Impact on Asthma (ARIA) guidelines: 2010 Revision. / J. L. Brozek, J. Bousquet, C. E. Baena-Cagnani, S. Bonini. // *Journal of Allergy and Clinical Immunology*, 2010; 126 (3): 466–476.
4. Cap P. Exhaled leukotriene's and bronchial responsiveness to meth choline in patients with seasonal allergic rhinitis / P. Cap, M. Maly, F. Pehal, Z. Pelikan. // *Ann Allergy Asthma Immunology*, 2009. — Feb; 102 (2). — P. 103–109.
5. Capasso M. Impact of allergic rhinitis on asthma in children: effects on bronchodilator test / M. Capasso, A. Varricchio, G. Ciprandi. // *Allergy*, 2010. — Feb; 65 (2). — P. 264–268.
6. Choi S. H. Bronchial hyper responsiveness in young children with allergic rhinitis and its risk factors / S. H. Choi, Y. Yoo, J. Yu, C. S. Rhee, Y. G. Min, Y. Y. Koh. // *Allergy*, 2007. — Sep; 62 (9). — P. 1051–1056.
7. Ciprandi G. Impact of allergic rhinitis on asthma: effects on bronchodilator testing / G. Ciprandi, I. Cirillo, A. Pistorio, S. La Grutta, M. Tosca. // *Ann Allergy Asthma Immunology*, 2008. — Jul; 101 (1). — P. 42–46.
8. Ciprandi G. Lower airways may also be affected in asymptomatic patients with recent onset of allergic rhinitis / G. Ciprandi, I. Cirillo, C. Klersy. // *Laryngoscope*, 2010. Jul; 120 (7). — P. 1288–1291.
9. Cirillo I. Impact of allergic rhinitis on asthma: effects on bronchial hyperreactivity / I. Cirillo, A. Pistorio A, M. Tosca, G. Ciprandi. // *Allergy*, 2009. — V. 64. — P. 439–444.
10. Costa D. J. How representative are clinical study patients with allergic rhinitis in primary care? / D. J. Costa, M. Amouyal, P. Lambert. // *J Allergy Clin Immunol*, 2011; 127 (4): 920–926
11. Dahl R. The influence of allergic rhinitis on asthma / R. Dahl, H. J. Mailing, L. P. Nielsen, N. Khaltaev, J. Bousquet. // *Ugeskr Laeger*, 2009. — Dec 7; 171 (50): 3708–3710.
12. Diamant Z. Biomarkers in asthma and allergic rhinitis / Z. Diamant, J. D. Boot, E. Mantzouranis, R. Flohr, P. J. Sterk. // *Pulm Pharmacology Ther*, 2010. — Jun 30.
13. Fairchild C. J. Outcomes and cost comparison of three therapeutic approaches to allergic rhinitis / C. J. Fairchild, E. Durden, Z. Cao, P. Smale. // *American Journal of Rhinology & Allergy*, 2011; 25 (4): 257–262.
14. Ferrer M. Evaluation of treatment satisfaction in children with allergic disease treated with an antihistamine: an international, non-interventional, retrospective study / M. Ferrer, M. Morais-Almeida, M. Guizova, R. Khanferyan. // *Clin Drug Investig*, 2010; 30 (1): 15–34.
15. Grainger J. Montelukast in allergic rhinitis: a systematic review and meta-analysis / J. Grainger, A. Drake-Lee. // *Clin Otolaryngol*, 2006; 31 (5): 360–367.
16. Hay J. Cost and resource utilization comparisons of second generation antihistamines vs. montelukast for allergic rhinitis treatment / J. Hay, M. Jhaveri, M. Tangirala, M. Kaliner. // *Allergy Asthma Proc*, 2009. — Nov-Dec; 30 (6): 634–642.
17. Hong J. Efficacy of intranasal corticosteroids for the ocular symptoms of allergic rhinitis: A systematic review / J. Hong, B. Bielory, J. L. Rosenberg, L. Bielory. // *Allergy Asthma Proc*, 2011; 32 (1): 22–35.
18. Jeffery P. K. Allergic rhinitis and asthma: inflammation in a one-airway condition / P. K. Jeffery, T. Haahtela. // *BMC Pulm Med*, 2006. — Nov 30; 6 Suppl 1: S. 5.
19. Koberlein R. Effectiveness of guidelines in treatment of allergic rhinitis: An analysis of individual patient data / R. Koberlein, J. Vent, R. Mosges, R. Wieland. // *Journal of Public Health*, 2011; 19 (6): 563–568.
20. Luo X. A systematic review on the application of pharmacoepidemiology in assessing prescription drug-related adverse events in pediatrics / X. Luo, J. C. Cappelleri, K. Frush. // *Current Medical Research and Opinion*, 2007; 23 (5): 1015–1024.
21. Malo J. L. Occupational rhinitis and asthma due to metal salts / J. L. Malo. // *Allergy*, 2005; 60: 138–139.

22. Modgill V. Efficacy and safety of montelukast add-on therapy in allergic rhinitis / V. Modgill, D.K. Badyal, A. Verghese. // *Methods Find Exp Clin Pharmacol*, 2010; 32 (9): 669–674.
23. Mosges R. The effectiveness of levocetirizine in comparison with loratadine in treatment of allergic rhinitis—a meta-analysis / R. Mosges, V. König, J. Koberlein. // *Allergology International*, 2011; 60 (4): 541–546.
24. Mucci T. Allergic rhinitis / T. Mucci, I. Govendorai, I. Tversky. // *Mt Sinai J. Med*, 2011. — 78. — № 5. — p. 634–644.
25. Mucha S. M. Comparison of montelukast and pseudoephedrine in the treatment of allergic rhinitis / S. M. Mucha, M. deTineo, R. M. Naclerio, F. M. Barody. // *Arch Otolaryngol Head Neck Surg*, 2006; 132 (2): 164–172.
26. Navarro A. Clinical use of oral antihistamines and intranasal corticosteroids in patients with allergic rhinitis / A. Navarro, A. Valero, M. J. Rosales, J. Mullol. // *J Investig Allergol Clin Immunol*, 2011; 21 (5): 363–369.
27. Nayak F. Montelukast in the treatment of allergic rhinitis: an evidence-based review / F. Nayak, R. B. Langdon. // *Drugs*, 2007; 67 (6): 887–901.
28. Nayak A. Mometasone furoate monohydrate nasal spray for the treatment of nasal congestion in allergic rhinitis / A. Nayak. // *Expert Review of Clinical Immunology*, 2008; 4 (2): 143–155.
29. Ozgur A. Comparison of nasal cytology and symptom scores in patients with seasonal allergic rhinitis, before and after treatment / A. Ozgur, S. Arslanoglu, D. Etit, U. Demiray, H. K. Onal. // *J Laryngol Otol*, 2011; 125 (10): 1028–1032.
30. Prenner B. Safety of fixed-dose loratadine/montelukast in subjects with allergic rhinitis / B. Prenner, S. Lu, M. R. Danzig. // *Allergy Asthma Proc*, 2010; 31 (6): 493–498.
31. Rimmer J. Rhinitis and asthma: united airway disease / J. Rimmer, J. Ruhno. // *MJA*, 2006. 185. № 10. — p. 565–571.
32. Roitt I. Immunology / I. Roitt, J. Brostoff, D. Male. 5th ed. Mosby International Ltd., 1998.
33. Salapatek A. M. Solubilized nasal steroid (CDX-947) when combined in the same solution nasal spray with an antihistamine (CDX-313) provides improved, fast-acting symptom relief in patients with allergic rhinitis / A. M. Salapatek, J. Lee, D. Patel, P. D'Angelo, J. Liu, R. O. Zimmerer Jr., J. D. Pipkin. // *Allergy and Asthma Proceedings*, 2011; 32 (3): 221–229.
34. Satdhabudha A. Efficacy of buffered hypertonic saline nasal irrigation in children with symptomatic allergic rhinitis: A randomized double-blind study / A. Satdhabudha, O. Poachanukoon. // *International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology*, 2012; 76 (4): 583–588.
35. Schmier J. K. Health-related quality of life outcomes of desloratadine in patients with moderate-to-severe SAR / J. K. Schmier, N. Leidy, M. Prasad. // *Annals of Allergy, Asthma & Immunology*, 2001; 86: 111
36. Segundo G. R. Local cytokines and clinical symptoms in children with allergic rhinitis after different treatments / G. R. Segundo, F. A. Gomes, K. P. Fernandes. // *Biologies*, 2009. — 3: 469–474.
37. Settipane R. A. Demographics and epidemiology of allergic and non-allergic rhinitis / R. A. Settipane. // *Allergy Asthma Proc*, 2001; 22: 185–189.
38. Sin B. A. Airway hyperresponsiveness: a comparative study of methacholine and exercise challenges in seasonal allergic rhinitis with or without asthma / B. A. Sin, O. A. Yildiz, A. B. Dursun, Z. Misirligil, Y. S. Demirel. // *J Asthma*, 2009. Jun; 46 (5): 486–491.
39. Thomas M. Allergic rhinitis: evidence for impact on asthma / M. Thomas. // *BMC Pulm Med*, 2006. Nov 30; 6 Suppl 1: S 4.
40. Vandenplas O. The impact of concomitant rhinitis on asthma related quality of life and asthma control / O. Vandenplas, M. Dramaix, G. Joos, R. Louis, A. Michils, G. Verleden, W. Vincken. // *Allergy*, 2010. — Apr 7. Epub ahead of print.
41. Wu K. G. A comparative study of loratadine syrup and cyproheptadine HCL solution for treating perennial allergic rhinitis in Taiwanese children aged 2–12 years / K. G. Wu, T. H. Li, T. Y. Wang, C. L. Hsu, C. J. Chen. // *International Journal of Immunopathology & Pharmacology*, 2012; 25 (1): 231–237.
42. Yamamoto H. Efficacy of prophylactic treatment with montelukast and montelukast plus add-on loratadine for seasonal allergic rhinitis / H. Yamamoto H., T. Yamada, M. Sakashita, S. Kubo, D. Susuki. // *Allergy and Asthma Proceedings*, 2012; 33 (2): 17–22.
43. Yanai K. Safety considerations in the management of allergic diseases: Focus on antihistamines / K. Yanai, B. Rogala, K. Chugh, E. Paraskakis, A. N. Pampura, R. Boev. // *Current Medical Research and Opinion*, 2012; 28 (4): 623–642.

Влияние трансмеридианных перелётов на здоровье человека

Дегтерёва Елизавета Викторовна, студент
Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск)

Актуальность исследования обусловлена широким использованием самолетов как удобного, быстрого и практичного средства передвижения в тех случаях, когда человеку необходимо в краткие сроки преодолеть большие расстояния. В настоящее время существует целый ряд профессий, среди которых пользование самолетом является неотъемлемой частью. Это спортсмены, политики, артисты, стюардессы, а также туристы, отправляющиеся в продолжительные авиаперелеты, пересекая порой 10–12 часовых поясов. Такие люди по прилету подвержены синдрому смены часовых поясов (ССЧП), который проявляется в расстройстве сна и работы некоторых систем организма, связанными с нарушениями суточных (циркадианных) биоритмов.

Цель исследования: разработка путей оптимизации, поддержание циркадианной системы при трансмеридианных перелетах, поиск профилактических действий для облегчения смены часовых поясов.

В основе синдрома смены часовых поясов лежит сбой привычной для организма временной регуляции. Ритмическая организация физиологических функций влияет на состояние здоровья, работоспособность и резистентность организма к различным воздействиям. Регуляция цикла сон-бодрствование является необходимым условием обеспечения нормального функционирования организма, т.к. множество органов подчинены суточным ритмам и изменяют свою активность в зависимости от времени суток. У взрослых людей во время сна уменьшается продукция мочи в связи с увеличением содержания антидиуретического гормона в крови. Если цикличность колебаний содержания вазопрессина нарушена, уменьшение продукции мочи не происходит, что может привести к неконтролируемому мочеиспусканию. В печени существует суточный ритм секреторных процессов: днем преобладает выделение желчи, а ночью — синтез гликогена. Этот ритм регулируется при участии гипоталамуса и гипофиза.

У здорового человека функциональная активность сердечно-сосудистой системы возрастает с 8 до 13 часов, затем несколько снижается и вновь продолжает возрастать, достигая максимума к 18 ч. Суточные колебания присущи всем показателям функционирования сердечно-сосудистой системы — частоте сердечных сокращений, структуре кардиоритма, объемной скорости кровотока, уровню артериального давления, потребления кислорода тканями. В соответствии с ритмами функционирования гипоталамо-гипофизарной системы (максимальная секреция тропных гормонов гипофиза отмечается во время ночного сна) изменяется и секреторная активность периферических эндокринных желез. Максимальный уровень в крови продуцируемых ими гормонов устанавливается

или синхронно, или с отставанием на 2–3 часа от увеличения концентрации тропных гормонов гипофиза. Колебаниям во времени подвержено и состояние пародонта. У людей с практически здоровым пародонтом дневное количество десневой жидкости прогрессивно нарастает от утренних к вечерним часам.

Состояние желудочно-кишечного тракта у людей также меняется в околосуточном режиме: днём сильнее перистальтические движения, выше интенсивность слюноотделения и желудочной секреции.

Синдром смены часовых поясов может возникнуть у мужчин и женщин любого возраста. У пилотов, стюардесс и людей, часто путешествующих, его можно назвать профессиональным заболеванием, на тяжесть протекания расстройств сна у лиц в этих группах зависит от количества и дальности перелетов, а также от опыта работы. Тяжесть протекания синдрома смены часовых поясов зависит от физической подготовки и возраста, психоэмоционального состояния, направления перелета, количества пересеченных часовых поясов. Десинхронизация вызывает временный патогенез, нарушение физиологических процессов в организме, контролирующих сон и бодрствование, снижаются физиологический тонус и аппетит, ухудшается пищеварение, изменяется диурез, новое состояние влияет на теплорегуляцию и секрецию гормонов.

Выделяют три фазы ресинхронизации циркадных ритмов после дальних перелётов.

Первая фаза (первичные реакции адаптации) продолжается около суток и характеризуется наличием стресс-синдрома со значительным отклонением конечных приспособительных эффектов от константного уровня.

Вторая (основная) фаза адаптации длится 5–7 дней. При этом происходит первоначальная перестройка функций организма и его регуляторных систем с включением компенсаторно-приспособительных реакций. Спортсмены, участвовавшие в опросе, отмечали, что при резкой смене часовых поясов особенно снижается работоспособность в сложнокоординационных видах спорта, единоборствах и спортивных играх, т.е. в видах спорта, отличающихся сложностью движений.

Третья фаза (завершение фазы адаптации) длится 10–15 дней. В течение этого времени постепенно восстанавливается стабильный уровень функционирования основных систем организма и завершается реформирование гомеостаза.

Выраженность и продолжительность указанных фаз зависят от количества пересеченных часовых поясов. При пересечении 2–3 часовых поясов изменения функционального состояния организма носят умеренный характер, и временная адаптация протекает достаточно быстро. При

пересечении же 5–8 часовых поясов суточный ритм функций организма существенно нарушается, а процесс адаптации более продолжителен.

Методика исследования: анкетирование с последующей статистической обработкой полученных данных. Все обследованные (58 человек) были опрошены на выявление симптомов ССЧП (выраженная слабость, недомогание, нарушение сна, снижение концентрации внимания, дезориентация, заторможенность, раздражительность, потеря аппетита, желудочно-кишечные расстройства, у женщин в результате частых перелетов смена часовых поясов может вызывать сбои в менструальном цикле) после длительного перелета, в ходе которого произошла смена часового пояса.

Возраст опрошенных составил от 18 до 60 лет. Из них от 18 до 35–30 человек, от 36 до 60–28 человек. Результаты исследований заносились в таблицы и обрабатывались статистически.

Частота выявления симптомов синдрома смены часовых поясов в возрастной группе 36–60 лет выше, чем в группе 18–35 (80% и 64% соответственно), что указывает на взаимосвязь между последствиями десинхронизации и возрастом. Возрастная группа 36–60 тяжелее переносит смену часовых поясов и им требуется больше времени для адаптации. Структура симптомов у двух сравниваемых групп также различна. Среди симптомов, наблюдаемых после перелёта, в группе 18–35 лет на первое место вышли нарушение сна и выраженная слабость (27% и 27% соответственно), на второе место — желудочно-кишечные расстройства (16%), на третье — снижение концентрации внимания (11%). В группе 36–60 лет на первое место вышли нарушения сна (30%), на второе — снижение концентрации внимания (29%), на третье — желудочно-кишечные расстройства (17%). У 12% опрошенных из группы 36–60 лет имели место быть обострения хронических заболеваний, которые развились в течение первых 24 часов после трансмеридианного перелета.

Тяжесть смены часовых поясов зависит от психоэмоционального состояния. Люди, которые летели в гости к родным или возвращались домой, переносили смену часовых поясов легче и быстрее адаптировались на новом месте. Проанализировав полученные данные, было замечено, что для большинства людей путешествие в вос-

точном направлении (при адаптации к более короткому дню) переносится тяжелее, чем в западном направлении (при адаптации к более продолжительному дню). Это объяснимо тем, что для большинства спать дольше проще, чем вставать раньше. Десинхронизация вызывает временный патогенез, нарушение физиологических процессов в организме, контролирующих сон и бодрствование, снижаются физиологический тонус и аппетит, ухудшается пищеварение, изменяется диурез, новое состояние влияет на терморегуляцию и секрецию гормонов. Нарушение циркадного ритма важнейших физиологических функций и психологического состояния способно на 30–40% снизить суммарную работоспособность в течение первых 2-х дней после перелета. На третий день работоспособность повышается, но остается сниженной. Восстановление работоспособности начинается с 4-го дня после перелета.

Облегчить смену часовых поясов можно, скорректировав диету и распорядок дня. Перед перелетом на запад за 7–10 дней до вылета необходимо сместить весь распорядок дня на 1 час вперед — раньше вставать, раньше проводить занятия и раньше ложиться спать. Достаточно эффективным может оказаться применение специальных диет. Преимущественно белковая пища на завтрак и обед способствует повышению выработки катехоламинов в течение дня. Легкий, богатый углеводами ужин обеспечивает организм триптофаном, способствующим синтезу мелатонина в течение ночи. В первые две ночи после перелета в западном направлении возможно применение снотворных препаратов, мелатонина. Потребление мелатонина перед сном не только уменьшает нарушения сна, но и способствует ускорению процесса ресинхронизации циркадных ритмов организма.

Подготовиться к изменению часового пояса и облегчению процесса смещения циркадных ритмов возможно также путем использования яркого света. Этому же способствует отказ от сна во время полета.

Период адаптации после дальнего перелета на восток значительно облегчают и сокращают следующие мероприятия: предварительное, в течение недели, предшествующей перелету, смещение режима на 1–3 часа вперед; применение интенсивных эмоциональных нагрузок в позднее время (22–24 часа); в течение первых 3–5 ночей после перелета возможно применение снотворных препаратов и мелатонина.

Направление перелета	Вылет из дома	Прилет	Сон в самолете	Применение снотворных препаратов	Диета
Восток	Вечером	Утром	Обязателен	Первые 3–5 ночей	Повышенное содержание углеводов
Запад	Утром-днем	Вечером	Не рекомендуется	Первые 2 ночи	Высокое содержание белков и низкое — углеводов

Литература:

1. Комаров Ф. И., Захаров Л. В. и Лисовский В. А. Суточный ритм физиологических функций у здорового и больного человека — Л. — 1966.
2. Макарова Г. А. Спортивная медицина — М. — 2003.
3. Медицинские новости — 1996, № 2.
4. Лебедев И. Н. Биоритмы пищеварительной системы — М. — «Медицина». — 1987.
5. Эмме А. М. Биологические часы — Новосибирск. — 1967.

Формирование здорового образа жизни при функциональных нарушениях билиарного тракта

Исангулова Эльза Артуровна, врач-терапевт
МБУЗ Поликлиника № 46 (г. Уфа, Башкортостан)

Кильдебекова Раушания Насгутдиновна, доктор медицинских наук, профессор;
Мингазова Лия Равилевна, кандидат медицинских наук, ассистент
Башкирский государственный медицинский университет (г. Уфа)

Актуальность: Среди крупных социальных мер, проводимых в Российской Федерации, ведущими являются профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни населения. Приоритетными направлениями при этом являются: улучшение здоровья детей, подростков и создание для них благоприятных условий, а так же повышение уровня информированности населения об основных факторах риска и путях профилактики заболеваний. Формирование здорового образа жизни является главным звеном первичной профилактики в укреплении здоровья населения через изменения стиля и уклада жизни, оздоровление с использованием гигиенических знаний в борьбе с вредными привычками, гиподинамией и правильным питанием. К основным составляющим здорового образа жизни относят режим труда и отдыха, организацию сна, режим питания, организацию двигательной активности, выполнение требований гигиены, закаливания, профилактику вредных привычек, культуру общения, психофизиологическую регуляцию организма [1, 4].

В развитии заболеваний желчевыделительной системы принимают участие как патогенные факторы внешней среды (нарушение экологии, стрессовые ситуации, нервно-психическая травматизация, гиподинамия, нарушение питания), так и влияние психогенных факторов (депрессии, стрессовые факторы, отрицательные эмоции) [2]. Всем хорошо известно о фиксированном времени приема участковым врачом пациента, зачастую врач, не успеваает полноценно собрать анамнез и качественный осмотр, не говоря уже о том, чтобы пациенту рекомендовать правила соблюдения охранительного режима, диетического питания, лечебной физкультуры, объяснить для какой цели назначаются лекарственные препараты. Создание совместно с пациентом индивидуальной программы, а так же обучение основным принципам само-

контроля состояния здоровья при уже развившемся заболевании является неотъемлемой частью превентивных мероприятий. В связи с этим нами была предложена методика по оптимизации медико-профилактической помощи для повышения качества восстановительного лечения у лиц с функциональным нарушением билиарного тракта.

Цель исследования: Изучение эффективности образовательной, индивидуально подобранной в зависимости от типа дискинезии программы, при реабилитации лиц молодого возраста с дискинезией желчного пузыря.

Материалы и методы: проведено клиничко-функциональное обследование 122 пациентов молодого возраста с дискинезией желчного пузыря, отобранные методом простой рандомизации, средний возраст которых составил $25,1 \pm 3,2$ года, из них мужчин — 43 (35,2%), женщин — 79 (64,8%). Было проведено комплексное обследование пациентов с использованием общеклинических и лабораторных данных. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости проводилось на аппарате OLIMPUS (Япония) с оценкой формы, длины и размеров стенок желчного пузыря и определением моторной функции желчного пузыря. Диагноз «Дискинезия желчного пузыря» верифицировался согласно Римского консенсуса III (2006).

Моторику желчного пузыря оценивали по ответной реакции на желчегонный стимулятор — сорбит. Утром натощак перед исследованием, пациент медленно выпивал 200 мл кипяченной теплой воды с 20 г сорбита. Динамика моторной функции желчного пузыря исследуется через 15, 30, 60 и 90 минут. Определяли объем желчного пузыря и процент его опорожнения.

В настоящее время существуют и продолжают развиваться и совершенствоваться различные формы и методы

образовательных программ. Приняв за основу опыт по организации «Школ здоровья» в поликлинике № 46 г. Уфы нами была разработана и внедрена в практику методика личностно-ориентированного обучения пациентов с патологией билиарного тракта. Концепция школы заключалась в повышении мотивации лиц молодого возраста к здоровому образу жизни, уменьшению имеющихся факторов риска и выполнению врачебных рекомендаций, повышение информированности пациентов о своем заболевании, формирование приверженности между врачом и пациентом, оценка психо-эмоционального статуса. Образовательная программа пациентам с дискинезией желчного пузыря, предусматривала проведение лекций, дискуссий, собеседований. Цикл обучения включал от 3 до 5 занятий, продолжительностью 60–90 мин. Перед началом первого занятия слушатели заполняли анкету для выявления факторов риска развития заболеваний органов пищеварения.

Контрольной группой было 25 практически здоровых лиц сопоставимых по полу и возрасту без негативных поведенческих факторов риска.

Характеристику психоэмоционального состояния проводили по методике самочувствия, активности и настроения — САН (Доскин В.А., 1973).

Уровень реактивной тревожности определяли по методу Спилбергера-Ханина: низкий уровень — до 30 баллов, умеренный 31–44 балла и высокий — более 45 баллов, который так же проводили до и после курса «гастро-школы».

Тест на самооужание определяли по шкале Розенберга.

Статистический анализ данных осуществлялся с использованием стандартных пакетов программ (Statistica for Windows 6.1, русская версия) для персональных компьютеров. Сравнение двух независимых выборок осуществляли с применением t — критерия Стьюдента для количественных данных при нормальном распределении величин показателя или U — критерия Манна — Уитни для порядковых и количественных данных при отличающемся от нормального распределения величин показателя.

Результаты исследования: анализ факторов риска развития дискинезии желчного пузыря у лиц молодого возраста выявил нарушение питания у 114 (93,4%), пищевую аллергию у 1 (0,8%), низкую физическую активность у 72 (59,1%), курение у 59 (47,2%), употребление алкоголя 24 (19,6%), психоэмоциональные нарушения у 67 (54,9%) и вегетативные расстройства у 59 (48,4%) обследуемых, что способствует развитию моторно-тонических нарушений билиарного тракта.

За нормальную массу тела (МТ) принимали значения индекса массы тела [масса тела (кг)/рост² (м²)] 18,5–24,9 кг/м², менее 18,5 кг/м² — дефицит МТ, за избыточную МТ — 25,0–29,9 кг/м² (согласно рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения). При обследовании 122 пациентов с дискинезией желчного пузыря у 2 (1,6%) отмечался дефицит массы тела, у 111 (90,6%) —

нормальный вес и у 9 (7,4%) выявлена избыточная масса тела.

По результатам ультразвукового исследования выявлены аномалии формы желчного пузыря в виде перегиба у 57 (47,1%), S-образный желчный пузырь у 6 (4,9%) и овальной формы у 59 (48,7%) пациентов. Длина желчного пузыря у 91 (93,3%) составила $78,5 \pm 0,2$ мм, а у 31 (7,4%) — свыше 100 мм; размеры стенок желчного пузыря у 82 (67,7%) были $1,9 \pm 0,2$ мм, у 40 (33%) обследуемых свыше 4 мм. У группы контроля желчный пузырь овальной формы был у 24 (96%) лиц, S-образный у 1 (4%) исследуемого. Длина и размеры стенок желчного пузыря в контрольной группе были в пределах рекомендованных нормативов [3].

После проведенной «гастро-школы» по результатам ультразвукового исследования было выявлено, что длина желчного пузыря у 102 (83,6%) составила $69,3 \pm 0,2$, а у 20 (16,4%) — свыше 100 мм; размеры стенок у 93 (76,2%) были $2,3 \pm 0,3$, у 29 (23,7%) лиц свыше 4 мм.

При изучении моторной функции желчного пузыря у пациентов с дискинезией желчного пузыря выявлено, что через 15 минут 50% опорожнения желчного пузыря было у 46 (37,7%) пациентов, в течении 30 минут — у 74 (60,7%), через 45 минут — у 79 (64,8%), через час — у 83 (68,1%) и в течении 90 минут у 120 (98,4%). Анализ данных моторной функции желчного пузыря показал что гипертонически — гиперкинетический тип был у 74 (60,7%), а гипотонически — гипокинетический у 48 (39,3%) обследуемых. В контрольной группе ($n = 25$) выявлен нормотонический тип желчного пузыря.

У пациентов с дискинезией желчного пузыря с гипертонически-гиперкинетическим типом высокий уровень личностной тревожности составил $46,3 \pm 2,3$ баллов, умеренный уровень $38,3 \pm 2,0$ баллов и низкий уровень — $28,3 \pm 1,4$ балла, после проведенной гастро-школы динамика уровня личностной тревожности была незначима. Анализ уровня реактивной тревожности показал позитивную динамику, так высокий уровень снизился с $50,3 \pm 2,5$ до $48,5 \pm 2,4$ балла, умеренный уровень снизился с $41,6 \pm 2,0$ до $37,2 \pm 2,0$ балла и низкий уровень увеличился с $25,5 \pm 1,3$ до $28 \pm 1,4$ балла соответственно. При гипотонически-гипокинетическом типе высокий уровень личной тревожности составил $48,2 \pm 2,4$ балла, умеренный уровень $36,2 \pm 1,8$ балла и низкий уровень $24,5 \pm 1,2$ балла, после проведенной кинезиотерапии динамика уровня личностной тревожности также была не выраженной. Динамика реактивной тревожности была положительной, так высокий уровень снизился с $50,6 \pm 2,5$ до $47,3 \pm 2,4$ балла, умеренный уровень увеличился с $34,3 \pm 1,7$ до $37,5 \pm 1,8$ балла и низкий уровень увеличился с $24,3 \pm 1,2$ до $28,2 \pm 1,4$ балла соответственно.

При изучении уровня «Самочувствия», «Активности» и «Настроения», у больных с дискинезией желчного пузыря была выявлена позитивная динамика, так при гипертонически-гиперкинетическом типе дискинезии «Самочувствие» увеличилось на 24,4%, «Активность» на

Таблица 1. Оценка самочувствия, активности и настроения у пациентов с дискинезией желчного пузыря

Характеристика психо-эмоционального состояния	Контрольная группа (n =25)	Пациенты с дискинезией желчного пузыря (n=122)			
		Гипертонически-гиперкинетический тип (n=74)		Гипотонически-гипокинетический тип (n=48)	
		До лечения	После	До лечения	После
Самочувствие	5,4±0,3	4,5±0,3	5,6±0,1	4,6±0,1	5,7±0,1
Активность	5,6±0,2	4,6±0,2	5,5±0,2	4,8±0,2	5,8±0,2
Настроение	6,1±0,2	4,4±0,2	5,6±0,3	4,6±0,2	6,0±0,1

19,6% и «Настроение» на 27,3% в сравнении с исходным уровнем (таб.1). При гипотонически-гипокинетическом увеличилось на 23,9%, 20,8% и 30,4% соответственно.

В процессе обучения больных с дискинезией желчного пузыря наблюдалось изменение «поведения здоровья». Так до обучения придерживались рекомендаций по лечебному питанию лишь 14 (11,5%), соблюдали диету, но не регулярно, 35 (28,7%) человек. После проведения курса «гастро-школы» 65 (53,3%) стали придерживаться диеты, 32 (26,2%) непостоянно. До обучения лечебную гимнастику делали регулярно 4 (3,3%) пациента, нерегулярно 24 (19,7%), в результате обучения регулярно стали заниматься 32 (26,2%), а 53 (43,5%) лиц делали ее не регулярно.

В результате обучения наблюдалось увеличение уровня самоуважения, так при гипертонически — гиперкинетическом типе дискинезии средней балл составил 26,3±0,2, после проведенного курса 33,2±0,3 балла, при гипотонически — гипокинетическом увеличилось с 21,3±0,2 до 25,3±0,2 балла, что говорит об улучшении самоуважения с себе как личности.

Таким образом, разработанная нами образовательная личностно-ориентированная программа обучения для пациентов с функциональными нарушениями желчного пузыря позволяет за короткое время обучить большой контингент аспектам ведения здорового образа жизни, методом профилактики заболеваний и психоэмоционального контроля состояния своего здоровья.

Литература:

1. Гурьев А.В., Современные аспекты образа жизни учащихся школ / А. В. Гурьев, И. М. Сон, С. Н. Алексеенко // Медицинский вестник Башкортостана. — 2012. — Т. 7, № 6. — С. 19–23.
2. Плотников Е. Ю. Особенности вегетативной регуляции сердечного ритма у пациентов с желчекаменной болезнью до и после холецистэктомии / Е. Ю. Плотников, Л. А. Ласточкина, Н. И. Дидковская, В. Н. Золотухина // Медицина в Кузбассе. — 2008. — № 2. — с. 17–20.
3. Митьков В. В. Практическое руководство по ультразвуковой диагностике / В. В. Митьков. — М.: Издательский дом Видар-М, 2003. — 720 с.
4. Хисматуллина Г. Я. Оценка эффективности личностно-ориентированных образовательных программ при реабилитации пациентов молодого возраста, страдающих хроническим некалькулезным холециститом. / Г. Я. Хисматуллина, В. В. Улямаева, Л. В. Волевач // Казанский медицинский журнал. — 2012. — Т. 93, № 4. — С. — 637–641.

Целесообразность партнерских родов в практике родовспоможения в Республике Узбекистан

Мамедова Гузала Бакировна, ассистент;
 Валиева Тамилла Абдулазизовна, ассистент;
 Сатарова Зебо Расуловна, ассистент;
 Мирдадаева Дильфуза Давлатовна, ассистент;
 Курбанова Мубарек-хон Бабуровна, студент;
 Мирсаидова Хилола Мирджалаловна, студент магистратуры
 Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В данной статье отражаются результаты анкетирования проведенного среди всех участников родов, а так же потенциально возможных партнеров. Полученные данные подтверждают, что родители должны обладать полной информацией о психологической специфике родового процесса, представлять силу воздей-

ствия этого процесса на личностную сферу, быть образованными и подготовленными, прежде чем принять решение о совместном участии в родах.

Ключевые слова: партнерские роды, беременные, акушерки.

Importance of Partnerships in the Practice of Birth Attendants in Uzbekistan

Mamedova G. B., Valieva T. A., Sattarova Z. R., Mirdadaeva D. D., Kurbanova M. B., Mirsaidova H. M.
Tashkent Pediatric Medical Institute

This paper reflects the results of the survey conducted among all members of labor, as well as of potential partners. The results confirm that the parents should have complete information about the psychological specifics of generic process to represent the force of impact of this process on the personal sphere, to be educated and trained before taking a decision on joint participation in labor

Keywords: affiliate birth, pregnant women, midwives

Актуальность. Одним из важнейших направлений деятельности органов и учреждений здравоохранения является охрана здоровья женщин и детей, в том числе акушерской и неонатологической помощи, снижение материнских и перинатальных потерь, профилактика инвалидности с детства. [4]

В результате совершенствования системы охраны репродуктивного здоровья населения, расширения сети и улучшению работы центров репродуктивного здоровья женщин, девочек и подростков, оснащению их аудиовизуальными и учебно-наглядными материалами; развитию системы непрерывного обучения, повышения квалификации специалистов и уровня знаний населения в области охраны репродуктивного здоровья; выявлению экстрагенитальных заболеваний у женщин и расширению охвата их контрацептивными средствами, а так же совершенствование учреждений родовспоможения привели к тому, что в Республике Узбекистан наблюдается тенденция снижения уровень материнской и младенческой смертности, взят под контроль уровень рождаемости который имеет тенденцию к снижению. [5]

Эффективность проведенных реформ в нашей стране так же была оценена мировыми экспертами здравоохранения. Так в мировом рейтинге 161 государства, составленном в текущем году Международной организацией «Спасем детей», Узбекистан занял 9-е место среди стран, где лучше всего заботятся о здоровье подрастающего поколения. [3, 7]

Генеральный директор ВОЗ Маргарет Чен в своей речи отметила, что в Узбекистане уделяется огромное внимание сфере здравоохранения, а защита здоровья матери и ребенка определена в качестве приоритетного направления, что является самой верной стратегией не только с точки зрения сегодняшнего дня, но и будущего [7].

Директор Европейского регионального бюро ВОЗ Жужанна Якаб отметила также, что в Узбекистане по инициативе Президента Ислама Каримова проведена очень большая работа в этом направлении, достигнутые результаты служат примером для других государств мира.

Сегодня многие страны Европейского региона разрабатывают свои стратегии реформ в этой области с учетом национальной модели охраны здоровья матери и ребенка, созданной в Узбекистане [7].

Но следует отметить, что за последние десятилетия, в связи с внедрением новых медицинских технологий, практика родовспоможения также претерпела значительные изменения, в том числе в оценке значимости человеческого фактора. В результате этого получил развитие новый подход, известный как партнерство в родах (индивидуальная поддержка в родах), одной из задач которого является снижение эмоционального напряжения и страха в родах роженицы. [2]

Многие осложнения родов, такие как аномалии родовой деятельности и связанная с ними гипоксия плода обусловлены эмоциональными или психологическими факторами. [1] В последнее время, учитывая новые технологии в родовспоможении — партнерство в родах, появилась возможность оказания не только дородовой психопрофилактики, но и продолжение ее непосредственно в родах. [3] Партнерские роды или семейно — ориентированные роды — т.е. такие роды, на которых присутствует кто-то близкий. [2] Роды — процесс, отточенный природой до совершенства. Женщины высоко ценят постоянное присутствие человека, оказывающего поддержку при рождении ребенка. В настоящее время очень много говорят о родах, ориентированных на участие семьи — это подход, нацеленный на максимальное удовлетворение потребностей женщины и использующий обучение и привлечение семьи в качестве важных инструментов обеспечения участия самой женщины в процессе родовспоможения. [6] Партнер в родах, кроме психологической, может оказать помощь в применении различных немедикаментозных приемов обезболивания. [2]

В зарубежных странах, таких как США, система подготовки партнерских родов есть и работает она более 40 лет. Программа это называется Ламаз (Lamaze), объединяющей более 120 центров в стране (по 2–3 центра в каждом штате). Следует добавить, что 90% родов в США являются

партнерскими. Названа эта система в честь французского доктора Фердинанда Ламаза, разработавшего и внедрившего ее в Европе и Соединенных Штатах. [6] В некоторых регионах России, в течение ряда лет в деятельность учреждений родовспоможения также активно внедряется политика родов, ориентированных на участие семьи, основные усилия которой направлены на обеспечение физиологического родоразрешения, принимая во внимание активное участие семьи, ее роли в обеспечении ухода за роженицей, взаимопомощи в стрессовой ситуации, обоюдной поддержке супружеской пары, при прохождении наиболее ответственных и важных этапов жизненного пути. [1]

Цель исследования: изучить мнение женщин и акушерок о необходимости участия партнера (родных и близких) при родах на основании разработанных вопросников.

Материалы и методы исследования: Для изучения мнения женщин и акушерок о необходимости участия партнера (родных и близких) при родах, а также анализ течения и исходов родов с медицинской (акушерской) точки зрения «обычных» родов и родов при участии подготовленного и неподготовленного партнера были составлены вопросники и проведено анкетирование. Все участники исследования были разделены на шесть групп.

Первый вопросник был разработан для акушерок и содержал в себе 23 вопроса. Анкетирование проводилось на базах Республиканского перинатального центра, Городской клинической больницы № 5, Городского родильного комплекса № 6. В процессе анкетирования были получены ответы на вопросы о возрасте, национальности, семейном положении, профессиональном стаже, медицинской категории которую имеют акушерки, название учебного заведения, которое оканчивали. Так же в вопросник входили вопросы о прохождении курсов повышения квалификации для акушерок, и вопросы которые раскрывали мнение акушерок об условиях проведения родов. Были получены мнения акушерок о внедрении партнерских родов, положительных и отрицательных моментах присутствия партнера в родах. Опрошено 33 акушерки.

Второй вопросник был разработан для врачей акушеров-гинекологов и включал в себя 22 вопроса. Проводилось анкетирование на базах Республиканского перинатального центра, Городской клинической больницы № 5, Городского родильного комплекса № 6. В процессе анкетирования были получены ответы на вопросы о возрасте, национальности, семейном положении, профессиональном стаже, медицинской категории которую имеют акушеры-гинекологи и наличие научной степени. Так же в вопросник входили вопросы, которые раскрывали мнение и оценку врачей акушеров-гинекологов о деятельности акушерок и внедрении партнерских родов, положительных и отрицательных моментах присутствия партнера в родах. Опрошено 27 врачей акушер-гинекологов.

Третий вопросник был разработан для беременных и состоял из 14 вопросов. В анкете беременным предлагалось ответить на вопросы о возрасте, национальности, семейном положении, уровне образования. Какая бере-

менность по счету. Беременные высказали мнение о ведении партнерских и родов и о том кто должен быть партнером — муж, мама, свекровь либо другой близкий человек. Опрошено 197 беременных женщин.

Четвёртый вопросник был разработан для родильниц и состоял из 24 вопросов. В данной анкете также были даны половозрастные характеристики родильниц учувствовавших в исследовании, их семейное положение, уровень образования, национальность. Какими по счету были роды, первыми или родильница была повторно родившей. Давалась оценка профессиональной деятельности акушерки. Родильницы отвечали на вопрос, проходили ли роды совместно с партнером и кем был ее партнер (муж, мама, свекровь, подруга и т. д.). Проходил ли партнер специальные курсы по подготовке к партнерским родам или это произошло спонтанно. Удовлетворены ли родильницы выбранным медицинским учреждением. Опрошено 133 родильницы.

Пятый вопросник был разработан для партнеров, которые принимали участие в партнерских родах или изъявили желание участвовать в процессе родов. Анкета состояла из 25 вопросов, где были вопросы так же о поле, возрасте, национальности и уровне образования. Так же задавались вопросы, которые раскрывали мнение партнеров о партнерских родах в целом. Каковы были их ощущения после участия в процессе родовспоможения. Было ли участие в родах заранее запланированным или присутствие было спонтанным. Кто, по мнению партнера, является лучшим партнером — муж, мама, свекровь и т. д. Опрошено 24 партнера.

Шестой вопросник был разработан для потенциальных партнеров, проводился среди различных возрастных групп, различных профессий для того чтобы выявить мнение различных социальных групп о внедрении партнерских родов. Вопросник состоял из 15 вопросов, которые были о поле, возрасте, национальной принадлежности, семейном положении, уровне образования. Вопросы также раскрывали мнение участников о присутствии на родах партнера, кто должен быть этим партнером и должен ли партнер проходить специальную подготовку. Опрошено 1040 потенциальных партнеров. Полученный материал обработан статистически.

Результаты исследования: В процессе исследования проводимое методом анкетного опроса приняли участие 1450 респондентов, разных категорий которые были разделены на 6 групп. Первую группу участников анкетирования составлял средний медицинский персонал — 33 акушерки; вторую группу составляли врачи акушер-гинекологи 27 участников; третью группу составляли 197 беременных женщин; четвертую группу составляли 133 родильницы; в пятую группу входили 24 партнера; в шестой группе были 1040 потенциальных партнеров. Также в ходе исследования использовались статистические данные, по партнерским родам ведущих медицинских учреждений г. Ташкента на базе которых проводилось анкетирование, которые показали что 89% проводимых родов в этих учреждениях были партнерскими.

Обсуждение результатов исследования. Полученные в ходе данного исследования данные показывают, что и акушерки и врачи, а также роженицы выступают за более партнерские взаимоотношения в родах. Роженицы хотят, чтобы их желания и потребности учитывались медицинским персоналом, в то время как врачи и акушерки согласны с тем, что необходимо учитывать потребности женщин в родах. Однако дизайн исследования не позволяет ответить на вопрос о том, какая группа врачей и акушерок в большей степени ориентированы на либерализацию отношений с роженицами, т.к. формулировки некоторых вопросов задавали достаточно жесткие рамки и исключали все многообразие ответов, которые могли подтвердить и/или опровергнуть первоначальные гипотезы исследования. Кроме этого сравнение между шестью выборочными совокупностями затруднено, т.к. в анкетах были использованы разные формулировки вопросов и варианты ответов, а также разные структуры вопросов. Данные нашего исследования показывают, что врачи настроены более «либерально» в отношении проведения родов. Данные анкетирования показывают, что врачи в большей степени готовы предоставить полномочия женщине, утверждая, что женщина в родах может принимать решения и нести за них ответственность. Они в меньшей степени утверждали, что присутствие мужа на родах мешает успешному их протеканию и разрешению. Иначе говоря, они более настроены на партнерство в родах и в меньшей степени склонны придерживать тех или иных медицинских «ортодоксий». При этом существуют противоречия между представлениями о роли акушерок и врачей в процессе родов, разделяемые представителями этих групп. Акушерки хотели бы расширить свои полномочия. Они высказываются за то, что акушеркам необходимо предоставлять больше полномочий в родах. Однако врачи не готовы предоставить им таковых. Одновременно, врачи выступают более за модель родов, когда женщина во всем подчиняется указаниям врача. Акушерки не видят в этом существенных противоречий, утверждая, что врачи действуют всегда или, по крайней мере, иногда/часто в соответствии с интересами женщин. Во многом совпадают и представления врачей и акушерок в отношении того, кто должен присутствовать на родах, и те и другие в большей степени высказались за присутствие на родах, не только врача-гинеколога, врача неонатолога, акушерки, санитарки, но и близкого человека роженицы. И те и другие довольно сходным образом утверждают, что присутствие одной акушерки или акушерки вместе с врачом-гинекологом недостаточно. Общее сравнение перспектив медицинских работников (врачей и акушерок) и рожениц позволяет сказать, что и те другие в целом согласны с распределением власти и полномочий между всеми участниками родов. Роженицы согласны с тем, что окончательное решение о том, какой метод родов должен быть выбран, принадлежит специалистам, однако они хотели бы, чтобы медицинские работники в большей степени предоставляли им информацию о специфике течения их родов, какие меры в отношении их уже были предприняты, какие возможности родовспомо-

жения они имеют, и к чему те или иные методы могут привести в их случае. Иными словами, женщины высказываются за большую степень партнерства в родах между ними и медицинскими работниками. Партнерство понимается ими, как открытая коммуникация, информирование об их состоянии в процессе родов, «внимательность» к их потребностям, «забота» со стороны медицинского персонала. Если попытаться обрисовать идеальный ход родов, с точки зрения всех перспектив, то он будет выглядеть следующим образом. На родах присутствуют: роженица, акушерка, врач гинеколог, врач-неонатолог, санитарка и близкие люди роженицы (муж/отец ребенка, родственники, друзья). Врач-гинеколог принимает основные решения о том, какие методы родовспоможения должны быть предприняты, советуясь при этом с акушеркой, а также информируя и учитывая пожелания роженицы. Основная роль в введении родов принадлежит акушерке. Врачи вмешиваются в случае необходимости, помогают разрешить непредвиденные, экстренные ситуации. Врачи и акушерка постоянно информируют роженицу о характере протекания родов и тех мерах, которые были предприняты в отношении нее, объясняют ей преимущества и недостатки мер, которые предполагается предпринять. Они также выполняют работу не только медицинскую, но и «эмоциональную», психологическую, ободряя и поддерживая роженицу. Важную роль в осуществлении моральной, эмоциональной, психологической поддержки роженицы выполняют присутствующие на родах близких людей. Роженица сама вправе выбрать, кто будет партнером, а также период родов, в который они должны присутствовать. Из всех шести групп опрошенных респондентов, не было группы, в которой большинством голосов проголосовали против партнерских родов. Но вместе с тем было отмечено, что залог успешных партнерских родов — это принятое совместно решение. Совместные роды возможны и в ряде случаев желательны. Но необходим строго индивидуальный подход, предварительное психологическое консультирование супругов, прохождение специальных курсов по подготовке к родам, прогноз возможных отрицательных последствий и, если необходимо, дородовая психокоррекция. Некоторым супружеским парам совместные роды могут оказаться противопоказанными. В случаях, когда женщина желает, чтобы на родах присутствовала мама, тоже может потребоваться помощь психолога. Вероятно, женщина еще не готова к присутствию мужа на родах, это может быть не только мама роженицы, но и свекровь или сестра или другой близкий человек для роженицы. Однако по результатам анкетирования на вопрос о лучшем партнере роженицы в родах всеми группами большинством голосов был отмечен муж.

Выводы. Подводя итоги анкетирования проведенного среди всех участников родов, а так же потенциально возможных партнеров показали, что родители должны обладать полной информацией о психологической специфике родового процесса, представлять силу воздействия этого процесса на личностную сферу, быть образованными и подготовленными, прежде чем принимать решение о сов-

местном участии в родах. Большинство специалистов соглашается, что женщина не должна оставаться одна во время родов и что при этом лучшим партнером для нее, как правило, является муж. Бессмысленно также обсуждать целесообразность партнерских родов без учета того, проводилась или нет подготовка к ним, какие цели были поставлены перед партнерами, какие пути к их достижению обозначены. Именно смысл, содержание, партнерских отношений в родах, подготовленность к ним приводят к положительным или к отрицательным их последствиям. Если совсем неподготовленный или неверно подготовленный

мужчина оказывается свидетелем процесса родов, его присутствие может оказаться даже вредным. В то же время многолетний опыт врачей гинекологов и акушеров Узбекистана позволяет утверждать, что грамотно подготовленные и правильно проводимые партнерские роды обеспечивают благоприятный эмоциональный фон, снижают количество осложнений. Решение об участии мужа в родах должно обсуждаться и приниматься обоими супругами, не должно быть спонтанным, необдуманным. При решении вопроса о присутствии на родах нужно учитывать и мотивы, которыми руководствуются супруги, настаивая на этом.

Литература:

1. Асадов Д. А., Ядгарова К. Т., Менликулов П. Р., Ходжаева Н. Д. Руководство по менеджменту охраны здоровья матери и ребенка — Ташкент, 2009. — с. 15.
2. Валиева Т. А., Махмудова Н. М. Партнерские роды — авангардное явление // Материалы Республиканской научно-практической конференции. — Ташкент, 2012. — с. 121.
3. Искандарова Ш. Т., Валиева Т. А. Партнерские роды — как залог успешных и безопасных родов // Материалы Республиканской научно-практической конференции. — Ташкент, 2012. — С. 202.
4. Искандарова Ш. Т., Мамедова Г. Б., Валиева Т. А. Анализ внедрения партнерских родов в практику родовспоможения // Педиатрия. — Ташкент, 2012. — № 2. — С. 21–23.
5. Каримов И. А. Здоровая мать — здоровый ребенок // Материалы международного симпозиума. — Ташкент, 2011.
6. Результаты самостоятельной оценки служб общественного здравоохранения Республики Узбекистан: Технический отчет. — Ташкент 2011. — с. 24–25
7. Соколова О. А. Личностный кризис женщины в период беременности // Личность и бытие. — Краснодар, 2005. — С. 80–86.

Совершенствование организационной культуры в медицинских учреждениях

Мамедова Гузала Бакировна, ассистент;
 Максудова Наргиза Адилевна, ассистент;
 Курбанова Мубарек Бобуровна, студент;
 Самадова Вожия Тохировна, доцент;
 Гафуров Абдусамад Абдулхакович, ассистент;
 Камалова Дилфуза Ахмадовна, студент магистратуры;
 Мирсоидова Хилола Мирджалаловна, студент магистратуры
 Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Специалисты в области менеджмента организации считают, что организации, как и нации, имеют свою культуру. Процесс формирования организационной культуры интересен для организации, в первую очередь, возможностью регулирования поведенческих установок персонала на основании тех ценностей, которые приемлемы для организации, но не являются приоритетными, а иногда и отходят от ценностей, сложившихся в обществе.

Ключевые слова: организационная культура, менеджмент, персонал, медицинские организации

Improving organizational culture in medical institutions

Mamedova G. B., Maksudova N. A., Kurbanova M. B., Samadova V. T., Gafurov A. A., Kamalova D. A., Mirsoidova H. M.
 Tashkent Paediatric Medical Institute

Specialists in the field of management of the organization believe that organizations and nations have their own culture. The process of organizational culture is interesting for organizations, primarily the possibility of regulating

behavioural staff on the basis of the values that are acceptable to the organization, but are not a priority, and sometimes depart from the values prevailing in society.

Keywords: *organizational culture, management, staff, medical organization*

Специалисты в области управления (менеджмента) Организации считают, что организации, как и нации, имеют свою культуру. Процесс формирования организационной культуры интересен для организации, в первую очередь, возможностью регулирования поведенческих установок персонала на основании тех ценностей, которые приемлемы для организации, но не являются приоритетными, а иногда и отходят от ценностей, сложившихся в обществе. [14]

В современной литературе существует довольно много определений понятия «корпоративная культура» или «организационная культура». Как и многие другие термины организационно-правовых дисциплин этот не имеет единого толкования. В современной учебной и научной литературе достаточно много определений понятия «корпоративной культуры». Рассмотрим наиболее распространенные:

Корпоративная культура — это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды. [1]

Корпоративная культура — это система принципов, обычаев и ценностей, позволяющих всем в компании двигаться в одном направлении как единому целому. [6]

Корпоративная культура — это набор наиболее важных положений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. [10]

Корпоративная культура — это набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации. [7]

Корпоративная культура — это сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами конкретной организации, и задающий общие рамки поведения, принимаемые большей частью организации. Проявляется в философии и идеологии управления, ценностных ориентациях, верованиях, ожиданиях, нормах поведения. Регламентирует поведение человека и дает возможность прогнозировать его поведение в критических ситуациях. [16]

Корпоративная культура — это идеи, интересы и ценности, разделяемые группой. Сюда входят опыт, навыки, традиции, процессы коммуникации и принятия решений, мифы, страхи, надежды, устремления и ожидания, реально испытанные, сотрудниками.

Корпоративная культура — это сложившийся психологический климат работы в компании и т. д. [8]

«Под культурой организации следует понимать уникальную совокупность норм, ценностей, убеждений, образцов поведения и т. п., которые определяют способ

объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения поставленных перед ней целей». [3]

«Организационная культура — это не просто одна из составляющих проблемы, это сама проблема в целом. Наш взгляд, культура — это не то, что организация имеет, а то, чем она является». [9]

«Организационная культура — это комплекс базовых предположений, изобретённый, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции. Необходимо, чтобы этот комплекс функционировал достаточно долго, подтвердил свою состоятельность, и потому он должен передаваться новым членам организации как правильный образ мышления и чувств в отношении упомянутых проблем». [12]

«Культура организации — это всё то, что для последней типично: её характерные черты, преобладающие отношения, сформировавшиеся образцы принятых норм поведения». [5]

«Организационная культура — это набор убеждений, ценностей и усвоенных способов решения реальных проблем, сформировавшийся за время жизни организации и имеющей тенденцию проявления в различных материальных формах и в поведении членов организации». [11]

«Организационная культура есть совокупность поведенческих, символов, ритуалов и мифов, которые соответствуют разделяемым ценностям, присущим предприятию, и передаются каждому члену из уст в уста в качестве жизненного опыта». [2]

«Культура — это система отношений, действий и артефактов, которая выдерживает испытание временем и формирует у членов данного культурного общества довольно уникальную общую для них психологию». [15]

«Организационная культура есть набор приёмов и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников, правил, оправдавших себя в прошлом и подтвердивших свою актуальность». [5]

Несмотря на очевидное разнообразие определений, и толкований организационной культуры, в них есть общие моменты. Для унификации дефиниции была сделана попытка сравнить между собой понятия. Сделано это было с помощью контент-анализа, т. е. были выделены наиболее часто встречающиеся понятия или термины, которые употребляют обычно исследователи, работающие в данной области. Так в большинстве определений авторы ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своём поведении и действиях. Эти предположения часто связаны с видением окружающей среды (группы, организации, общества, мира) и регулирующих её переменных (природа, пространство, время, работа, отношения и т. д.). Нередко

бывает трудно сформулировать это видение применительно к организации здравоохранения. [13]

Организационная культура рассматривается как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения организации и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечивать преданность, облегчать общение. [17]

Вопросы развития организационной культуры стали мотивом исследования развития организационной культуры в учреждениях здравоохранения Узбекистана.

Материалы и методы. Задачей исследования было проведение анализа организационной культуры в пяти крупных медицинских учреждениях города Ташкента. Анализ был проведен путем анкетирования среди 115 врачей, 86 медицинских сестер и путем интервью среди 20 респондентов занимающих руководящие посты в медицинских учреждениях (главный врач, заместитель главного врача, заведующий отделением и др.). Анкета состояла из 48 вопросов, направленных на изучение следующих параметров: удовлетворенность качеством предоставляемых услуг, условиями и оплатой труда, руководством; распределение ответственности и полномочий; коммуникации; командное взаимодействие и удовлетворенность межличностными отношениями.

Результаты исследования. Анализируя показатели респондентов, можно отметить, что в большинстве случаев в организациях отсутствуют ритуалы поощрения персонала. А ведь «Ритуалы поощрения» — призваны показать одобрение организации чьего-то достижения или определенного стиля поведения, вписывающегося в рамки корпоративных культурных ценностей. Руководители не особо поддерживают существующие традиции и ритуалы организации, существовало даже предположение, что руководству не хватает инициативы. А ведь традиции и ритуалы являются неотъемлемой частью организационной культуры, развитие которых способствуют укреплению и поддержанию духа организации. Многие организации не всегда справляют общекорпоративные мероприятия, или делают это очень редко.

Так же мы можем отметить что, не смотря на положительный опыт зарубежных стран исследуемые организации, по-прежнему являются приверженцами жесткого авторитарного стиля управления. Оценка отношений в системе «начальник-подчиненный» показывает, что исследуемые организаторы зачастую демократичны в своем отношении к подчиненным.

Анализируя ответы респондентов, мы можем четко определить, что в 89% случаев наказание и поощрение является следствием воли руководителя. Когда люди осознают, что последствия определенного нежелательного поведения одинаковы для любого члена команды и наказания применяются справедливо, они начинают испытывать уважение к организации как к единому целому. Для этого должны существовать заранее установленные «правила игры» дабы избежать необъективной оценки со стороны руководства.

По результатам ответов так же можно определить, что в организациях в процессе принятия решения участвуют в основном руководитель и его помощник. Отсутствует коллективное принятие решений; необходимость согласия, возможность компромиссов и т.д.

В современных условиях развития рыночной экономики важно обладать такой культурой, которая поощряет развитие определенных добродетелей: способности к постоянному самосовершенствованию, неистощимой фантазии, умения безупречно работать в команде наряду с независимостью и самостоятельностью.

Создание именно сообществ, а не систем «механизмов» дало возможность американским компаниям, работающим в отрасли высоких технологий, быстро добиться успеха.

Таким образом, отметим, что на сегодняшний день при формировании корпоративной культуры строгая иерархия не приветствуется, хотя полностью отрицать ее значение не целесообразно. «Вертикальный менеджмент» необходим там, где в работе нет творчества, где труд стандартизован и требует соблюдения дисциплины». «Вертикальный менеджмент — это агрессивный способ управления, однако, он незаменим на начальных этапах работы организации, когда успех или провал зависит от слаженности и согласованности действий всех уровней управления». Задача руководителей высшего звена найти «золотую середину» между жесткой субординацией и предоставлением самостоятельности нижестоящим руководителям, чтобы исключить возможные негативные тенденции горизонтального управления: борьбу за сферы влияния и компетенции, конфликты полномочий, сокрытие важной для коллег информации, «перетягивание одеяла на себя».

Вопросы стиля управления, структуры организации, иерархии являются достаточно хорошо разработанными компонентами корпоративной культуры.

Японские и другие восточные компании в дополнение к профессионализму ценят преданность организации, управляемость, бесконфликтность, коллективизм.

Конкретные требования к психологическому типу будущего сотрудника — не прихоть организаций. От склада личности, соответствия его внутриорганизационным стандартам в области коммуникации, сложившимся в организации, зависит, сможет ли адаптироваться к этой корпоративной культуре новый сотрудник, как будут складываться его взаимоотношения в коллективе и с руководством, насколько эффективно, в конечном счете, он будет работать.

Так, например, в американских компаниях очень развит дух командности. Дистанция между начальником и подчиненным минимальна; они работают, как правило, в одних помещениях, за соседними столами (Кока-Кола, Хьюлит Паккард). Не зная особенностей корпоративной культуры американцев, неосведомленные полагают, что они поощряют любую инициативу. При всей их внешней демократичности здесь не принято решать вопросы через голову непосредственного начальника. Кроме того, не достаточно выступать с предложениями и идеями, необхо-

димо быть готовым реализовывать их. Такая же практика существует и в английских компаниях.

В немецких компаниях на прием к руководству необходимо записываться заранее, а обращаться к руководителю нередко следует не только по имени и фамилии, но и с названием его должности.

Кадровая политика является базисным компонентом для корпоративной культуры государств Европы и Америки. Однако она должна быть «одухотворена», «оживлена» корпоративной культурой, стать частью эмоционального мира всех сотрудников организации. Только когда и служащие, и руководители четко представляют себе неслучайность, полезность того или иного положения кадровой политики, только тогда мы можем сказать, что превратили кадровую политику в часть корпоративной культуры.

Таким образом, для того, чтобы добиться полной идентификации сотрудников с организацией, необходимо проводить целый комплекс последовательных мер, начиная с тщательного отбора кандидатов для приема на работу в организацию. Уже на начальном этапе в ходе отборочных собеседований с кандидатами необходимо выявить тех, чьи личностные черты и система взглядов в значительной мере не отвечают культуре организации или противоречат ей.

Второй шаг делается после оформления вновь принятых сотрудников на работу, когда кандидаты занимают соответствующие должности. Только что поступившие на работу сотрудники подвергаются различным внутриорганизационным воздействиям, которые должны быть тщательно спланированы, и иметь своей целью заставить новичков задуматься о существующей системе норм и ценностей в организации и о том, смогут ли они их принять.

После того, как новый сотрудник переживает первый адаптационный период, следующим шагом будет овладение им необходимыми для работы навыками и способами выполнения трудовой деятельности, принятыми в данной организации.

Следующий этап состоит в скрупулезном анализе, оценке результатов труда работников и соответствующем вознаграждении каждого. Системы анализа трудовой деятельности и вознаграждения должны быть всеобъемлющими и взаимно согласованными. Кроме того, внимание должно быть сфокусировано на тех аспектах, которые тесно связаны с корпоративными ценностями. Обычно в организациях, обладающих сильной организационной культурой, лица, нарушающие общепринятые нормы, подвергаются различного рода санкциям (от морального осуждения до административного наказания). Эти санкции могут быть выражены и в скрытой форме, например, перевод работника на другое, менее престижное рабочее место.

Литература:

1. Абрамова С. Г., Костенчук И. А. О понятии «корпоративная культура». — М., 1999.
2. Албастова Л. Н. Технология эффективного менеджмента. — М.: «Издательство ПРИОР», 1998. — 288 с.

Идентификация с основными организационными ценностями помогает работникам примириться с теми неизбежными жертвами, которые они приносят ради того, чтобы стать членами организации. Они постепенно начинают принимать, а затем и разделять ценности организации. Одновременно у них формируется уверенность в том, что организация, обладающая такой системой ценностей, не сделает ничего во вред им.

Организация, в свою очередь, старается оправдать эти издержки, создавая свои корпоративные ценности в соответствии с высшими человеческими ценностями, например, декларируя служение обществу в виде улучшения качества своей продукции или услуг.

Заключительным шагом в процессе овладения работником всей системой организационных ценностей является внутриорганизационное признание и продвижение тех сотрудников, которые могут служить ролевыми моделями для других членов организации. Выделяя таких людей как образцовых сотрудников, руководство побуждает остальных работников следовать их примеру. Подобный подход к формированию ролевых моделей в компаниях, отличающихся сильной организационной культурой, считается одной из самых эффективных и постоянно действующих форм продвижения корпоративных ценностей.

Выводы. Проводя интерпретацию и анализ полученных данных, в ходе анкетирования была предложена следующая модель по совершенствованию ключевых компетенций менеджера в системе здравоохранения. Предлагаемая методика состоит из шести шагов приема, соблюдение которых поможет спланировать и реализовать действия по совершенствованию организационной культуры. Назначение упомянутых шести шагов состоит в том, чтобы ускорить вовлечение людей в дело изменения культуры, минимизировать их сопротивление, разъяснить всем заинтересованным лицам, какими именно будут акценты новой культуры, выявить, что же останется в организации неизменным, и сконструировать систему целенаправленных действий, осуществление которых с самого начала затронет движущие силы культурных изменений. Первым шагом будет проведение диагностики нынешнего состояния и достижение консенсуса в коллективе. Вторым шагом будет достижение консенсуса в понимании будущей культуры организации. Шаг третий — это осмысление результатов. Шаг четвертый это создание истории — иллюстрации. И заключительный шаг это разработка стратегического плана реализации мероприятий по совершенствованию развития организационной культуры. Трансформации культуры не произойдет, если в процесс не вовлечет абсолютно всех членов организации, не создать предрасположенность их к изменениям и активную поддержку.

3. Бирюк А. Как мотивировать персонал к результативной постоянной работе // Бизнес без проблем. — Персонал. — 2002. — № 5.
4. Блинов А. А. Мотивация персонала корпоративных структур // Маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 88–101.
5. Борисова Е. Индивидуальный подход к мотивации сотрудников (По материалам конференции «Управление предприятием: система мотивации персонала» // Персонал-МИКС. — 2002. — № 2.
6. Власова Н. Корпоративная культура // Дела, люди XXI, 2001, № 10, январь. 17
7. Иванова С. Корпоративная культура — эффективное средство мотивации сотрудников. // Служба персонала, № 9, 1998.
8. Крылов Н., Никифоров К. Потенциал фирмы зависит от корпоративной культуры. // Капитал (Москва), № 9, 26.3.1997.
9. Катасонова Е. Культура и бизнес. // Япония сегодня, Москва, № 5, 15.5.1997.
10. Ладанов И. Социокультура организации. // Управление персоналом, № 5 (35), 1999.
11. Менеджер выбирает заместителя... // Азия — экономика и жизнь (Алматы), № 42, 11.10.1996.
12. Магура М. И. Патриотизм персонала по отношению к своей организации — решающее конкурентное преимущество. // Управление персоналом, 1998, № 11 с. 43
13. Мамедова Г. Б. Удосконалення ключових компетенцій менеджера системи охорони здоров'я в розвитку організаційної культури медичних закладів / Г. Б. Мамедова // Східно-європ. журн. громад. здоров'я. — 2008. — № 2 (2). — С. 67–70.
14. Маусов Н. Менеджмент персонала — ключевое звено внутрифирменного управления // Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 6. — С. 8–12
15. Травин В. В. Основы кадрового менеджмента. — М.: Высшая школа, 2000. — 362 с.
16. Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех. Психология бизнеса. — М.: Финпресс, 2000. — 306 с.
17. Шребер Г. А. Руководитель сообразно ситуации. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 251 с.

Совершенствование этики и деонтологии в сестринском процессе

Мамедова Гузала Бакировна, ассистент;
Расулова Музаяна Матлабовна, ассистент;
Махаматова Зулхумор Хикматуллаевна, студент магистратуры;
Расулова Дилором Дилмурадвна, студент магистратуры;
Камалова Дилфуза Ахмадовна, студент магистратуры;
Назарова Нигора Баходировна, ассистент;
Одилова Мадина Абдужалиловна, ассистент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Статья раскрывает аспекты медицинской этики по современным представлениям, которые включают в себя: раздел медицинской науки, изучающий этические и нравственные аспекты деятельности медицинских работников (научный аспект) и область медицинской практики, задачами которой являются формирование и применение этических норм и правил в профессиональной медицинской деятельности (практический аспект). Освещает медицинскую этику, и предлагает результаты исследования, которые изучают и определяют решение различных проблем межличностных взаимоотношений по трём основным направлениям: медицинский работник — пациент; медицинский работник — врач; медицинский работник — медицинский работник.

Ключевые слова: этика, деонтология, медсестра, врач, пациент.

Improving ethics and deontology in nursing process

Mamedova G. B., Rasulova M. M., Mahamatova Z. H., Rasulova D. D., Kamalova D. A., Nazarova N. B., Odilova M. A.
Tashkent Pediatric Medical Institute

Article reveals the aspects of medical ethics according to the contemporary ideas, which are included: the division of medical science, which studies the ethical and moral aspects of the activity of medical workers (scientific aspect) and the region of the medical practice, tasks of which are forming and application of ethical standards and rules in the

professional medical activity (practical aspect). It illuminates medical ethics, and it proposes the results of the studies, which are studied and is, determined the solution of different problems of interpersonal interrelations by three basic directions: medical worker — patient; medical worker — doctor; medical worker — medical worker.

Keywords: *ethics, deontology, the nurse, the doctor, the patient.*

Цель исследования: Изучение влияния этики и деонтологии на качество медицинской помощи.

Материалы и методы исследования: В ходе исследования были использованы аналитический, статистический методы для сбора информации и определения уровня грамотности медицинских сестер по этике и деонтологии было проведено тестирование и анкетирование среди медицинских сестер. Так же в процессе исследования проводилось анкетирование среди врачей и пациентов в отделениях больницы, с целью изучения организации этического и деонтологического воспитания среди среднего медицинского персонала ЛПУ г. Ташкента.

Результаты исследования: В результате исследования были установлены преимущества и недостатки изучения организации этического и деонтологического воспитания среди среднего медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений г. Ташкента.

Медицинская этика (лат. *ethica*, от греч. *ethice* — изучение нравственности, морали), или медицинская деонтология (греч. *deon* — долг; термин «деонтология» широко использовался в отечественной литературе последних лет), — совокупность этических норм и принципов поведения медицинских работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. [1, с. 89]

По современным представлениям, медицинская этика включает в себя следующие аспекты: научный — раздел медицинской науки, изучающий этические и нравственные аспекты деятельности медицинских работников; практический — область медицинской практики, задачами которой являются формирование и применение этических норм и правил в профессиональной медицинской деятельности. [2, с. 11]

Медицинская этика изучает и определяет решение различных проблем межличностных взаимоотношений по трём основным направлениям: медицинский работник — пациент; медицинский работник — врач; медицинский работник — медицинский работник. [3, с. 6]

Медицинская этика прошла большой и сложный путь своего развития. Ее история богата яркими, порой драматическими событиями и фактами. Истоки деонтологии уходят в глубокую древность. Первый человек, который оказал медицинскую помощь своему ближнему, сделал это из чувства сострадания, стремления помочь в несчастье, облегчить его боль, т.е. из чувства гуманности. Именно гуманность была всегда особенностью медицины и врача — ее главного представителя. Врачей всегда волновал вопрос, кто есть врач, каким должно быть его поведение, отношение к больным, их родственникам, взаимоотношения врачей между собой. [7, с. 46]

Анкетирование, проведенное в США, показало, что, кто недоволен медицинскими работниками, особенно выделяют их заносчивость и невнимательность. [6, с. 14] Опрос 2131 человек в Германии показал, что большинство (63%) считают, что больному уделяется мало времени, 44% отметили отсутствие стремления медицинских работников объяснять свои назначения и др. [5, с. 9] В разных вариантах указывается, что на характер отношений влияют деньги. При позитивных ответах пациенты выделяют не столько личностные черты медицинских работников, сколько их техническую оснащенность и знакомство с современными методами врачевания. Человечность отмечена лишь в 33% случаев. Эти проблемы существуют не только на Западе, они имеют место и в восточно-европейских странах в условиях становящегося капитализма. В то же время, в странах, где много врачей, получивших высшее образование в бывшем СССР (Германия, Израиль, США), население отмечает их большую, чем у местных врачей коммуникабельность и доброжелательность. [4]

Методы исследования. Для проведения анализа и определения уровня развития этического воспитания среднего медицинского персонала в лечебно-профилактических учреждениях города Ташкента, было составлено и проведено анкетирование. А так же был проведен хронометраж рабочего времени палатной медицинской сестры. Анкетирование состояло из трех типов вопросников. Первый вопросник состоял из 10 вопросов и был предназначен для врачей. Он позволяет определить уровень грамотности в области этики и деонтологии среднего медицинского персонала, применение данных принципов на практике. Всего в опросе принимало участие 74 врача.

Второй вопросник состоял из 5 вопросов и был предназначен для проведения анкетирования 65 пациентов, который позволяет выявить уровень этического и деонтологического поведения средних медицинских работников в сестринском процессе, а также получить оценку деятельности медсестринского персонала в области этики и деонтологии со стороны пациентов.

Третий вопросник состоял из 10 вопросов и был предназначен для самооценки деятельности средним медицинским персоналом в области этического и деонтологического поведения при работе с пациентами. Анкетирование проводилось в четырех медицинских учреждениях города Ташкента и Ташкентской области. Всего респондентов среди медицинских сестер — 60.

Результаты исследования. Проведенный хронометраж рабочего времени палатной медицинской сестры, при суточном дежурстве 24 часа (в среднем 8 часов в день), обслуживания в смену 25 больных показал, что 45% от своего рабочего времени они тратят на заполнение до-

кументации, 30% на хозяйственную и прочую деятельность, на проведение манипуляций 15%, 10% времени это личное время (обеденные перерывы и т.д.). Таким образом, большинство своего времени медицинские сестры тратят на заполнение документации, и практически не остается времени на контакт с больным, на беседу с ними. Аналогичный хронометраж работы старших медицинских сестер показал, что всего лишь около 8% времени ими отводится на служебные разговоры, где помимо обсуждаемых проблем связанных с организацией рабочего процесса должны обсуждаться вопросы этики и деонтологии с палатными медицинскими сестрами и изучение передового опыта.

В анкетировании, проведенном среди врачей, приняли участие 30% врачей невропатологов, 35% врачей педиатров, 12% заведующих отделением, 13% ординаторов, 10% врачей инфекционистов, 5% врачей реаниматологов, 5% врачей хирургов. Все опрошенные имеют различную специализацию и помогут дать объективную оценку уровня развития деонтологического воспитания среднего медицинского персонала. Большинство опрошенных имеют стаж работы свыше 10 лет, а именно 48% участников которые могут дать более точную информацию о применении этико-деонтологических принципов средним медицинским персоналом, так как большую часть времени проработали совместно. Анализируя ответы на вопрос, о том насколько часто приходится сталкиваться с неэтичным обращением со стороны среднего медицинского персонала 53% ответили, что приходилось, но не часто, 32% ответили, что часто приходилось сталкиваться с неэтичным поведением среднего медицинского персонала и лишь 15% респондента из 74 опрошенных ответили что они не сталкивались с неэтичным обращением со стороны среднего медицинского персонала. Это еще раз подтверждает актуальность нашей работы, так как почти 90% опрошенных сталкиваются с неэтичным отношением со стороны среднего медицинского персонала. На вопрос о том, что входит в понятие этики и деонтологии сестринского дела врачи ответили в первую очередь — культура общения, внешний вид — 20% респондентов из 74 опрошенных, 15% респондентов считают важными культуру поведения, грамотность, соблюдение субординации, 15% респондентов считают важным — вежливое отношение, 9% респондентов считают что важны в первую очередь — сочувствие, сострадание и доброта, 15% считают важным — добродушное отношение к больным, 15% участников думают, что важным является хорошее общение с врачом, 11% ответили — чуткое отношение ко всем больным, уважительное отношение к врачам. Из ответа респондентов можно сделать выводы, что культура общения среднего медицинского персонала находится не на должном уровне не только в отношении больных, но и в отношении врачей. Так же важным фактором был отмечен внешний вид медицинских сестер. Из факторов, которые мешают внедрению принципов этики и деонтологии основными, 53% участников отметили — квалификационные характеристики, 35% респондентов отметили личностные

факторы и лишь 12% отметили — материальный фактор. Лидирующий фактор говорит о том, что средний медицинский персонал не имеет достаточной квалификации в данном вопросе, поэтому основной уклон необходимо делать на повышение квалификации медицинских сестер, внедрение обучающих тренингов, или школ этики и деонтологии. Личностный фактор также немаловажен и также может быть проработан на курсах повышения знаний в области повышения уровня грамотности по этике и деонтологии. Материальный фактор как мотивация был также отмечен, но меньшим числом респондентов, отсюда можно сделать вывод, что основная причина, по мнению врачей, остается низкая квалификация в области этики и деонтологии среднего медицинского персонала. Среди факторов, которые способствуют применению принципов этики и деонтологии, лидирующим так же был отмечен квалификационный фактор, что говорит о том, что повышение уровня квалификации среднего медицинского персонала проводить необходимо и это является весьма важным и неотъемлемым фактором в процессе применения принципов этики и деонтологии в практике среднего медицинского персонала. 82% участников ответили, что повышение уровня знаний среднего медицинского персонала в области этики и деонтологии должно быть систематическим, т.е. образование в области этики и деонтологии должно быть непрерывным. 92% участников считают, что врачи должны принимать активное участие в процессе повышения уровня знаний в области этики и деонтологии, 5% респондентов ответили, что не хотели бы принимать в этом участия и 3% участников воздержались от ответа. В заключении врачи написали свои рекомендации по поводу повышения уровня знаний в области этики и деонтологии средним медицинским персоналом, и они были следующими: 25% участников отметили, что необходимо работать над собой; 34% отметили — постоянно повышать уровень знаний среднего медицинского персонала; 10% отметили — организацию соответствующих тренингов; 15% участников советовали обратить внимание на проведение анонимного опроса у пациентов, который дал бы оценку деятельности среднего медицинского персонала со стороны; 16% участников отметили проведение систематического контроля знаний в данной области.

Анализируя ответы пациентов принимавших участие в анкетировании, в первую очередь хотелось узнать, как часто им приходилось сталкиваться с грубым отношением со стороны среднего медицинского персонала, 44% участников ответили, что приходилось, но не часто, 38% ответили, что сталкиваются часто, 18% ответили, что не приходилось. Пациентами также было отмечено, что в первую очередь при получении медицинской помощи со стороны среднего медицинского персонала, обращают внимание на доброжелательное отношение (72%). Важным критерием оценки для пациентов становится доброжелательное отношение к ним, можно сделать основной вывод исходя из этих данных, что этика и деонтология для пациентов также стоит на первом месте, ведь доброжела-

тельное отношение к пациентам это основа этики и деонтологии. Вопрос о просьбе оценить услуги среднего медицинского персонала по 5-ти бальной шкале дал следующие результаты: 62% поставили оценку в 3 бала и это является весьма тревожным признаком, так как большая часть исследуемых не удовлетворены услугами предоставляемыми средним медицинским персоналом; 15% респондентов дали оценку в 2 бала из 5 возможных; 15% респондентов поставили 4 бала и можно отметить, что пациенты в данном случае удовлетворены, но не полностью процессом предоставления услуг; 3% участника исследования поставили оценку 1 бал и лишь 5% участника опроса поставили оценку 5. На вопрос о том нужно ли совершенствовать этические взаимоотношения среднего медицинского персонала по отношению к пациентам 92% участников исследования ответили утвердительно и это еще раз подтверждает мнение о том, что проблема существует и ее необходимо решать. 6% участников ответили, что не знают, нужно ли совершенствовать этические взаимоотношения среднего персонала по отношению к пациентам, 2% считают, что в этом нет необходимости.

Ответы, полученные в результате проведения анкетирования для среднего медицинского персонала выявили, что из 100% опрошенных респондентов, 22% были старшими медицинскими сестрами, 10% главные медицинские сестры и 68% из 100% был средний медицинский персонал. Проведя анализ ответов на вопрос о стаже, можно определить по вопросам, изложенным ниже насколько сотрудники, занимающие уже много лет свои посты, стремятся повышать свой уровень знаний. А так же рассматриваться стремление молодых специалистов в области повышения знаний и анализе их знаний в области этики и деонтологии. На вопрос о том знакомы ли Вы с понятиями этики и деонтологии 97% опрошенных ответили утвердительно и это говорит о том, что базовые понятия об этике и деонтологии существуют, но как часто они применяются на практике, на этот вопрос ответили пациенты и врачи которые сотрудничали со средним медицинским персоналом и результаты опроса показывают, что эти принципы не работают в реальной жизни.

На вопрос необходимо ли применение принципов этики и деонтологии в практике среднего медицинского персонала 65% участников ответили — да, 32% участников отметили, что это возможно но очень трудно и 3% респондентов ответили — нет. 89% участников опроса ответили, что следуют принципам этики и деонтологии в своей практике. Перечисляя основные причины, по которым применение принципов этики и деонтологии затруднено многие указывали сразу несколько, из них основные это личностные факторы 45% и материальные факторы 65% ответов, 19% отметили квалификаци-

онные факторы. Ведущим фактором, который будет способствовать применению принципов этики и деонтологии средним медицинским персоналом, был отмечен материальный фактор. Также большой процент был отведен личностному фактору 35% ответов и 19% респондентов отметили квалификационные характеристики. На вопрос, к каким возможным результатам приведет применение принципов этики, и деонтологии средним медицинским персоналом на практике 89% участников ответили — положительным. Это может говорить о том, что средний медицинский персонал готов к непрерывному обучению и внедрению принципов этики и деонтологии и считает, что результаты совершенствования данной сферы окажут положительное влияние на процесс предоставления медицинских услуг средним медицинским персоналом. 39% участников ответили что повышают уровень знаний в области этики и деонтологии на курсах повышения квалификации, 56% участников отметили колледж как основной источник знаний в области этики и деонтологии, 4% респондентов отметили институт и 1% участников отметил магистратуру. На вопрос хотели бы Вы систематически повышать уровень знаний в области этики и деонтологии 89% опрошенных ответили — да, 10% участника затруднились ответить, 1% респондентов ответили отрицательно. Результаты ответов показывают, что проводить курсы повышения знаний в области этики и деонтологии необходимо, и средний медицинский персонал проявляет инициативу к проведению такого рода мероприятий.

Подводя итоги проведенного исследования важно отметить тот факт, что средний медицинский персонал не имеет достаточной квалификации в данном вопросе, поэтому основной уклон необходимо делать на повышение квалификации медицинских сестер, внедрение обучающих тренингов, или школ этики и деонтологии. Пересмотреть нагрузки палатных медицинских сестер, уделяя до 50% рабочего времени для контакта с больными и нагрузку старших медицинских сестер-руководителей сестринского дела, уделяя до 20% времени на работу с палатными медсестрами. С целью повышения знаний среднего медицинского персонала рекомендовано включать в план систематического повышения квалификации вопросы медицинской этики, деонтологии и этикета как по линии Республиканского колледжа по повышению квалификации среднего медицинского персонала, так и в каждом ЛПУ. Во время аттестации медицинских сестер обязательно учитывать данные предварительных анкетированных опросов, как врачей, так и пациентов. Включить в программу обучения в медицинских колледжах современные вопросы этического и эстетического воспитания студентов. Включить в квалификационные характеристики среднего медицинского персонала вопросы этики, эстетики и деонтологии

Литература:

1. Асадов Д. А. Основы медицинской этики в Адаб аль-таиб: мухъсаба — исследование совести: научное издание/ Д. А. Асадов, А. И. Касымов, 2006, 89 с.

2. Садовская Т.П. Милосердие, врач и больной//2004. — с. 11
3. Силуянова И.В. Нравственная культура врача как основание медицинского профессионализма.: научн.издание/2005. с. 6.
4. <http://www.icn.ch/icncode.pdf> The INC CODE OF ETHICS FOR NURSES
5. Э.А. Вальчук, Т.В. Матвейчик, В.И. Иванова Медицинские сестры с высшим образованием, журнал «Медицинские новости» № 6, 2004 г. с. 9
6. Эльштейн Н.В. Медицинская этика и современность //Клиническая медицина,2000. — с. 14.
7. Яровинский М.Я. Мудрость врачевания XXIвека: научное издание/М.Я. Яровинский //Мед.помощь. — М.,2006.№ 1 — с. 46.

Мужское бесплодие: основные факторы риска

Чобанов Рафик Энвер оглы, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой;
Мамедов Эмин Эльхан оглы, резидент кафедры
Азербайджанский медицинский университет (г. Баку)

Гашимзаде Наргиз Фирудин гызы, доктор философии медицинских наук, врач-психиатр
Бакинский детский психоневрологический диспансер (Азербайджан)

Ключевые слова: мужское бесплодие, стресс, силденафил, шкала Гаммельтона.

Identifying the most valuable factors affecting to reproductive health of the male population

Chobanov R.E., Mamadov E.E.
Department of Public Health and Healthcare, AMU

Hashimzadeh N.F.
Psychoneurological center for children, Baku

The most important risk factors of male infertility were — a stress, smoking and the use of stimulating drugs. Many of patients at all didn't know about harm of smoking of a cigarette on their reproductive health. Psychological examination was conducted on Gammelton's rating scale on identification of degree of a depression and a scale of Zanga for depression definition by the patient. At 32% of patients had a depression in mild and 9% a depression of moderate degree. In the surveyed young patients it was revealed abuses medicinal preparations as sildenafil drugs and their analogs.

Key words: Male infertility, stress, sildenafil drug, Hamilton rating scale

Актуальность темы: Принимая во внимание рост населения, отметим, что супружеские пары, страдающие бесплодием в 1990 году составляли 42 миллиона, а в 2010 году уже составили 52.6 миллиона пар. Из них 15% не могут зачать первого ребенка на первом году супружеской жизни, 50% — с помощью современных методов лечения, а также репродуктивных технологий могут зачать ребенка на втором году, а 14% — на третьем году супружеской жизни. Примерно чуть меньше 5% супружеской пар, вообще не могут иметь ребенка. 10–15% из бесплодных пар, так и не могут выявить причину бесплодия, даже используя все современные методы диагностики. В результате научных исследований, выяснилось, что из 40–50%-тов супружеских пар, не способных зачать ребенка, виновно мужское

бесплодие, а в 30–40%, определяются — как бесплодие по невыясненным причинам. Причины мужского бесплодия в глобальном масштабе еще не выяснены. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, исследователи, изучая причины бесплодия, в основном имеют в виду, женщину — как основной объект исследования. [2,3,11] Однако, последние исследования показывают, что в супружеском бесплодии необходимо исследовать равно как и женщину и мужчину, более того, процент бесплодия и мужчин, и женщин составляет 50 на 50. [1,4,5,6] Как показывают исследования разных стран, в последнее время активность сперматогенеза мужчин значительно снизилась.

По данным ВОЗ выявлены 6 основных факторов риска, снижающих качество жизни: курение сигарет, психосоци-

альный стресс, неправильное питание, злоупотребление наркотиками.

Из них курение сигареты, стресс, некоторые лекарственные препараты, половые инфекции непосредственно влияют на репродуктивную функцию мужчин и являются непосредственной причиной бесплодия мужчин, что подтверждается научными исследованиями. Но стоит отметить, что риск факторы, влияющие на репродуктивное здоровье и качество жизни, еще не до конца изучены.

1. Стресс, в любом его виде физический, психический занимает огромное значение в повседневной жизни индивидуума.

Возьмем такой фактор, как бесплодие в семье — это постоянный стресс, из-за давления со стороны семьи, из-за бесконечно проводимых методов диагностирования, лечения, неудачных результатов исследования, огромных бюджетных расходов. Мужчины, проходящие обследование, испытывают стресс от самой процедуры обследования. По данным стандарта ВОЗ сперму исследуют на концентрацию сперматозоидов, подвижность и морфологию.

В исследованиях Голленберг и др. [5] было отмечено, как стресс, жизненные неурядицы существенно, влияли на плотность спермы (по логарифмической шкале — 0.25; CI -0.38 до — 0.11).

Всего сперматозоидов (по логарифмической шкале — 0.30; CI-0.45 до 0.15, подвижность (OR. 1.54, 95%, CI 1.04 — 2.29), морфология (OR — 1.93, 95%, CI 1.02—3.66). Эти исследования проводились на 950 мужчин.

Предполагают, что стресс и депрессия снижают количество тестостерона и лютеинизирующего гормона, нарушают функции половых желез и в конечном итоге приводят к нарушению сперматогенеза. [7,8] До сих пор ведутся споры, что является причиной низкого уровня тестостерона — депрессия или наоборот, депрессия приводит к снижению уровня тестостерона. Из научных исследований известно, что стресс приводит к снижению уровня сперматозоидов на 39%, на 48% снижается параметры спермы, хотя в морфологии и объеме никаких изменений выявлено не было. [9,10,11]

2. Доказано, что сигаретный дым содержит более 4000 химических веществ с этим связаны очень многие заболевания, в том числе и сердечнососудистые. Пока еще остается не доказанным, как сигаретный дым влияет на бесплодие. По статистике 35% мужчин репродуктивного возраста курят. Риск снижения зачатия по сравнению с некурящими мужчинами снижен (OR 1.6). У курящих мужчин, как правило, наблюдается снижение общего количества сперматозоидов, плотность, подвижность, нормальная морфология, объем спермы способность к оплодотворению. В одном из исследований с использованием гиалуроновой кислоты, наносимой на слайды со спермой показано, что сперматозоиды нормальной подвижности и морфологии очень реагируют на вещества содержащихся в табачном дыму. [1,8,10]

3. Имеются данные об исследовании воздействия алкоголя на здоровье, в том числе, репродуктивное здоровье. Хотя есть исследования, в которых прямая связь между алкоголем и бесплодием не установлена. [12,13]

Целью обследования было выяснение причин, влияющих на репродуктивное здоровье мужчин. Обзор фокусируется в основном на модифицируемый образ жизни, включающий: психологический стресс, курение, употребление наркотиков, использование лекарств, употребление алкоголя, а также вредные рабочие профессии. Мы обследовали, как нарушение репродуктивной способности влияет на депрессию, нам было интересно выявить первичная ли тут депрессия, вызванная какими либо причинами или она именно обусловлена неспособностью к зачатию.

Результаты и обсуждение

Нами было обследовано 25 мужчин, в возрасте от 18 до 40 лет. Основным возрастом приходился, на 22—27 лет, что составило 37 процентов обследуемых, 21% составил возраст 18—22 года, 27—32 года — 23%, 32—40 лет составило 19%. Из обследуемых состояло в браке 42% мужчин. Мы обследовали мужчин, имеющих проблемы в репродуктивной сфере. 25 процентов семейных мужчин не имели детей, у остальных дети появились после лечения у андролога на втором и третьем году.

Из анамнеза мы выявили, что спиртными напитками злоупотребляли 2%, употребляли алкоголь по праздникам, при других обстоятельствах — 40%. Курили каждый день 70%, 1 пачку в день 54% обследуемых.

Имели постоянную работу, 70% обследуемых, из них — 23% работали на вредном производстве, связанным с цементом, краской, с пылью от кирпича, мрамора и т.д.

Всем было предложено психологическое обследование. Обследование проводилось по шкале Гаммельтона на выявление степени депрессии и шкале Занга для определения депрессии самим больным. У 32% больных имело депрессию в легкой степени, 9% депрессию средней тяжести. Больной сам определял причину депрессии, как неспособность иметь ребёнка.

Также из анамнеза выяснилось, что 4% употребляли стимулирующие препараты, типа силденафил.

Всем больным было проведено ЭЭГ обследование и 67% больных выявлено органические нарушения, в виде следов травмы, гипоксии, сосудистых нарушений. Исследование показали, что 6% исследованных больных употребляли транквилизаторы, типа феназепам, диазепам. Возраст обследуемых употребляющих эти препараты составлял — от 25 до 33 лет.

При обследовании контрольной группы здоровых мужчин, того же возраста, не имеющих вредных привычек, состоящих в браке, было выявлено, что только 7% из них не имели детей на первом году семейной жизни. Причем в обоих обследованных группах, женщины не имели проблем с репродуктивным здоровьем.

Выводы

Наши исследования показали, что наиболее важными факторами риска мужского бесплодия явились — стресс, курение, алкоголь и употребление стимулирующих лекарств.

Заключение

Наиболее важными факторами риска мужского бесплодия явились — стресс, курение и употребление сти-

мулирующих лекарств. Многие из пациентов даже не знали, как курение отражается репродуктивное здоровье. Психологическое обследование проводилось по шкале Гаммельтона на выявление степени депрессии и шкале Занга для определения депрессии самим больным. 32% больных имело депрессию в легкой степени, 9% — депрессию средней тяжести. Среди обследованных пациентов в молодом возрасте было выявлено злоупотребление ими лекарственными препаратами как силденафила и их аналоги.

Литература:

1. Балахонов А. В. Преодоление бесплодия: Монография для биологов и врачей. Серия: Новое в акушерстве и гинекологии / А. В. Балахонов. — М., 2001. -256 с.
2. Мирошников В. М. Заболевания органов мочеполовой системы в условиях современной цивилизации / В. М. Мирошников, А. А. Проскурин. — Астрахань: АГМА. 2002. 186 с.
3. . Нишлага Э. Андрология. Мужское здоровье и дисфункция репродуктивной системы / Под ред. Э. Нишлага, Г. М. Бере. М.: Медицинское информационное агентство, 2005. — 554 с.
4. Anderson K, Niesenblat V, Norman R: Lifestyle factors in people seeking infertility treatment — A review. *Aust N Z J Obstet Gynaecol* 2010, 50:8–20.
5. Gollenberg AL, Liu F, Brazil C, Drobnis EZ, Guzick D, Overstreet JW, Redmon JB, Sparks A, Wang C, Swan SH: Semen quality in fertile men in relation to psychosocial stress. *Fertil Steril* 2010, 93:1104–1111.
6. Li Y, Lin H, Li Y, Cao J: Association between socio-psycho-behavioral factors and male semen quality: Systematic review and meta-analyses. *Fertil Steril* 2011, 95:116–123.
7. Schweiger U, Deuschle M, Weber B, Körner A, Lammers C, Schmider J, Gotthardt U, Heuser I: Testosterone, gonadotropin, and cortisol secretion in male patients with major depression. *Psychosom Med* 1999, 61:292–296.
8. Hall E, Burt VK: Male fertility: Psychiatric considerations.
9. Practice Committee of American Society for Reproductive Medicine: Smoking and infertility. *Fertil Steril* 2008, 90 (5 Suppl):S254-S259.
10. Augood C, Duckitt K, and Templeton AA: Smoking and female infertility: A systematic review and meta-analysis. *Human Reproductivity* 1998, 13:1532–1539.
11. Calogero A, Polosa R, Perdichizzi A, Guarino F, La Vignera S, Scarfia A, Fratantonio E, Condorelli R, Bonanno O, Barone N, et al.: Cigarette smoke extract immobilizes human spermatozoa and induces sperm apoptosis. *Reprod Biomed Online* 2009, 19:564–571.
12. Mitra A, Chakraborty B, Mukhopadhyay D, Pal M, Mukherjee S, Banerjee S, Chaudhuri K: Effect of smoking on semen quality, FSH, testosterone level, and CAG repeat length in androgen receptor gene of infertile men in an Indian city. *Syst Biol Reprod Med* 2012, 58:255–262.
13. Soares SR, Melo MA: Cigarette smoking and reproductive functions. *Curr Opin Obstet Gynecol* 2008, 20:281–291.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Конофаги лиственницы сибирской в насаждениях города Омска

Баранцева Галина Андреевна, студент;

Гайвас Алексей Алексеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

Разнообразие ассортимента пород в зеленых насаждениях городов требует отдельного внимания к каждой породе. В условиях Сибири целесообразным является использование в озеленении городов коренных пород, в том числе и лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ldb.).

Однако лиственничная энтомофауна в городских насаждениях изучена недостаточно. Лиственница сибирская является одной из основных лесообразующих пород лесов Сибири. Формирование специфичной для нее энтомофауны в массивах, испытывающих антропогенное воздействие, представляет научный интерес. Рекомендовать эту породу к использованию в зеленом строительстве нельзя без изучения взаимодействий насекомых и лиственницы, складывающихся в специфических городских условиях.

Исследования проводились в 2011–2013 гг. в городе Омске. Для реализации намеченных задач проведено детальное энтомологическое обследование лиственничных насаждений на 5 участках, представленных придорожными аллеями и парковыми посадками (парк ОмГАУ, парк Советского округа, парк «40-летия Победы» и вдоль центральных улиц — ул. Красный Путь и ул. Б. Хмельницкого), в среднем за три года количества поврежденных шишек составило 60,7%.

Основными методами сбора были ручные сборы генеративных органов с находящимися внутри вредителями, а также лов имаго в период их массового лета и половой активности. В определении видов насекомых применялись общепринятые методы, изложенные в ряде изданий

(Ильинский и др. 1965; Воронцов, 1967; Падий, 1972; Мозолевская, 1973). Использовались определители европейской части СССР, изданные в разные годы. Учет вредителей осуществляли путем визуального осмотра по методике Лахидова (Лахидов, 1976; Осинцева, 1995).

Комплекс факторов городской среды обуславливает формирование и существование в городе специфических энтомокомплексов со своеобразным видовым составом. Большую часть фитофагов составляют насекомые ведущие скрытый малоподвижный образ жизни. Городская экологическая обстановка значительно отличается от природных условий. Растения, попавшие в несвойственные им условия, снижают свои защитные механизмы к биотическим и абиотическим факторам [1, 2].

Максимальное количество поврежденных шишек было обнаружено в насаждениях вдоль центральных улиц города Омска: ул. Б. Хмельницкого (65,4% шишек повреждено от общего количества осмотренных) и ул. Красный путь (64,9%) (Таблица 1). Большое количество выхлопных газов отрицательно сказалось на способности хвойных деревьев противостоять вредителям (уменьшилось выделение смолы и т.д.), что резко увеличило количество поврежденных деревьев.

Существуют два максимума концентрации: непосредственно у дороги, в пределах 8–10 метров и примерно в 25 метрах от нее. Наличие первого максимума связывается со снегоочистительными работами, в процессе которых с дороги переносятся наиболее загрязненный снег,

Таблица 1. Количество поврежденных шишек лиственницы сибирской в насаждениях г. Омска, %

Место	2011 год	2012 год	2013 год	В среднем за три года, %
Парк Советского округа	40,6	54,2	73	56
Парк ОмГАУ	38,1	50,3	99	62,5
Парк «40-летия Победы»	32,6	58,8	71	54,7
Ул. Красный Путь	40,3	58,4	96	64,9
Ул. Б. Хмельницкого	45,4	58,8	92	65,4
В среднем	39,4	56,1	86,2	60,7

Таблица 2. Плодоношение лиственницы сибирской, по шкале Капера, балл

Место	Плодоношения по шкале Капера, балл		
	2011 год	2012 год	2013 год
Парк Советского округа	1	1	1
Парк ОмГАУ	2	1	3
Парк «40-тия Победы»	1	1	2
Ул. Красный Путь	1	1	2
Ул. Б. Хмельницкого	2	1	2
В среднем	1,4	1,0	2,0

а второго — особенностями переноса и осаднения нагретых выхлопных газов [3]. Имеются предположительные данные о вторичном эффекте воздействия свинца, который проникает в растения и далее через вредителей по трофической цепочке в энтомофагов.

В парках города количество поврежденных шишек меньше, так максимальное количество поврежденных шишек отмечено в хвойных насаждениях парка ОмГАУ (62,5% шишек повреждено от общего количества осмотренных), незначительно меньше поврежденных шишек в насаждениях парка Советского округа (56%) и в парке «40-летия Победы» Кировского округа процент поврежденных шишек составил 54,7%.

Сравнивая года исследований видно, что наибольшее количество поврежденных шишек было отмечено в 2013 году (86,2%), как в парковых насаждениях, так и в насаждениях вдоль ул. Б. Хмельницкого и ул. Красный Путь. Наименьшее количество отмечено в 2011 году (39,4%).

Климатические данные 2013 года являлись наиболее благоприятными с точки зрения развития насекомых, так в период дополнительного питания самок (май) оптимальная температура, влажность, большое количество цветущей растительности, отсутствие резких перепадов температур и осадков привели к увеличению плодови-

тости самок и что, самое главное произошло массовое завязывание генеративных почек (в дальнейшем шишек), что создало большую кормовую базу. В 2011, 2012 годах наблюдалась фертильность цветов в период цветения (перепад температуры), в результате чего произошло малое количество завязывания шишек.

Следует отметить, что в годы обследования насаждений балл плодоношения по шкале Капера, был от 1 до 3 в 2011 и 2013 годах (в среднем 1,4 в 2011 и 2,0 балла в 2013), и от 0 до 1 в 2012 году (в среднем 1,0 балла), что подтверждает известный факт: интенсивность заселения и повреждения тем выше, чем ниже текущий урожай (Таблица 2).

По итогам обследования было выявлено, что комплекс конофагов представлен в основном тремя видами вредителей: лиственничная муха 46,9%, шишковая огневка, она заселяет 35,3% поврежденных шишек хвойных насаждениях (Рисунок 1), листовертка еловая шишковая 9,9%, помимо этих вредителей в незначительном количестве так же встречаются: смолевка сосновых шишек, сосновый шишкоед точильщик, еловая шишковая муха и еловый (пихтовый) семяед [4, 5]. Наибольший процент заселения по всем вредителям был в 2013 году, а наименьший в 2011.

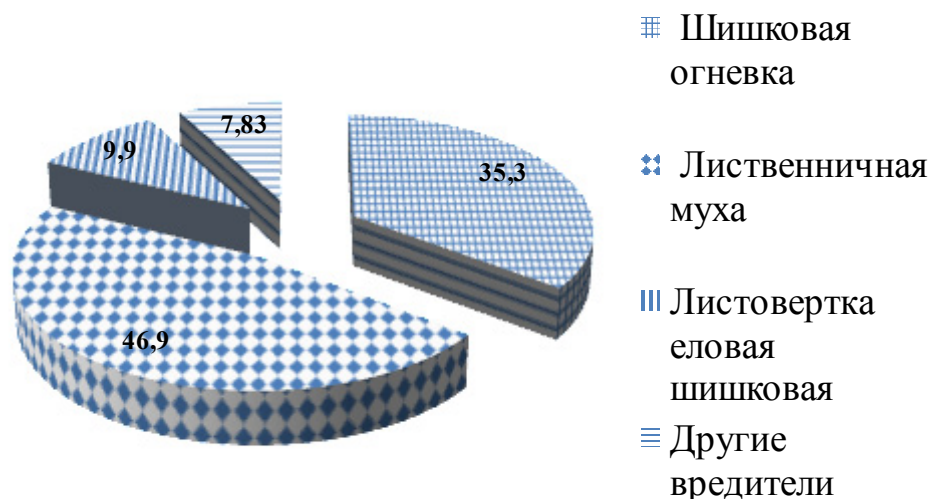

Рис. 1. Видовой состав конофагов, причиняющий вред шишкам лиственницы сибирской в г. Омске, % (2011–2013 гг.)

Таблица 3. Частота встречаемости личинок в одной шишке одного вида, % (2011–2013 гг.)

Вредитель	Количество личинок в шишке, %				
	1	2	3	4	5
Листовертка еловая шишковая	70,6	29,4	-	-	-
Шишковая огневка	64,2	35,8	-	-	-
Лиственничная муха	47,6	42,4	6,8	3,2	-

Таблица 4. Частота встречаемости личинок в одной шишке разных видов, % (2011–2013 гг.)

Вредитель	Вредитель			
	Листовертка еловая шишковая	Шишковая огневка	Лиственничная муха	Смолевка сосновых шишек
Шишковая огневка	14	-	-	-
Лиственничная муха	31	42,6	-	-
Смолевка сосновых шишек	0,8	1,2	2,4	-
Сосновый шишкоед	1,2	3,6	2,4	0,8

При обследовании поврежденных шишек, было отмечено, что: в шишках поврежденных листоверткой еловой шишковой число личинок в количестве 1 штука — составляет 70,6%, 2 штуки — 29,4%. Личинки шишковой огневки наблюдаются в количестве 1 личинка в шишке — 64,2%, 2 личинки — 35,8%. Лиственничная муха встречается в количестве 1 личинка — 47,6%, 2 личинки — 42,4%, 3 личинки — 6,8%, 4 личинки — 3,2% (Таблица 3).

Частота встречаемости личинок в одной шишке двух и более видов представленная в таблице 4. Наиболее

часто встречаемыми сочетаниями видам в одной шишке являются лиственничная муха и шишковая огневка, процент их встречаемости вместе составил 42,6.

Второе встречаемое сочетание конофагов в одной шишке — это лиственничная муха и листовертка еловая шишковая — 31%. На третьей позиции находится сочетание листовертка еловая шишковая и шишковая огневка — 14%. На долю остальных сочетаний приходится 12,4%. Ни разу за три года исследований не было отмечено случая встречаемости в одном генеративном органе трёх и более видов конофагов.

Литература:

1. Голосова М. А. Вредители и болезни декоративных насаждений городских объектов озеленения и меры борьбы с ними: учебное пособие: специальность 2605.00 / М. А. Голосова, Е. П. Кузьмичев. — М.: МГУЛ, 2000. С. 3–5.
2. Горленко С. В. Формирование микрофлоры и энтомофауны городских зеленных насаждений. / С. В. Горленко, Н. А. Панько. — Минск: [б. и.], 1972.
3. Григорьев А. И. Индикация состояния окружающей среды / А. И. Григорьев. — Омск, ОмИПП, 2003. — 128 с.
4. Гродницкий Д. Л. Насекомые сибирских лесов. Первый атлас цветных фотографий / Д. Л. Гродницкий, Е. Н. Пальникова. — Красноярск, 1999 — 96 с.
5. Руководство по надзору за листогрызущими вредителями леса / Федеральная служба лесного хозяйства РФ, М., 1994.

Оптимизация элементов технологии возделывания голозерного овса в условиях северо-восточной лесостепи Украины

Ильченко Владимир Алексеевич, аспирант
Сумской национальный аграрный университет (Украина)

Приведены результаты исследований по определению влияния бактериальных препаратов и минеральных удобрений на урожайность овса голозерного. Определены условия применения минеральных удобрений и бактериальных препаратов в технологии выращивания культуры. Установлено, что максимальную прибавку

урожая 0,76 т/га обеспечивает использование композиции диазофит и микрогумин на фоне удобрения дозой $N_{60}P_{60}K_{60}$ и внекорневой подкормке посевов микроудобрением Нутривант Плюс зерновой 2 кг/га совместно с Карбамид 30 кг/га.

Ключевые слова: овес голозерный, диазофит, микрогумин, Нутривант Плюс зерновой, урожайность.

Овёс — один из наиболее распространенных злаков мира с большими потенциальными возможностями. Он отмечается высокими пищевыми и кормовыми ценностями. В зерне содержится значительное количество белков, жиров, крахмала и клетчатки. По качественным пищевым свойствам зерно овса превосходит зерно других сельскохозяйственных культур [4].

В начале двадцать первого века площадь посева овса в мире сокращается: в 2012 году по сравнению с 2000 годом площадь уменьшилась с 12,7 млн. га до 9,6 млн. га. Притом, одна треть всех мировых площадей производства культуры сосредоточена на территории Российской Федерации. По данным ФАО прослеживается тенденция к снижению посевных площадей овса и в России, где за последние 10 лет она сократилась на 30%, и в 2012 году составила 2,9 млн. га при средней урожайности 1,4–1,8 т/га [7].

Украина также является одним из производителей овса. Основными зонами его возделывания в Украине являются Лесостепь и Полесье [4]. В 2012 году посевная площадь культуры составила 301,1 тыс. га, что меньше по сравнению с 2000 годом на 37,4%. Урожайность овса с 2000 по 2012 года колебалась в пределах 1,4–2,1 т/га.

Высококачественным пищевым и кормовым сырьем может служить голозерный овес, который приобретает все большее значение по сравнению с традиционным овсом пленчатым. Голозерные сорта овса способны гарантировать прорыв в пищевой промышленности и в фуражном обеспечении животноводства. Изменение формы овса из пленчатого на голозерный повышает его энергетическую питательность до уровня кукурузы, а содержащее протеина становится таким, что ни одна злаковая культура не приближается к этому показателю. На сегодня к Государственному реестру сортов растений пригодных к распространению в Украине занесено 5 голозерных сортов овса, из которых Скарб Украины является пластичным и может давать также стабильные урожаи в зоне Степи.

Применение прогрессивных элементов современных технологий повышает урожайность голозерного овса. За счет внесения минеральных удобрений в дозах $P_{60}K_{60}$ (основное), N_{30} перед севом и N_{30} на IV этапе органогенеза можно повысить урожайность голозерного овса до 3,10–3,35 т/га [5]. В условиях Носовской селекционной станции голозерный сорт Скарб Украины в конкурсном сортоиспытании превышает по урожайности голозерные сорта Саломон и Самуэль [1].

Голозерный овес является новой группой сортов культуры, которая отличается требованиями к условиям выращивания и требует уточнения и совершенствования элементов технологии возделывания в условиях Лесостепной

зоны Украины.

Исследования проводились на базе учебно-научно-производственного комплекса Сумского национального аграрного университета. Почва участков опыта — чернозем мощный суглинистый малогумусный на лессовидном суглинке. Количество гумуса в пахотном слое составляет до 4,1%, бонитет почвы — 79 баллов. Реакция грунтового раствора близка к нейтральной.

Изучались 3 сорта подвита голозерного овса:

1. Скарб Украины (оригинатор Носовская СС): среднеранний, вегетационный период 89–99 дней, стойкий против полегания, однако в условиях чрезмерного увлажнения полегаёт. Засухоустойчивость средняя, осыпается мало. Урожайность на сортоучастке 4,9 т/га, масса 1000 семян 26–31 г.

2. Саломон (заявитель: ООО агрофирма «Мир-Сэм и Ко»): раннеспелый, созревает в зоне Лесостепи за 90 дней, средняя урожайность 3,47 т/га при потенциальной — 6,5 т/га, масса 1000 семян — 28,5 г. Стойкий относительно к полеганию, осыпанию и засухе.

3. Сорт Самуэль (заявитель: ООО агрофирма «Мир-Сэм и Ко»): раннеспелый, созревает в зоне Лесостепи за 91-й день, стойкий к полеганию, осыпанию и засухе. Средняя урожайность — 3,51 т/га, масса 1000–29,7 г.

Семена высевались в 2 декаде апреля с нормой 5,5 млн. шт./га и глубиной заделки 4–5 см. Определяли урожайность овса в зависимости от внесения минеральных удобрений и бактериальных препаратов.

Схема опыта:

Фактор А — сорт овса: Скарб Украины, Саломон и Самуэль.

Фактор В — **обработка семян бактериальными препаратами:**

- без обработки (контроль);
- обработка семян бактериальным препаратом диазофит (100мл/га);
- обработка семян бактериальным препаратом микрогумин (200г/га);
- обработка семян композицией диазофит (100мл/га) и микрогумин (200г/га).

Фактор С — внесение удобрений и внекорневая подкормка:

- без удобрений;
- $N_{60}P_{60}K_{60}$ (фон);
- фон и внекорневая подкормка микроудобрением Нутривант Плюс зерновой 2 кг/га + Карбамид 30 кг/га в фазу кущения;
- фон и внекорневая подкормка микроудобрением Нутривант Плюс зерновой 2 кг/га + Карбамид 30 кг/га в фазу кущения и в фазу выбрасывания метелки.

Факториальная формула опыта $A \times B \times C = 2 \times 4 \times 4 = 32$ вариантов в четырехкратной повторности. Размер учетного участка: $1,8 \times 8 = 14,4 \text{ м}^2$. Результаты исследования обработаны с использованием метода дисперсионного анализа [3].

Голозерный овёс по сравнению с плёнчатым менее стойкий к воздействию неблагоприятных факторов почвенной среды в период посева и прорастания семян. Для формирования глубоко проникающей корневой системы, растения культуры требуют содержания в почве необходимых питательных веществ и влаги, дополнительного минерального питания и благоприятных погодных условий. Повышенные требования к влажности почвы определяют достаточно высокий уровень чувствительности культуры к условиям вегетации, в первую очередь колебанием уровня гидротермического коэффициента (ГТК). Предыдущими исследованиями доказано наличие зависимости между уровнем ГТК и средней урожайностью культуры в условиях северо-восточной Лесостепи Украины [6]. Зависимость сортовых реакций голозерного овса от погодных условий в 2012–2013 годах представлена на рис. 1.

Отмечено, что урожайность голозерного овса в 2012–2013 годах зависела от обеспечения влагой во время вегетационного периода культуры. При этом дефицит влаги, как в первой половине вегетации, так и засуха во время прохождения генеративных фаз овса голозерного подавляет развитие растения. Так урожайность сорта Скарб Украины в 2013 году по сравнению с более благоприятным 2012 годом уменьшилась на 0,34 т/га, а недобор урожая у сортов Саломон и Самуэль составил соответственно 0,54 и 0,68 т/га.

В современных технологиях возделывания используется несколько способов обеспечения посевов сельскохозяйственных культур элементами минерального питания. Эффективность обработки семян бактериальными препаратами, внесения минеральных удобрений при основном возделывании почвы, севе и подкормке путем опрыски-

вания растений раствором с комплексными микроудобрениями разная и зависит как от дозы препаратов, так и сортовых особенностей культуры. Результаты, полученные на участках опыта в 2012–2013 годах, представлены в таблице 1.

Бактеризация семян перед севом препаратами диазофит и микрогумин обеспечила длительный положительный эффект в течение всего периода вегетации. Наибольшая прибавка урожайности по сравнению с контролем составила у вариантах с использованием композиции препаратов диазофит и микрогумин 0,43–0,53 т/га, тогда как индивидуальное использование каждого препарата обеспечивало меньший результат: диазофит — 0,22–0,26 т/га, микрогумин — 0,26–0,37 т/га. Каждый из препаратов обладает различными свойствами и поэтому высший эффект достигается при их комплексном использовании.

Статистически существенное увеличение урожайности обеспечивали также мероприятия оптимизации минерального питания растения. За счет внесения $N_{60}P_{60}K_{60}$ урожайность овса по сравнению с контролем повысилась в среднем на 0,12 т/га. Внекорневая подкормка микроудобрением Нутривант Плюс зерновой 2 кг/га совместно с Карбамид 30 кг/га в фазу кущения обеспечила прибавку 0,18 т/га, а при повторной подкормке в фазу выбрасывания метелки — 0,28 т/га. Максимальный эффект получили при комплексном использовании бактериализации семян, удобрения культуры и проведения внекорневых подкормок в фазу кущения и выбрасывания метелки, который составил +0,76 т/га.

Отмечены разные сортовые особенности культуры в зависимости от использования минеральных удобрений и бактериальных препаратов. Так в условиях применения агромероприятий сорта Саломон и Скарб Украины по сравнению с сортом Самуэль отзывались высшей урожайностью на 0,11–0,12 т/га. Учитывая генетический потенциал исследуемых сортов голозерного овса (6,5 т/га), его максимальная реализация по сортам составила соответ-

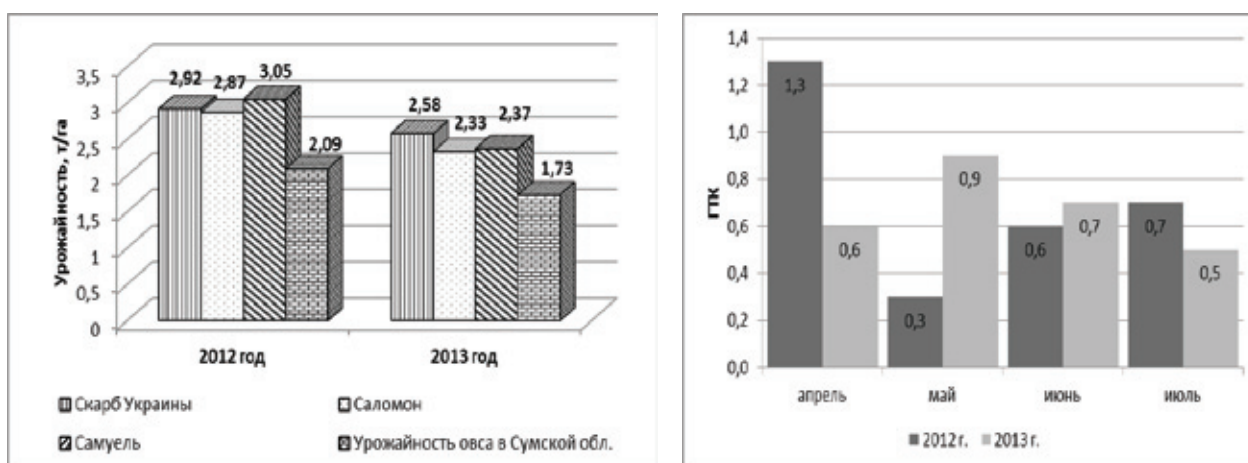

Рис. 1. Урожайность голозерных сортов овса в зависимости от погодных условий

Таблица 1. Урожайность голозерного овса в зависимости от минеральных удобрений и бактериальных препаратов (в среднем за 2012–2013 гг.), т/га

фактор В	Варианты опыта				Отклонение от контроля, ±		
	фактор С	фактор А			в среднем, т/га	фактор В	фактор С
		Скарб Ук-раины	Саломон	Самуэль			
без удобрений (к)	без обработки (к)	2,30	2,19	2,32	2,27	к	к
	диазофит	2,63	2,34	2,53	2,50	к	0,23
	микрогумин	2,76	2,53	2,61	2,63	к	0,36
	диазофит + микрогумин	2,91	2,72	2,77	2,80	к	0,53
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ (фон)	без обработки (к)	2,38	2,18	2,66	2,41	0,14	к
	диазофит	2,64	2,56	2,68	2,63	0,13	0,22
	микрогумин	2,80	2,72	2,81	2,78	0,15	0,37
	диазофит + микрогумин	2,93	2,92	2,66	2,84	0,04	0,43
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ (фон), Нутривант Плюс 2 кг/а + Карбамид 30 кг/га в фазу кущения	без обработки (к)	2,49	2,22	2,66	2,46	0,19	к
	диазофит	2,75	2,65	2,76	2,72	0,22	0,26
	микрогумин	2,79	2,77	2,77	2,78	0,15	0,32
	диазофит + микрогумин	2,95	2,97	2,89	2,94	0,14	0,48
N ₆₀ P ₆₀ K ₆₀ (фон), Нутривант Плюс 2 кг/а + Карбамид 30 кг/га в фазу кущения и выбрасывания метелки	без обработки (к)	2,75	2,34	2,72	2,60	0,33	к
	диазофит	2,88	2,77	2,82	2,82	0,32	0,22
	микрогумин	2,91	2,83	2,84	2,86	0,23	0,26
	диазофит + микрогумин	3,06	3,07	2,95	3,03	0,23	0,43
НП _{0,05} А		0,05					
НП _{0,05} В		0,06					
НП _{0,05} С		0,06					
НП _{0,05} АВС		0,21					

венно 47,2; 47,1 и 45,4%. В условиях контроля (участков без внесения удобрений и обработки семян) разница между сортами была статистически не существенная. Так уровень реакции голозерного овса на отдельные факторы интенсификации технологии возделывания отличается в зависимости от сортовых особенностей культуры.

Произведя статистическую обработку полученных данных, определили влияние факторов на урожайность овса голозерного, где существенная зависимость от бактериализации семян составляет 59,2%, использования минеральных удобрений — 20,4% и сортовых особенностей культуры — 7,2% (рис. 2).

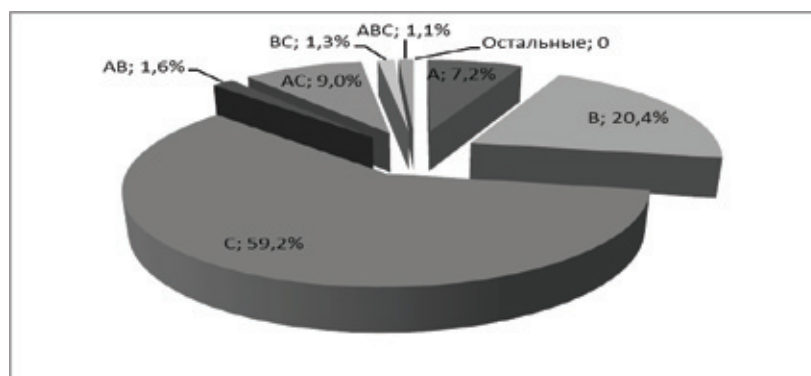

Рис. 2. Влияние факторов технологии выращивания на урожайность овса голозерного (в среднем за 2012–2013 гг.)

Примечание: фактор А — сорта; фактор В — дозы и способы использования минеральных удобрений; фактор С — бактериальные препараты.

На основании проведенных исследований приходим к общему выводу о высокой эффективности комплексного использования минеральных удобрений, внекорневой подкормки и бактеризации семян по сравнению с их инди-

видуальным применением. Разница в реакции голозерных сортов овса на эти факторы интенсификации указывает на целесообразность разработки сортовых технологий возделывания культуры.

Литература:

1. Буняк О.І. Характеристика голозерних сортів вівса (*A. sativa* subsp. *nudisativa*) в умовах Носівської СДС [Текст] / О.І. Буняк // Селекція і насінництво. Міжвідомчий тематичний науковий збірник. Вип. 102. — 2012. — с. 169–177.
2. Державний реєстр сортів рослин придатних для поширення в Україні у 2013 році. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://vet.gov.ua/sites/default/files/ReestrEU-2013-12-17_full.pdf.
3. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. — [5-е изд., доп. и перераб.]. — М.: Агропромиздат, 1985. — 351 с.
4. Матрос О. П. Овес: [монографія] / О. П. Матрос, А. С. Малиновський. — Житомир: ДАУ, 2005. — 221 с.
5. Особливості технології вирощування вівса голозерного у північному Ліссестепу / В. В. Камінська, О. В. Шморгун, П. В. Дрозд // Збірник наукових праць Національного наукового центру «Інституту землеробства УААН» — К. «ЕКМО» — 2010. № 4. — с. 120–123.
6. Стан та перспективи культури вівса в північно-східному Ліссестепу України [Текст] / В.І. Троценко, В.О. Ільченко // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія «Агрономія і біологія». Вип. 2 (23). — 2012. — с. 143–146.
7. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Faostat. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://faostat3.fao.org/faostat-gateway/go/to/download/Q/QC/E>.

Оптимизационная модель управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий с использованием системы оценочных показателей и стратегических сценариев

Тимошевская Татьяна Игоревна, ассистент
Харьковский национальный аграрный университет имени В. В. Докучаева (Украина)

В статье предложена разработка оптимизационной модели управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий с использованием системы оценочных показателей и стратегических сценариев. Сценарии рассматриваются как варианты предполагаемого или возможного состояния использования земельных ресурсов с учетом тенденций изменения динамики оценочных показателей.

Практическая значимость экспериментальных расчетов по вариантам сценариев свидетельствует о целесообразности управления земельными ресурсами на основе системы оценочных показателей, как более совершенного методического подхода к обоснованию решений в земельном менеджменте.

Ключевые слова: оптимизационная модель, система оценочных показателей использования земельных ресурсов, построение сценариев в земельном менеджменте.

The article presents the development of an optimization model of land management of agricultural enterprises on the basis of performance indicators and strategic scenarios. The scenarios are proposed as options or possible state of land resources, taking into account trends in the dynamics of performance indicators.

The practical significance of experimental calculations on the options script shows the usefulness of the land administration system based on performance indicators, as a better methodological approach to the justification of decisions in land management.

Keywords: optimization model, the system estimates of land use, building scenarios in land management.

Актуальность проблемы. Управление земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях требует точных и качественных управленческих решений, принятие которых возможно на основе применения экономико-математических методов и разработок оптимизационных моделей. Поиск научных и практиче-

ских подходов к повышению эффективности управления земельными ресурсами необходимо рассматривать как важнейшую и неотложную задачу успешного развития сельскохозяйственных предприятий в новых условиях хозяйствования.

При разработке решений по повышению эффективности использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях возникает множество вариантов, которые в равной степени направлены на достижение одной цели — получения максимального количества и ассортимента товарной продукции. Выбрать из этого множества один единственный оптимальный вариант, без применения моделирования невозможно. Это слишком трудоемкая работа, которая отнимает много времени и не приводит к оптимальному решению.

Оптимизационная модель управления земельными ресурсами с использованием системы оценочных показателей и сценариев дает возможность определять основные ориентиры производства для стратегического планирования, может использоваться для анализа современного состояния производства, позволяющего выявить более целесообразные пути развития и возможности увеличения объемов производства продукции, опираясь на фактические данные за предыдущие годы.

Анализ последних исследований и методы исследований. Использованию экономико-математических методов в организации, планировании и управлении сельскохозяйственным производством в целом и управлении земельными ресурсами в частности, уделяли внимание многие ученые, среди них следует отметить: Зигфрида Бадевица [1], М. Е. Браславца [2], Р. Г. Кравченко [3], А. П. Курносова [4], В. С. Немчинова [5], Г. И. Новикова [6], А. Н. Онищенко [7], И. М. Стативку [8] и др. Исследованием вопросов оптимизации управления деятельностью предприятий в наше время занимаются: О. Т. Иващук [9], С. И. Наконечный, С. С. Савина [10], Ю. М. Шмиголь [11] и др.

На основе проведенных нами исследований был выявлен целый ряд проблем, которые можно решить с помощью экономико-математических методов. К экономико-математическим методам относят большое количество научных подходов и направлений, хотя предмет их исследования и границы между ними в литературе толкуются по-разному.

Хотим отметить, что с середины 70-х годов большая работа по применению экономико-математических методов в сельском хозяйстве проводилась на факультете инженеров землеустроителей Харьковского ордена Трудового Красного знамени сельскохозяйственного института им. В. В. Докучаева (сейчас Харьковский национальный аграрный университет им. В. В. Докучаева) под руководством к.э.н., доцента, заведующего кафедрой землеустроительного проектирования и декана И. М. Стативки.

В последнее время практический интерес к их применению смещается в сторону организации производства, и проявляются не столько в результатах решения, сколько в обосновании экономической постановки и технологии разработки задач. На этой основе формируется комплекс оптимизационных моделей, в рамках которого развивается процесс их применения в земельном менеджменте.

В литературе нет единого удовлетворительного определения и понятия оптимизационной модели. Разные авторы по-разному понимают это понятие. Предлагаемое нами определение по идее близко к определению экономико-математической модели В. С. Немчинова. Исходные математические и экономические условия в модели формулируются в виде некоторых ограничений, математическое содержание которых является экономической оценкой возможного развития событий, поскольку всегда формулируется в границах предполагаемых будущих условий развития.

Оптимизационной моделью можно назвать некоторую математическую структуру, состоящую из совокупности связанных между собой математическими зависимостями величин, все или часть которых являются экономическими величинами. Описание оптимизационной модели устанавливает связи и зависимости между экономическими величинами. Составной частью комплексного исследования земельных ресурсов является установление взаимосвязей между конкретными экономическими показателями, что позволяет осуществлять поиск закономерностей повышения эффективности их использования.

Цель исследований. Целью исследований является разработка оптимизационной модели для обоснования изменений отраслевой структуры производства и поиска более высокого уровня использования земельных ресурсов. Применение подобных моделей предназначено способствовать не только установлению стратегических приоритетов развития отдельных отраслей, но и исследованию тенденций динамики объемов производства.

Необходимость оптимизации решения данной проблемы состоит в разработке концептуальных и методических подходов к повышению эффективности использования земельных ресурсов в новых условиях хозяйствования.

Результаты исследований и их обсуждение. Сельскохозяйственное производство даже в отдельном предприятии является достаточно сложной системой. Отразить в одной модели всю полноту направлений его развития невозможно. При оптимальном планировании использования земельных ресурсов приходится решать несколько задач. Выбор состава и соотношения видов деятельности, определение объемов и структурных сдвигов производства для достижения стратегических целей (диверсификации видов и источников получения кормов, оптимизации численности поголовья и продуктивности животных, уровня рентабельности реализации).

Развитие оптимизационных моделей управления земельными ресурсами в сельскохозяйственных предприятиях направлено на обеспечение повышения уровня использования земельных ресурсов, с одной стороны, а с другой — до-

стижению более высокой экономической эффективности производства. Учитывая эти условия, каждое предприятие вынуждено осуществлять поиск соответствующих видов экономической деятельности, которые, как правило, определяют многоотраслевой характер хозяйственной деятельности. Поэтому возникает необходимость определения таких отраслей производства, которые дополняют друг друга и содействуют совместному их развитию.

Оптимизационная модель, учитывающая систему оценочных показателей эффективности использования земельных ресурсов (производство продукции в постоянных ценах 2010 г., валовое производство продукции в кормовых единицах, выручка от реализации продукции, затраты на производство, получение прибыли и др.) является мощным инструментом управления земельными ресурсами, применения которого способствует обоснованию стратегических ориентиров развития производства, при соблюдении безубыточных объемов реализации продукции и повышения экономической эффективности её ассортиментного состава.

Специфическую особенность оптимизационной модели составляет применение сценариев. Сценарий рассматривается как систематизированный набор многоаспектных оценок факторов, от уровня влияния которых зависит развитие прогнозируемой системы. Техника построения сценариев возникла еще в 70-х годах, когда выяснилось, что органически связанные разрозненные одиночные прогнозы развития факторов не достаточно надежны для предвидения будущих изменений. Сценарий, аккумулируя множественные данные, на основе которых он строится, позволяет дать более полную оценку альтернативным вариантам конечного развития прогнозируемых явлений.

При составлении оптимизационной модели предоставляется возможность использовать сценарии с параметрами факторов, влияние которых может рассматриваться как возможные варианты развития. Учитывая то, что сценарии используются для обоснования управленческих решений, наличие нескольких вариантов позволяет разрабатывать более полную систему действий на возможные варианты развития ситуации.

Таким образом, практический интерес применения сценариев заключается в том, что они создают возможность для: составления более широкого набора вариантов сценариев; повышение качества прогнозирования использования земельных ресурсов при помощи моделирования различных вариантов сценариев; совершенствования анализа деятельности исследуемого объекта по альтернативным прогнозам; совершенствование сравнительной оценки альтернативных вариантов развития исследуемого объекта.

По результатам проведенных исследований разработана оптимизационная модель управления земельными ресурсами для ЧП «Агропрогрес» Кегичевского района Харьковской области с использованием системы оценочных показателей и стратегических сценариев. Анализ деятельности ЧП «Агропрогрес» свидетельствует о том, что предприятие в новых условиях хозяйствования руководствуется прошлым опытом и придерживается практики своих соседей. Площадь посева зерновых культур в последние годы сокращается. Если в 2008 г. под зерновыми было занято 2749,0 га, то в 2012 г. эта площадь уменьшилась до 1997,0 га, то есть на 752,0 га. В то же время площадь посева подсолнечника в 2008 г. составляла 645, га, в 2010 г. достигла 1005,0 га или почти 20,3 % от площади пашни, в 2012 г. — 944,0 га, т. е. 19,3 %. Такие изменения структуры посевных площадей объясняются, прежде всего, преобладанием коммерческих интересов предпринимателей. Следует отметить, что производственные затраты повысились с 16029,0 тыс. грн в 2008 г. до 25654,9 тыс. грн в 2012 г. Сравнительные показатели эффективности использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм показаны в таблице 1.

Анализ ситуации, сложившейся в ЧП «Агропрогрес» позволяет сделать следующие выводы. Наряду с мощным производственным потенциалом, урожайность зерновых культур недостаточно устойчива и колеблется по годам. Связано это как с изменением погодных условий, так и экономических условий. В данной ситуации решающее значение имело повышение удельного веса технических культур в структуре посевных площадей. В 2010 г. на урожайность озимой пшеницы повлияла засуха. Резкое сокращение посевов пшеницы привело к расширению посевов подсолнечника. Погодные условия для выращивания подсолнечника в 2012 г. оказались благоприятными. Этот хозяйственный год хозяйство получило от реализации семян подсолнечника более 10,4 млн. грн. прибыли. Однако снижение урожайности зерновых во многом вызвано перенасыщением севооборотов техническими культурами. Мы обращаем внимание на удельный вес посевов подсолнечника в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур. По данным за 2012 г. на первом месте по удельному весу посевов подсолнечника (среди исследуемых объектов области) находится ОАО «Насинне» — 30,0 %, при том что этот показатель раньше не превышал 7,8 %, на последнем ЧААП «Проминь» — 13,3 %. При том, что по нормам удельный вес посевов подсолнечника в севообороте не должен превышать 12,0 %.

Сравнение эффективности использования земельных ресурсов сельскохозяйственных предприятий не дает оснований для понимания приоритетных направлений развития конкретного предприятия. Для исследования основных направлений повышения эффективности использования земельных ресурсов рекомендуем систему оценочных показателей и стратегических сценариев.

Сценарий I: Традиционная отраслевая структура с повышением урожайности сельскохозяйственных культур на 10 %. Выращивание зерновых, технических и кормовых культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при достижении такой урожайности сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы — 50 ц/га; кукурузы на зерно — 58 ц/га; ячменя — 46 ц/га; семена подсолнечника 28 ц/га; сахарной свеклы — 330 ц/га; сои — 28 ц/га; ку-

Таблица 1. Сравнительные показатели эффективности использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях Харьковской области за 2012 г.

Показатели	Сельскохозяйственные предприятия				
	ОАО «Насинневе» Кегичевский район	ЧААП «Зоря» Красноградский район	ООО Агрофирма «Писчанська» Красноградский район	ЧП «Агропрогрес» Кегичевский район	ЧААП «Проминь» Красноградский район
Площадь с.-х. угодий, га	9170,0	8996,0	10870,0	5089,0	5322,0
Площадь пашни, га	8964,0	8968,0	9360,0	4870,0	5322,0
в т. ч. площадь посева зерновых	2515,0	3700,0	4978,0	1997,0	2792,0
из них озимая пшеница	890,0	857,0	2778,0	371,0	-
кукуруза	763,0	2843,0	1601,0	453,0	2104,0
ячмень	789,0	-	599,0	-	676,0
Площадь посева подсолнечника, га	2694,0	2373,0	1389,0	944,0	708,0
Выручка от реализации — всего, тыс. грн	56917,8	75484,5	76245,2	30610,1	39859,4
в т. ч. из расчета на 100 га с.-х. угодий	620,0	839,1	701,4	601,5	748,9
Производственные расходы, тыс. грн	77645,4	76989,0	75396,3	25654,9	51446,7
в т. ч. из расчета на 100 га с.-х. угодий	850,0	855,8	693,6	504,1	966,7
Производство продукции, ц					
— зерна	64300,0	81625,0	158920,0	54446,0	69320,0
— подсолнечника	42363,0	55397,0	21777,0	29101,0	19166,0
— молока	89676,0	87663,0	84948,0	24348,0	49232,0
— выращивания КРС	5013,0	6007,0	1701,0	1533,0	2442,0
— выращивания свиней	2712,0	-	-	2770,0	1170,0
Среднегодовая численность работников — всего, лиц	534	252	359	222	224

Примечание: разработано автором на основании данных по предприятиям (форма статистической отчетности № 50 с.-х.)

кукурузы на силос — 330 ц/га; кормовых корнеплодов — 495 ц/га; однолетних трав на сено — 39 ц/га; многолетних трав на сено — 44 ц/га; однолетних трав на зеленый корм — 220 ц/га; многолетних трав на зеленый корм — 330 ц/га.

Сценарий II: Традиционная отраслевая структура с повышением урожайности сельскохозяйственных культур на 25 %. Выращивание зерновых, технических и кормовых культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при достижении такой урожайности сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы — 56 ц/га; кукурузы на зерно — 66 ц/га; ячменя — 53 ц/га; семена подсолнечника 31 ц/га; сахарной свеклы — 375 ц/га; сои — 31 ц/га; кукурузы на силос — 375 ц/га; кормовых корнеплодов — 563 ц/га; однолетних трав на сено — 44 ц/га; многолетних трав на сено — 50 ц/га; однолетних трав на зеленый корм — 250 ц/га; многолетних трав на зеленый корм — 375 ц/га.

Сценарий III: Традиционная отраслевая структура с повышением урожайности сельскохозяйственных культур на 50 %. Выращивание зерновых, технических и кормовых культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при достижении такой урожайности сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы — 68 ц/га; кукурузы на зерно — 80 ц/га; ячменя — 63 ц/га; семена подсолнечника 38 ц/га; сахарной свеклы — 450 ц/га; сои — 38 ц/га; кукурузы на силос — 450 ц/га; кормовых корнеплодов — 675 ц/га; однолетних трав на сено — 53 ц/га; многолетних трав на сено — 60 ц/га; однолетних трав на зеленый корм — 300 ц/га; многолетних трав на зеленый корм — 450 ц/га.

Сценарий IV: Перспективная отраслевая структура с повышением урожайности сельскохозяйственных культур до уровня аналогичного в сценарии 3. Выращивание зерновых, технических и кормовых культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при достижении такой урожайности сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы — 68 ц/га; кукурузы на зерно — 80 ц/га; ячменя — 63 ц/га; семена подсолнечника 38 ц/га; сахарной свеклы — 450 ц/га; сои — 38 ц/га; кукурузы на силос — 450 ц/га; кормовых корнеплодов — 675 ц/га; однолетних

трав на сено — 53 ц/га; многолетних трав на сено — 60 ц/га; однолетних трав на зеленый корм — 300 ц/га; многолетних трав на зеленый корм — 450 ц/га. Перспективной отраслевой структурой предполагается использование комплекса технических мероприятий по хранению зерна (зернохранилища и т. д.), что позволяет повысить выручку от реализации в наращивание мощностей по производству молока и продукции выращивания КРС.

Сценарий V: Перспективная отраслевая структура с повышением урожайности сельскохозяйственных культур до уровня аналогичного в сценарии З. Выращивание зерновых, технических и кормовых культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при достижении такой урожайности сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы — 68 ц/га; кукурузы на зерно — 80 ц/га; ячменя — 63 ц/га; семена подсолнечника 38 ц/га; сахарной свеклы — 450 ц/га; сои — 38 ц/га; кукурузы на силос — 450 ц/га; кормовых корнеплодов — 675 ц/га; однолетних трав на сено — 53 ц/га; многолетних трав на сено — 60 ц/га; однолетних трав на зеленый корм — 300 ц/га; многолетних трав на зеленый корм — 450 ц/га. Перспективной структурой предусмотрено использование комплекса технических мероприятий по хранению зерна, по производству комбикорма, по переработке молока, что позволяет повысить выручку от реализации и получить денежные средства для финансирования наращивания производства продукции от выращивания свиней.

Сценарии разработаны с учетом стратегических направлений развития сельского хозяйства Украины на период до 2020 г., разработанными Национальным научным центром «Институт аграрной экономики», где определены основные направления достижения стратегических целей по повышению экономического потенциала сельскохозяйственного производства, усовершенствования земельных отношений, организации и технико-технологического обеспечения производства, предпринимательства, усовершенствования межотраслевых и внутриотраслевых экономических отношений, финансово-кредитного обеспечения, управления отраслью, инновационного обеспечения развития сельского хозяйства.

Предусматривается увеличение урожайности сельскохозяйственных культур: зерновых в 2015 г. до 43,8 ц/га, в 2020 г. — до 49,4 ц/га (по 26,9 ц/га в 2010 г. и 37,0 ц/га в 2011 г.); сахарной свеклы соответственно — до 40,0 и 43,8 т/га (по 28,0 т/га в 2010 г.); масличных культур — до 22,0 и 29,6 ц/га (по 15,2 ц/га в 2010 г.) и т. д. По молочному скотоводству предусматривается: 1) увеличение среднегодового поголовья коров в 2015 г. до 3040,0 тыс. голов, в 2020 г. до 4150,0 тыс. голов, против 2683,9 тыс. голов в 2010 г.; 2) увеличение объемов производства молока в 2015 году до 15400,0 тыс. тонн, в 2020 году до 23000,0 тыс. тонн, против 11249,0 тыс. тонн в 2010 году; 3) производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2015 г. — 427,8 ц, в 2020 г. — 642,0 ц, против 308,0 ц — в 2010 г.; повышение годовых надоев молока от коровы в 2015 г. до 5066,0 кг, в 2020 году в 5542,0 кг, против 4191,0 кг — в 2010 году. [12, с. 14, 22]. Их внедрение предусматривает поэтапное совершенствование отраслевой структуры производства.

Естественно, развитие сельскохозяйственного производства предполагает и увеличение затрат, что предусмотрено стратегическими направлениями развития сельского хозяйства Украины до 2020 года. Так, увеличение затрат на 1 га составляет: по озимой пшенице от 2319 до 4000 грн., что обеспечит прирост эффекта в 2015 г. — 2000 млн. грн., в 2020 г. — 4229,2 млн. грн.; по ячменю от 1850 до 3000 грн., прирост эффекта в 2015 г. — 1000 млн. грн., в 2020 г. — 2129,4 млн. грн.; по кукурузе от 3539 до 5500 грн., прирост эффекта в 2015 г. — 3000 млн. грн., в 2020 г. — 6079,8 млн. грн.; по подсолнечнику от 4000 до 4200 грн., прирост эффекта в 2015 г. — 3200 млн. грн., в 2020 г. — 6573,4 млн. грн. [12, с. 158].

Следовательно, повышение эффективности использования земельных ресурсов, на примере ЧП «Агропрогрес» Кегичевского района Харьковской области, требует оптимизации структуры посевных площадей, дальнейшего увеличения поголовья и повышения производительности. В оптимизационной модели эту возможность важно предусмотреть. Иными словами, в дальнейшем необходимо снять ограничение численности поголовья и обеспечить улучшение структуры посевных площадей.

В оптимизационной модели управления земельными ресурсами ЧП «Агропрогрес» Кегичевского района Харьковской области целевой функцией выступает максимум прибыли:

$$F(x) = \sum_j c_{ij} x_j \rightarrow \max ; (i \in I ; j \in J). \quad (1)$$

В состав основных ограничений включают:

1. Площади посевов сельскохозяйственных культур

$$\sum_j a_{ij} x_j \leq S_i ; (i \in I ; j \in J). \quad (2)$$

2. Поголовье сельскохозяйственных животных

$$\sum_j a_{ij} x_j \leq P_i ; (i \in I ; j \in J). \quad (3)$$

3. Производство и использование основных видов продукции растениеводства

$$-\sum_j g_{ij} x_j = \sum_j d'_{ij} x_j + \sum_j d''_{ij} x_j; (i \in I; j \in J). \quad (4)$$

4. Соотношение численности половозрастных групп животных в соответствии к зоотехническим требованиям обращения стада

$$\sum_j (1 - k_{ij}) x_j = \sum_j x_j; (i \in I; j \in J). \quad (5)$$

5. Баланс годовой потребности кормов

$$\sum_j w_{ij} x_j = \sum_j d_{ij} x_j; (i \in I; j \in J). \quad (6)$$

6. Условия структуры кормов по видам

$$\sum_j w_{ij} x_j \leq \sum_i \sum_j d_{ij}^{\min} x_j; (i \in I; j \in J). \quad (7)$$

7. Безубыточные объемы реализации продукции

$$\sum_j d'_{ij} x_j \geq R_i^{\min}; (i \in I; j \in J). \quad (8)$$

8. Соотношение капитальных вложений и формирование оценочных показателей использования земельных ресурсов

$$\sum_j d'_{ij} x_j \geq F_i; (i \in I; j \in J), \quad (9)$$

9. Балансы формирования системы оценочных показателей использования земельных ресурсов

$$\sum_j d'_{ij} x_j = x_j; (i \in I; j \in J), \quad (10)$$

где неизвестные, коэффициенты, константы и алгебраические выражения обозначены так:

x_j — искомые неизвестные j -го вида;

a_{ij} — структура стада животных i -го вида в ограничении j -го вида;

v_{ij} — урожайность сельскохозяйственных культур j -го вида в ограничении i -го вида;

g_{ij} — продуктивность животных половозрастной группы j -го вида в ограничении i -го вида;

d'_{ij} — коэффициенты кормовой ценности сельскохозяйственных культур j -го вида, определенные ограничениями i -го вида;

d''_{ij} — коэффициенты использования продукции растениеводства j -го вида, предусматриваются ограничениями i -го вида на корм сельскохозяйственным животным, а также для реализации на рынке;

k_{ij} — коэффициенты соотношения численности j -го вида по возрастной группе животных при переходе в старшую группу i -го вида в соответствии с зоотехническими требованиями обращения стада;

d_{ij}^{\min} — коэффициенты минимальной потребности корма, определены ограничениями i -го вида для животных j -го вида;

d_{ij}^{\max} — коэффициенты максимальной потребности корма, определены ограничениями i -го вида для животных j -го вида;

w_{ij} — потребность питательных вещества i -го вида на корм животных j -го вида;

c_j — цена реализации продукции j -го вида;

b_{ij} — оценочные показатели i -го вида по расчету на 1 гектар площади посева сельскохозяйственных культур j -го вида, или на 1 голову поголовья животных;

S_i — площадь сельскохозяйственных угодий i -го вида;

P_i — поголовье животных, определены ограничениями i -го вида;

R_i^{\min} — гарантированный объем продукции, которую предполагается реализовать на рынке ограничениями i -го вида;

F_i — определены показатели, которые дополнительно характеризуют оптимальное решение;

Оптимизационная модель управления земельными ресурсами с учетом системы оценочных показателей включает 112 ограничений и 117 неизвестных.

$x_1 - x_{25}$ обозначены площади посевов сельскохозяйственных культур, га;

$x_{26} - x_{31}$ — поголовья крупного рогатого скота (КРС), гол.;

$x_{32} - x_{38}$ — поголовья свиней, гол.;

$x_{39} - x_{63}$ — корма для КРС, ц;

$x_{64} - x_{81}$ — корма для свиней, ц;

$x_{82} - x_{96}$ — объемы реализации продукции, ц;

$x_{97} - x_{103}$ — стоимость капитальных вложений в строительство помещений для временного хранения и приобретения технологических комплексов для переработки продукции и страховых запасов кормов, тыс. грн.;

$x_{104} - x_{107}$ — послеукошные остатки, что могут быть использованы для повышения плодородия почвы, т;

$x_{108} - x_{117}$ — система оценочных показателей, которая включает:

производство продукции в принятых ценах 2010 г. тыс. грн;

производство продукции в кормовых единицах, т;

выручка от реализации, тыс. грн;

производственные затраты, тыс. грн;

капитальные вложения, тыс. грн;

производство продукции в ценах 2010 г. в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. грн;

производство продукции в кормовых единицах в расчете на 100 га с.-х. угодий, т;

выручка от реализации в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. грн;

производственные затраты в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. грн;

поголовья КРС в расчете на 100 га с.-х. угодий, гол.

Эффективность разработки, выводы и предложения. Наиболее общей целью для каждого конкретного предприятия является обоснование увеличения объемов и повышения эффективности производства, которые обеспечат достижение устойчивости экономического развития. Решение таких задач ориентировано не только на стратегически важное определение перспективы развития предприятия, но и повышение эффективности использования земельных ресурсов, чему в дальнейшем будут способствовать: строительство мини-элеваторов для хранения запасов реализации продукции, комбикормовых заводов, мощностей по переработке продукции, повышение плотности поголовья животных.

В зависимости от производственных возможностей (финансово-экономического состояния самого предприятия, доступности ресурсов, рыночной конъюнктуры и др.) предприятию предложены различные варианты сценариев развития.

По результатам решения оптимизационной модели управления земельными ресурсами ЧП «Агропрогрес» Кегичевского района Харьковской области согласно стратегическим сценариям, повышение урожайности в 1,5 раза обеспечит рост производства зерна с 152076,0 ц до 191423,0 ц, или в 1,25 раза. При этом необходимо отметить, что с запланированным увеличением урожайности происходит изменение структуры посевных площадей. Согласно решению оптимизационной модели по третьему сценарию, при структуре посевных площадей, в которой удельный вес зерновых и зернобобовых составляет 70,41 % (и в частности озимых — 46,16 %), обеспечит рост производства зерна с 229813,0 ц, или в 2,7 раза больше в сравнении с производством зерна в среднем за предыдущие пять лет (период с 2008 г. по 2012 г.). Этот важный показатель и другие результаты решения оптимизационной модели сведены в таблице 2.

Из полученных результатов видно, что удельный вес зерновых и зернобобовых культур в структуре посевных площадей увеличивается с 62,81 % до 70,41 %. Рост плотности поголовья животных требует повышения удельного веса кормовых культур, рекомендуемым есть минимум показателя — 14,29 %. Вместе с тем, существенно должна сократиться площадь под техническими культурами, в основном за счет уменьшения удельного веса в структуре посевных площадей подсолнечника — до 9,03 %. Обоснованием к этому решению является так же правовой аспект, ведь этот показатель должен соответствовать нормативам оптимального соотношения культур в севооборотах в разных природно-сельскохозяйственных регионах, утвержденных Постановлением Кабинета Министров от 11.02.2010 г. № 164.

По показателям пятого сценария, ориентированного на обеспечение хозяйства собственными кормами, суммарное производство продукции по оценке в кормовых единицах составляет 43940,9 т, что в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий составляет 8492,6 ц корм. единиц. По проекту производство продукции в постоянных ценах 2010 растет с 33077,5 тыс. грн в 59008,1 тыс. грн, или на 66,3 %. Выручка от реализации продукции соответственно возрастает с 40940,6 тыс. грн в 58642,0 тыс. грн, или в 1,4 раза. Предприятие имеет возможности для увеличения производства продукции выращивания КРС в 3417,0 ц и свинины до 3148,0 ц, получение выручки более 63639,9 тыс. грн, или больше в 2,7 раза в сравнении этого показателя за период 2008—2012 гг.; производство валовой продукции в расчете на постоянные цены 2010 р. возможно увеличить до 59008,1 тыс. грн, или на 23,1 %.

Установлено, что оптимальным путем повышения эффективности использования земельных ресурсов для ЧП «Агропрогрес», является реализация сценария № 4, который ориентирован на выращивание сельскохозяйственных культур для содержания крупного рогатого скота и свиней при повышении урожайности на 50 %. Главное, экспериментальные расчеты, выполненные по вариантам сценариев, которые являются обоснованием направлений повышения эффективности использования земельных ресурсов, свидетельствуют о практической целесообразности оптимизационной модели управления земельными ресурсами, как более совершенного методического подхода к принятию стратегических решений.

На наш взгляд, экономический механизм управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий зависит именно от оптимального сочетания всех факторов, влияющих на эффективность его деятельности. Оптимизационная модель управления земельными ресурсами сельскохозяйственных предприятий является одним из инструментов механизма, что позволяет прогнозировать: повышение экономической эффективности использования земельных ре-

Таблица 2. Результаты решения оптимизационной модели для ЧП «Агропрогрес» Кегичевского района Харьковской области

Показатели	Варианты решений					В среднем за 2008–2012 гг.
	I	II	III	IV	V	
Структура посевных площадей, %						
Зерновые и зернобобовые	62,81	68,67	70,41	55,50	58,18	55,30
в т. ч. озимые	44,75	36,20	46,16	31,30	29,20	21,10
Технические	16,79	16,00	15,30	15,30	15,30	35,20
в т. ч. подсолнечник	9,01	9,02	9,03	9,03	9,03	20,30
Кормовые	20,39	15,33	14,29	29,21	26,52	9,50
в т. ч. кукуруза МВС	6,09	4,41	4,31	8,15	7,79	2,50
многолетние травы	6,16	4,36	4,26	10,30	8,40	2,40
Производство продукции, ц						
Зерно	152076,0	181825,0	229813,0	179516,0	191423,0	83638,2
Подсолнечник	12277,0	13850,00	17000,0	17000,0	17000,0	22222,8
Молоко	25000,0	25000,0	32500,0	86271,0	69540,0	18830,8
Выращивание КРС	1534,0	1663,0	1663,0	3417,0	2754,0	1250,6
Выращивание свиней	3148,0	3148,0	3148,0	3148,0	4745,0	3208,0
Экономические показатели, тыс. грн						
Производство продукции в ценах 2010 г., тыс. грн	33077,5	39169,6	48711,8	60334,2	59008,1	28345,8
Выручка от реализации, тыс. грн	40940,6	43134,9	58662,1	63639,9	58642,0	23057,2
Производственные затраты (себестоимость), тыс. грн	32005,9	33082,5	46276,2	57317,5	50108,5	20141,0
Производство продукции в корм. ед., т	32188,7	32545,9	44628,7	42374,5	43940,9	15738,3
Показатели в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. грн						
Производство продукции в ценах 2010 г., тыс. грн	639,3	757,0	941,5	1166,1	1140,5	549,6
Выручка от реализации, тыс. грн	791,3	833,7	1133,8	1230,0	1133,4	447,6
Производство продукции в корм. ед., ц	6221,2	6290,3	8625,6	8189,9	8492,6	3049,4
Поголовье КРС, гол.	28,1	28,2	28,2	69,7	56,2	13,0

Примечание: рассчитано автором по результатам решения оптимизационной модели

сурсов; усовершенствование земельно-арендных отношений; землепользование в целом; землеустройство хозяйств; распределять земельные ресурсы между отраслями хозяйственного комплекса и рационально их использовать в каждой из них; разрабатывать и внедрять комплекс мероприятий по восстановлению плодородия почв и др. с учетом окупаемости всех затрат.

Литература:

1. Бадевиц З. Математическая оптимизация в сельском хозяйстве / З. Бадевиц. — М.: «Колос», 1982 г. — 549 с.
2. Браславец М. Е. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / М. Е. Браславец, Р. Г. Кравченко. — М.: Колос, 1972 г. — 592 с.
3. Кравченко Р. Г. Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства / Р. Г. Кравченко Р. Г., И. Г. Попов, С. З. Толпекин. — М.: Колос, 1973 г. — 528 с.
4. Курносоев А. П. Практикум по информатике / А. П. Курносоев, А. В. Улезько. — М.: Колос, 2007 г. — 430 с.
5. Немчинов В. С. Экономико-математические методы и модели / В. С. Немчинов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 324 с.
6. Новиков Г. И. Применение ЭММ в сельском хозяйстве / Г. И. Новиков, К. В. Колузанов. — М.: «Колос», 1975 г. — 287 с.
7. Онищенко А. М. Критерии оптимизации сельскохозяйственного производства и методы нахождения наиболее эффективных планов по нескольким критериям / А. М. Онищенко. — К., 1970 г. — 196 с.
8. Стативка И. М. Экономико-математические методы и моделирование в землеустройстве. Ч. I: Учеб. пособие /

- Харьк. с.-х. ин-т им. В. В. Докучаева / И.М Стативка. — Х., 1985 г. — 102 с.
9. Иващук О. Т. Экономико-математические моделирование / О. Т. Иващук. — Тернополь: ТНЭУ «Экономична думка», 2008 г. — 704 с.
 10. Наконечный С. И. К вопросу математического моделирования технико-экономических процессов АПК / С. И. Наконечный, С. С. Савина, Т. С. Наконечный // Экономика АПК. — № 1 (171). — 2009 г. — с. 16–21.
 11. Шмиголь Ю. М. Оптимальное объединение отраслей в условиях экобезопасного производства / Ю. М. Шмиголь, В. О. Красильный, О. М. Кощенко // Сборник научных трудов Подольского ГАТУ. — Выпуск № 16. Т. 3. — 2008 г. — с. 392–395.
 12. Стратегические направления развития сельского хозяйства Украины на период до 2020 г. / Под редакцией Ю. О. Лупенка, В. Я. Месель-Веселяка. — К.: ННЦ «ИАЭ», 2012 г. — 182 с.

Внутривидовая изменчивость ясеня согдианского *fraxinus sogdiana bunge*

Шабалина Майя Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук (PhD), доцент
Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы)

В статье приводятся результаты исследований, проводимые с реликтовым видом — ясенем согдианским. Отобранные плюсовые деревья ясеня были выделены как математические особи для сбора селекционных семян. Для определения продуктивности отобранных деревьев выделены плюсовые особи для сбора семян. Были найдены коэффициенты селекционного дифференциала, который определяет преимущество отобранного плюсового дерева перед средним математическим деревом насаждения.

Ключевые слова: ясень согдианский, селекционный дифференциал, чарын, таксационные показатели, плюсовые деревья. *fraxinus sogdiana bunge*.

Введение

Привлекательна своей неповторимостью и многоликостью ландшафтов природа Казахстана. Каждый ее уголок по-своему своеобразен. Что же касается Алматинской области, то здесь нашли отражение почти все природные зоны республики — от песчаных пустынь до вечных снегов. Это и тугайные джунгли, и горные леса, и равнины степей. Среди многообразия ландшафтов встречаются уникальные реликтовые насаждения, которые дают возможность не только представить, но и увидеть растительный мир далекого прошлого, сохранившийся с конца третичной, доледниковой эпохи. В этом, главным образом, и заключается особенная достопримечательность Чарынской ясенева роща, в которой произрастает ясень согдианский.

В естественных условиях ясень согдианский произрастает только в каньоне реки Чарын Алматинской области Республики Казахстан. [1]. В других частях земного шара он не встречается. Ближайший географический разрыв от других видов ясеней составляет несколько тысяч километров. Чарынская ясенева роща — это обособленная популяция древнейшего происхождения. Река Чарын в нижнем своем течении при слиянии с рекой Или в полупустынных условиях образует каньон, глубина которого — от 20 по 100 метров с повышением к югу. Длина около 26 км, ширина 2 км и занимает площадь 4852 гектар. Высотные отметки ясенева рощи — 650–765 м над уровнем моря. Что же касается реки Чарын, то ее

пойма находится в широкой Илийской долине, ограниченной с юга хребтами Заилийского Алатау, Кулуктау и Кетменя, с севера — отрогами массива Джунгарского Алатау. По своему географическому ландшафту, каньон находится в глубокой низине, пустынно — степных условиях. Здесь наблюдается повышенная влажность от реки Чарын и не бывает сильных морозов.

Пойменные условия способствуют накоплению почвенных разностей и произрастанию различной древесной и кустарниковой растительности. Кроме ясеня согдианского в каньоне Чарын произрастают тополь черный — осокорь (*Populus nigra*), туранга сизолистная (*Populus gruiposa*), туранга разнолистная (*Populus diversifolia*), ивы (*Salix*), облепиха крушиновая (*Hippophae rhamnoides*), барбарисы (*Berberis*), жимолости (*Lonicera*), шиповники (*Rosa*), тамариксы (*Tamarix*), лох узколистный (*Elaeagnus angustifolia*), чингиль серебристый (*Halimodendron halodendron*), саксаул белый (*Haloxylon persicum*), саксаул черный (*Haloxylon aphyllum*) и другие растения. Неоднородность степени заиливания почвы и засоленности ее создают условия для формирования биоценозов. Ясень преобладает в блюдцеобразных низинах. Это объясняется тем, что его семена опадают неравномерно и зачастую сдуваются ветром в понижения. Весной талая вода затапливает эти понижения от нескольких дней до нескольких недель. После стока воды здесь образуется дружное семенной возобновление. Поэтому такие куртины чаще бывают одно-возрастные.

Ясень согдианский (чарынский, влаголюбивый, мелколистный) — *Fraxinus sogdiana* Bunge — дерева первой величины. [2] Высота отдельных особей достигает 31 м, а диаметр на высоте груди нами был отмечен 147 см. Средняя высота взрослых деревьев (50–60 лет) в пределах 24 м, а диаметр составляет 44–46 см. Крона овально — шаровидной формы. Листья темно-зеленого цвета, сложные состоят из 7–11 листочков ромбической или овальной формы, расположены супротивно. Края листовых пластинок — пильчатые. Побеги темно-зеленого цвета с белыми чечевичками, округлые. Плоды — крылатки ланцетной формы. Длина крылаток сильно варьирует от 3 до 6 см, черешок листьев короткий от 4 до 10 мм длины, сплюснутый. Плоды созревают в конце августа, начале сентября, созревшие семена в кистях висят на деревьях долго, иногда и зимой. Листья опадают неравномерно — с середины августа и до конца сентября.

Ясень согдианский жароустойчив, неплохо переносит сухость воздуха — до 13–15%, устойчив к засолению почвы, произрастает на почвах с хлоридным и сульфатным засолением, это подтверждается нашей экспериментально — исследовательской работой.

Ясень согдианский, как и некоторые другие виды ясеней характеризуется многими ценными хозяйственными ценностями. При исследовании нами его древесины оказалось, что она имеет высокие физико — механические свойства, красивую текстуру и цвет. Она является ценным сырьем для мебельной промышленности, отделочных работ, производства высококачественной фанеры, товаров народного потребления, идет на изготовление спортивного инвентаря: лыж, гимнастических снарядов, паркета и пр.

Древесина ясеня издавна использовалась человеком. Она светло-коричневого цвета с розовым оттенком, на

продольном срезе с шелковистым блеском, что придает ей красивую текстуру. Древесина крепкая, твердая, упругая, вязкая, прочная, за что ее приравнивают к черному и красному дереву. Спрос на нее очень большой. Для отделки Кремлекского дворца съездов в г. Москве, была использована древесина ясеня. Ценится и посуда из ясеня, украшением которой была естественная текстура. Из коры и листьев модно получать синюю, коричневую и черную краски. Семена содержат до 22% масла, идущего на приготовление красок, туалетного мыла.

Ясенева роща, находится в каньоне Чарына, является обособленной, географически — изолированной, где жизнь протекает внутри популяции, что способствует проявлению различных признаков внутри видовой изменчивости. Индивидуальная изменчивость — это широкое понятие, где появляются признаки генетической дифференциации в пределах популяции. [3,4] Генофонд зависит от многих природных факторов. В первую очередь от панмиксии (случайное спаривание) мутационного процесса и других экологических условий, которые в той или иной степени влияют на некоторые отклонения от основного вида. Все эти изменения могут в той или иной степени формировать отдельные особи и популяции.

Повышение продуктивности лесов обеспечивается за счет введения в культуру высокопродуктивных деревьев. В результате чего лесоводы большое внимание уделяют познанию закономерностей изменчивости и определению взаимосвязей между признаками, что позволяет оценить и отличительные признаки, определить потенциальные ресурсы вида и на этой основе вести отбор. Известно, что вид существует в форме популяции. Поэтому ряд ученых рассматривают популяцию как совокупность свободно скрещивающихся организмов, населяющих отдельный ареал и обнаруживающих определенное пространственное изолирование.

Таблица 1. Средние таксационные показатели ясеня согдианского

$M \pm m$	δ	c_v	t
Высота			
22,28 ± 4,42	4,25	19,07	5,04
Диаметр			
34,17 ± 2,48	4,62	13,52	13,77

Таблица 2. Характеристика плюсовых деревьев ясеня согдианского 2012 г.

№ Дерева	Высота, м	Диаметр, м	Высота до первого сучка, м	% от среднего дерева	
				по высоте	по диаметру
12/2	25,20	36,6	6,1	13,10	10,70
12/3	26,20	46,7	5,5	18,94	18,96
12/4	26,70	47,5	6,0	15,35	12,43
12/5	26,20	44,5	4,45	13,02	17,59
12/6	25,80	42,5	5,8	15,79	12,43

Таблица 3. Селекционный дифференциал плюсовых деревьев ясеня согдианского

№ Дерева	Высота, м	Разница от средних деревьев в насаждении по высоте, м		Селекционный дифференциал %
12/2	25,20	22,28	2,92	13,10
12/3	26,20	22,28	4,22	18,94
12/4	26,70	22,28	3,42	15,35
12/5	26,20	22,28	3,92	13,02
12/6	25,80	22,28	3,52	15,79

Результаты исследований

В результате скрещивания внутри популяции и рядом произрастающих деревьев на второй террасе, в потомстве происходит сильное варьирование по многим эндогенным признакам. Для выявления различия отдельных признаков у ясеня согдианского было проведено экспедиционное обследование рощи. В процессе работы обращали внимание на таксационные показатели, условия произрастания, разновозрастные группы, лесоводственные свойства, семенное возобновление, дендрологическую характеристику и селекционные особенности ясеня согдианского. Проводился отбор плюсовых деревьев и определен селекционный эффект. В результате обследования исследованиями отмечено, что ствол дерева у ясеня, как один из главных показателей хозяйственной оценки, имеет различные характеристики. В основном встречаются деревья прямые, молосбежистые с тонкими сучьями, высота до первого сучья — 6–7 м.

Деревья, имеющие ажурную крону, как правило, имеют толстые сучья и высота ствола до первого сучья — 3–4 м. Ствол сбежистый и не просматривается до вершины, а разветвляется. Имеются раздвоенные и свилеватые особи. Средние показатели распределения стволов по их качеству характеризуются следующими показателями: стройные, молосбежистые стволы занимают 15–16%, стволы с ажурной кроной — 42–43%, свилеватые около 13%, раздвоенные 8–9% и около 18% стволов, имеющие разные переходные формы: изогнутые с низким креплением сучьев, поврежденные.

Отличительными признаками характеризуется трещиноватость коры у деревьев. Большая часть стволов имеет трещины удлиненно-ромбической и ажурно-квадратной формы. Деревья, у которых трещины ромбической формы, имеют толстые сучья, кроны их — раскидистые. Деревья, имеющие квадратную трещиноватость, отличаются ровным стволом, более тонкими сучьями, кона приподнята вверх и стволы просматриваются до самой вершины. Цвет коры во всех случаях — пепельно-серый.

Если принять средние таксационные показатели трещиноватости коры, то можно отметить, что квадратная трещиноватость, в среднем составляет 30–35%, удлиненно-ромбовидная форма — 36–38%, удлиненно-

косые и другие — около 30%. Поэтому можно отметить, что распределение деревьев, по характеру трещиноватости почти равна. Но распределение их по территории рощи — неравномерное. Такое распределение можно отнести за счет генетического разнообразия.

Одной из задач экспедиционного обследования ясеня согдианского был отбор плюсовых деревьев и определение селекционного дифференциала. Отобранные плюсовые деревья были выделены как математические особи для сбора селекционных семян. Для определения продуктивности у отобранных деревьев, которые выделяются как плюсовые для сбора семян, у них найдены коэффициенты селекционного дифференциала, который определяет преимущество отобранного плюсового дерева перед средним математическим деревом насаждения. Селекционный дифференциал характеризует не только процент продуктивности, но и его генетические улучшения. В дальнейшем можно установить селекционный дифференциал между сеянцами, выращенными от плюсовых деревьев и от семян обычных деревьев. Характеристика средних таксационных показателей в насаждениях ясеня согдианского в возрасте 41–60 лет при полноте 0,6 приводится в таблице 1.

Среди этих насаждений в 2012 году учеными Казахского национального аграрного университета были отобраны плюсовые деревья, возраст которых 40–50 лет. Их показатели приведены в таблице 2.

Из данных таблицы 2 видно, что отобранные плюсовые деревья отличаются от средних в насаждении на 12–13%.

Чтобы окончательно определить процент продуктивности насаждения необходимо найти селекционный дифференциал для каждого дерева (табл. 3)

Анализируя данные таблицы 3 можно отметить, что найденный селекционный дифференциал указывает на эту величину продуктивности плюсового дерева. Одновременно можно ожидать улучшение роста сеянцев от этих деревьев на такую же величину по сравнению со средними деревьями в насаждении.

Селекционный дифференциал характеризует не только процент продуктивности, но и его генетические улучшения. Поэтому отобранные плюсовые деревья надо выделять как материнские селекционно-семенные деревья. В дальнейшем можно установить селекционный дифференциал между сеянцами выращенными от плюсовых деревьев и от обычных семян из насаждения.

Выводы

Вышеизложенное позволяет заключить, что ясень согдианский — реликтовое растение, нуждается в тщательной охране, имеет большую ценность в народном хозяйстве, переносит: затопление корневой шейки до 30

и более дней, уплотнение почвы, загрязнение воздуха пылью, копотью, загазованностью — в результате чего может быть ценной породой для озеленения городов, сел и даже автомобильных дорог. Может быть, одним из перспективных видов для интродукции в другие регионы как Казахстана, так и за его пределами.

Литература:

1. Бессчетнов П.П., Шабалина М.В. Рекомендации по выращиванию культур ясеня согдианского в полупустынных условиях юго-востока Казахстана. Алматы. Казлеспроект, 1993. — с. 9.
2. Ригер Р., Михаэлюс А. Генетический и цитологический словарь. — М., Колос. 1967, 608 с.
3. Данченко М.М. Популяционная изменчивость березы. — М., Наука СОАН СССР, 1990, 204 с.
4. Мамаев С.А. Формы внутривидовой изменчивости древесных растений. — М., Наука 2002. 284 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Осуществление защиты беженцев на территории Республики Беларусь: проблемы и пути их решения

Анищик Юлия Павловна, студент-магистрант, юрисконсульт

Общественная организация «Белорусское движение медицинских работников», Служба по консультированию беженцев (г. Гродно)

Данная статья представляет собой сравнительный анализ осуществления механизма защиты беженцев и лиц, ищущих убежища, на территории Республики Беларусь. Детальное изучение регламентации понятия «беженец» на национальном уровне, проведенный сравнительный анализ правовой защиты беженцев в, а также рассмотрение основных проблем, с которыми чаще всего сталкиваются беженцы, и возможные способы их разрешения, позволяет выявить основные проблемы, с которыми сталкивается данная категория лиц в Республике Беларусь.

Введение

Данная статья представляет собой сравнительный анализ осуществления механизма защиты беженцев и лиц, ищущих убежища, на территории Республики Беларусь. Детальное изучение регламентации понятия «беженец» на национальном уровне, проведенный сравнительный анализ правовой защиты беженцев в, а также рассмотрение основных проблем, с которыми чаще всего сталкиваются беженцы, и возможные способы их разрешения, позволяет выявить основные проблемы, с которыми сталкивается данная категория лиц в Республике Беларусь.

Осуществление защиты беженцев на территории Республики Беларусь

В Республике Беларусь также как и во всех странах мира осуществляется защита беженцев. Основными документами, в соответствии с которыми осуществляется данная защита на территории нашей страны, являются Конвенция 1951 года и Протокол к ней, а также Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь».

В Республике Беларусь процесс предоставления статуса беженца, дополнительной либо временной защиты по сравнению с другими странами занимает относительно небольшой период времени. К тому же, размер ставки государственной пошлины лицам, обжалующим в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании их беженцами и отказ в признании беженцами, рассчитыва-

ется по т.н. «льготному тарифу» [1]. Но, тем не менее, далеко не все нелегальные мигранты изъявляют желание ходатайствовать именно на территории нашей страны. Может это связано непосредственно со статистикой положительных решений со стороны Департамента по гражданству и миграции — за весь период существования данного института было принято лишь около 869 положительных решений, одно из которых при непосредственном участии представителей УВКБ ООН в Беларуси, было принято 27 апреля 2012 года («О предоставлении дополнительной защиты»).

По последним статистическим данным, проведенным СКБ г. Гродно за 2010–2011 гг. видно, что основную массу лиц, задержанных на Белорусской границе за попытку незаконного ее пересечения, составляют граждане Грузии (см. Рисунок 3). В 2013 году ситуация остается похожей — большую часть задержанных на границе лиц составляют граждане Грузии. Далее по численности находятся вьетнамцы (см. Рисунок 4). Летом и весной 2011 года этот «взрыв» нелегальных грузинских мигрантов был вызван нестабильной политической ситуацией в Грузии — череда революций президента Саакашвили [57]. В 2013 году не смотря на проведение нынешним президентом Саакашвили успешных ультралиберальных реформ, политическая ситуация в Грузии значительно улучшилась [8]. Как и в прошлые годы, практически все нелегальные мигранты хотели попасть в Евросоюз с целью найти работу и улучшить свои жизненные условия. Ведь не смотря на то, что Грузия уже стала инвестиционно-привлекательной страной, она пока еще остается довольно бедной [8].

Экономическая ситуация во Вьетнаме также оставляет желать лучшего [9]. Снижение роста ВВП и как следствие

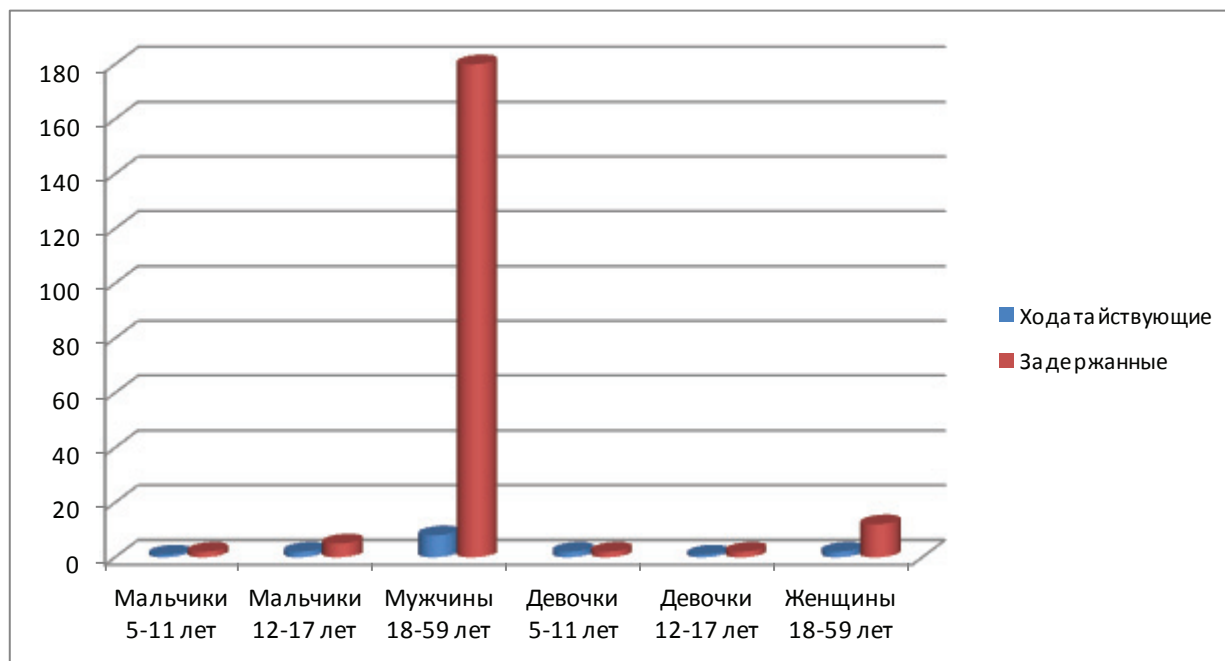

Рис. 1. Гендерное и возрастное соотношение лиц, задержанных за незаконное пересечение границы, и лиц, ходатайствовавших о предоставлении им статуса беженца

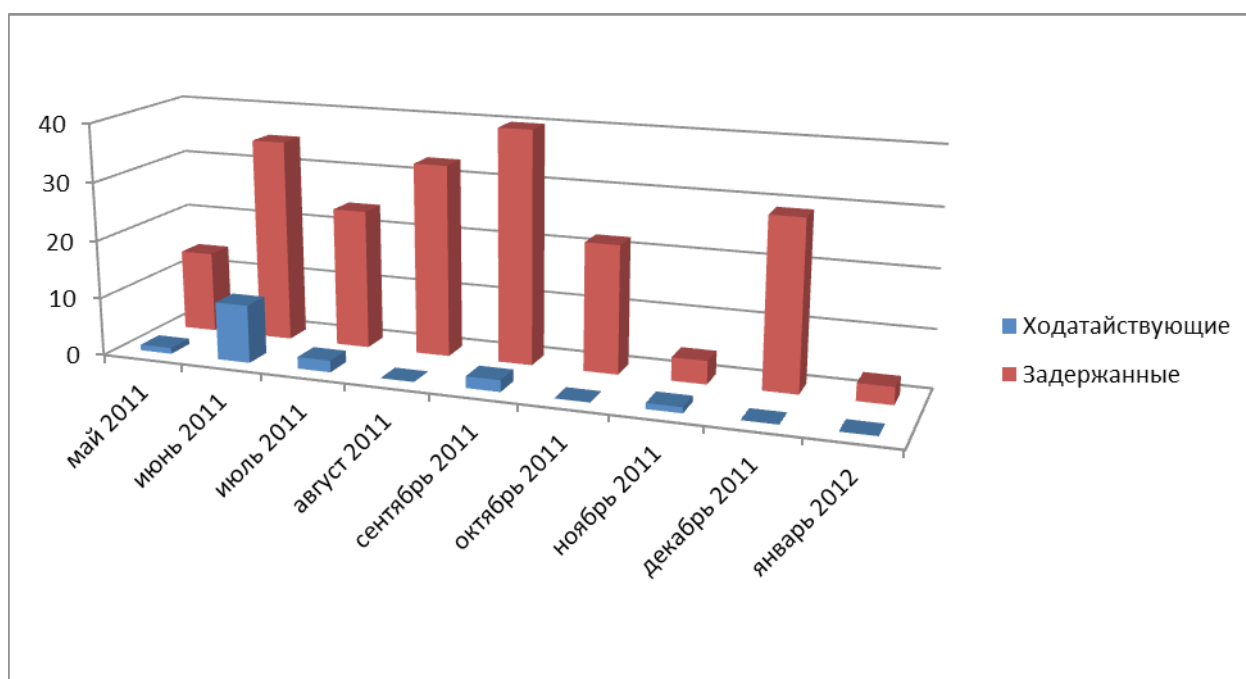

Рис. 2. Соотношение лиц, задержанных за незаконное пересечение границы, и лиц, ходатайствовавших о предоставлении статуса беженца, по месяцам

бедность, заставляет вьетнамцев покидать страну с целью получения большего дохода. В основном они стараются попасть в Россию, либо страны ЕС с целью трудоустройства, в большинстве случаев, на стройку. Большую часть задержанных составляют мужчины 18–59 лет (см. Рисунок 1). Из всех задержанных мигрантов лишь единицы захотели ходатайствовать о предоставлении им статуса беженца на территории Республики Беларусь (см. Ри-

сунок 2). Всего в 2010 году по направлению органов пограничной службы в страны происхождения через МОМ в добровольном порядке был возвращен 21 мигрант. В 2011 году помощь в добровольном возвращении была оказана 191 мигрантам, из них: 83 — в Грузию, 32 — во Вьетнам, 21 — в Пакистан, 12 — в Афганистан, 7 — в РФ, 6 — в Ливан, 5 — в Китай, 4 — в Гану, 3 — Бангладеш, 2 — в Армению, 2 — в Турцию, 2 — в Шри-Ланку, 2 —

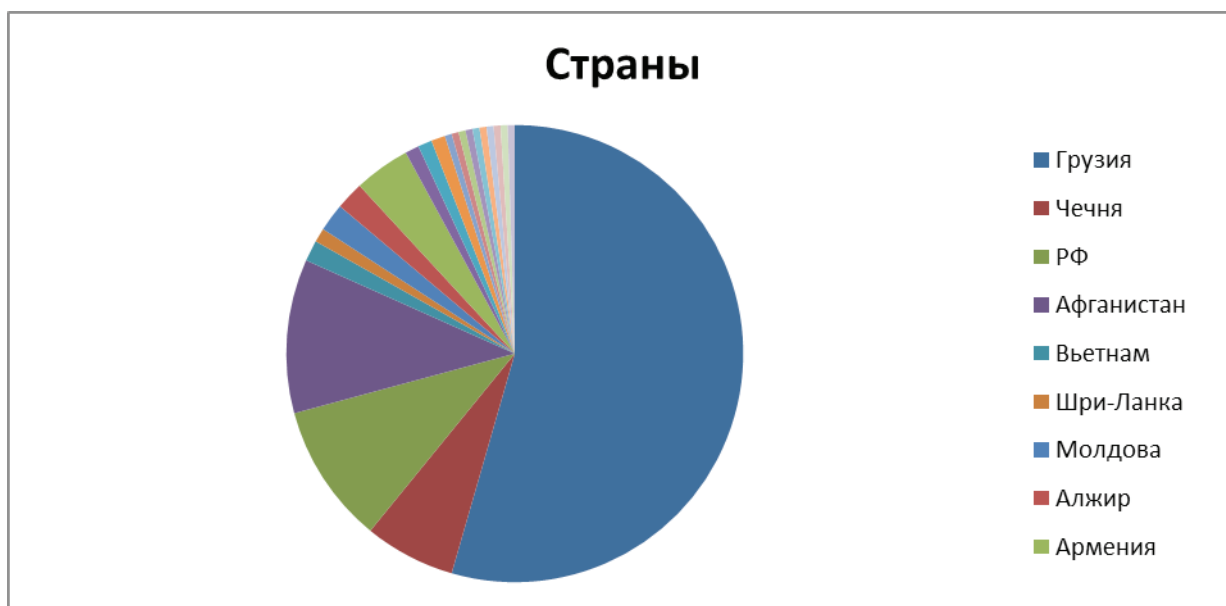

Рис. 3. Страны происхождения лиц, задержанных за незаконное пересечение белорусской границы

Рис. 4. Страны происхождения лиц, задержанных за незаконное пересечение белорусской границы (2013 год)

в Нигерию, по 1 — в Ирак, Иран, Кыргызстан, Сербию, Украину, Кубу, Эстонию, Литву, Азербайджан, Египет [3]. БОКК за 2009 и 2012 гг. осуществила реализацию долгосрочных решений путем предоставления интеграционных грантов беженцам, переселяющимся в сельскую местность на приобретение жилья, обустройство хозяйства, 4 семьям, В частности, частично погасило средства на строительство дома в г. Гродно. В 2010 году данная организация провела многоуровневые курсы русского языка на базе филологического факультета БГУ, слушателями которых стали 42 человека [4].

Резюмировав вышеизложенное мы пришли к выводу, что защита беженцев в различных государствах осуществляется по-разному и Республика Беларусь не является исключением. Но существуют и некоторые пробелы в регулировании данного процесса [5, с.8–18]. Так, в Республике Беларусь существуют следующие проблемы, с которыми сталкиваются лица, ищущие убежища:

1) на практике процедура идентификации личности при отсутствии у лица паспорта занимает от 1 до 6 месяцев. Конечно же, для уязвимой категории лиц, распределенных в центры для беженцев, это не является

проблемой, а лица, которые вынуждены селиться самостоятельно, сталкиваются с различного рода неудобствами.

2) выдача государственных пособий осуществляется в течение 15 дней со дня подачи соответствующего заявления и, на практике, они выдаются только социально незащищенным лицам (речь идет о ежемесячных пособиях). Если у лица, ищущего убежища, совсем недавно приехавшего в страну и не знающего русского/белорусского языка нет средств к существованию, то преступный способ получения денег является чуть не основным выходом. По статистике, за последнее полугодие некоторые лица, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца в Гродно (где нет специального центра для беженцев), не могут решить жилищный вопрос и выезжают в другие регионы (в основном в Минск) без соответствующего на то разрешения. Данный поступок расценивается как правонарушение (что является «препятствующим фактором» к получению статуса беженца).

3) сумма пособий, выделяемых государством, не достаточна для осуществления среднестатистических потребностей человека. Так, государство выделяет 10 б.в. на аренду жилья (предполагаемое койко-место). Но на практике, такое место найти не представляется возможным. Сумма пособий на приобретение еды и одежды составляет 4 и 5 б.в. соответственно. Гражданин Республики Беларусь в среднем тратит около 30 б.в. на данные нужды. Решением данной проблемы может быть пересмотр выделяемых размеров данных базовых величин.

4) беженцы и лица, ходатайствующие о предоставлении данного статуса, имеют право на беспрепятственное трудоустройство. Конечно же, в Республике Беларусь существуют несколько объединений, например, грузинское «Бела-грузия» в Гродно, но штат работников там также

ограничен, и наниматели не могут трудоустроить всех беженцев. Государственные органы, занимающиеся трудоустройством (т.н. центры занятости), не всегда могут оказать соответствующую помощь в решении данной проблемы.

5) проведенное собеседование с ходатайствующими лицами является основой вынесения окончательного решения по их делу, но различные сотрудники Миграционной службы могут интерпретировать одну и ту же фразу по-разному. Поэтому было бы целесообразно во время интервью вести как видео-, так и звукозапись.

6) также имеются сложности по вопросам продолжения обучения детей беженцев, которые не могут его продолжить на родном языке. Так, в Республике Беларусь в подавляющем большинстве специализированных (на изучение иностранного языка) школ дети изучают в основном немецкий, испанский, китайский, английский, польский и французский языки [6]. Не смотря на то, что подавляющее большинство признанных беженцев в Республике Беларусь составляют именно афганцы [7], школ, где ведется обучение на афганском языке и вовсе не существует.

Итак, конечно же, как и во всех странах мира, внутренне законодательство Республики Беларусь не может решить все проблемы, с которыми сталкиваются беженцы и лица, ищущие убежища. Динамичность развития окружающего нас мира не позволяет быстро принимать новые или дополнять уже принятые законы, но помочь беженцам решить хотя бы вышеперечисленные проблемы, которые является довольно насущными в наши дни, в силах любого государства, в том числе и Республики Беларусь. Принятие соответствующих мер позволит беженцам и лицам, ищущим убежища облегчить время пребывания и процесс интеграции в нашей стране.

Литература:

1. Об уплате государственной пошлины лицами, обжалующими в судебном порядке отказ в регистрации ходатайства о признании беженцами и отказ в признании беженцами: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 15.01.2002 № Р-136/2002 [Электронный ресурс] / Информационный портал «Бусел». — 2008—2011. Режим доступа: <http://busel.org/texts/cat1el/id5dwleed.htm>. — Дата доступа: 04.05.2012.
2. В мире — Революция по свержению Саакашвили сорвалась: грузинская оппозиция не смогла договориться [Электронный ресурс] / NEWSru.com. — 2011. — 24 мая. Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/24may2011/georgia.html>. — Дата доступа: 04.03.2012.
3. Оранж Т. Программа по содействию мигрантам в добровольном возвращении в рамках совместного УВКБ ООН/МОМ/ЕС Проекта по «Повышению эффективности разделения и работы с миграционными потоками на Государственной границе и внутри РБ» — фаза II. Минск, 9.03.2011 // Архив УВКБ ООН за 2011 г. — Минск, 2011.
4. Скоморошко Р.Р. Совместный проект ЕС и УВКБ ООН «Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине». Минск, 9.03.2011 // Архив УВКБ ООН за 2011 г. — Минск, 2011.
5. УВКБ ООН: позиция УВКБ ООН в отношении защиты беженцев и поиска решений в контексте городов / Украина: «К. И. С.», 2010. — 51 с.
6. Преподавание иностранных языков в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт посольства Франции в Минске «Франция в Беларуси». — Минск, 2011. Режим доступа: <http://www.ambafrance-by.org/spip.php?article1074>. Дата доступа: 20.09.2011.
7. Селиванов А.В. Проблемы беженцев и нелегальной миграции [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Моргун // Бе-

- лорусский журнал международного права и международных отношений 2003. — № 3. Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=886&Itemid=140. — Дата доступа: 15.09.2011.
8. Реформы грузинского разлива — 07.10.2013 — Еженедельный экономический журнал «Коммерсантъ Деньги» [Электронный ресурс]: «Коммерсантъ. Издательский дом», 1991—2013. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2304015?themeid=641>. Дата доступа: 07.10.2013.
 9. Обзор экономики Вьетнама — 2012 г. — Министерство экономического развития Российской Федерации — Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации — 2004—2013. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/about_vn/eco_vn/. Дата доступа: 07.10.2013.

Универсальная электронная карта как инструмент в борьбе с коррупцией

Бородина Алена Юрьевна, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема коррупции при получении государственных услуг, предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием универсальной электронной карты, и дается обоснование применения универсальной электронной карты как инструмента в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: государственные услуги, электронные услуги, универсальная электронная карта.

The universal electronic card as a tool in the fight against corruption

Borodina A. U. undergraduate of Belgorod state University

The article considers the problem of corruption in obtaining public services, the provision of public and municipal services in electronic form using the universal electronic card, and provides a justification for the use of universal electronic card as a tool in the fight against corruption.

Keywords: government services, e-services, the universal electronic card.

Как минимум один раз в жизни каждый гражданин Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше получал государственную или муниципальную услугу. Это услуги налоговой службы, миграционной службы, ГИБДД, Пенсионного фонда, органов ЗАГС.

Одной из важнейших качественных характеристик государственных услуг является их доступность. При получении государственной или муниципальной услуги, например, регистрация автомобиля или получение паспорта, граждане сталкиваются с бумажной волокитой, коррупцией и некомпетентностью государственных служащих. Недостаточный уровень доступности государственной или муниципальной услуги может создать существенные трудности для граждан, вплоть до фактической невозможности получения государственной услуги.

Труднодоступные государственные услуги являются сильным коррупционным фактором, поскольку стимулируют создание рынка разнообразных посреднических услуг, связанных с содействием в их получении.

Идеально доступная услуга позволяет любому гражданину (независимо от возраста, уровня достатка и образования) в удобное время в удобном месте (удаленно, дома

или на работе) получить необходимый результат при минимальной затрате времени и усилий.

Принятый в 2010 году Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ) является первым законодательным актом в отечественной нормативной правовой базе, направленным, прежде всего, на обеспечение прав граждан при обращении в государственные и муниципальные органы. Указанный закон вносит изменения в традиционные механизмы сферы государственных услуг и принципиально меняет подход к оказанию таких услуг. Законодательно установлены обязательства государственных и муниципальных органов перед гражданами и ответственность должностных лиц за нарушение порядка оказания услуг, упрощение и ускорение административных процессов, уменьшение количества операций, организация межведомственного взаимодействия, увеличение степени доступности государственных услуг, переход к предоставлению услуг в электронном виде. [1]

Создание системы качественного предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе пе-

ревод указанных услуг в электронный вид — одно из направлений административной реформы, проводимой в стране. [2]

Тенденции доступности получения гражданами услуг во многом определяются наличием каналов предоставления услуг. Одним из современных и доступных способов получения услуг в условиях информационного общества является предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Федеральный закон № 210-ФЗ обязывает органы, предоставляющие государственные или муниципальные услуги обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законодательно. Таким образом, создается законодательная база для перевода государственных услуг в электронную форму. Однако, возможность предоставления услуг в иных традиционных формах, в том числе личное обращение, не исключается. Способ предоставления услуги осуществляется по выбору заявителя.

Перевод государственных услуг в электронный вид — один из эффективных инструментов борьбы с коррупцией, так как обмен документами в рамках предоставления услуг осуществляется в электронной форме, без личного контакта чиновника с гражданином. Развитие системы электронного оказания государственных услуг, безусловно, позволит уменьшить количество случаев недобросовестного поведения чиновников и понуждения граждан к коррупционной заинтересованности.

В соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ чиновники не вправе требовать от заявителя документы, имеющиеся в распоряжении органов государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, в Кодексе об административных правонарушениях теперь предусмотрена ответственность за нарушения законодательства в сфере государственных услуг. В частности, чиновник будет платить штраф, если он все-таки решил потребовать документы, не указанные в административном регламенте предоставления услуги. Предусмотрена ответственность и в том случае, если по вине чиновника происходит задержка в принятии решения по обращению гражданина.

Таким образом, сегодня на законодательном уровне создан не только прозрачный механизм получения услуги от государства, но и инструмент контроля над чиновником. Введение подобных законодательных норм создает реальные предпосылки для изменения самого формата взаимодействия граждан и государства.

Предоставление государственных услуг в электронном виде способствует повышению их качества и доступности. При этом снижаются временные, организационные и денежные издержки для граждан на получение государственных услуг и повышается эффективность и прозрачность деятельности органов исполнительной власти при исполнении государственных полномочий. [3]

Одним из ключевых направлений в рамках перевода оказания услуг в электронный вид является универсальная электронная карта (далее — УЭК). Внедрение УЭК на территории Российской Федерации предусмотрено главой 6 Федерального закона № 210-ФЗ. «Универсальная электронная карта» является одним из крупнейших государственных проектов России в сфере информационных технологий и реализуется под контролем Министерства экономического развития Российской Федерации и других уполномоченных органов.

Главная цель внедрения УЭК — улучшение условий жизни граждан при применении новых информационных технологий, так называемых «дистанционных технологий» не только в тех сферах, в которых они уже применяются, но и в других, где еще предстоит доказать свое превосходство над традиционными способами решения и выполнения необходимых задач.

Планировалось, что первые универсальные карты начнут выдавать россиянам в 2012 году в заявительном порядке, а с 2014 года в уведомительном. Но Федеральным законом от 3 декабря 2011 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» срок начала выдачи карт перенесен на 1 января 2013 года. Перенос сроков запуска проекта УЭК был связан с задержками при переходе на электронное межведомственное взаимодействие, а также с недостаточно развитой инфраструктурой ряда регионов. При этом законодательно субъектами Российской Федерации может быть установлен иной, более ранний срок выдачи УЭК.

УЭК представляет собой материальный носитель, на котором в визуальной и электронной формах зафиксирована информация о пользователе карты в объеме, определенном российским законодательством. Карта УЭК обеспечивает идентификацию ее держателя для получения им доступа к государственным и муниципальным услугам и услугам иных организаций, получение государственных услуг в системе обязательного медицинского страхования, обязательного пенсионного страхования, получение банковских услуг.

На УЭК должна размещаться электронная подпись гражданина, позволяющая выполнять все юридически значимые действия в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Субъект Российской Федерации обязан обеспечить размещение электронной подписи на УЭК, однако такое размещение производится на основании личного заявления пользователя карты.

Совмещение на одной карте идентификационных и платежных функций придает ей универсальность и многофункциональность, а карта УЭК выступает ключом доступа к широкому спектру электронных услуг и сервисов — государственных, муниципальных и коммерческих.

С помощью УЭК граждане смогут получать услуги в системах медицинского и пенсионного страхования, банковские услуги и другие, например транспортные и образовательные услуги. Карта выступает электронным

ключом-идентификатором, который сочетает в себе документ, удостоверяющий личность, полис обязательного медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, платежную банковскую карту и удостоверяет права на получение иных государственных и муниципальных услуг. [4]

Предоставление государственных услуг в электронном виде с использованием универсальной электронной карты, безусловно, является одним из способов борьбы с коррупцией.

Во-первых, использование универсальной электронной карты способствует повышению качества, скорости и прозрачности взаимодействия граждан с государственными органами власти и учреждениями при получении информации или услуг. УЭК позволяет сэкономить время (на поездках, ожиданиях в очереди и заполнении документов), ускорить получение услуг, исключить личный контакт с представителем ведомства, оказывающего услугу (один из наиболее распространенных факторов коррупционной составляющей), получать услуги в удобном месте через сеть каналов обслуживания УЭК (терминалы, инфоматы, карт-ридеры)[4]. Таким образом, повышается уровень прозрачности в отношениях между гражданами и государством, снижается количество необходимых визитов в различные бюрократические структуры, и соответственно становится меньше поле для маневра коррупционерам.

Второй аспект рассмотрения УЭК в качестве инструмента борьбы с коррупцией — это использование универсальной электронной карты как платежного средства при проведении безналичных расчетов. Создание возможностей удобной оплаты при получении государственных услуг является одним из приоритетов, поскольку граждане часто вынуждены тратить дополнительное время для осуществления оплаты. Получение гражданами услуг в электронной форме подразумевает необходимость обеспечить дистанционную оплату услуг, что возможно в первую очередь с помощью развитой банковской инфраструктуры, в том числе с использованием универсальной электронной карты. На базе УЭК реализуется российская платежная система «универсальная электронная карта». Электронное банковское приложение УЭК позволяет осуществлять банковские операции в платежной системе «Универсальная электронная карта» и использовать карту УЭК как полноценный платежный инструмент на территории Российской Федерации для оплаты государственных и муниципальных услуг, товаров и услуг в торгово-сервисных предприятиях и сети Интернет. Банковское приложение позволяет пользоваться УЭК как банковской картой: совершать покупки, оплачивать товары и услуги в магазинах, госпошлины, налоги, совершать другие платежи в безналичной форме.

По данным федеральной уполномоченной организации ОАО «Универсальная электронная карта», подано около 120 тыс. заявлений на получение карты УЭК, выдано около 90 тыс. карт (на сентябрь 2013 года). [5] Банковское прило-

жение УЭК активируется исключительно по желанию заявителя. Однако по факту получения карты граждане смогут сразу же активировать и использовать банковское приложение. До конца 2013 года в федеральной уполномоченной организации рассчитывают выдать более 2 млн. универсальных электронных карт, а потенциальная аудитория пользователей банковского приложения, при условии обязательной выдачи УЭК, составит порядка 100 млн. человек.

Безналичный расчет — один из способов ограничения коррупции. Уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета облегчают контроль за движением средств, затрудняют возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно в борьбе с коррупцией.

Однако, при перспективности в России такого нововведения как УЭК, стоит отметить некоторые проблемы, не позволяющие полноценно использовать этот универсальный инструмент.

По состоянию на ноябрь 2013 года количество выданных УЭК составило 160 тыс. карт, то есть УЭК получил лишь каждый десятитысячный гражданин. [6]

Основными проблемами являются сферы применения и обслуживания УЭК. Удобство и возможность ее использования в повседневной жизни — ключевые аспекты, побуждающие гражданина стать владельцем карты.

Декларируемые сферы применения универсальной электронной карты не соответствуют реалиям ее использования. Например, одним из приложений УЭК, которое могло бы способствовать значительному росту популярности карты, является медицинское приложение.

Здесь в первую очередь отмечается неготовность инфраструктуры медучреждений к переходу на новые методы работы. Для использования УЭК в медицинских учреждениях должно быть установлено соответствующее считывающее устройство, интегрированное с медицинской информационной системой. При этом внедрение медицинских информационных систем еще не закончено, что сдерживает процесс их интеграции с универсальной электронной картой. Существует и целый ряд организационных сложностей, связанных с обеспечением взаимодействия УЭК с территориальными страховыми медицинскими компаниями. [7]

Вторая проблема внедрения УЭК состоит в том, что различные слои населения выступают против УЭК, пропагандируя на сайтах в сети интернет универсальную электронную карту как систему тотального контроля и чипирования населения. Такая информация привлекает внимание граждан, не достаточно информированных о возможностях и преимуществах универсальной электронной карты. Главной целью УЭК является предоставление населению удобной возможности получения государственных услуг. Поэтому популяризация преимуществ универсальной электронной карты — неотъемлемая часть проекта УЭК.

Подводя итог, отметим, что переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном

виде существенно повышает их доступность, снижает коррупционные риски, сокращает временные и финансовые затраты государства и граждан. Универсальная электронная карта выступает одним из инструментов получения государственных услуг в электронном виде. При этом использование УЭК исключает ряд бюрократических взаимодействий, личных столкновений с чиновниками. Сочетание идентификационной и платежной составляющей универсальной электронной карты делает ее широко функциональной. Электронное банковское приложение УЭК обеспечивает возможность оплаты государственных и муниципальных услуг, услуг коммерческих организаций, совершения других платежных операций в безналичной форме.

Безусловно, сегодня в сфере предоставления государственных услуг уже сделаны значительные шаги в искоренении коррумпированности и взяточничества. Получая услуги в электронном виде, пропагандируется борьба с коррупцией, а УЭК становится удобным инструментом получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде и призвана упростить бюрократические процедуры, повысить качество и доступность услуг. Однако универсальная электронная карта это лишь один из инструментов. Для кардинальных изменений в этом направлении необходимо создать такие условия, при которых поступить «правильно» будет легче и проще, чем попытаться воспользоваться должностным положением.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Государственные услуги [Электронный ресурс]. URL: http://ar.gov.ru/gos_uslugi_03_o_napravlenii/ (дата обращения: 29.11.2013).
3. Услуги в электронном виде [Электронный ресурс]. URL: http://ar.gov.ru/gos_uslugi_03_uslugi_v_electronnom_vide/ (дата обращения: 29.11.2013)
4. Что такое УЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecard.ru/for-citizens/what-is-uec/> (дата обращения: 29.11.2013).
5. УЭК: принято 120000 заявлений, изготовлено 90000 карт [Электронный ресурс]. URL: http://uec.cnews.ru/top/2013/09/13/uec_priyato_120_000_zayavleniy_izgotovleno_90_000_kart_542961 (дата обращения: 29.11.2013).
6. Правительство требует от регионов развития УЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://uec.cnews.ru/reviews/index.shtml?2013/11/20/550464> (дата обращения: 29.11.2013).
7. Приложения УЭК: список расширяется [Электронный ресурс]. URL: <http://uec.cnews.ru/reviews/index.shtml?2013/08/19/539174> (дата обращения: 29.11.2013).

Закрытое завещание. Что это?

Гаргола Екатерина Сергеевна, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Завещание — это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности только после открытия наследства.

«Наиболее распространенным является определение завещания как односторонней сделки, выражающей личное распоряжение гражданина на случай смерти, сделанное в установленной законом форме и направленное, прежде всего, на распределение наследственной массы между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке установленным завещателем» [13].

Составленное завещание, само по себе никакого наследственного правоотношения не порождает. Завещание это первичный юридический факт, который в сочетании с юридическим фактом (открытием наследства) приводит к возникновению наследственного правоотно-

шения: наследники по завещанию призываются к наследованию. Но стоит отметить, что завещание приобретает юридическую силу немедленно при его составлении, оно является сделкой, сберегающей свою будущую правовую силу на случай смерти завещателя.

Согласно законодательству, завещание является единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти. Совершение иных сделок, предусматривающих безвозмездную передачу имущества после смерти, не допускается, что предотвращает заключение притворных сделок в обход строгих правил о форме завещания. Содержание завещания состоит из распоряжений об имуществе, наследниках и порядке перехода имущества к наследникам. При этом важно, чтобы содержащиеся распоряжения были законными.

Завещание может быть составлено только от имени одного лица. Совершение завещания двумя или более гражданами не допускается. Также личный характер завещания подтверждается тем, что совершение завещания через представителя или посредника невозможно.

Согласно ст. 1126 Гражданского кодекса Российской Федерации завещатель может совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием, так называемое «закрытое завещание». Но законодатель закрепил за данной формой завещания, ряд императивных требований, несоблюдение которых ведет к недействительности завещания.

Закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, то есть составление его при помощи технических средств не допускается, так же не допускается подписание завещания рукоприкладчиком (лицом, подписывающим завещание в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности наследодателя), исключая возможность подлога завещания.

Закрытое завещание в закрытом конверте, в присутствии двух свидетелей, также подписавших конверт, передается нотариусу. Данный конверт, в присутствии сви-

детелей запечатывается нотариусом в другой конверт, на котором делается надпись, содержащая сведения о завещателе, месте и дате его принятия, фамилии, имени, отчестве и о месте жительства каждого свидетеля, а также о разъяснении ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации (Право на обязательную долю в наследстве). После соблюдения всех этих требований, нотариус выдает завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания (Рис. 1).

После открытия наследства, по представлению свидетельства о смерти завещателя, нотариус в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать, наследников по закону любой очередности, но не позднее чем через пятнадцать дней со дня его представления, вскрывает конверт с завещанием. После оглашения завещания, нотариус составляет протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий полный текст завещания, который подписывается свидетелями (Рис. 2). Подлинник завещания хранится у нотариуса, а наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола.

По мнению Н.В. Ростовцевой «Институт закрытого завещания, призван максимально обеспечить тайну за-

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПРИНЯТИИ ЗАКРЫТОГО ЗАВЕЩАНИЯ

Место совершения нотариального действия (поселок, район, город, край, область, республика)

Дата (число, месяц, год)

Я, (фамилия, имя, отчество), нотариус (наименование нотариального округа), удостоверяю что у (фамилия, имя отчество, дата рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность), проживающего(ей) (указывается место жительства), в присутствии свидетелей: (фамилия, имя, отчество свидетелей, реквизиты документов, удостоверяющих личности, место их жительства), сегодня, (число, месяц, год цифрами) года, принял(а) закрытый конверт, в котором по устному заявлению (инициалы, фамилия завещателя) находится закрытое завещание, написанное и подписанное им (ею) собственноручно. Конверт в моем присутствии подписан указанными свидетелями и запечатан мною в другой конверт, на котором мною совершена надпись в соответствии с законодательством.

При принятии конверта с закрытым завещанием мною разъяснено (инициалы, фамилия завещателя) содержание статей 1126 и 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Закрытое завещание остается в делах нотариальной конторы по адресу:

Зарегистрировано в реестре за No. _____

Взыскано госпошлины (по тарифу) _____

Печать Нотариус Подпись

Рис. 1. Свидетельство о принятии закрытого завещания

ПРОТОКОЛ ВСКРЫТИЯ И ОГЛАШЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ЗАВЕЩАНИЯ

Место совершения нотариального действия (поселок, район, город, край, область, республика)

Дата (число, месяц, год прописью)

Я, (фамилия, имя, отчество), нотариус (наименование нотариального округа), составил(а) настоящий протокол о том, что, получив (указывается дата получения сведений о смерти - число, месяц, год цифрами) г. сведения о смерти (фамилия, имя, отчество наследодателя), умершего(ей) (число, месяц, год цифрами) г. и проживавшего(ей) на день смерти по адресу: (последнее место жительства), сегодня, (число, месяц, год цифрами) г., в помещении нотариальной конторы по адресу: , в присутствии заинтересованных лиц:

- (перечень присутствующих заинтересованных лиц с указанием фамилии, имени, отчества в алфавитном порядке, реквизитов документов, удостоверяющих их личности, даты рождения и место жительства, супружеские и иные родственные или иждивенческие отношения с наследодателем),

и свидетелей:

- (перечень присутствующих свидетелей с указанием фамилии, имени, отчества свидетелей в алфавитном порядке, реквизитов документов, удостоверяющих их личности, даты рождения и место жительства преимущественного пребывания),

извлек из наряда закрытых завещаний за (цифрами) год конверт с закрытым завещанием (фамилия, имя, отчество завещателя-наследодателя), принятым (дата принятия - число, месяц, год цифрами) г. в присутствии свидетелей: (фамилии, имена, отчества свидетелей, место их жительства), и, убедившись в его целостности, вскрыл его. В конверте обнаружен конверт, подписанный свидетелями: (фамилии, имена, отчества свидетелей принятия нотариусом закрытого завещания), при вскрытии которого обнаружен документ следующего содержания:

«(указывается полное без искажений и сокращений содержание обнаруженного документа)».

Текст документа оглашен мною вслух присутствующим при вскрытии закрытого завещания указанным в настоящем протоколе лицам.

Свидетели:

- (подпись свидетеля) (Инициалы, фамилия свидетеля)

- (подпись свидетеля) (Инициалы, фамилия свидетеля)

Настоящий протокол составлен и подписан в одном экземпляре, хранящимся с подлинным экземпляром закрытого завещания в делах нотариуса (фамилия, имя, отчество).

Зарегистрировано в реестре за N

Взыскано госпошлины (по тарифу)

Печать Нотариус Подпись

Рис. 2. Протокол вскрытия и оглашения закрытого завещания

вещания путем исключения возможности ознакомления с содержанием завещателя любым лицом, даже нотариусом» [14], что является его главным достоинством. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, но использование такой формы рискованно в тех случаях, когда завещатель не знаком с правилами и особенностями составления такого завещания, минусом является и то, что отсутствует «прямая» помощь нотариуса, способного составить юридически грамотный документ. Все это может привести к дефектам содержания завещания, а впоследствии и к его недействительности.

Существенным недостатком закрытого завещания является и то, что возможность воспользоваться этой формой есть не у всех граждан. Это касается тех граждан,

которые не могут написать и подписать завещание собственноручно, не владеют языком нотариального делопроизводства. Что с одной стороны является дискриминацией, а с другой ограничением права завещателя в выборе формы завещания.

Представляется, что исключение требования о собственноручном написании закрытого завещания, и предоставление возможности совершения закрытого завещания лицами, страдающими физическими недостатками, неграмотностью или в силу тяжелой болезни, с помощью аудио- или видеозаписи, позволит значительно расширить права граждан в сфере наследования по завещанию. И предоставит возможность всем лицам без исключения совершать завещание в закрытой форме.

Важно отметить, что относительно закрытого завещания в законодательстве существует множество пробелов, в том числе о месте, времени и порядке их хранения, некоторые положения остаются неясными и требуют серьезных доработок. Все это сводит «к нулю» возможность применения на практике закрытого завещания. На сегодняшний день практика совершения за-

крытых завещаний в Российской Федерации крайне мала, поскольку большинство граждан либо не знают о ней, либо не уверены в действительности подобной формы. При этом нотариусы часто отговаривают граждан от совершения завещаний в закрытой форме, так как правоприменительная практика в отношении данного вида завещания отсутствует.

Литература:

1. Конституция 1993 г. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с изм. от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996г № 14-ФЗ с изм. от 23.06.2013 г. № 251-ФЗ.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. от 30.09.2013 г. № 260-ФЗ.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 N 230-ФЗ с изм. от 23.07.2013 г. № 222-ФЗ.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате / Федеральный закон от 11.02.1993 г. № 4462—1 с изм. 05.04.2013 г. № 43 ФЗ.
7. Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах / Приказ Министерства Юстиции РФ от 10 апреля 2002 года № 99 с изм. от 16.02.2009 г. № 49.
8. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав / утв. Решением Правления ФНП Протокол № 02/07 от 27—28 февраля 2007 г.
9. Алексеев С.С., Бекленищева И.В. Гражданское право в вопросах и ответах. / учебное пособие. М.: Проспект, 2011. — 368 с.
10. Барщевский, М. Ю. Все о наследовании, купле-продаже, дарении, мене движимого и недвижимого имущества. М.: АСТ, 2009. 128 с.
11. Беспалов Ю.Ф., Беспалова А. Ю. Дела о наследовании. / практическое пособие. М.: Проспект, 2012. — 112 с.
12. Гольшев В. Г. Наследственное право. / учебное пособие. М.: Закон и право, 2010. — 128 с.
13. Закиров Р. Ю., Гришина Я. В., Махмутова М. М. Наследственное право. / учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2012. — 288 с.
14. Иоффе О. С., Красавчиков О. А. Гражданское право. Избранные труды. / сборник избранных трудов — М.: Статут, 2009. — 784 с.

Земельное право: понятие, предмет и метод правового регулирования

Дамдын Орлана Сергеевна, младший научный сотрудник

Учреждение Российской академии наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (УРАН ТувИКОПР СО РАН)

Земельное право — отрасль права, регулирующая общественные отношения в области реализации права собственности и иных вещных прав на землю, а также её межевания, особенностей гражданского оборота земли, ограничения по пользованию землей как уникальным природным объектом, а также деятельность государственных органов по обеспечению рационального использования земли и её охраны.

Земля Российской Федерации — это вся территория (поверхностный слой земной коры в пределах территории

субъектов РФ, внутренних вод и территориального моря), на которой установлен свой земельный порядок.

Основу земельного права составляют: гражданское, административное и экологическое право. Земельное право рассматривается как самостоятельная отрасль системы российского права, которая имеет свой собственный предмет и специфические методы урегулирования общественных отношений.

Предмет земельного права — совокупность имущественных и неимущественных общественных отношений,

возникающих в области управления, использования и охраны земель, урегулированных нормами земельного права.

Земельные правоотношения — общественные отношения, складывающиеся между органами власти, организациями и частными лицами в отношении распределения, использования и охраны земель, которые регулируются нормами земельного права.

Метод земельного права — это совокупность юридических приемов и способов воздействия на участников земельных отношений. Методы земельного права, с помощью которых регулируются земельные правоотношения в Российской Федерации, представлены двумя вариантами — это административно-правовой метод и гражданско-правовой метод (метод дозволения):

- административно-правовой (организационного) воздействия — посредством обязательных к исполнению предписаний и запретов. Характерными чертами этого метода регулирования является проявление отношений в системе «власти и подчинения»;

- гражданско-правовой (деспозитивный) — определяет пределы поведения участников земельных отношений, предоставляя им возможности свободно и самостоятельно регулировать свои взаимоотношения в рамках этих пределов.

Для административно-правовой метод регулирования общественных отношений характерно, как мы уже говорили, проявление «власти и подчинения». Участники таких отношений не равноправны, так как один дает обязательные для исполнения предписания, а другой обязан их точно и вовремя исполнять. Административно-правовым методом регулируется предоставление и изъятие (выкуп) земли для целей обороны, охраны природы, прокладки коммуникаций, а также некоторые другие отношения (например в области государственного контроля за правильным использованием земель); при регулировании отношений первичного и вторичного землепользования — в той части этих отношений, в которых присутствует общегосударственный интерес; при межхозяйственном и внутрихозяйственном землеустройстве — опять-таки в той части, в какой органы землеустройства правомочны давать обязательные предписания землепользователям, при разрешении земельных споров и т.п.

Административно-правовой метод регулирования земельных отношений особенно сильно проявляется в случаях обнаружения нарушений земельного законодательства и при необходимости их предупреждения.

В основе административно-правовой метод регулирования земельных отношений всегда присутствуют экономические расчеты и прогнозы (государственный план, проект, согласованный в надлежащем порядке и утвержденный компетентным государственным органом, экономические нормативы, обосновывающие принятие тех или иных решений).

Однако, следует иметь в виду, что административно-правовой метод распространяется не на все виды земельных отношений. Так, на стадии предоставления государственной земли в пользование может применяться административный метод, но уже на следующей стадии — при внутрихозяйственном планировании использования земли — применение этого метода значительно ограничено, что видно на примере сельского хозяйства. С одной стороны, контроль за правильным использованием земли в сельскохозяйственных организациях, колхозах, совхозах, арендных коллективах не может осуществляться при отсутствии у землеустроительной службы властных полномочий, с другой — эта служба не может руководствоваться в своей деятельности только методом администрирования, в том числе в области организации внутрихозяйственного использования земли. Землепользователи самостоятельно, без чьего-либо принуждения и администрирования вправе решать вопросы культуры и технологии земледелия, севооборотов, агромелиоративных мероприятий.

Новое законодательство расширяет права всех землепользователей, запрещая вмешательство в их хозяйственную деятельность. В отличие от административно-правовой метод здесь применяется метод дозволения (гражданско-правовой). Земельное право дает правомочие землепользователю свободно действовать, тогда как орган государственного управления обязан воздерживаться от каких-либо решений, ограничивающих хозяйственную свободу землепользователя. И если закон допускает административно-правовое вмешательство во внутрихозяйственные дела землепользователей, то это возможно лишь в строго указанных в законе случаях, например при угрозе порчи земли, при непринятии мер по борьбе с сорной растительностью, эрозией почв и т.п.

Чаще всего, в практике земельного права, используется смешанный метод, — в основном свободное дозволение и в ограниченных законом случаях — администрирование. Примером сложного содержания метода земельных отношений является предоставление государственной земли на условиях аренды. То есть, земля в этих случаях предоставляется на основании хозяйственного решения компетентного органа управления, затем заключается договор, который устанавливает права и обязанности участников арендных (договорных) отношений. При этом если арендатор нарушает земельное законодательство, к нему применяется метод гражданско-правовой метод воздействия, который не исключает судебного рассмотрения возникшего конфликта.

Итак, земельное право занимает самостоятельное место в общей системе права, так как оно направлено на регулирование конкретного по своей сущности вида общественных отношений.

Литература:

1. Иконицкая И. А., Фомина Л. П.. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. — М.: Юристъ, 2001.
2. Земельное право. Учебник / Под ред. С.А. Боголюбова. — М.: ООО «ТК Велби», 2002. — 400 с.
3. Земельное право России. Ерофеев Б.В. 9-е изд., перераб. — М.: Юрайт-Издат, 2004. — 656 с.

Система земельного права и принципы земельного права и земельной политики

Дамдын Орлана Сергеевна, младший научный сотрудник

Учреждение Российской академии наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (УРАН ТувИКОПР СО РАН)

Система земельного права, как правовая отрасль, включает в себя совокупность земельно-правовых институтов, каждый из которых состоит из группы земельно-правовых норм, регулирующих однородные, т.е. обладающие качественным единством, виды земельных правоотношений.

Правовая норма — правило поведения субъектов земельных отношений, которым они должны руководствоваться, совершая свои действия и поступки, принимая ответственные решения.

Отдельные правовые нормы формируются в группы норм, которые именуются правовыми институтами. Составляющие правовой институт нормы, регулируют не отдельные действия, а цельную однородную общность земельных отношений. Например, правовой институт арендных земельных отношений регулирует: порядок предоставления земель в аренду, условия аренды, права и обязанности арендодателя и арендатора, взаимную ответственность за соблюдение договорной дисциплины.

Система земельного права состоит из общей части, которая содержит правовые нормы и положения, относящиеся ко всей отрасли в целом, и особенной части, охватывающей нормы, регулирующие отдельные виды земельных отношений. Соответственно, правовые институты, входящие в общую часть, называются общими, а в особенную часть — особенными.

Общая часть земельного права закрепляет правовой режим земель в виде установленного нормами земельного правопорядка должного и возможного поведения всех субъектов правоотношений по отношению к земле и тем самым выражает то общее, что присуще правовому регулированию всех земель независимо от их категории и целевого назначения.

Правовыми институтами, составляющими общую часть земельного права, являются: право собственности на землю, иные виды прав на землю; право управления в области землепользования, правовые институты землеустройства, предоставления и изъятия земли, планирования использования и зонирования земель; нормы государственного земельного кадастра, контроля за использованием земли, правовой охраны земель, мели-

орации, рекультивации и воспроизводства плодородия угодий, институт юридической ответственности за нарушение земельного законодательства.

Особенная часть земельного права носит подчиненный характер по отношению к Общей части и в свою очередь складывается из тех земельно-правовых институтов, которые определяют правовой режим земель отдельных категорий, т.е. земель выделяемых по основному целевому назначению.

В соответствии с перечнем категорий земель, предусмотренными Земельным кодексом РФ, Особенная часть земельного права содержит следующие институты правового режима земель:

- сельскохозяйственного назначения;
- поселений;
- промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- особо охраняемых территорий и объектов;
- лесного фонда;
- водного фонда;
- запаса.

То есть, правовыми институтами особенной части являются: группы правовых норм, устанавливающих наличие в государственном земельном фонде отдельных категорий земель и их правовой режим, формы и виды землепользования, права и обязанности отдельных собственников земли и землепользователей сельскохозяйственных организаций, колхозов, совхозов, кооперативов, арендаторов, крестьянских хозяйств, различных категорий граждан.

Каждый отдельный институт земельного права в зависимости от его соподчиненности с другими правовыми институтами и роли в регулировании земельно-правовых отношений располагается в иерархичной системе отрасли земельного права в строгой последовательности. Также в рамках одной отрасли правовой системы несколько правовых институтов могут объединяться в один сложный правовой институт. Например, институт государственного управления землей, который включает несколько земельно-правовых институтов: земельного

кадастра, землеустройства, предоставления земель, изъятия земель, государственного контроля за использованием и охраной земель, разрешения земельных споров и пр.

Содержание принципов земельного права и земельной политики вытекает из положения, что государство регулирует земельные отношения и как властная политическая организация (суверен), и как собственник земли. В теории права власть государства, не связанная с его титулом собственника, получила название «империум» (от латинского слова, означающего высшую юрисдикцию), а правомочия государства, вытекающие из его титула собственника, — «доминиум» (от латинского слова, означающего правомочие собственника).

Одним из основных принципов земельного права является то, что юрисдикционная власть государства (империум) выше, чем его полномочия, вытекающие из титула собственности (доминиум). Этот принцип может выражаться на всех уровнях власти. Например, санитарно-эпидемиологический орган местного подчинения блокирует хозяйственное распоряжение или хозяйственную норму высшего органа, касающуюся земли, если это распоряжение, норма угрожает санитарному благополучию местности. То есть, тем самым признается, что «власть» выше, чем «собственность». Данное превосходство также выражается в рамках деятельности одного и того же органа власти — когда принимаемые им нормы права отдают предпочтение общегосударственным («нехозяйственным») интересам перед хозяйственными.

Таким образом, на этой основе формируются следующие принципы земельного права:

1. Приоритет сельскохозяйственного использования земель перед другими возможными вариантами их использования. Данный приоритет связан с общегосударственной задачей решения продовольственной проблемы. То есть, ради обеспечения страны продовольствием государство готово идти на известные неудобства и потери, неизбежные (в этом случае) для ряда других отраслей народного хозяйства и социальных сфер.

2. Экологическая безопасность как ведущее начало при выборе способов и методов использования земли.

3. Забота об интересах будущих поколений при осуществлении контроля за деятельностью землепользователей — прежде всего тех из них, кто эксплуатирует почвенные и растительные ресурсы, дикую фауну.

4. Льготное предоставление земли природоохранным, оздоровительным, культурным и некоторым другим некоммерческим организациям. В частности, эта льгота заключается в отказе государства от взимания платы за отведенную этим организациям землю. Во всех таких случаях государство как собственник земли идет на известные жертвы ради достижения некоторых общегосударственных целей, не сулящих ему каких-либо непосредственных выгод. Во всех этих случаях «поведение»

государства-собственника может существенно отличаться от поведения частного собственника, для которого (в принципе) на первом месте стоят его хозяйственные интересы.

Независимо от своих прав на землю в качестве собственника государство, в качестве суверена проводит земельную политику, обеспечивающую рациональное использование и охрану, земель и основанную на следующих принципах:

1. Принятие на государственный счет и осуществление работ по изучению и картографированию земель, их регистрации, земле- и лесоустройству.

2. Составление государственного земельного кадастра.

3. Выделение служб со специальными функциями по оперативному управлению государственной землей и надзору за всеми землепользователями. Ведущей из этих служб в сельской местности является Государственный комитет по земельным ресурсам и землеустройству со своими местными органами, а в городской (застроенной) — Министерство строительства РФ со своими местными органами.

4. Плановость в использовании земель. Этот принцип, выражается в мероприятиях тройного назначения:

- изучение спроса на землю и ее распределение между претендентами;

- резервирование земель для нужд будущих пользователей — с ограничением права застройки или иных трансформаций земель, налагаемым на наличных пользователей. Такое резервирование закрепляется в специальных документах (генеральный план города (поселка), проект (схема), районной планировки). Резервирование позволяет избежать излишних потерь, неизбежных в случае земельных перепланировок;

- обеспечение комплексного использования полезных свойств земли. Например, сельское и лесное хозяйство ведутся так, чтобы причинять наименьший ущерб дичи. Все виды хозяйственной деятельности на земле должны регулироваться так, чтобы свести к минимуму загрязнение поверхностных и подземных вод, обеспечить возможность для законопослушных граждан использовать незастроенные земли в качестве рекреационных территорий.

5. Обеспечение такого комплекса соседских отношений, который позволял бы с минимальными неудобствами для одной из сторон эффективно использовать оба смежных участка. В теории права такие правоотношения носят название сервитутов.

6. Обеспечение правосудия в случае земельных споров. Все эти направления государственной земельной политики находят свое отражение и закрепление в законодательстве в земельном праве в первую очередь.

Таким образом, принципы земельного права и земельной политики — основополагающие понятия, которые лежат в структуре земельного права.

Литература:

1. Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник для студентов вузов./ С.А. Боголюбов. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2006. — 358 с.
2. Земельное право: Конспект лекций / Составитель И.А. Павловский. — М.: Московский Институт Экономики, Менеджмента и права, 2006. — 70 с.
3. Воробьева Л.В. Земельное право: Учебно-методическое пособие. / Л.В. Воробьева. — Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2006. — 96 с.

Моральный вред юридическому лицу как миф сторонников реалистической доктрины существования юридических лиц

Джавакян Гарик Завенович, студент

Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь)

В статье рассматриваются проблемные вопросы компенсации морального вреда, как неоднозначного и противоречивого правового механизма защиты нематериальных благ юридического лица, посредством исследования его правовой природы. Подчеркивается необходимость единообразного подхода судов применительно к возможности компенсации морального вреда организациям в свете последних изменений российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: юридическое лицо, моральный вред, деловая репутация, нематериальный вред, неимущественные права, судебная практика, способы защиты прав.

Moral damages entity as the myth of supporters of the doctrine of the existence of a realistic entities

Garik Z. Dzhavakyan

Student Law Institute of the North Caucasus Federal University

The article deals with the problematic issues of non-pecuniary damage as ambiguous and contradictory legal framework for the protection of intangible benefits of a legal entity, through the study of its legal nature. Emphasizes the need for a uniform approach courts with regard to the possibility of non-pecuniary damage organizations in the light of recent changes in the Russian civil law.

Key words: legal entity, non-pecuniary damage, goodwill, intangible harm, moral rights, judicial practice, the remedies

В последнее время в судебной практике все чаще и чаще упоминается о компенсации морального вреда в пользу юридических лиц. Несмотря на то, что данный вопрос является далеко не новым по своей природе, он по-прежнему носит наиболее дискуссионный характер и обращает на себя самое пристальное внимание. «Вечный» спор двух «эскадрилий» — сторонников и противников возможности причинения юридическому лицу морального вреда вызывал немало разногласий в научной плоскости. Да и вряд ли юридическая наука компетентна в решении подобных вопросов, ведь главное ее предназначение коренится в словах «изучить», «предложить», «создать», «оспорить», но никак не «придать форму законного права». Последнее способен реализовать законодатель,

основываясь на обобщении судебной практики и выявлении закономерностей при решении сравнительно аналогичных споров.

Задача науки предложить разумную идею, воплощение в жизнь которой позволит избежать возможных правоприменительных разногласий и несоответствий, выработать единый для судов подход в решении данной проблемы.

Опуская многочисленные позиции в научной среде, отметим, что до недавнего времени и в правоприменительной практике существовало два противоположных подхода, что, безусловно, нарушало, в какой-то степени, важнейший принцип единообразного применения на территории Российской Федерации правовых норм. Подобная ситуация носила во многом парадоксальный характер,

ведь в одной и той же стране суды общей юрисдикции и арбитражные суды по-разному применяли и толковали одни и те же положения ГК РФ: первые признавали возможность компенсации морального вреда организациям, вторые — нет.

В последние годы позиция арбитражных судов несколько изменилась, несмотря на сохранение убежденности в том, что компенсация морального вреда применима только в отношении физического лица. Однако компенсация вреда, причиненного деловой репутации юридического лица вполне допустима, по мнению «экономических судов». При этом правовая реализация компенсации такого вреда должна происходить по аналогии с компенсацией морального вреда, причиненного гражданину (см., например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 08.12.2005 N А43-5790/2005-4-127).

Позиция и аргументы арбитражных судов вполне понятны. Если моральный вред трактуется как физические и нравственные страдания, то юридическое лицо, будучи фикцией, не способно по природе своей испытывать подобных страданий (См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 1 декабря 1998 г. N 813/98 по делу N А70-1806/5-97 // Вестник ВАС РФ. 1999. N 2; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 ноября 1996 г. N 4/41; Постановление ФАС Поволжского округа от 15 марта 2001 г. N А49-3282/00-128/4 // СПС «КонсультантПлюс»).

Но ответа на вопрос: «А является ли юридическое лицо фикцией?» — однозначного нет. При этом нет его ни в научной среде, ни в судебной-прикладной действительности.

Сущность юридического лица раскрывалась через призму самых разных теорий, как реалистического, так и фиктивного уклона. Теория фикции Г. Ф. Шершеневича, теория социальной реальности И. А. Покровского, теория государства С. И. Аскназия, концепция трудового коллектива А. В. Венедиктова, теория директора Ю. К. Толстого, концепция социальных связей О. А. Красавчикова, концепция персонифицированного имущества Е. А. Суханова, концепция искусственной правосубъектности Н. В. Козловой, теория правового средства Б. И. Пугинского, теория целевого имущества А. Бринца, теория интереса Р. Иеринга и органическая концепция О. Гирке — вот не полный перечень всевозможных теорий, отражающих феномен юридического лица.

Однако представляется, что подобный плюрализм не должен отражаться на судебной практике. Напротив, суд, как главный правоприменительный институт правовой системы, должен выработать единый подход в решении анализируемого вопроса, который, в свою очередь, не может быть не основан на однозначности воли законодательной власти. В этой связи полагаем, что с точки зрения действующего ГК РФ юридическое лицо — это все же юридическая фикция, воображаемый, искусственный и абстрактный субъект, создаваемый для выделения, обособления имущества, принадлежащего некоей цели, ради которой оно и существует.

Так, согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Толкуя данную дефиницию, Н. В. Козлова убежденно отстаивает позицию, что современный российский законодатель рассматривает юридическое лицо как фикцию, т. е. как правовое средство, прием юридической техники, искусственный субъект права, существование которого признается только после его государственной регистрации [1, с. 42]. Соглашаясь с данным утверждением, думается, что нормативные признаки юридического лица (в частности, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от собственного имени) свидетельствуют о самостоятельности данного субъекта гражданского оборота и его обособлении от органов управления и трудового коллектива.

Однако судебная власть, а именно суды общей юрисдикции, вряд ли с нами согласятся. Так, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 24 декабря 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» однозначно обозначил, что правило о возмещении убытков и морального вреда «применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (п. 7 ст. 152 ГК РФ). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица (п. 15). Опираясь на указанное положение, судебная практика развивалась по пути признания за юридическими лицами права на компенсацию морального вреда.

Представляется, что подобная позиция явно противоречит духу гражданского законодательства и выходит за пределы здравого смысла. На это не раз указывали видные отечественные цивилисты. Так, с точки зрения Т. А. Фадеевой, «юридическим лицам моральный вред возмещен быть не может, его просто нет, в связи с тем, что понятие «моральный вред» производно от слова «мораль», означающего совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Зачастую мораль отождествляют с понятием «нравственность», а нравственность определяют как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе. Страдание сопровождается физической или нравственной болью, мучением [2, с. 280].

А. М. Эрделевский полагает, что субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что не-

совместимо с правовой природой юридического лица как искусственно созданного субъекта права, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний. С равным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии [3, с. 23].

По мнению А. Боннера, юридическое лицо, будь то музей, завод, акционерное общество, иная организация, никаких физических и нравственных страданий претерпевать не может, а раз так, то в рамках действующего законодательства невозможна и компенсация несуществующего «морального вреда», якобы понесенного юридическим лицом [4, с. 15].

При всем многообразии подобных позиций, в то же время, очевидно, что фиктивная природа юридического лица не исключает наличие у него как материальных, так и нематериальных благ. И если применительно к защите первых гражданское законодательство предусматривает определенные механизмы защиты (ст. 1064 ГК РФ), то касательно вторых — наличествует пробельность.

Научным сообществом уже несколько лет предлагаются всевозможные пути выхода из сложившейся, безусловно, негативной ситуации, каждый из которых в конечном счете упирается в необходимость внедрения в гражданское законодательство нового способа защиты нарушенного нематериального блага организации. При этом встречаются самые различные обозначения предлагаемого способа защиты: «взыскание нематериальных убытков», «компенсация вреда, причиненного деловой репутации юридического лица», «возмещение репутационного вреда», «компенсация морального вреда юридическому лицу», «компенсация нематериального вреда» и др.

Представляется, что использовать термин «убытки» в данном случае не совсем целесообразно, так как в своей основе он имеет имущественную направленность, что подтверждается п. 2 ст. 15 ГК РФ, согласно которому под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как отмечено в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2009 N А32-6861/2008-16/114 юридическое лицо является искусственным субъектом права и по своей правовой природе, не будучи живым существом с высшей нервной деятельностью, не способно испытывать физических и нравственных страданий, а следовательно, и претендовать на компенсацию морального вреда. Данное положение, на наш взгляд, справедливо отражает несостоятельность использования словосочетания «компенсация морального вреда юридическому лицу» в принципе.

«Компенсация вреда, причиненного деловой репутации юридического лица» и «репутационный вред» в сущности своей абсолютно тождественны. Однако, что собой представляет деловая репутация юридического лица — вопрос дискуссионный и неоднозначный. На сей счет в науке прослеживается многообразие мнений, каждое из которых имеет право на существование. Не вдаваясь в глубину отмеченного вопроса, понимая, что он требует детального анализа и является предметом самостоятельного исследования, все же, думается, что его следует затронуть.

Как отмечает Т.А. Терещенко, деловая репутация — это сложившееся мнение о профессиональных качествах юридического лица [5, с. 108]. М. Н. Малейна дает, на наш взгляд, наиболее полное определение деловой репутации, как определенного «набора качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [6, с. 29].

Однако следует понимать, что деловая репутация является только одним из нематериальных благ, присущих юридическому лицу, которое, конечно, выступает одним из важнейших условий его успешного функционирования в гражданском обороте.

В этой связи представляется, что наиболее целесообразно введение в гражданский оборот термина «компенсация нематериального вреда».

К слову сказать, известное и довольно противоречивое Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 508-О использует подобный термин. Так, абз. 5 п. 2 содержит следующий вывод суда: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о **компенсации** убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или **нематериального вреда**, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Занимающийся глубоким изучением анализируемой проблемы Е. В. Гаврилов полагает, что «моральный вред и его компенсацию следует рассматривать в классическом (традиционном) и неклассическом (нетрадиционном) понимании. В первом случае моральный вред — физические и (или) нравственные страдания, испытывать которые может лишь человек, поэтому только физическое

лицо имеет право на компенсацию морального вреда. Во втором случае, который представляется более демократичным и справедливым, моральный вред не ограничивается физическими и нравственными страданиями, а включает в себя иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному денежному исчислению и являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего. Согласно этому подходу моральный вред возможен и в отношении организаций, поэтому юридические лица наряду с гражданами вправе требовать компенсацию морального вреда. Однако в данном случае предпочтительнее говорить о нематериальном вреде и его компенсации, а в случаях умаления деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) — о компенсации нематериального (репутационного) вреда... По своей сути предлагаемая компенсация нематериального вреда будет расширенным вариантом ныне существующей компенсации морального вреда; она не будет ограничиваться денежным «утешением» исключительно за понесенные физические и (или) нравственные страдания» [7, с. 43].

Считаем, что подобная позиция не решает проблему, а еще больше ее усложняет.

Во-первых, ошибкой, на наш взгляд, является отождествление нематериального и репутационного вреда, ведь вред нематериального характера, как уже отмечалось, не всегда является вредом деловой репутации юридического лица. Во-вторых, предложение ввести в гражданское законодательство термина «репутационный вред» бессмысленно, ведь статья 152 ГК в п. 7 по сути его подразумевает («правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица»).

Удивительно, что в науке гражданского права идея внедрения специальной разновидности вреда — «репутационного вреда», право компенсации которого должно быть предоставлено юридическим лицам, в последнее время значительно распространилась. Так, например, Н. Г. Фроловский считает, что «данное предложение является перспективным, так как оно будет согласовываться с конституционными положениями о праве каждого на судебную защиту, на защиту доброго имени (ст.ст. 23, 46 Конституции РФ), а также вписываться в концепцию юридического лица — фикции, реализованную в ГК РФ, и соответствовать понятию морального вреда как физических и нравственных страданий (ст. 151 ГК РФ)» [8, с. 51].

Кроме того, термин «репутационный вред» как аналог морального вреда, обозначающий «страдания» юридического лица, уже начинает использоваться в судебной практике (см.: Определение ВАС РФ от 2 июня 2010 г. N ВАС-6424/10 по делу N А32-6861/2008-16/114-2009-31/179 // СПС «КонсультантПлюс»).

При этом до недавнего времени буквальное толкование п. 5 и п. 7 статьи 152 ГК РФ свидетельствовало о наличии у организации законного права требования по суду опровержения порочащих ее деловую репутацию сведений, а также наряду с таким опровержением требования возме-

щения убытков и морального вреда. Так, согласно п. 7 ст. 152 ГК РФ (недействующая редакция) правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Из смысла указанной нормы следует, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Таким образом, законодатель тем самым признавал две разновидности нематериального вреда применительно к организациям: репутационный вред и моральный вред. Данная неудачная формулировка п. 7 статьи 152 гражданского закона, на наш взгляд, во многом и явилась причиной «раскола» судебной практики. Действительно, применение норм ст. 152 ГК РФ к защите деловой репутации юридических лиц является в настоящее время широко распространенной и признанной практикой судов общей юрисдикции (См.: Определение ВАС РФ от 02.06.2010 N ВАС-6424/10 по делу N А32-6861/2008-16/114-2009-31/179; Постановление ФАС Поволжского округа от 06.09.2007 по делу N А49-6077/06-171/25; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.09.2008 N Ф08-5217/2008 по делу N А32-21220/2007-20/567).

Существенную роль в этом сыграли и сами суды общей юрисдикции. Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» выражена позиция, согласно которой допускается применение норм о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица.

Действующий ГК РФ, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 октября 2013 года, рассматриваемое противоречие разрешил, изменив приведенную норму следующим образом: «Правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Указанная формулировка исключает способность юридических лиц испытывать физические и нравственные страдания, а, следовательно, подтверждает вышеотмеченную позицию законодательной власти относительно сущности юридического лица, отражая в законе однозначную линию его фиктивности.

Однако, исключив возможность компенсации (возмещения) морального вреда организации и разрешив «вечный» спор сторонников и противников подобной возможности в пользу последних, законодатель проигнорировал ряд иных вопросов, разумные ответы на которые были предложены научным сообществом.

Так, например, по мнению А. Ю. Цибенко, следует дополнить главу 8 ГК России развернутой системой детальных правовых норм, имеющих целью регулирование и (или) защиту конкретных видов нематериальных благ

и личных неимущественных прав юридических лиц [9, с. 31].

Представляется, что следует согласиться с данной идеей, ведь она отвечает современным правоприменительным реалиям, соответствует опыту зарубежных стран в сфере законодательного регулирования гражданско-правовых отношений. Так, Е. В. Гаврилов в одной из своих работ отметил, что «если в 2003–2006 гг. требование о компенсации нематериального (репутационного) вреда

юридическим лицам встречалось в судах довольно редко, то на сегодняшний день можно констатировать, что указанное требование встречается почти в каждом исковом заявлении о защите деловой репутации юридического лица» [10, с. 12].

Таким образом, можно ожидать коренного изменения развития судебной практики по вопросу применения норм о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица.

Литература:

1. Козлова Н. В. Юридическое лицо с точки зрения закона и правовой науки // Вестник Моск. университета. Сер. 11. Право. 2002. N 5.
2. Фадеева Т. А. Нематериальные блага // Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996.
3. Эрделевский А. М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. 1996. N 11.
4. Боннер А. Т. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу? // Российская юстиция. 1999. N 7.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.
6. Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. N 23.
7. Гаврилов Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. 2012. N 3.
8. Фроловский Н. Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 4.
9. Цибенко А. Ю. Деловая репутация юридического лица и способы ее защит // Налоги. 2011. N 24.
10. Гаврилов Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам на примере ФАС Восточно-Сибирского округа // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 10.

Международное гуманитарное право и миротворческие операции Европейского Союза

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Действие международного гуманитарного права (МГП) в процессе осуществления Европейским Союзом (ЕС) миротворческих операций является вопросом, гораздо менее изученным и освещенным, нежели проблематика применимости норм МГП к миротворческим операциям под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН). Вкратце, суть вопроса заключается в том, что если МГП действует во время таких операций, то проблем, как правило, не возникает. Стремление ЕС к применению норм МГП при осуществлении своих миротворческих операций довольно-таки очевидно. Однако некоторые нормы МГП должны рассматриваться в свете того, что ЕС проводит объединенные (гибридные) операции (например, в Чаде или Центральноафриканской Республике), а это создает определенные трудности в плане применимости указанных норм. В первую очередь, МГП применяется

в тех операциях, в которые миротворческие силы ЕС вовлечены в качестве сражающейся стороны (комбатантов). Отдельного рассмотрения заслуживают ситуации, в которых МГП вообще не применяется.

В 2003 г. ЕС разработал Европейскую стратегию безопасности, утвержденную главами государств и правительств членов Союза. В ней говорится о том, что европейское сообщество нуждается в таких международных организациях, режимах и соглашениях, которые могли бы эффективно противодействовать угрозам международному миру и безопасности. Речь идет об их готовности действовать в случае нарушения международно-правовых норм. В этой связи возникает важный вопрос — какова роль ЕС в противодействии угрозам международному миру и безопасности? Политическое руководство, представленное в Стратегии безопасности, задало тон, по-

средством которого Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности, генеральный секретарь Совета Евросоюза (CFSP), генеральный секретарь НАТО в 1995–1999 гг. Хавьер Солана объясняет свой мандат. Основываясь на господстве права (rule of law), ЕС несет особую ответственность за обеспечение зиждущегося на системе юридических норм международного порядка, краеугольным камнем которого является Устав ООН.

Подобные политические заявления определяют рамки внутреннего правового порядка, в полном соответствии с Договором о ЕС. Согласно ст. 6, довольно широко обсуждаемой в последнее время, и с учетом решения Европейского суда по делу Юсуфа и Кади [1], в основе Союза лежат принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также верховенства закона. Эти принципы являются частью важной традиции, которая объединяет государства-члены ЕС и должна находить свое отражение в понимании права на национальном уровне этих государств.

В структуре общей внешней политики и политики безопасности выделяется глава, посвященная целям ЕС и порядку их реализации. В частности, формулируются задачи по сохранению и укреплению международного мира и безопасности. При этом ключевое положение главы, важное для целей настоящего исследования, гласит, что Совету необходимо обеспечивать выполнение этих задач. Иными словами, задача обеспечения соответствия политики ЕС правовым обязательствам Союза возлагается на один из главных институтов ЕС, состоящий из глав государств и правительств. В свою очередь, это означает, что при планировании и проведении миротворческих операций ЕС должен проявлять особую осторожность в определении конкретных правовых обязательств, возникающих в процессе осуществления указанной деятельности. Для этого Совет принимает различные политические и правовые документы, регулирующие порядок действий миротворческих сил и поведение их персонала в ходе любой миротворческой операции.

Основным условием проведения миротворческих операций ЕС с участием военного и гражданского персонала является их соответствие положениям Устава ООН. Кроме того, операции могут проводиться на основе: а) приглашения принимающей стороны; б) мандата Организации Объединенных Наций; в) ссылки на нормы общего международного права, санкционирующей или разрешающей те или иные действия. В этой связи возникает вопрос о допустимости гуманитарной интервенции. Ситуация гуманитарного вмешательства не может быть истолкована однозначно, но, скорее, подпадает под третье основание для проведения миротворческой операции — санкционирование или разрешение нормами общего международного права.

Политические предпочтения ЕС отдаются военным операциям, осуществляемым, во-первых, на основании приглашения принимающего государства, и, во-вторых,

на основе резолюции Совета Безопасности ООН, принятой в соответствии с главой VII Устава и санкционирующей принудительные действия, независимо от согласия принимающего государства. Речь идет именно о политических предпочтениях, которые не являются юридически обязательной последовательностью действий. В национальных правовых системах ряда членов ЕС принято обязательство действовать исключительно на основе резолюции Совета Безопасности ООН при проведении военных операций. Впрочем, к Европейскому Союзу в целом данное требование неприменимо.

Операции ЕС, в которых преобладает гражданский компонент, обычно проводятся на основе приглашения правительства принимающего государства. И если даже по той или иной причине принимается резолюция Совета Безопасности ООН, независимо от главы Устава, на которой она основана, согласие принимающего государства рассматривается как приоритетный фактор для проведения миротворческой операции.

На сегодняшний день Европейский Союз уже завершил короткую военную миротворческую операцию в бывшей югославской республике Македонии, продолжает операции в Боснии (EUFOR Althea, правопреемник SFOR и BFOR) [3] и Чаде (мандат которой основан на главе VII Устава ООН), а также участвует в невоенной операции в Грузии. Кроме того, Совет рассматривает возможность начала военно-морской операции у берегов Сомали с целью подавления пиратства на основе резолюции Совета Безопасности ООН 1816 (2008) от 2 июня 2008 г. (S/RES/1816), санкционирующей превентивные действия миротворческих сил в отношении вооруженных грабителей в территориальных водах.

Европейская система планирования миротворческих операций является достаточно уникальной, поскольку включает в себя разработку разнообразных документов. Все они одобряются на самом высоком уровне принятия решений — Советом министров ЕС. Таким образом, на различных этапах планирования операций удается добиться наивысшего политического одобрения дальнейших действий. При этом происходит параллельный процесс создания документов — политических актов и документов, формирующих внутренние правовые основы для проведения операций. Данный процесс получил название «совместное действие», в соответствии со ст. 14 Договора о ЕС.

На первом этапе политического процесса государство-член, заинтересованное в разрешении того или иного конфликта, инициирует обсуждение в ЕС конкретной кризисной ситуации. С этой целью делается запрос Верховному представителю ЕС по общей внешней политике и политике безопасности, в котором описываются характер кризиса, уже принятые для его разрешения меры, а также те меры, которые, по мнению данного члена ЕС, могли бы служить целям скорейшего кризисного урегулирования. Такой документ чаще всего называется «концепцией управления кризисом». Впрочем, по политическим

соображениям, официально такое наименование документа не употребляется, поскольку способно вызвать конфронтацию с принимающим государством, которое вполне может отрицать сам факт наличия кризиса. Преимущество «концепции управления кризисом» заключается в том, что она дает возможность предварительного изучения ситуации, сложившейся в том или ином государстве, и анализа отношений между сторонами конфликта, то есть, по сути, позволяет прогнозировать вероятные последствия вмешательства ЕС в конкретную кризисную ситуацию.

На втором этапе, после утверждения Советом «концепции управления кризисом», рассматривается концепция самой операции. Представленная в виде документа оперативного планирования, концепция дает детальную характеристику операции, ее правовой основы (внутренней и внешней), мандата, необходимого для ее проведения, а также способов практической реализации поставленных задач в «полевых условиях». Документ оперативного планирования также утверждается на уровне Совета. Важным элементом документа является постановка конечной цели проводимой миротворческой операции.

На заключительном этапе, предшествующем непосредственному началу операции, утверждаются правила ведения боевых действий (*rules of engagement*), которые и регламентируют весь ход операции. Правила санкционируются опять же Советом.

Параллельно с политическим процессом идет разработка правового акта, предусматривающего действия, которые должен предпринять ЕС. Правовой акт базируется на выводах документа оперативного планирования и формулирует цели операции, если они, конечно, не носят секретного характера (чаще это характерно для гражданских, а не военных, операций). В нем детализируется структура командования и управления, рассматриваются обязательства в отношении третьих сторон и некоторые финансовые аспекты. Правовой акт накладывает на государства — члены ЕС обязательство предоставить необходимые ресурсы гражданскому или военному командованию операции. В нем также указывается на возможность командования операции не обращаться по каждому поводу непосредственно к Совету, то есть некоторые полномочия Совета делегируются командованию операции как высшему органу антикризисного управления в рамках миротворческой операции. На практике по результатам юридического анализа принимается довольно большое количество документов, регламентирующих проведение операций. Более того, весь ход проведения опе-

рации находится под пристальным взглядом юридической службы Европейского Союза.

На сегодняшний день ЕС еще не принимал участия в операциях, в рамках которых его миротворческие силы приобретали бы статус комбатантов. Данное обстоятельство существенным образом влияет на применимость МГП к миротворческим операциям ЕС. В июле 2008 г. персоналу ирландского миротворческого контингента в Чаде пришлось оборонять лагерь беженцев, которому угрожала неизвестная повстанческая группа. Ирландские миротворцы подверглись обстрелу, в результате чего открыли по нападавшим ответный огонь. В течение 24 часов после инцидента представители повстанческой группы принесли свои извинения, заявив, что ошибочно начали стрелять по миротворцам [4]. Данный случай показывает, что, несмотря на наличие довольно широкого мандата, способ его выполнения может варьироваться в зависимости от конкретной оперативной обстановки, в которой соразмерность и необходимость не обязательно регулируются нормами МГП.

Другим примером является операция в Боснии, которая длится уже 21 год. За последние 15 лет не было ни одного факта возобновления военных действий между бывшими сторонами конфликта. Таким образом, применение МГП в рамках данной операции является, очевидно, излишним. Еще более интересной представляется потенциальная широкомасштабная операция против сомалийских пиратов, тем более что опыт проведения силовых акций уже имеется [2]. Будут ли действия по преследованию пиратов в открытом море коренным образом отличаться в плане применимости МГП от борьбы с пиратством в территориальных водах?

Таким образом, деятельность миротворческих сил ЕС теоретически регламентируется нормами МГП. Однако на сегодняшний день ЕС, в отличие от ООН, еще не проводил самостоятельно операций, в рамках которых МГП могло бы быть применено к собственным силам Союза, действующим в качестве комбатантов. Это, конечно, не означает, что знания о МГП не требуются ЕС в процессе планирования будущих операций. Применимость МГП к миротворческим операциям ЕС является вопросом факта. В условиях фактической ситуации проведения миротворческой операции обстановка может ухудшиться в течение короткого периода времени, а это значит, что миротворческие силы ЕС потенциально могут стать объектом прямого воздействия норм МГП. Если же миротворческие силы ЕС вовлечены в конфликт в качестве комбатантов, МГП, безусловно, подлежит применению со всеми вытекающими из этого последствиями.

Литература:

1. Как Саудовский бизнесмен повлияет на белорусские списки невъездных в ЕС? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/358985.html> (дата обращения — 02.12.2013).
2. Объединенные военно-морские силы Евросоюза провели наземную операцию в Сомали. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://warsonline.info/somali/obedinennie-voenno-morskije-sili-evrosoiuz-a-proveli-nazemnuu-operatsiiu-v-somali.html> (дата обращения — 04.12.2013).

3. СБ ООН продлил на год операцию ЕС в Боснии и Герцеговине. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ria.ru/world/20131112/976403383.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter (дата обращения — 03.12.2013).
4. Defence Forces Review 2008. — Dublin, 2008.

Конституционно-правовые взгляды Шаамира Шаамиряна

Зурначян Авак Сергеевич, старший преподаватель

Магнитогорский филиал Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ (Челябинская обл.)

История армянского народа складывалась таким образом, что его представители были вынуждены покидать свою Родину и переселяться за тысячи километров от нее. В Новое время (15–18 веках) массовая миграция армян была связана с тяжелым гнетом со стороны Персии и Османской империи. Во многих странах мира образовывались большие и влиятельные колонии армян. Как писал армянский историк Лео «для армян история Нового времени является преимущественно историей колоний» [4, с. 8]. Особую роль в вопросах поддержания национальной идентичности армян, развития культуры и права сыграли колонии в России, Индии, Украине, Польше, Италии и других странах. Выдающиеся представители армянских общин во многих странах мира создавали источники (памятники) права, в которых были сплетены лучшие элементы национальной правовой культуры и достижения ведущих правовых систем мира.

Одним из самых видных и авторитетных представителей армянской диаспоры в Индии был купец Шаамир Шаамирян из города Мадраса. Он родился 4 ноября 1723 года в Персии, но, как и многие армяне, по причине невыносимых для жизни условий, покинул свою родину и переселился в Индию. Благодаря своему упорству и таланту он стал одним из состоятельных людей города Мадраса, но, при этом не забыл о судьбе тех армян, которые продолжали оставаться под Османским и Персидским игом. Он стал одним из активных деятелей национально-освободительного движения армянского народа во второй половине 18 века.

Основные государственно-правовые идеи Шаамира Шаамиряна и его сподвижников получили свое отражение в великолепном памятнике армянского права — «Западня честолубия» (Ворогайт Парац), который представляет собой проект Конституции независимого армянского государства и является ценнейшим вкладом в развитие армянской общественно-правовой мысли.

Указанный документ состоит из двух частей и включает 521 статью, четверть из которых посвящены вопросам конституционно-правового регулирования.

Первая часть «Западни честолубия» изложена в 1773 году и представляет собой теоретическое введение, содержащее позицию автора к сущности государства и права, и их роли в жизни людей. Вторая часть написана не-

сколько позже и в ней закреплены нормы, направленные на построение независимого Армянского государства и регулирование различных сфер жизни государства и общества, а также призыв к национально-освободительной борьбе. Полностью книга была издана в 1788 году, так как дорабатывалась и изменялась, как самим Шаамиром Шаамиряном, так и его сторонниками [2, с. 21].

В период активной деятельности Шаамиряна, в Европе и Америке процветали идеи новой демократии, основателями которой были Руссо, Локк, Джефферсон и другие деятели 17–18 веков. На основании влияния идей этих ученых, Шаамирян закрепил в своей работе сразу несколько дополняющих друг друга точек зрения на право — теорию естественного права, права божественного и теорию общественного договора.

Первая часть исследуемой работы четко показывает позицию Шаамира Шаамиряна и группы его соавторов к пониманию государства и общества, вопросов их правовой, социальной и политической организации.

Шаамирян, вслед за Г. Гроцием писал о том, что естественное право представляет собой право в собственном смысле слова, как «предписание здравого разума» и заключается в том, чтобы предоставлять людям то, что им уже принадлежит изначально [3, с. 297–306]. «На земле, — писал он, — люди от природы рождаются естественно равными», поэтому и должны подчиняться только закону и ничему более. Отводя огромную роль закону, и придерживаясь позиции естественного права, Шаамирян описывал, что «... Творец силой всемогущества своего отдал под начало все созданное на земле и под солнцем, сделав естество человека разумным, а над нашим естеством... царствовал только он — Закон» [1, с. 575]. Учитывая, что по Шаамиряну понятие «естественного права» и «разума» совпадают, то он придерживался точки зрения, что естественное право не стоит на месте, а может развиваться и изменяться. По Шаамиряну основным мерилем любого закона с точки зрения справедливости является естественное право (разум).

Незыблемым является только божественное право, согласно которому Бог дал людям жизнь, сделал их свободными и предоставил Закон, который «был над нами царем». Божественное право прямо запрещает учреждать монархии и именно в нарушении этого постулата Шаамирян видит причину бед армянского народа.

Он много писал о самодержавии, бесчинстве князей и царей, которые, чаще всего, приносили притеснения, бедность, голод и лишали «чести и радости свободы». Власть одного человека над целым народом, по Шаамиряну, невозможна по нескольким причинам. Основная из них заключается в том, что не родился в этом мире человек без греха, кроме Спасителя Христа, поэтому и не имеют право обычные люди быть властителями над целым народом. Еще одна причина заключена в вопросе, с которым Шаамирян обращается к читателям — «...как может царствовать над целым народом один-единственный муж, который ничем большим не обладает, как только силой одного человека?» [1, с. 575].

Резюмируя свое отношение к монархии и самодержавию, Шаамирян писал, что если народ желает жить и оставаться свободными, какими изначально сотворил его Бог, то не должен никто по своей воле и своему желанию властвовать над ним (народом). Это было революционной и новейшей точкой зрения в общественно-политических источниках, так как именно монарх считался посланником Бога, получившим от Господа право царствования над конкретным народом.

Исходя из права естественного и божественного в качестве единственного источника власти он называл армянский народ, который будет «...следуя естеству своей природы царствовать над домом своим...дабы все в равной мере находились под сенью государства, начиная со дня своего рождения, и чтобы были все во все дни жизни своей и на веки царями над собственной своей страной» [1, с. 574–575].

В связи с этим надо отметить важнейшую особенность, связанную с трактовкой Шаамиряном теории общественного договора. Если ее основатели и говорили о возможности создания в результате такого договора монархии, а также о том, что суверен не обязан следовать Закону, так как он стоит выше Закона и судьи [3, с. 381–382], то Шаамирян был категорически против этого и стоял на той позиции, что только республиканская форма правления является благом для армянского народа, а власть обязана подчиняться Закону и не выходить за его рамки.

Органы власти должны быть избираемыми народом. Шаамирян придерживается принципа разделения властей, согласно которого представителями от народа по два человека от десяти тысяч домов будут приняты и подписаны законы, а получивший от них грамоту, подтверждающую избрание на высший должностной пост человек, будет применять эти законы в отношении народа. Это человека Шаамирян характеризует как «тот, кто среди нас станет великим, он же будет и меньшим — служителем, должностным лицом, обязанным служить всем» [1, с. 580].

Анализ положений части первой «Западни честолюбия» показывает, что Шаамирян говорит о необходимости создания не просто государства республиканской формы правления, но и государства правового. Это выражается в установлении следующих принципов: во-первых,

Закон является основой всех областей жизни государства и общества, исходит из права (естественного и божественного), должен быть «нерушимым, незыблемым и несомненным» и соответствовать критерию справедливости; во-вторых, все граждане равны перед законом и соответственно перед государством; в-третьих, устанавливаются взаимные права, обязанности и ответственность личности и государства (прежде всего конкретных должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей); в-четвертых, устанавливается стабильность законности и правопорядка в обществе.

Конституционно-правовые нормы, содержащиеся во второй части «Западни Честолюбия» можно разделить на две большие группы — «Основы государственного строя» и «Права и свободы человека и гражданина».

По форме государственного устройства Армения предполагалась как унитарное государство, а по форме правления — парламентская республика. Конституция закрепляет принцип разделения властей и верховенства права, а также разделение государства и церкви (ст. 63, 64, 83).

Высшим государственным органом является парламент — Дом Армении («Айоц Тун»), который выполняет законодательные и распорядительные функции. Как писал Шаамирян, закрепляя правовой статус членов парламента, всенародно избранные депутаты являются «единственными хозяевами страны армянской, они принимают законы и осуществляют выборы всех высших должностных лиц Дома Армении» [1, с. 589].

Членами Айоц туна, которые именуются «танутерами» (домовладельцами) могли стать только мужчины армянской национальности и армянского вероисповедания. Формирование верховной власти Армении происходит в два этапа. На первом этапе по два депутата избираются напрямую народом на срок три года. Для этого в стране создаются избирательные округа из расчета 1200 домов в каждом. Причем был установлен единый месяц для голосования — декабрь (прототип современного единого дня голосования). На втором этапе путем жеребьевки определяется кто из избранных станет танутером, а кто из них займет пост в органах исполнительной власти. Особый порядок по делегированию депутатов был предусмотрен для Патриарха. Один представитель духовенства направлялся в Дом Армении на срок три года и при голосовании по государственным вопросам обладал не одним, а двумя голосами.

Высшим органом исполнительной власти был «нахарар» (глава государства) — Отец Армении. Он избирался Домом Армении путем жеребьевки на три года. Он обладал серьезными, но безграничными полномочиями. Отец Армении решал все вопросы международных отношений, был верховным главнокомандующим, подписывал решения верховной власти, но при этом был подконтролен и подотчет Дому Армении. У Отца Армении было 12 заместителей-советников, которые избирались на три года. Они несли личную ответственность за исполнение своих

обязанностей. Например, в случае, если Отец Армении не выполнял поручения и законы Дома Армении, то он снимался с должности и его функции, до новых выборов, выполнял первый заместитель.

Конституция предусматривала и альтернативный способ замещения должности главы государства. Статья 52 содержала обращение к потомкам армянских царей Аршакидов или Баградитов, которые могли стать главой армянского государства. Условиями для замещения должности в таком порядке были необходимость «клятвенно подтвердить, что будут безусловно соблюдать традиции святой армянской церкви, подчиняться законам Армении и действовать как требует конституция Армении, а также возместить ущерб, нанесенный им Армении, если таковой был или будет» [1, с. 596].

В этом случае предусматривалась возможность признать эту должность наследственной, причем, как по мужской, так и по женской линии.

На наш взгляд, это несколько не противоречит принципам республиканской формы правления и не превращает модель государственного устройства в монархическую. Во-первых, в отличие от монархий, нахарар в Армении осуществляет функции управления, но при этом не царствует; во-вторых, в остальном порядок деятельности нахарара не меняется, он подточен и подконтролен Дому Армении, может быть отрешен от своей должности и при наличии оснований может привлекаться к ответственности, вплоть до уголовной.

Судебную власть в Армении представляла Палата Верховного суда. Так, согласно ст. 26 из числа «наиболее принципиальных и добросовестных» депутатов верховная власть избирает группу в количестве 25 человек для работы в Верховном суде, которые из своего числа путем жребия избирают председателя Верховного суда сроком на три года. На местах судебную власть осуществляли областные и городские суды, председатели которых назначались Армянским Домом. Судебные органы войск также находились под контролем Верховного суда.

«Западная честолюбия» закрепляла за гражданами Армении широкие права и свободы, о получении которых они долгое время мечтали. Анализ данных норм показывает, что при их установлении и формулировке Шаамирян придерживается своей естественно-правовой позиции. Среди основных личных прав и свобод можно выделить, прежде всего, право на жизнь и право личной свободы каждого человека, живущего в Армении независимо от пола или национальной принадлежности, отвергается возможность принадлежности на праве собственности одного человека другому (ст. 3, 11). Статья 6 закрепляла право всех людей, живущих в Армении, свободно веровать в своих богов, свободно осуществлять свои обычаи и традиции. Все иноверцы имели право принимать армянскую веру, а вот армянам под страхом смерти было запрещено отречься от христианской веры.

Статья 4 также посвящена вопросам личной свободы — «Все люди в Армении обладают свободой мысли,

слова и дела. За творимое добро они заслуживают уважения, за зло — наказания, согласно законам Армении». Таким образом, свобода ограничивалась только теми действиями, которые прямо запрещены армянскими законами. Выход за рамки должного поведения приводил к применению мер ответственности. Соответственно, выбор модели своего поведения оставался за самим человеком.

Защитить свои права и свободы, гарантированные Конституцией, граждане Армении могли путем обращения в суд. При этом, всем гражданам Армении гарантировалось право обращаться в суд по месту их жительства. Данная норма является современной и для нашего времени, содержится в Конституциях почти всех развитых демократических государств и является основой для установления правил подсудности в процессуальном законодательстве. Среди судебных прав значались также право на обжалование приговора, право на помилование, право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, а также право на оказание квалифицированной юридической помощи. Так, ст. 223 предусматривала, что «Дела уголовные могут быть рассмотрены лишь в городских судах и при участии присяжных заседателей и адвокатов».

Для граждан Армении предусматривались и экономические права. Статья 11 закрепляла право на свободное владение, пользование и распоряжением имуществом. Собственность на землю могла быть государственной и частной. Церковь тоже имела право собственности на землю и другое имущество. Собственнику также принадлежали природные богатства земли и ее недр. Иностранцы могли пользоваться землей и недрами только на праве аренды (ст. 408 и 409). Кроме иностранцев собственниками недвижимого имущества не могли быть незаконнорожденные дети граждан Армении, которые могли пользоваться недвижимостью только на основании найма (ст. 10).

Согласно ст. 8 «Земля в Армении является собственностью государства, и ни одна пядь ее не может быть присвоена или отчуждена без ее купли у государства». Основанием возникновения права собственности на землю являлся договор купли-продажи, по которому человек, причем только армянской национальности и верующий армянской церкви, покупал ее у государства. Затем, новым собственником договор купли-продажи мог быть заключен с другим физическим лицом, но опять же, только армянином.

В статье 3 было закреплено право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности — «Человек — хозяин лишь своего труда и его результатов, а труд оплачивается по затратам, согласно армянским законам».

Право на жилище и невозможность проникновения в него без разрешения хозяев прямо прописывалось в статье 273: «Вошедшие в чужие жилища без приглашения... хозяевами могут быть избиты, даже ранены и выброшены вон из своих жилищ». Это же право защищено нормой ст. 71, согласно которой «Должностные лица ар-

мянского государства не вправе против воли хозяев дома насильно врываться в их жилище...».

Согласно ст. 129 Конституции имущество граждан Армении охранялось государством.

Политические права и свободы гражданина также нашли свое отражение в нормах конституции Шаамиряна. Статья 16 устанавливала всеобщее избирательное право: «Все граждане Армении обладают равными избирательными правами, создают одинаковые по количеству избирательные округа и осуществляют выборы своих депутатов в верховную власть Дома Армении». Можно утверждать, что правом избирать обладали не только мужчины, но и женщины.

Правом быть избранными не обладали женщины и иностранцы (ст. 186). Этой возможностью наделялись только мужчины армянской национальности и армянского вероисповедания (ст. 15). Избранные должностные лица, вплоть до Отца Армении, несли личную ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и несоблюдение норм армянских законов. Она могла выражаться как в отзыве избирателями, так и в бессрочном отрешении от должности, например за взяточничество (ст. 56).

Большое внимание Шаамирян уделял социальным и культурным правам и свободам, обеспечивающим человеку достойный уровень жизни, социальную защищенность и культурное просвещение. Особенно защищались права малоимущих, обделенных слоев населения. Государство брало на себя обязательство по обеспечению населения лекарствами и бесплатным лечением, содержанием бедноты (ст. 140). Так, согласно статьям 139, 140 Конституции все немощные, инвалиды, люди с различными увечьями и стрики, не имеющие кормильцев, должны быть взяты на содержание государства. Государство предоставляло нищим право беспрепятственно для своих нужд собирать в государственных и частных лесах фрукты, мед, яйца, диких животных и т. д. (ст. 97).

Государство брало на себя также ответственность за содержание незаконнорожденных детей в приютах до на-

ступления им семнадцатилетнего возраста. При этом, незаконнорожденные дети граждан Армении, как и законнорожденные, обучались там грамоте, а мальчики еще и военному делу. В случае, если по достижении двадцатилетнего возраста незаконнорожденные дети не устраивались на работу самостоятельно, то имели право обратиться к местным властям за помощью в поиске работы. Необходимо отметить, что большое внимание образованию — это один из элементов, связывающих все источники армянского права.

Данные факты, а также то, что впервые было предложено создать специальное министерство по вопросу социальной защиты населения, провозглашение приоритета прав человека и закона свидетельствуют о том, что Шаамирян в своей Конституции закреплял основы не только правового государства, но и государства социального.

Кроме прав, Конституция предусмотрела и обязанности. Так, статья 2 закрепляла за армянином обязанность уметь говорить, писать и читать по-армянски. Статья 233 предусматривала обязанность всех верующих граждан Армении посещать церковь. Многочисленные статьи были посвящены вопросу налоговой обязанности как граждан Армении, так и иностранцев (ст. 60, 101, 102, 121–123, 239).

Подводя итог, можно с уверенностью отметить, что Шаамир Шаамирян был сторонником построения государства на принципах демократии и гуманизма. Шаамирян сумел воплотить в тексте «Западни честолубия» самые лучшие достижения политико-правовой мысли своего времени и создал уникальный документ, положения которого нашли отражения во многих Конституциях современных государств и были направлены на построение правового и социального государства, где источником власти являлся сам армянский народ. В ней нашли отражения чаяния армянского народа, который мечтал о том, чтобы вновь стать хозяином на своей земле. Но, к сожалению, в связи с поражением армянского освободительного движения «Западни честолубия» осталась только проектом Конституции и не получила юридическую силу.

Литература:

1. Авакян Р. О. Памятники армянского права. Ереван: ЕФ МНОЮИ-XXI ВЕК, 2000.
2. Иоанисян А. Р. К истории возникновения «Западни честолубия». // Известия АН АССР. 1948. № 3.
3. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма, 2007.
4. Лео. История Армении. Т. 3. Ереван, 1946. (на арм. яз.)

Женский вопрос в Узбекистане в современность

Исмоилова Нигора Усмонжоновна, исследователь
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В эти дни говоря о общественно-политических отношениях в суверенном Узбекистане, невозможно обойтись без осмысления роли и места в них современной женщины, её исторически меняющегося социального статуса и образа жизни. Необходимо отметить, что принятие государственных указов и постановлений, научно-практических проектов свидетельствуют об отношении к женскому вопросу на уровне государственной политики.

Поистине историческим стал изданный в 1995 г. Указ Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан», которым в целях широкого привлечения женщин к решению вопросов социально-экономического и культурного развития, расширения их участия в государственном и общественном управлении, усилении социальной защищённости семей, материнства и детства, а также координации деятельности в этом направлении различных ведомств введена должность заместителя Премьер-Министра по делам женщин. Он должен курировать вопросы, связанные с дальнейшим повышением роли женщин в жизни нашего общества. Соответствующие должности заместителей хокимов введены во всех структурах власти Республики. Так, объявление Президентом 1999 года — «Годом женщины», принятие Постановления Кабинета Министров «О государственной программе мер на 1999 год по усилению роли женщины в семье, государственном и общественном строительстве, совершенствованию системы защиты их правовых, социальных, и духовных интересов» (от 18 февраля 1999 г.), Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты женщин» (от 17 марта 1999 г.) и Указа Президента «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана» (от 25 мая 2004 г.) имели важное социально-политическое значение, так как, охватив все сферы жизнедеятельности женщин, они были направлены на повышение их социального статуса и улучшения уровня жизни. Как справедливо подчёркивал в своей речи Президент И. А. Каримов «... повышение статуса в обществе наших матерей, сестёр, спутниц жизни и дочерей, уважение и почёт к ним, облегчение их труда должны стать основной задачей нашего государства, правительства, местных властей, широкой общественности» [1].

На третьей женской конференции ООН в Пекине в 1995 г. Отмечалось, что узбекские женщины обладают более высоким уровнем образования, системой прав, которая обеспечивает им лучшую социальную защиту, чем у женщин других мусульманских стран со сравнимым уровнем доходов.

Конституция Республики Узбекистан содержит ряд положений, призванных защищать равенство женщин перед законом, запрещает любые формы их дискриминации по их вероисповеданию или национальности, обеспечивает им право голоса и право быть избранными в органы общественного управления на всех уровнях, придавая должное значение и семейным обязательствам. Трудовой кодекс Республики Узбекистан содержит множество пунктов охранного законодательства, направленных на обеспечение прав работающих женщин. Законодательство об охране материнства также получило у нас должное развитие. Нормы закона активно реализуются на практике. Утверждение о подлинном равноправии женщины и мужчины рассматривается в современном мире как основа социального прогресса, устойчивого развития общества. И не случайно, что это нашло отражение в Основном Законе страны. Четырнадцатая глава Конституции посвящена вопросам регламентации семьи, материнства и детства. Это говорит о том, что в нашей стране таким понятиям, как семья, женщина и ребенок, уделяется особое внимание. За годы независимости создана весомая законодательная база, направленная на усиление роли и статуса женщин, их социальную защиту.

Одним из приоритетов государственной политики страны в годы независимости стала защита интересов женщин. В Узбекистане последовательно внедрялась Национальная программа по улучшению положения женщин в обществе. Объявляя 1999 год Годом женщины, Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов на торжественном собрании, посвященном Дню Конституции, отметил: «Повышение статуса в обществе наших матерей, сестер, спутниц жизни, дочерей, уважение и почёт к ним, облегчение их труда должны стать основной задачей нашего государства, правительства, местных властей, широкой общественности». За эти годы в женском движении страны произошли значительные изменения. Объявление 1997 года Годом интересов человека, 1998 — Годом семьи, 1999 — Годом женщин, 2000 — Годом здорового поколения, 2001 — Годом матери и ребенка, 2005 — Годом здоровья, 2007 — Годом социальной защиты, разработка Государственных программ направлены прежде всего на повышение статуса и всестороннюю защиту женщин, активизацию их роли в общественно-политической жизни страны. Необходимо учесть и то, что женский вопрос стал важным звеном концепции развития человечества в мировом масштабе.

Рассматривая этот вопрос, как общесоциальную программу, такие международные организации как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНИФЕМ, программа развития ООН, ЕС, ОБСЕ, ЮСАИД и другие осуществляют поли-

тику взаимопомощи в совместной разработке различных проектов, в проведении конференций, семинаров и тренингов, направленных на повышение активности женщин в общественном, экономическом, политическом, культурном прогрессе, на предотвращение разных проявлений дискриминации и насилия в отношении женщин, в том числе и в семье, на повышение правовой грамотности.

Узбекистан один из первых в Центральной Азии ратифицировал Конвенцию ООН О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», присоединился к Конвенциям Международной организации труда «Об охране материнства», «О дискриминации в области труда и занятости» и взял на себя обязательства по проведению политики не дискриминации в отношении женщин. Соответственно было укреплено и национальное законодательство, устанавливающее юридическую защиту прав женщин и повышение ее статуса в обществе. За годы независимости в стране было принято свыше 80 законодательных актов, регулирующих защиту прав и свобод женщин. Это позволяет прекрасной половине человечества работать эффективней. Как результат, их роль в развитии общества активизируется, и вопросы занятости женщин поэтапно решаются. Об этом свидетельствуют факты — доля занятости женщин в различных отраслях экономики составляет около 47,8 процента, в том числе в промышленности — 42,8, в сельском хозяйстве — 42,4 процента. В образовании, культуре и науке этот показатель превалирует над долей занятости мужчин в данных сферах — 72,9 процента, а в здравоохранении составляет 75,3. При этом среди женщин восемь академиков, 488 докторов наук, 3025 кандидатов наук. Растет и политическая активность женщин Узбекистана. Так, в соответствии с законами «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» и «О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов» при выдвижении кандидатов в парламент страны определена 30-процентная квота для женщин. В составе всех политических партий действуют «женские крылья». По итогам выборов, прошедших 26 декабря 2004 года, в Законодательную палату Олий Мажлиса Узбекистана избрана 21 женщина, что составляет 18 процентов от числа депутатов нижней палаты. В Сенат Олий Мажлиса Узбекистана избрано 15 женщин, что составляет 15 процентов от числа избранных сенаторов. В органах исполнительной власти 14,5 процента составляют женщины, а в судебной ветви власти доля занятости женщин равна 22 процентам.

Нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что социальное самочувствие и духовная зрелость народа во многом определяются уровнем нравственного здоровья женщин: ведь в их руках находится судьба подрастающего поколения, а следовательно, и будущее нашего государства. Наряду с этим женщины самоотверженно трудятся в различных отраслях хозяйства и участвуют во всех сферах жизни общества. Даже в газете «Садои Туркистон» (1914 г. № 11) М. Бехбуди говорит, что для девушек образование важнее, чем для мальчиков и он при-

зывал средства затрачиваемые на различные украшения и излишества тратить на образование девочек, готовить из них учителей, так необходимых для школ. Вот и пришло время, что каждая женщина имеет своё место, свой образ жизни в сферах общественной жизни, а также в политике годами увеличивается их численность.

На сегодня наши женщины-учёные сотрудничают с учёными таких стран как Россия (25,3%), США (17,3%), Англия (16,0%), Германия (14,0%), Франция (6,6%), Япония (6,6%), Бельгия (6,6%), Испания (5,3%), Израиль (4,0%), Турция (4,0%), Греция (4,0%), Швейцария (4,0%) и др., а также соседних государств, в том числе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана [2]. Проведённая в рамках проекта «Гражданский форум» конференция на тему: «Роль женщин-учёных в социально-экономической жизни Республики Узбекистан» была совместно организована Комитетом женщин Республики Узбекистан, Центром «Ижтимоий фикр» («Общественное мнение») по изучению общественного мнения, объединение женщин «Олима», Фондом им. Фридриха Эберта (Германия).

В Узбекистане созданы около 100 женских организаций, к их числу относится Комитет женщин Узбекистана, Ассоциация «Тадбиркор аёл», Ассоциация женщин-учёных «Олима», Ассоциация «Женщина и экология», Женский ресурсный центр, Ассоциация «Лидер аёллар уюшмаси», международное объединение «Шарк аёли» и другие.

Например: Целями и задачами созданной в 1992 году Ассоциации женщин Узбекистана «Олима» являются оказание содействия реализации интеллектуального потенциала талантливых девушек, широкое изучение и пропаганда деятельности женщин-учёных, их научных достижений. Регулярное проведение ассоциацией совместно с Комитетом женщин Узбекистана различных научных и просветительских проектов, конференций, смотров-конкурсов имеет важное значение в оказании материальной и моральной помощи женщинам-ученым, претворении в жизнь их научных поисков.

В Ташкенте 11 декабря 2012 прошло собрание, посвященное деятельности Ассоциации женщин Узбекистана «Олима». В мероприятии, организованном совместно с Комитетом женщин Узбекистана, приняли участие представители различных министерств и ведомств, общественных организаций, женщины-учёные нашей страны, студенты. Председатель Ассоциации женщин Узбекистана «Олима» Р.Муртазоева, министр высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан Б.Ходиев, директор Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» Р.Убайдуллаева, председатель Совета Федерации профсоюзов Узбекистана Т. Нарбаева, ректор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека Г. Мухамедов и другие отметили, что под руководством Президента Ислама Каримова приоритетное значение уделяется вопросам развития науки, совершенствования деятельности научных учреждений в соответствии с требованием времени, претворения в жизнь

передовых инновационных идей и технологий. В данном процессе особое внимание уделяется поддержке деятельности женщин и девушек, связавших свою жизнь с наукой, созданию необходимых условий и возможностей для их плодотворных исследований. В результате в настоящее время в нашей стране самоотверженно трудится множество женщин-академиков, около 500 докторов наук, почти 4800 кандидатов наук. Научные труды узбекских женщин-ученых в области химии, полимерной химии, биотехнологий, сельского хозяйства, биохимии и других сферах высоко оцениваются крупными зарубежными научными центрами.

14 декабря 2012 года Ассоциация женщин-ученых «Олима» отметила 20-летие торжественное мероприятие прошло в Ташкенте. 20 лет с исторической точки зрения — довольно небольшой срок. Однако за это время наши женщины-ученые добились очень многого. В настоящее время в Узбекистане работают 458 женщин-докторов наук и 4323 кандидата наук, есть немало женщин-академиков.

16 октября 2013 г. в Комитете женщин Узбекистана состоялась встреча Заместителя Премьер-министра Республики Узбекистан, Председателя Комитета женщин Узбекистана Э.И. Баситхановой с вновь назначенным Координатором Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в Узбекистане и Туркменистане г-ном Л. Зограбян. Цель встречи — обсуждение вопросов сотрудничества на национальном и региональном уровнях. В ходе встречи было уделено внимание одной из основных задач Комитета женщин — охране материнства и детства, пропаганде здорового образа жизни, повышению медицинской культуры населения. Г-н Лев Загробян с особым

удовлетворением отметил политику государства, направленную на воспитание молодежи в духе здорового образа жизни, на широкое привлечение населения, особенно молодежи к занятиям спортом, созданную сеть спортивных сооружений, отвечающих современным требованиям. На встрече обсуждались вопросы организации технической группы, её дальнейших планов в которых примут участие специалисты Комитета женщин Узбекистана и ЮНЭЙДС [3].

В современность женщины Узбекистана, как и женщины других стран, обрели возможность улучшения труда, гендерного равенства и осуществления своей деятельности на основе приоритета общечеловеческих ценностей. Большим достижением является разработка законодательных актов Республики Узбекистан, обеспечивающих права и свободы женщин. С этим усилился роль женщин в семье, государственном и общественном строительстве, в системе реальной защиты их правовых, социальных, экономических и духовных интересов. А также становление в Узбекистане правового государства с сильным гражданским обществом является важнейшим фактором роста общественной и политической активности женщин. И закрепленное равноправие женщин и мужчин в Конституции страны является прочной правовой основой этого процесса. В целом, следует признать, что женщины, по сравнению с мужчинами, имеют меньше возможностей участия в политической, экономической, в социальном развитии общества, но в продвижении по своей деятельности они стараются быть не хуже чем они (т.е. мужчины). Но всё-таки нужно отметить их активность во всех сферах жизни в политических и общественных отношениях, а также роль женщин в современном обществе усиливается.

Литература:

1. Каримов И. А. Жизненный источник приоритета закона и справедливости / Своё будущее мы строим своими руками. — Т.: Узбекистан, 1999. Т.7.
2. <http://credonew.ru/content/view/1102/67/> Нишанова Н.Р. Возможности женщин в сфере образования Узбекистана. Теоретический журнал «Credo» 2012. См. Также: Изучение мнения общества Республики Узбекистана от Центра «Ижтимоий фикр» на основании социологических исследований в 2009 г.
3. Комитет женщин Узбекистана 17—10—2013. // <http://ru.wcu.uz/press/news/260-v-ramkah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-komiteta-zhenschin-uzbekistana.html>.

Вопросы кодификации экологического законодательства РФ

Кобылинская Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;
Карсанова Зарина Казбековна, студент
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар).

На сегодняшний день, тема необходимости создания Экологического кодекса РФ становится все более острой и актуальной. Это обусловлено, тем, что действующее экологическое законодательство представляет

собой систему с несогласованными элементами. Включая в себя кодексы, направленные на регулирование общественных отношений в разных экологических направлениях, а также несколько десятков федеральных законов и сотен,

подзаконных нормативно правовых актов, данная отрасль российского права обрела себя на хаос, в регулировании экологических вопросов.

На первый взгляд, кажется, что идея создания нового и главного нормативного акта в данной отрасли права, устранила бы ее существующие недостатки: но не принесет ли подобное решение новых проблем? В теории, Экологический кодекс РФ видится как новая, четко структурированная система правовых норм, которая придет на смену действующему громоздкому законодательству в области охраны окружающей среды и природопользования. Но при переходе в практическую плоскость, создание Экологического кодекса РФ, если оно будет непроработанным и поспешным, может стать разочарованием для российского законодательства.

Подобного мнения придерживаются такие ученые как Боголюбов С.А в своей работе «Проблемы и задачи Экологического кодекса», Игнатъева И.А. «Кодификация экологического законодательства: современные проблемы и условия применения».

Например, Игнатъева И.А., в своих работах предполагает, что кодификация экологического законодательства, как таковая, должна «назреть», чтобы принятие столь важного нормативно-правового акта как Экологический кодекс РФ, не носило недоработанный характер. Также, она пишет о том, что прежде чем вводить такие кардинальные изменения не только в отрасль экологического права, но и во все российское законодательство в целом, следует убедиться, что основанием для принятия Экологического кодекса РФ, будет являться вся полнота существующих проблем данной отрасли, а целью не только их устранение, но и пресечение будущих, ведь: «Как минимум нецелесообразно ожидание Экологического кодекса для решения лишь некоторых текущих задач модернизации и развития экологического законодательства. Ведь подобные задачи следует решать, прежде всего, в рамках существующих более простых законотворческих механизмов» [2, с. 16].

Проанализировав, работу И.А. Игнатъевой, мы можем сделать вывод, о том, что, по ее мнению, создание Экологического кодекса — реальная перспектива отрасли экологического законодательства, но, в настоящее время, разрешение данного вопроса, не стало еще настолько остроактуальным, чтобы российское законодательство могло позволить себе принять Экологический кодекс, предварительно не проработав иные пути совершенствования экологического законодательства, тем самым, обеспечивая подготовку наиболее лучшего фундамента, для создания исчерпывающего единого акта.

Боголюбов С.А., придерживается сходной с Игнатъевой точки зрения: «К идее разработки Экологического кодекса нужно относиться серьезно, компетентно, чтобы не породить очередных разочарований общества в возможностях решения социально-экономических и экологических проблем с помощью закона. Кодекс должен отличаться от простого закона не только формой, не только

названием, но и качественно иным наполнением, иным содержанием. Подготовку и принятие качественно нового головного экологического закона в виде Экологического кодекса необходимо сделать новой вехой в систематизации экологического законодательства, неким переломным моментом в отношениях общества и природы, а не демонстрацией бурного правотворчества и изображения видимого движения вперед» [1, с. 15].

Таким образом, возвращаясь к практическому взгляду на создание Экологического кодекса РФ, стоит понимать, что приступая к его составлению, нужно будет, прежде всего, определиться с тем, как поступить с шестью действующими природоресурсными кодексами, а также со всеми федеральными законами и подзаконными актами. По мнению Боголюбова С.А.: «Если все их собрать «под крышу» нового кодекса, под названием «экологический», то получится громоздкий закон, содержащий и впитывающий тысячи статей природоресурсного законодательства, который превзойдет по объему четыре части ГК РФ; пользоваться им будет достаточно затруднительно, а изменяться он будет ежемесячно» [1, с. 15].

Если же попробовать выбрать из природоресурсных законов именно природоохранные нормы, то отделение их от остальных, будет достаточно затруднительным, к тому же природоохранные нормы, отделенные от норм, регулирующих рациональное природопользование, станут во многом «схоластическими, идеалистическими, нереальными» [1, с. 15]. В качестве примера, проблемы отделения охраны окружающей среды от природопользования, можно привести государственные экологические экспертизы, в недавнем прошлом, проводимые отдельно, в разных федеральных службах, по поводу охраны окружающей среды и по поводу природопользования — в Ростехнадзоре и в Росприроднадзоре.

Учитывая вышесказанные доводы о возможных препятствиях на пути создания Экологического кодекса РФ, а также о чреватости поспешности его разработки, без качественной предварительной подготовки правового фундамента, мы пришли к выводу, что путеводителем и примером в данном вопросе, для российского законодательства, может послужить зарубежный опыт.

Похожей точки зрения придерживаются и указанные выше авторы. По мнению, Игнатъевой И.А.: «Не менее значимым является изучение опыта зарубежных стран по кодификации и иному совершенствованию своего законодательства об окружающей среде» [3, с. 242]. По мнению, Боголюбова С.А.: «Если составлять концепцию и обоснование качественно нового закона в виде Экологического кодекса, то надо, прежде всего, учитывать состояние развития природоохранного законодательства в стране, инвентаризировать уровень применения его предписаний, и главное: продуктивно и творчески использовать зарубежный опыт» [1, с. 15].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что для проведения данной формы систематизации экологического законодательства, должны быть подготов-

лены: научная основа и реальные правовые условия, в которых создание Экологического кодекса примет наиболее исчерпывающий, объективный и завершенный характер. Но подготовке этих условий должен предшествовать объективный и всесторонний как теоретический, так и практический анализ реализации действующего законодательства об охране окружающей среды Российской Федерации, а также законодательства зарубежных стран, результатом которого должны стать:

- объединение и систематизация действующих законов, регулирующих данную отрасль права.

- выявление и устранение коллизий и пробелов,

- выявление и устранение дублирования правовых предписаний

- внесение новых, существенных изменений в нынешнюю концепцию Экологического кодекса

- совершенствование экологического законодательства РФ, на базе опыта зарубежных стран и приведение его в соответствие с международным и европейским экологическим правом.

По нашему мнению, наиболее, удачным примером, кодификации законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, может являться Экологический кодекс Франции. В частности, целесообразно было бы применить на практике в РФ следующие элементы опыта его создания:

- в работе над кодификацией принимали участие, не только чиновники, но и представители общественности, юристы, преподаватели права французских высших учебных заведений (это позволило сделать процесс исчерпывающим и объективным).

- создание кодекса происходило путем инкорпорации (включение в текст, всех ранее принятых законов этой отрасли права, помогло сделать кодекс максимально содержательным, а также выявило устаревшие, дублирующиеся и противоречащие друг другу правовые нормы).

- размещение экологического законодательства в одном источнике позволило уточнить некоторые правовые определения и привести их в соответствие с другими нормативными актами [4, с. 44].

Экологический кодекс Франции, на сегодняшний день, состоит из Общей и Особенной части, которые включают в себя семь книг:

- «Общие положения».

- «Физические среды»

- «Природные пространства»

- «Фауна и флора»

- «Предупреждение загрязнений, рисков и вреда»

- Книга VI посвящена положениям, применимым в заморских территориях

- Книга VII полностью посвящена охране окружающей среды в Антарктике [10].

Проанализировав их содержание, мы пришли к выводу, что для Экологического кодекса РФ, было бы также целесообразно, объединить земельные, лесные и прибрежные природно-территориальные вопросы в одну книгу или главу как это сделано в III книге кодекса Франции «Природные пространства». Также регулирование общественных отношений в области растительного и животного мира объединить на примере IV книги «Фауна и флора».

Также мы подробно проанализировали II книгу Экологического кодекса Франции «Физические среды», которая объединяет в себе правовые нормы по регулированию водной и воздушной среды. Но, по нашему мнению, учитывая, действующее экологическое законодательство РФ, а именно, четкое дифференцирование регулирования общественных отношений в Водном и Воздушном кодексах РФ, при создании Экологического кодекса РФ, правовые нормы данных природных сред, стоит оставить разделенными и разместить в разных главах или книгах Особенной части.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, по нашему мнению, на сегодняшний день, французский опыт кодификации правовых норм в области охраны окружающей среды и природопользования, является наиболее удачным. Он был бы достойным примером для создания Экологического кодекса РФ. Тем не менее, относительно российского законодательства, которое в свою очередь имеет много особенностей, Экологический кодекс Франции имеет и свои минусы, поэтому французский опыт не должен стать для нас шаблоном. Зарубежный опыт, как на примере Франции, так и в целом, стоит воспринимать как модель возможного развития экологического законодательства РФ, худшие элементы которой мы могли бы убрать или усовершенствовать, а лучшие — перенять.

Литература:

1. Боголюбов С. А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. 2010. № 6. С. 15–21.
2. Игнатьева И. А. Кодификация экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // Экологическое право. 2008. № 1/ С. 16–19.
3. Игнатьева И. А. Теория и практика систематизации экологического законодательства России. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 242.
4. Калинин В. Т. Экологический кодекс Франции // Экологическое право. 2010. № 6. С. 44–46.
5. Экологический кодекс Франции (яндекс перевод с французского).

Криминологическая характеристика коррупции

Коновалова Олеся Михайловна, магистрант
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Задача борьбы с коррупцией является на сегодняшний день острой для нашего общества. Будем называть вещи своими именами: коррупция в России приобрела не просто масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, характеризующим специфику нашей жизни. Это болезнь, разъедающая российскую общественную систему изнутри, подрывающая экономику, пагубно влияющая на имидж государства в глазах мирового сообщества. Но главное — коррупция разрушает доверие населения к власти, по сути, сводит на нет все ее решения, направленные на создание свободного, демократического общества.

Все это еще более усугубляется в условиях экономического кризиса, когда так важно обеспечить социальную стабильность в обществе. Именно поэтому борьба с коррупцией сегодня является приоритетной задачей, определенной Президентом и Правительством Российской Федерации.

Коррупционные преступления, безусловно, относятся к одной из самых общественно опасных категорий преступлений, изучение методов борьбы с ними должно стать приоритетной задачей криминалистики.

Разработка методик расследования таких преступлений вряд ли может быть начата и корректно реализована, если у исследователей нет криминалистического понятия этой сущности, а также не составлены перечень и классификация данных деяний. Но именно такова нынешняя ситуация в данной отрасли права.

Анализ международного и отечественного опыта, а также действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что понятие «коррупция» определяется по двум основным направлениям:

- установление круга субъектов коррупции;
- наличие личной заинтересованности.

Следует также отметить, что российское уголовное законодательство, термин «коррупция» не использует. Однако это не означает, что уголовное законодательство не содержит норм об ответственности за коррупцию: нормы о взяточничестве, злоупотреблении должностными полномочиями, служебном подлоге и другие выполняют именно эту функцию. Однако, представляется, что определение понятия коррупции для уголовного права является немаловажным, позволяет осуществить максимальную криминализацию коррупционных деяний и устранить возможные пробелы в Уголовном кодексе РФ [1].

Несмотря на то, что законодатель ввел легальное определение коррупции, научная дискуссия о сущности и формах коррупции не утихла до настоящего времени. Так, анализ современных научных определений понятия коррупции показывает, что одна часть специалистов ис-

ходит из того, что коррупция — это социально-правовое явление, охватывающее как аморальные, так и противоправные проступки (в том числе преступления). Другая часть основывается на том, что коррупция — это всегда общественно опасное явление, состоящее лишь из преступлений (все остальное может рассматриваться в качестве явлений, сопутствующих коррупции или обуславливающих ее). Третья — ограничивает коррупцию подкупом (иные общественно вредные или общественно опасные деяния следует рассматривать, по мнению сторонников данной идеи, лишь как правонарушения, связанные с коррупционными). Четвертая полагает, что коррупция не ограничивается лишь подкупом и включает должностные хищения [2].

Интересна классификация, данная в принятом Генеральной прокуратурой РФ и Министерством внутренних дел РФ совместном Указании Генпрокуратуры России N 52–11, МВД России N 2 от 15.02.2012 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [3]. Данным Указанием введен Перечень № 23 «Преступления коррупционной направленности». Согласно этому перечню выделяются четыре обязательных критерия для всех преступлений данной категории:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Указание предусматривает исключение из этих критериев. Таковыми являются преступления, хотя и не отвечающие указанным четырем требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов

местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Коррупция в криминалистическом аспекте представляет собой совокупность преступлений, содержащих признаки коррупции в действиях преступников.

К коррупционным преступлениям Б. В. Волженкин относит мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 и 160 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 290 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК), ограничение конкуренции (ст. 178), а также преступления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в спорте и шоу-бизнесе (ст. 201, 204 и 184 УК) [4].

К коррупционной преступности ученые относят только часть такого явления как коррупция. Речь идет о преступных проявлениях коррупции. В качестве существенных признаков коррупционной преступности выделяются: продажность государственных и иных чиновников (служащих); использование ими с корыстной целью своих служебных полномочий, возможностей, связанных с авторитетом, служебным статусом (положением) в интересах определенных лиц или структур (легитимных, неформальных, криминальных).

Принимая во внимание, что посягательства коррупционного характера представляют по существу, как и любое преступление, реальную систему, полагаем возможным дать определение криминалистического понятия посягательства коррупционного характера.

Данные исследования судебно-следственной практики и других источников информации позволяют определить криминалистическое понятие посягательства коррупционного характера как детерминированную объективными и субъективными факторами сложную, устойчивую, динамичную систему, обусловленную подкупом должностных лиц, находящихся на государственной или муниципальной службе, и вопреки интересам которой умышленно совершающих с корыстной целью общественно опасные деяния, причиняющие вред государственным интересам и наносящие ущерб обществу.

Классический механизм подкупа: государственный служащий «продает» свою услугу, основанную на использовании служебных полномочий и иных возможностей, обусловленных его служебным положением, а коррупционер «покупает» ее в личных, или узкогрупповых, или корпоративных интересах.

Как факультативные признаки механизма подкупа можно выделить:

— активный способ склонения чиновника к «сотрудничеству», даже с использованием таких методов психического воздействия, как шантаж, умышленное создание ситуаций с целью получения данных, компрометирующих должностное лицо или ставящих его в зависимое положение, и т. п.;

— инициирование самим чиновником получения от граждан взятки или иного вознаграждения в виде доли от прибыли, комиссионного вознаграждения и т. п., включая их вымогательство или требование.

Цель «покупки» услуги должностного лица в форме подкупа — обогащение путем: получения каких-либо прав, привилегий, льгот; освобождения от установленных законом обязанностей; ухода от предусмотренных законом обязательств, ответственности, от социального контроля и т. д.

Деяствия коррумпированных лиц в зависимости от их роли, формы участия в преступной деятельности могут быть квалифицированы как получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, соучастие в преступном сообществе, хищении, контрабанде, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, вымогательстве и т. д. В зависимости от структуры преступлений с признаками коррупции следует различать коррупционные преступления и преступления коррупционной направленности. Основаниями для указанной классификации служат такие признаки как: вид отношения должностного лица к конкретному преступному посягательству, т. е. его роль в подготовке, совершении и сокрытии последствий этого деяния; характер корыстной заинтересованности должностного лица.

Оба признака определенным образом характеризуют действия и помыслы должностного лица, использующего с корыстной целью свое служебное положение. На основании этих признаков, считаем возможным, классифицировать преступные посягательства коррупционного характера как коррупционные преступления и преступления коррупционной направленности.

Ключевым моментом в разработке методики расследования коррупционных преступлений выступает формирование комплексной и исчерпывающей их криминалистической характеристики. Для этого требуется четко уяснить сущность категории криминалистической характеристики преступления, что приобретает огромное значение в свете имеющихся проблем и противоречий как теоретического, так и прикладного характера.

Таким образом, понимание значения коррупции обеспечивает адекватность ее восприятия как многоаспектного, сложного явления, позволяет с высокой степенью определенности выявить ее масштабы и объемы борьбы с нею. В настоящее время борьба с коррупцией провозглашена главным приоритетом внутренней политики государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 10.10.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 // СЗ РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Ванцев В. А. Основные этапы развития понятия коррупции // Следователь. 2006. № 8.
3. Указание Генпрокуратуры России N 52–11, МВД России N 2 от 15.02.2012 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998.

Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации. Роль взаимодействия Центрального Банка и Государственной Думы в законотворческом процессе

Корнеев Юрий Владимирович, студент (магистр)
Московский финансово-юридический университет

В данной статье рассмотрены основные аспекты правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации, а также основные принципы организации банковской системы России, ее структура и сущность.

Большое значение имеет создание правовых рамок организации контроля и надзора за банковской деятельностью. Стабильное развитие банковской системы возможно только при эффективном управлении ею со стороны государственных органов.

В процессе анализа правового регулирования банковской деятельности со стороны государства, автором были выявлены недостатки, заключающиеся в отсутствии нормативного закрепления ряда основополагающих категорий, имеющих теоретическую и практическую значимость. Позиция Центрального Банка по тем или иным вопросам должна своевременно разрабатываться и сообщаться Государственной Думе. Для этого необходимо, чтобы официальное направление проектов федеральных законов в Банк России на заключение при подготовке их к рассмотрению Государственной Думой осуществлялось в первом и во втором чтениях.

Отставание правового регулирования от реальных условий деятельности банков становится условием многочисленных нарушений со стороны кредитных организаций.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственное регулирование, банковское законодательство, банковская деятельность, банковская система, Центральный Банк, Правительство Российской Федерации, Государственная Дума, Федеральный закон.

Актуальность темы. Формирование новой денежно-кредитной системы и создание условий (правовой основы) для эффективного осуществления банковской деятельности в Российской Федерации являются важнейшей составляющей единой экономической политики государства. Однако регламентация данных общественных отношений идет не столь быстрыми темпами.

Банковская система — один из важнейших организационных механизмов финансовой системы Российской Федерации, оказывающих огромное влияние на функционирование всех процессов экономики и развитие общества. Банковская система, представляя собой относительно автономное экономико-правовое образование, органично входит в состав другой более широкой финансово-кредитной системы, взаимодействует со всеми ее элементами и выполняет собственные, присущие только ей функции. [1, 18 с.]

Банковская деятельность напрямую связана с финансовой деятельностью и играет значительную роль в экономике, в повышении заинтересованности государства в ее развитии. Банк России и кредитные организации являются субъектами как финансовой, так и банковской деятельности, правовое содержание этой взаимосвязи видно в общих интересах по становлению финансового рынка. Финансовая деятельность государства, как специфичная деятельность, направленная на образование, распределение и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивает бесперебойное функционирование государства.

Одним из главных недостатков в финансово-правовом регулировании банковской деятельности является отсутствие до настоящего времени нормативного закрепления ряда основополагающих категорий, имеющих теоретическую и практическую значимость. Поэтому задача

разработки основных юридических понятий и категорий в сфере финансово-правового регулирования банковской деятельности необходима и актуальна.

Регулирующее государственное воздействие на банковские отношения в пределах своей компетенции оказывают: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Банк России. Не случайно в Законе о банках установлено, что правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, Законом о банках, Законом о Банке России, другими федеральными законами, нормативными актами Банка России.

Банковское законодательство — это специфическое структурное образование в системе российского законодательства, в которое входят нормы различных отраслей права, регулирующих разнообразные аспекты деятельности кредитно-банковской системы. Такое структурное образование одни авторы называют комплексной отраслью законодательства, другие — комплексной отраслью права. [2, 9 с.]

Комплексный характер банковского законодательства позволяет относить к нему наряду со специальными банковскими законами другие федеральные законы, которые содержат нормы, в той или иной мере затрагивающие банковскую деятельность. К ним, в частности, относятся нормы, содержащиеся в Гражданском, Уголовном, Трудовом кодексах РФ, Законе о валютном контроле и некоторых других. Специальное банковское законодательство включает Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Закон о банках, Закон о банкротстве банков, Закон о реструктуризации банков и др. Они занимают ведущее место среди источников правового регулирования банковской деятельности, а центральное место среди них занимают Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и Закон о банках.

Сущность и принципы организации банковской системы России

Современная банковская система России создана в результате реформирования государственной кредитной системы, сложившейся в период централизованной плановой экономики. Банки в РФ создаются и действуют на основании Федерального закона от 7 июля 1995 г. № 395—1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 03.03.08 № 20-ФЗ), в котором дано определение кредитных организаций и банков, перечислены виды банковских операций и сделок, установлен порядок создания, ликвидации и регулирования деятельности кредитных организаций и т. п.

В действующем законодательстве закреплены основные принципы организации банковской системы России, к числу которых относятся следующие:

— двухуровневая структура;

— осуществление банковского регулирования и надзора центральным банком;

— универсальность деловых банков;

— коммерческая направленность деятельности банков. [3, 320 с.]

Принцип двухуровневой структуры построения банковской системы России реализуется путем четкого законодательного разделения функций центрального банка и всех остальных банков. [4, 592 с.] Центральный банк РФ как верхний уровень банковской системы выполняет функции денежно-кредитного регулирования, банковского надзора и управления системой платежей и расчетов в стране. Он может проводить банковские операции, необходимые для выполнения данных функций, только с российскими и иностранными кредитными организациями, а также с Правительством РФ, представительными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами, воинскими частями. Банк России не имеет права осуществлять банковские операции с юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, и с физическими лицами (кроме военнослужащих и служащих Банка России). Он не может прямо выходить на банковский рынок, предоставлять кредиты непосредственно предприятиям и организациям и не должен участвовать в конкуренции с коммерческими банками.

Коммерческие банки и другие кредитные организации образуют второй, нижний уровень банковской системы. Они осуществляют посредничество в расчетах, кредитовании и инвестировании, но не принимают участия в разработке и реализации денежно-кредитной политики, а ориентируются в своей работе на установленные Банком России параметры денежной массы, ставок процента, темпов инфляции и т. п. В процессе своего функционирования эти банки должны выполнять нормативы и требования Банка России по уровню капитала, созданию резервов и др. [5, 123 с.]

Принцип осуществления банковского регулирования и надзора центральным банком находит свое отражение в том, что в РФ органом банковского регулирования и надзора является Центральный банк РФ. Наряду с Банком России регулирование деятельности банков как юридических лиц осуществляют и другие государственные органы. Так, взаимодействие банков на рынке банковских услуг, развитие конкуренции между ними является объектом регулирования со стороны Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Работа банков на рынке ценных бумаг регулируется и контролируется Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг. Кроме того, банки как налогоплательщики попадают под регулирующее воздействие Министерства финансов РФ и Министерства РФ по налогам и сборам, а как агенты валютного контроля они взаимодействуют с Государственным таможенным комитетом РФ и Министерством внешнеэкономических связей РФ. Однако все эти ведомства в большинстве своем не устанавливают для

банков особых норм и требований, а регулируют их деятельность в общем порядке так же, как и любых других юридических лиц. Регулирующее воздействие Банка России носит особый характер, распространяется только на банки, что связано с их исключительной ролью в экономике и необходимостью обеспечения устойчивой работы для функционирования платежной системы, а также сохранности сбережений и денежных резервов. [6, 356 с.]

Принцип универсальности российских банков означает, что все действующие на территории РФ банки обладают универсальными функциональными возможностями, иными словами, имеют право осуществлять все предусмотренные законодательством и банковскими лицензиями операции — краткосрочные коммерческие и долгосрочные инвестиционные. В законодательстве не отражена специализация банков по видам их операций.

Принцип коммерческой направленности банков второго уровня выражается в том, что согласно законодательству основной целью деятельности банков и кредитных организаций в РФ является получение прибыли. В РФ Закон «О банках и банковской деятельности» допускает создание кредитных организаций и банков только как коммерческих организаций, работающих исключительно ради получения прибыли. [7]

Проблемы и перспективы развития банковского законодательства

Цели государственного регулирования банковской системы подразумевают установление общих правовых рамок банковской деятельности и основ структурного построения банковской системы. Большое значение имеет создание правовых рамок организации контроля и надзора за банковской деятельностью. Стабильное развитие банковской системы возможно только при эффективном управлении ею со стороны государственных органов. [8, 59–60 с.]

Система государственного управления в сфере банковской деятельности должна обеспечивать согласованные совместные действия уполномоченных государственных органов, прежде всего федеральных органов исполнительной власти. Это ставит задачи четкого разграничения компетенции между ними, создания условий для взаимодействия, исключения дублирования полномочий в рассматриваемой сфере.

Банковское законодательство России, динамично развивающееся уже почти полтора десятилетия, не стоит на месте. Хотя надо сказать, что процесс принятия новых правовых документов становится все сложнее. Нередко даже на внесение, казалось бы, незначительных изменений в ту или иную статью действующего закона уходят многие месяцы согласований. Тем не менее, российские парламентарии продолжают принимать серьезные законодательные решения, совершенствуя правовую базу в интересах эффективной деятельности финансовых институтов.

В своей работе по совершенствованию банковского законодательства ЦБ РФ руководствуются, прежде всего, Стратегией развития банковского сектора Российской Федерации на определенный срок. [9] В то же время, поскольку жизнь не стоит на месте, возникает необходимость внесения в действующие законы изменений, не предусмотренных стратегией.

Касаясь возможностей дальнейшего совершенствования совместных действий Государственной Думы и Банка России в процессе законотворчества, нужно обратить внимание на следующее обстоятельство. В соответствии с Конституцией РФ ЦБ РФ не наделен правом законодательной инициативы. В то же время согласно статье 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» проекты федеральных законов, касающиеся выполнения Банком России своих функций, направляются на заключение в Банк России. И ЦБ РФ очень заинтересован в регулярном направлении Государственной Думой указанных проектов на заключение ему. Это необходимо для того, чтобы позиция Банка России по тем или иным вопросам могла быть своевременно выработана и сообщена Государственной Думе.

Оптимальным вариантом взаимодействия Государственной Думы с Банком России в рамках законодательной процедуры является официальное направление проектов федеральных законов, касающихся выполнения Банком России своих функций, в Банк России на заключение при подготовке их к рассмотрению Государственной Думой в первом и во втором чтениях. Это может быть достигнуто путем внесения соответствующих положений в решение Совета Государственной Думы при подготовке проекта к рассмотрению в первом чтении и в постановление Государственной Думы о принятии проекта в первом чтении.

Заключение

Государственное регулирование банковской деятельности представляет собой нормотворческую и индивидуально-властную деятельность, направленную на упорядочение банковской системы в целом, создание условий для функционирования кредитных организаций. Оно направлено на формирование и поддержание устойчивого правового порядка в сфере банковской деятельности, защиту прав и законных интересов ее участников и частных лиц. Государственное регулирование банковской деятельности осуществляется с целью реализации и защиты публичного интереса в сфере банковской деятельности.

Государственное регулирование банковской деятельности сводится, прежде всего, к установлению общеобязательных правил ее осуществления и надзору за их исполнением в интересах стабильности всей экономики. При этом надзорные и регулятивные полномочия органов государственного управления банковской деятельности выражаются в правовом регулировании, в государственной регистрации кредитных организаций и лицензировании банковских операций, в установлении

для кредитных организаций обязательных экономических нормативов, правил проведения банковских операций, предъявлении квалификационных требований к руководителям кредитной организации, надзоре за исполнением всех нормативных правовых актов, касающихся осуществления банковской деятельности и применения в случае обнаружения нарушений установленных в законе санкций к нарушителю.

Формы воздействия на банковскую деятельность в Российской Федерации осуществляются в виде:

а) нормотворчества, в процессе которого федеральные органы законодательной власти и Банк России устанавливают порядок регистрации кредитных организаций, порядок лицензирования и осуществления банковской деятельности, порядок банковского надзора и контроля;

б) регистрации и лицензирования деятельности кредитных организаций, открытия филиалов и представительств иностранных банков;

в) осуществления денежно-кредитного регулирования путем установления обязательных экономических нормативов;

г) осуществления контроля и надзора за банковской деятельностью;

д) принятия судами решений по банковской деятельности.

Банк России как орган денежно-кредитного регулирования во взаимодействии с Правительством РФ и в тесном контакте с Министерством финансов РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику. Денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком РФ, осуществляется в рамках финансовой деятельности. Денежно-кредитное регулирование — это совокупность осуществляемых Банком России мер, направленных на изменение таких показателей денежного обращения, как денежная масса в обращении, объем выдаваемых кредитов, уровень процентных ставок и других факторов, влияющих на состояние рынка ссудных капиталов и на денежное обращение.

Основная цель совершенствования банковского законодательства — это создание правовой основы для эффективного осуществления банковской деятельности, а также для защиты прав и интересов инвесторов и клиентов банков и других финансово-кредитных учреждений.

Банковское законодательство России шаг за шагом выходит на уровень передовых международных стандартов. Хотя, конечно, сам процесс принятия принципиально важных правовых документов и введения их в жизнь в условиях российских реалий зачастую сопровождается серьезными столкновениями интересов и в силу именно этого довольно затяжными дискуссиями.

Литература:

1. Финансовое право: учебник // отв. ред. Н. И. Химичева — М.: Норма 2008—118 с.
2. Анализ экономики / Страна, рынок, фирма // под ред. проф. В. Е. Рыбалкина. — М.: Междунар. отношения, 2001—9 с.
3. Российская банковская система / Кризис и перспективы развития // Ведев А.; Лаврентьева И.; Шарипова Е. — М.: Ось-89, 2007. — 320 с.
4. Банковское дело: Учебник // под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 592 с.
5. Банковская система РФ / Учебное пособие // под ред. Шестакова А. Н. — М.: Вершина, 2006. — 123 с.
6. Деньги, кредит, банки: учебник // под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 356 с.
7. Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности»: от 02.12.1990 N 395-1. — п. 1 ст. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/popular/bank/> (дата обращения: 28.11.2013)
8. Национальная банковская система // Масленников В. В., Соколов Ю. А. — М., 2002. — 59—60 с.
9. Заявление Правительства РФ и ЦБР от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491345/> (дата обращения: 28.11.2013)

Освобождение от наказания на основании закона об амнистии или акта о помиловании в Украине: научно-практический комментарий к обновленному законодательству

Назымко Егор Сергеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Донецкий юридический институт МВД Украины

Статья содержит научно-практический комментарий ст. 85–87 Уголовного кодекса Украины. Комментируются новеллы украинского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: амнистия, помилование, наказание, исправление, преступность.

Необходимость разработки оптимальных средств воздействия на виновного, которые максимально нейтрализовали бы негативные последствия применения наказания и одновременно обеспечивали надлежащую эффективность противодействия преступности, обуславливает научный интерес к проблемам амнистии и помилования.

16 сентября 2010 года Президентом Украины было утверждено новое «Положение о порядке осуществления помилования», а 1 января 2012 вступил в силу Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О применении амнистии в Украине» и другие законодательные акты Украины», в которых были отражены достижения юридической мысли украинских ученых и обобщена практика применения амнистии и помилования в период существования независимой Украины.

В связи с этим, считаем необходимым ознакомить научную общественность с новым порядком применения амнистии и помилования в Украине.

За последние годы в Украине принимаются меры по повышению качества законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере амнистии, а также эффективности его применения. Растет и количество научных исследований актуальных проблем применения амнистии.

Общие положения об амнистии и помиловании содержатся в Уголовном кодексе Украины (далее — УК) (ст. 85–87), а нормы, регламентирующие отдельные вопросы применения амнистии и помилования, закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе (ст. 154 УИК). Вместе с тем, условия и порядок осуществления амнистии и помилования нашли законодательную регламентацию в специальных нормативных актах: 1) Закон Украины «О применении амнистии в Украине» от 1 октября 1996 г. и 2) Положение о порядке осуществления помилования, утвержденного Указом Президента Украины от 16 сентября 2010 № 902/2010.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона Украины «О применении амнистии в Украине» амнистия объявляется законом об амнистии, который принимается в соответствии с положениями Конституции Украины, УК и настоящего Закона. Пункт 1 Положения об осуществлении помилования говорит, что это Положение определяет порядок осуществ-

ления Президентом Украины помилования в соответствии с п. 27 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины.

Амнистия есть полное или частичное освобождение от отбывания наказания определенной категории лиц, признанных виновными в совершении преступления, или уголовные дела в отношении которых рассмотрены судами, но приговоры в отношении этих лиц не вступили в законную силу.

Законом об амнистии может быть предусмотрено: а) полное освобождение указанных в нем лиц от отбывания назначенного судом наказания (полная амнистия) б) частичное освобождение указанных в нем лиц от отбывания назначенного судом наказания (частичная амнистия).

Закон об амнистии не может предусматривать замену одного наказания другим или снятие судимости в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания.

Решение о применении или неприменении амнистии принимается судом относительно каждого лица индивидуально после тщательной проверки материалов личного дела и сведений о поведении осужденного за время отбывания наказания.

Установив в стадии судебного разбирательства уголовного дела наличие акта амнистии, устраняющего применение наказания за совершенное деяние, суд при доказанности вины лица, постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Амнистия не применима к: а) лицам, уголовные дела в отношении которых находятся в производстве органов дознания, досудебного следствия или суда, но не рассмотрены судом с вынесением обвинительного приговора б) лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена на лишение свободы, и к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в) лицам, имеющим две и более судимости за совершение умышленных тяжких и/или особо тяжких преступлений г) лицам, осужденным за преступления против основ национальной безопасности Украины, террористический акт, бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах г) лицам, осужденным за совершение умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, кроме указанных в пункте «г», которые отбыли менее двух третей назначенного приговором суда основного наказания; д) лицам, осужденным за преступление или преступления, по-

влекшие гибель двух и более лиц; е) лицам, в отношении которых в течение последних десяти лет была применена амнистия или помилование независимо от снятия или погашения судимости и которые вновь совершили умышленное преступление; есть) лицам, не возместившим причиненный ими ущерб или не устранившим причиненный преступлением вред.

Амнистия также не применяется к лицам, осужденным за умышленное убийство; пытки; насильственное донорство; незаконное лишение свободы или похищение человека; захват заложников; торговлю людьми или другое незаконное соглашение относительно человека, за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности; разбой; вымогательство; нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта, повлекшее смерть потерпевшего или причинившее тяжкое телесное повреждение, совершенное лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических или других одурманивающих средств, либо лицом, скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия, за получение взятки, применение оружия массового уничтожения; геноцид; посягательство на жизнь представителя иностранного государства; пиратство; наемничество.

Законом об амнистии могут быть определены и другие категории лиц, на которые амнистия не распространяется.

Действие закона об амнистии распространяется на преступления, совершенные до дня вступления в силу включительно, и не распространяется на длящиеся или продолжающиеся преступления, если они закончены, прекращены или прерваны после вступления закона об амнистии в силу.

В исключительных случаях с целью пресечения общественно опасных групповых проявлений сила амнистии может быть распространена на деяния, совершенные до определенной даты после объявления амнистии, при условии обязательного выполнения до этой даты требований, предусмотренных законом об амнистии (условная амнистия).

Лица, на которых распространяется действие закона об амнистии, могут быть освобождены от отбывания как основного, так и дополнительного наказания, назначенного судом, кроме конфискации имущества, в части приговора, которая не была выполнена в день вступления в силу закона об амнистии.

Лицам, осужденным к наказанию (основному или дополнительному) в виде штрафа, сумма штрафа, уплаченного ими до принятия судом решения об освобождении от отбывания наказания в связи с амнистией, не возвращается.

Вопрос о погашении или снятии судимости в отношении лиц, к которым применена амнистия, решается в соответствии с положениями УК.

Законы об амнистии, за исключением законов об условной амнистии, Верховная Рада Украины может при-

нимать не чаще одного раза в течение календарного года.

Лица, осужденные за совершение преступления, в соответствии с законом об амнистии подлежат освобождению от отбывания (дальнейшего отбывания) наказания, освобождаются не позднее чем в течение трех месяцев после опубликования закона об амнистии.

Лица, в отношении которых в соответствии с законом об амнистии применяется сокращение срока наказания, должны быть официально проинформированы о новом исчислении срока наказания и о дате окончания отбывания наказания в течение месяца после опубликования закона об амнистии (Закон Украины «О применении амнистии в Украине» от 1 октября 1996 г.).

Порядок осуществления Президентом Украины помилования в соответствии с п. 27 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины определяет Положение о порядке осуществления помилования, утвержденное Указом Президента Украины от 16 сентября 2010 N 902/2010.

Согласно этому положению помилование осужденных осуществляется в виде: 1) замены пожизненного лишения свободы на лишение свободы на срок не менее двадцати пяти лет, 2) полного или частичного освобождения от отбывания как основного, так и дополнительного наказания, 3) замены наказания или неотбытой его части более мягким наказанием.

Право ходатайствовать о помиловании имеет лицо, которое приговорено судом Украины и отбывает наказание в Украине; осуждено судом иностранного государства и передано для отбывания наказания в Украину без условия о неприменении помилования, приговор суда в отношении которого приведен в соответствие с законодательством Украины; осуждено в Украине и передано для отбывания наказания иностранному государству, если это государство согласилось признать и выполнить принятое в Украине решение о помиловании.

Ходатайство о помиловании может быть подано после вступления приговора в законную силу, а при рассмотрении дела в кассационном порядке — после принятия решения соответствующим судом.

В случае осуждения лица к пожизненному лишению свободы, ходатайство о его помиловании может быть подано после отбывания им не менее двадцати лет назначенного наказания.

Лицо, которое ранее было неоднократно (два и более раз) осуждено за совершение умышленных преступлений или к которому ранее была применена амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена не отбытой части наказания более мягким, освобождение от отбывания наказания с испытанием, если оно до погашения или снятия судимости вновь совершило умышленное преступление, может быть помиловано лишь в исключительных случаях.

Ходатайство о помиловании осужденных, которые не стали на путь исправления или не отбыли половины назначенного им срока наказания, а также ходатайства лиц, осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления,

могут быть удовлетворены только при наличии обстоятельств, требующих особо гуманного отношения.

Ходатайство о помиловании лица, осужденного судом Украины, которое отбывает наказание в Украине, или осужденного судом иностранного государства и переданного для отбывания наказания в Украину без условия о неприменении помилования, подается через администрацию учреждения исполнения наказаний или другого органа, осуществляющего исполнение уголовных наказаний.

Администрация в установленном порядке регистрирует ходатайство и в течение пятнадцати дней со дня представления направляет его в Администрацию Президента Украины вместе с копиями приговора, определениями и постановлениями суда, подробной характеристикой о поведении личности и отношении ее к труду с изложенным письменно мнением администрации и, как правило, наблюдательной комиссии или службы по делам несовершеннолетних о целесообразности помилования, а также другими документами и данными, имеющими значение для рассмотрения вопроса о применении помилования.

Подготовку материалов к рассмотрению ходатайства о помиловании и уведомления заявителя о результатах такого рассмотрения осуществляет Управление по вопросам помилования Администрации Президента Украины.

Это управление для выполнения возложенных на него задач имеет право в установленном порядке запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений исполнения наказаний необходимые для рассмотрения ходатайства о помиловании документы, материалы и информацию.

При рассмотрении ходатайства о помиловании учитываются: степень тяжести совершенного преступления, срок отбытого наказания, личность осужденного, искреннее раскаяние, активное способствование раскрытию преступления, поведение и отношение лица к труду до осуждения и в учреждениях и других органах исполнения наказаний, состояние возмещения нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда и другие обстоятельства; мнение администрации учреждения исполнения наказаний или другого органа, исполняющего наказание, наблюдательной комиссии, службы по делам несовершеннолетних, местного органа исполнительной власти, органа местного самоуправления, общественных организаций, трудовых коллективов и т. п. о целесообразности помилования.

Ходатайство о помиловании и подготовленные Управлением материалы предварительно рассматриваются Комиссией при Президенте Украины по вопросам помилования. По результатам предварительного рассмотрения ходатайств о помиловании и материалов, подготовленных Управлением по вопросам помилования Администрации Президента Украины, Комиссия при Президенте Украины по вопросам помилования вносит Президенту Украины предложения о применении помилования.

О ходатайстве, оснований для удовлетворения которых не найдено, Комиссия докладывает Президенту Украины.

О помиловании осужденного Президент Украины издает указ.

В случае отклонения Комиссией ходатайства о помиловании повторное ходатайство в отношении лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, при отсутствии новых обстоятельств, заслуживающих внимания, может быть внесено на рассмотрение Комиссии не ранее чем через пять лет, а в отношении других осужденных — не ранее чем через год с момента отклонения предыдущего ходатайства. Повторное ходатайство, поступившее до окончания этих сроков, возвращается заявителю с соответствующим разъяснением.

Указы Президента Украины о помиловании осужденных для выполнения направляются: 1) в отношении лиц, отбывающих наказание в учреждениях или органах исполнения наказаний — в Государственную пенитенциарную службу Украины, 2) в отношении лиц, освобожденных от дополнительных наказаний — соответствующим судам, 3) в отношении лиц, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, к служебным ограничениям для военнослужащих или к лишению воинских званий — Министерству обороны Украины, 4) в отношении других лиц — соответствующим министерствам, другим центральным органам исполнительной власти.

Кроме того, указы Президента Украины о помиловании осужденных направляются Министерству внутренних дел Украины для сведения и другим государственным органам для обеспечения социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

Органы, на которые Положением возложено выполнение указов Президента Украины о помиловании осужденных, об их выполнении сообщают Администрацию Президента Украины.

Контроль за выполнением указов Президента Украины о помиловании осуществляет Комиссия при Президенте Украины по вопросам помилования.

Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества

Нафикова Инесса Сергеевна, студент

Тюменский государственный университет, Институт государства и права

Закрепленное ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ.

Как показывает практика, участники общества с ограниченной ответственностью в процессе создания последнего уделяют неоправданно мало внимания процедуре выхода из ООО [1, с. 4]

В соответствии со ст. 94 Гражданского кодекса РФ участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества путем отчуждения обществу своей доли в его уставном капитале независимо от согласия других участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

Право участника общества на выход из общества может быть предусмотрено уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в его устав по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, законодатель право выхода из общества обусловил обязательной регламентацией данного права в уставе общества.

Представляется, отсутствие у участника общества с ограниченной ответственностью права на свободный выход из общества ущемляло бы право участника именно на свободное участие или неучастие в предпринимательской деятельности.

Целью наделения участника правом на выход из общества является обеспечение лицу возможности прекратить состояние участия в обществе с ограниченной ответственностью, если по какой-то причине продолжение участия в обществе становится для участника обременительным или ненужным. При этом для обеспечения закрытого характера участия в обществе с ограниченной ответственностью закон позволяет в уставе общества устанавливать запрет или ограничения возможности продажи доли.

Т.Е. Абова в указанном контексте отмечает, что участник общества ограничен в возможностях реализации своей доли ввиду отсутствия организованного рынка долей участия в уставном капитале общества и даже сама возможность отчуждения доли третьим лицам может быть исключена уставом общества [2, с.145]

Ранее право на выход было безусловным и рассматривалось как атрибутивная черта общества с ограниченной ответственностью. После многочисленных критических замечаний, связанных со слабой защищенностью кредиторов ООО при непрогнозируемом выходе из общества, в том числе и единственного участника, с изъятием имущества, составляющего действительную стоимость доли выходящего участника, на которую могли рассчитывать кредиторы, право на выход было ограничено законом.

Так, сегодня п. 2 ст. 26 Закона об ООО содержит запрет выхода последнего участника. Решение законодателя небесспорно с позиций его справедливости, поскольку последний участник мог стать таковым в силу стечения случайных обстоятельств (выход и исключение других участников, неоплата ими доли в уставном капитале и пр.), он не знал и не всегда мог знать, что является последним, прекращение права на выход у него происходит без его ведома, и он не имеет никаких средств защиты от внезапной утраты права выхода. Приобретая долю, он мог, разумно полагаясь на содержание устава, считать, что его имущественный интерес, связанный с участием в обществе, надежно защищен возможностью в любой момент получить действительную стоимость доли, но это может перестать соответствовать действительности в любое время.

В этом смысле показательным является случай из арбитражной практики. В ООО, состоящее из двух участников — физических лиц, было подано заявление о выходе одного из них. Через две недели с заявлением о выходе обратился второй участник, которому в реализации права на выход было отказано как единственному участнику. Обращаясь с иском в суд, участник ссылался на то, что он направил заявление о выходе раньше, чем другой участник. При этом из материалов дела следует, что заявление было подано первым участником лично, а вторым — отправлено почтой и получено адресатом еще до внесения в ЕГРЮЛ изменений, связанных с выходом первого участника. Несмотря на это, суд счел, что второй участник права на выход не имеет [3].

Указанный случай иллюстрирует, что существование права на выход и возможность его реализации во многом зависят от добросовестности участников, а также единоличного исполнительного органа, от даты регистрации которым поступившего заявления о выходе зависит существование права у последнего участника. Участники ООО должны, как и все субъекты гражданского оборота, быть добросовестными при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей, что предусмотрено ст. 1 ГК РФ. Существует и презумпция добросовестности участников гражданского оборота. Как отмечает С. Филиппова, в этом смысле право на выход пронизано иным отноше-

нием и подчинено вовсе не желанию действовать во благо других, чего требует добросовестное отношение [1, с 1,4]

Положительно стоит оценить тот факт, что, несмотря на всю имевшуюся, в том числе и небезосновательную, критику в адрес конструкции выхода участника общества с ограниченной ответственностью из общества, законодателем указанная конструкция была сохранена, хотя и с соответствующими оговорками. Безусловно, участник общества с ограниченной ответственностью в отличие от участника акционерного общества существенно ограничен в возможности реализовать свою долю в обществе. Это ограничение неизбежно и обуславливается особой спецификой общества с ограниченной ответственностью. Очевидно, что при невозможности свободно реализовать свою долю выход из общества часто остается для участника общества с ограниченной ответственностью единственной возможностью прекратить свою предпринимательскую деятельность в составе общества, и нельзя лишать участника такого права.

Т.Е. Абова в указанном контексте отмечает, что участник общества ограничен в возможностях реализации своей доли ввиду отсутствия организованного рынка долей участия в уставном капитале общества и даже сама возможность отчуждения доли третьим лицам может быть исключена уставом общества [4, с. 145]. Закрепленное ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ. Отсутствие у участника общества с ограниченной ответственностью права на свободный выход из общества ущемляло бы право участника именно на свободное участие или неучастие в предпринимательской деятельности, которое следует из ч. 1 ст. 34 Конституции РФ.

С учетом изложенного в качестве недостатка действующей редакции Закона об ООО о выходе участника из общества с ограниченной ответственностью стоит отметить то обстоятельство, что право участника на выход находится в прямой зависимости от закрепления подобной возможности в уставе общества. Уровень развития кор-

поративных отношений в РФ в большинстве своем далеко не всегда позволяет учредителям общества с ограниченной ответственностью верно оценить будущую перспективу деятельности и, соответственно, необходимые к закреплению права участников. В том случае, когда за основу берутся копирующие положения закона шаблоны уставов обществ, право участника на выход скорее будет отсутствовать, чем присутствовать в подавляющем большинстве корпоративных отношений. Фактически конституционные права участников на свободное осуществление предпринимательской деятельности при таких обстоятельствах также будут нарушены и право на выход запрещено. Примечательно, что механизм изменения устава общества в соответствующей части и дополнения его положений правом участника на выход также крайне затруднен, так как для этого требуется единогласное согласие всех участников общества. Получается, что законодатель, с одной стороны, легитимируя право участника на выход из общества, с другой стороны, в практической деятельности, с учетом существующей действительности корпоративных отношений, делает реализацию подобного права крайне затруднительной и, более того, в большинстве случаев, невозможной.

Следует согласиться с предложением С. Филипповой, что наиболее целесообразным с точки зрения защиты прав участника на свободный выход из общества было бы законодательное закрепление нормы, обратной существующей. Возможно, необходимо было бы установить, что право участника на выход из общества с ограниченной ответственностью действует всегда и не действует только в том случае, если обратное не предусмотрено уставом общества. При этом с целью обеспечения стабильности гражданского оборота механизм принятия участниками решения о введении в устав положения, запрещающего выход участника из общества, можно было бы упростить, предусмотрев возможность принятия подобного решения простым большинством голосов. Принятие такой нормы смогло бы обеспечить участникам реальную возможность реализации права на выход из общества и вместе с упрощенным механизмом установления запрета на выход смогло бы стать гарантией стабильности гражданского оборота [5, с.30].

Литература:

1. Филиппова С. Право на выход // ЭЖ-Юрист. 2013. N 33. С. 1, 4.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 145.
3. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 N ВАС-5564/13 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2013); постановление ФАС ЗСО от 01.03.2013 по делу N А03—6515/2012 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2013).
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 145
5. Мирина Н. В., Божков А. С. Противоречия реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2012. N 5. С. 30.

Защита правового статуса личности как фактор становления социального согласия

Нестеров Максим Андреевич, студент;

Первушин Илья Никитович, студент

Научный руководитель Николюкин Станислав Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной научной статье затрагиваются основные проблемы правового статуса личности, а также важнейшие условия, влияющие на его соблюдение. Освещен исторический аспект политического «диалога» государства и общества. Показано отношение государства к проблемам основных прав человека и гражданина. Рассматривается влияние гражданского общества на формирование основных прав и свобод личности. Предлагаются некоторые пути достижения социального согласия.

Ключевые слова: общество, свобода, правовой статус, власть, защита, ответственность, политика, социальное согласие

Современная динамика общественного развития обуславливает неизменный интерес к проблеме гражданского общества и процессу его формирования в России.

Становление и укрепление социальной ответственности происходит на основе укрепления юридической ответственности, реализация которой в свою очередь сопряжена с поддержкой, защитой правового статуса личности.

Конституционный статус личности базируется на принципах, которые закреплены в основном законе России (непосредственное действие, всеобщность, гарантированность, неотчуждаемость, защищенность государством, равенство).

Реальные, то есть фактические отношения личности к себе подобным субъектам гораздо более сложны, динамичны, многообразны, чем тот фиксированный продукт ее социально-правового развития, который мы называем статусом.

Действительно, статус личности чаще всего определяется именно с правовой точки зрения.

С точки зрения сохранения ценностных основ правового статуса личности, его универсальных общечеловеческих свойств весьма важно, чтобы всякая властная деятельность основывалась и ограничивалась законом, который бы отражал основные положения естественного права.

Совершенно справедливо пишет В. Г. Графский: «Разделение властей, направленное в прошлом на ограничение властного произвола в условиях абсолютистского режима (в дореволюционной Франции) и популистско-тиранического (в античном полисе) режимов правления, и сегодня выполняет свою основополагающую роль, но проявляет себя в совокупных усилиях традиционных и современных институтов. Среди них — многопалатная законодательная власть; нормы и процедуры, гарантирующие взаимный контроль законодательной и исполнительной властей; распределение полномочий между центральной и местными властями; независимая судебная власть; многопартийность; регулярная сменяемость должностных

лиц государства. Все эти институты, правила и процедуры налагают на носителей властных полномочий и возможностей конституционные (публично-правовые) ограничения и заметно препятствуют властному произволу и угнетению. Право с его неизменными и характерными свойствами в виде способности выступать мерилем свободы, а также гарантом собственности и личной безопасности является важным средоточием общечеловеческих ориентиров и ценностей, которые самым тесным образом взаимосвязаны с организацией и распределением власти и знания» [1].

Мы видим, что ученый — правовед отмечает институт разделения властей, как наиболее важный шаг в развитии государства, который способен ограничить произвол властей и сохранить равновесие в обществе. Также было упомянуто о *регулярной сменяемости* должностных лиц, то есть речь идет об альтернативном выборе. А это уже непосредственно связано с наличием свободы, так как возможность принятия альтернативного решения составляет ее начала. В связи с тем, что степень освоения и понимания свободы не одинакова в зависимости от места личности в правовом пространстве, то возникает необходимость установления правовых гарантий для свободы. Свобода, которая есть компонент правового статуса личности выражается в правах.

Проблема свободы есть не что иное как оборотная сторона ответственности.

Важно отметить, что современная ситуация в России вновь оказывается ситуацией выбора, поиска наиболее приемлемых форм и методов становления и развития правового государства, а также правового государственного регулирования, где свободы и права человека и личности окажутся надежно защищенными.

Но что такое *правовой статус личности*? Это прежде всего правовое положение человека, которое отражает его действительное состояние при взаимодействии с государством и обществом. В научной литературе также отмечается что правовой статус личности тождествен *юридическому статусу личности*.

А тем временем, в современных условиях продолжает сохраняться проблема соотношения юридического и фактического статусов личности, их неодинаковых способов практического воплощения в жизнь. Эти статусы, с учетом российской специфики разрыва декларированной части законодательства и его реального осуществления в части прав и свобод личности, требует систематической поддержки, защиты.

Очевидно, что особенно в современных условиях содержание правового статуса личности требует поддержки как на уровне социально-экономического механизма, так и политико-правового. В связи с этим обстоятельством особую роль в защите правового статуса личности выполняет правовая политика в сфере защиты ее прав и свобод.

Сама по себе эта политика одно из важных средств установления гармоничных связей между властью и личностью, между государственными институтами и гражданином.

Такие свойства элементов правового статуса личности как *всеобщность* и *масштабность* непосредственно связаны с характеристиками правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности. Используя эти свойства она формирует определенное правовое пространство.

Права, свободы и обязанности личности и государства постоянно взаимодействуют, определяя в историческом пространстве собственные границы и критерии. А в реальной жизни это находит выражение в гарантированности прав и свобод личности, действенности меры юридической взаимной ответственности граждан и государства.

Защита общего правового статуса личности предусмотрена как внутренним законодательством, так и международным правом. Его характерным признаком считают стабильность, которая обусловлена особенностями самой человеческой жизни и предполагает установление в обществе нормального правопорядка, разумных и предсказуемых его изменений, способных обеспечивать сохранение генофонда страны, темпы производства материальных, а также духовных ценностей, свободное развитие каждой личности. Как любая основа, на которой образуются новые качества, стабильность конституционного статуса личности зависит от того, как полно она будет соответствовать действительным общественным отношениям.

Говоря о правовом статусе личности и, в первую очередь, о его защите, как факторе становления социального согласия, следует учитывать и то, в каком русле осуществляется государственная политика в области права. Зачастую мы сталкиваемся с такими ситуациями когда народ недоволен политикой государства по защите их основных прав и свобод. Обычно эти недовольства получают внешнее выражение в виде митингов и протестов, но как правило, попытки узаконить свою волю данным путем не приводят к успеху. Разделяя мнения многих ученых — правоведов, хотелось бы отметить, что народу куда более целесообразно вести мирный диалог с властями и адекватно оценивать их политику, проводимую в области права, так как правовая политика государства есть необходимая де-

ятельность в сфере защиты прав и свобод личности. Посредством данной политики, человек может чувствовать уверенность в завтрашнем дне и в собственном благополучии, так как он знает, что государство гарантирует ему безопасную жизнь. Но не все так «гладко» на самом деле. Обратимся к «Докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год» [2]. В данном докладе Владимир Лукин обозначил насущные проблемы общества за 2012 год. Исходя из того, что люди были вынуждены обратиться к уполномоченному по правам человека для защиты своих прав и законных интересов, можно сделать вывод о том, что в целом люди не в полной мере удовлетворены политикой государства. Из содержания данного доклада становится понятно, что населения недовольно работой правоохранительных органов, в частности полиции. Это чрезвычайно острая проблема, так как данные органы должны быть гарантом соблюдения и охраны прав и свобод человека и гражданина. Но наряду с негативными сторонами в докладе обозначены и положительные изменения, в первую очередь в области социальных прав граждан: парламентом Российской Федерации была ратифицирована Международная конвенция ООН о правах инвалидов, также повышено внимание к проблемам детства, сиротства и многое другое. Безусловно осуществление реформ в сфере правового статуса граждан — процесс, требующий времени и не допускающий поспешности. Так что осуждение властей является необоснованным, а зачастую и неблагодарным.

Следует упомянуть, что для реализации статуса необходимы воля, возможности участников правоотношения. То есть люди, которые заинтересованы в защите своего правового статуса, должны не только выдвигать требования властям о повышении внимания к защите своих прав и свобод, но и быть готовыми к исполнению своих обязанностей. Данные обязанности закреплены в Конституции РФ, к примеру в ч. 2 ст. 15 [3]: важнейшей конституционной обязанностью является соблюдение Конституции и законов Российской Федерации всеми гражданами и лицами данной страны, а также лицами без гражданства, должностными лицами и органами государственной власти. Но не следует забывать, что одной из важнейших обязанностей государства является соблюдение прав и свобод граждан.

Права человека, в свою очередь, есть социальный показатель смысла его бытия, то есть права человека являются продуктом связи индивида и общества. Существуют мнения ученых — правоведов, согласно которым права человека — продукт гражданского общества, и там, где его нет, нет и прав человека соответственно. Данное утверждение является весьма спорным, так как мы не можем с полной уверенностью утверждать, что за неимением гражданского общества в стране народ лишен своих основных прав и свобод. Обратимся к отечественной истории, дабы подробнее разобраться в данном вопросе. В эпоху сталинского тоталитаризма народ СССР находился под гнетом репрессий, жил в постоянном страхе

«попасть под раздачу». Безусловно, имели место нарушения прав и свобод граждан, к примеру, проводилась русификация Украины. Но ведь существовала конституция СССР от 1936 года, в которой присутствовала такая глава, как «Основные права и обязанности граждан» [4]. То есть права граждан конституционно были закреплены, но на деле, к сожалению, не всегда соблюдались. Анализируя данные факты, можно прийти к выводу, что права человека и гражданина могут существовать и вне гражданского общества и, в первую очередь, зависят от воли и желания самого государства в лице его руководителей.

Гуманное государство будет стремиться к созданию условий по осуществлению естественных, неотчуждаемых прав человека. Но для реализации прав человека необходимо преодоление социальных проблем, настроенность сознания на осуществление прав, готовность граждан нести ответственность за совершенные поступки, финансовые и ресурсные возможности государства и множество других факторов. Не следует оставлять без внимания такой немаловажный фактор как равенство граждан. Данный аспект является существенной характеристикой правового статуса личности, так как, разве можно вести

речь о правовом равенстве граждан, если не соблюдается принцип социального и иного равенства? Из этого следует, что конституционное закрепление равенства есть одна из важнейших задач проведения правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности.

Государство также способствует реализации законных интересов граждан, не остается пассивными к желаниям и запросам своего народа. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности активно влияет на формирование обязанностей, содержание ответственности, ее усиление для личности. В то же время эта политика усиливает ответственность государства перед личностью.

Таким образом, правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности способствует принятию цивилизационных решений по проблемам личности и общества. Очень важно, чтобы создавались условия для адекватных форм юридической защиты личности. Следует также сказать, что только в условиях осуществления личностью и государством своих функций будет осуществляться принцип социального согласия. Вопрос о социальном согласии, преимущественно между государством и обществом, является открытым и спорным в настоящий момент.

Литература:

1. Графский В. Г. Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца, М.: Норма, 2006, 416 с.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год // «Российская газета» от 29 марта 2013 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
4. Конституция СССР 1936 г.
5. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад ИС РАН. М., 2011.
6. Колюшин Е. И. Конституционное право России. М., 2001. С. 91.
7. Ромашов Р. А. Некоторые проблемные аспекты понимания правосубъектности индивидуального и коллективного лица // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: Материалы VIII Междунар. научно-теоретич. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 декабря 2007 г.): В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2007. С. 3.
8. Рыбаков О. Ю. Право, отчуждение и согласие в современном Российском государстве. — М.: Юрист, 2009. — 248 с.
9. Рыбкин В. Г. Содержание и основные элементы политико-правового статуса личности. Ростов н/Д: Ростиздат, 2011. 1,5 п. л.

Некоторые особенности применения административной ответственности за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Нуфер Галина Юрьевна, магистрант
Белгородский государственный университет

Анализируя административно-правовой статус иностранных граждан, пребывающих на территории России необходимо особое внимание уделить вопросам ответственности за нарушение российского законодательства. Как и граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение ими противоправных действий подлежат ответственности. Подобное положение предусмотрено статьей 33 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6]. Ответственность за нарушение российского законодательства для всех категорий физических лиц установлена Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1] и Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ) [2].

Исключение составляет вопрос об административной ответственности иностранных граждан, пользующихся иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, совершивших на территории Российской Федерации административное правонарушение, который в соответствии с ч. 3 ст. 2.6 КоАП, разрешается в соответствии с международными нормами права. Однако административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, не обладающих дипломатической неприкосновенностью, имеет некоторые особенности, отличающие ее от административной ответственности российских граждан. Иностранцы граждане кроме общего режима также подлежат ответственности за нарушение специальных правил, которые не распространяются на российских граждан. Таким образом, для иностранных граждан и лиц без гражданства в КоАП РФ и УК РФ предусмотрена ответственность также за нарушение самого режима пребывания на территории России. В зависимости от степени общественной опасности вышеуказанных правонарушений, лица их совершившие, могут быть привлечены к административной, уголовной либо материальной ответственности.

Статьи, устанавливающие административную ответственность за нарушения в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, содержатся в гл. 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Также, к данной группе правонарушений также относится норма, закрепленная в ст. 19.27 гл. 19 КоАП РФ «Предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета».

В последние годы наметилась устойчивая тенденция усиления ответственности за нарушения в сфере обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации. Особое внимание в этой связи необходимо обратить на статью 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации», которая претерпела существенные изменения в 2013 году.

Изначально статья 18.8 КоАП РФ предусматривала ответственность за несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения или порядка выбора места жительства, уклонение от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания и несоблюдение правил транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Однако, уже в 2006 году была осуществлена попытка решить вопросы незаконной трудовой миграции путем ужесточения административной ответственности [4]. К начальной формулировке статьи добавилась ответственность за отсутствие или утрату документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, неподачу заявления об их утрате, нарушение правил миграционного учета и не уведомление миграционной службы в случаях, установленных федеральным законом.

Также была введена часть 2 статьи 18.8 КоАП РФ, которая предусматривает, что если иностранный гражданин или лицо без гражданства занимается на территории России деятельностью, несоответствующей заявленной при въезде, то это также является нарушением режима пребывания.

В этот же период были значительно увеличены штрафы за нарушение миграционного законодательства. Так, если рассматриваемая статья 18.8 КоАП РФ изначально предусматривала штраф от 5 до 10 МРОТ (500—1000 рублей), то с 2004 года штраф вырос до 10—15 МРОТ (1000—1500 рублей) [5], а с 2006 года до 20—50 МРОТ (2000—5000 рублей). Причем увеличение штрафов не решило проблем миграции. Так, опрошенные по данному вопросу практические работники ФМС, в большинстве своем не считают увеличение размеров административного штрафа

за нарушения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ гарантом соблюдения правопорядка в области миграционных отношений. Только 28,3% опрошенных безусловно уверены в эффективности этой меры. 19,6% считают, что этот шаг эффективен только в отношении должностных и юридических лиц, 23,3% — что повышение размера административного штрафа только снижает уровень его взимчивости. 28,8% полагают, что увеличение размеров штрафных санкций не привело к упорядочению миграционных процессов по причине чрезвычайной сложности процедуры привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ [8].

Необходимо отметить, что увеличение штрафов оставило без изменений формулировку специальных мер, применяемых к иностранным гражданам и лицам без гражданства: «с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового». Причем если решение о выдворении все-таки выносилось, то осуществлялось оно в основном в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации. В результате трудовые мигранты только делали вид, что покидают территорию Российской Федерации, меняя свое место пребывания (а иногда даже и не меняя). Это приводило к тому, что реального воздействия на миграционную ситуацию у государства не было.

В результате постепенно в стране нарастала критическая ситуация с незаконными трудовыми мигрантами, которая регулярно открывалась на всеобщее обозрение в виде межнациональных скандалов и конфликтов. Для изменения сложившейся ситуации в 2013 году были внесены существенные коррективы в статью 18.8 КоАП РФ. Федеральный закон от 23.07.2013 № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» [3] ввел в состав статьи части 1.1, 3 и 4.

Необходимо отметить, что законодатель не пошел по пути существенного увеличения сумм штрафных санкций — общая сумма штрафа остается неизменной с 2006 года по настоящее время. Но новые части статьи 18.8 значительно ужесточили порядок применения меры административного выдворения для иностранных граждан, которые въехали в России как «туристы», а на самом деле являются гастарбайтерами. Рассмотрим указанные части более подробно.

Часть 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ предусматривает в случае отсутствия или утраты документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации либо уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, не только штраф, но и административное выдворение за пределы Российской Федерации. Однако, если часть 2 статьи 18.8, принятая в 2006 году позволяет применять

или не применять меру административного выдворения, то часть 1.1 предусматривает обязательное выдворение иностранного гражданина за пределы РФ.

Часть 3 статьи 18.8 КоАП РФ предусматривает, что если нарушения, предусмотренные частями 1, 1.1 и 2 настоящей статьи, совершены в Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, то сумма штрафа составляет от 5000 до 7000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Вполне разумное увеличение суммы штрафа с учетом возможных заработков мигрантов в столицах. Кроме того, в столичных регионах для применения обязательного административного выдворения достаточно всего одного нарушения режима пребывания иностранного гражданина на территории РФ.

Наконец, часть 4 статьи 18.8 КоАП РФ предусматривает, что повторное в течение одного года совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи — влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Таким образом, часть 4 рассматриваемой статьи позволяет выдворить за пределы Российской Федерации тех лиц, которых неоднократно привлекали к ответственности за нарушение режима пребывания, а они, как не соблюдали этот режим, так и не соблюдают.

Однако, самое важное во внесенных изменениях содержится в примечании к статье 18.8 КоАП РФ: «Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации не применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства, привлекаемым к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи». В результате иностранный гражданин, который дважды в течение года нарушил миграционное законодательство, будет выдворен за пределы Российской Федерации под непосредственным контролем Федеральной миграционной службы.

Кроме того, в статью 18.10 КоАП РФ «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» были внесены аналогичные изменения. Указанная статья была дополнена частями 2 и 3, которые предусматривают обязательное административное выдворение в том случае, если у мигранта все документы в порядке и сроки не нарушены, но он вместо «туризма» занимается трудовой деятельностью без официального оформления. Причем, аналогично статье 18.8 в статье 18.10 для столичных регионов достаточно однократного нарушения, а для всей остальной страны — двукратного. Примечание к статье 18.10 также предусматривает несамостоятельный выезд.

Указанные изменения подкрепляются существенными новациями в других законодательных актах, которые регулируют режим пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Так, в статью 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [7] были добавлены пункты 9, 10 и 11.

В соответствии с пунктом 11 въезд в Российскую Федерацию запрещается лицам, которые неоднократно в течение одного года привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность либо с нарушением режима пребывания (проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации или порядка осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Указанный запрет действует в течении пяти лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности. Таким образом, незаконным трудовым мигрантам, которые были выдворены за пределы России закрыт въезд на нашу территорию в течении пяти лет.

Не менее важным является пункт 10, который направлен на компенсацию расходов государства на выдворение за пределы России иностранных граждан и лиц без гражданства. Для организации самостоятельного выезда необходимы места пребывания выдворяемых лиц. Им необходимо где-то спать, что-то есть. Их должен кто-то охранять. Им необходимо купить билет, посадить в самолет и проконтролировать, что они улетели. Все эти расходы оплачиваются из российского федерального бюджета. Указанный пункт запрещает въезд в Россию иностранному гражданину или лицу без гражданства, которое в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации уклонилось от уплаты налога или административного штрафа либо не возместило расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо депортацией. Причем данное ограничение не имеет срока давности — погасил долги, прошло пять лет по пункту 11 — можешь въезжать. Кроме того, статья 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» была дополнена пунктом 2.1, который предусматривает, что если иностранный гражданин был выдворен повторно, то срок во время которого он не может въехать в Россию, увеличивается до десяти лет.

Понятно, что иностранные граждане не хотят ждать пять, и тем более десять лет. Для преодоления этого срока они «делают» у себя дома новые документы и въезжают по ним в Россию. На борьбу с такими «новыми иностранными гражданами» направлен пункт 9 статьи 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Данный пункт предусматривает полный и окончательный запрет на въезд в Россию ино-

странному гражданину или лицу без гражданства, которое использовало подложные документы.

В соответствии с частью 4.6 статьи 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный гражданин, прибывший в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, при выдаче ему разрешения на работу подлежит фотографированию и обязательной государственной дактилоскопической регистрации. Причем указанное положение не распространяется на высококвалифицированных специалистов. Таким образом, такие иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие нелегальную трудовую деятельность либо просто находящиеся на территории России, так и остаются в тени. Их личность, как в случае смены, или подделки документов, так и в случае совершения ими преступления или правонарушения зачастую установить просто невозможно.

Указанную проблему могла бы снять обязательная дактилоскопическая идентификация всех въезжающих лиц. Те, кто въезжает по биометрическому загранпаспорту, могут заранее пройти дактилоскопию, и идентификация на въезде им не понадобится. Другим барьером на пути незаконной миграции могло бы быть обязательное использование загранпаспортов, вместо паспортов внутреннего образца. Предложенные меры можно было бы вводить поэтапно.

В статью 18 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» было также внесено дополнение, запрещающее выдавать разрешение на работу иностранному гражданину, если он выдворялся за пределы России. Запрет действует в течении пяти лет, если иностранный гражданин выдворялся однократно и в течении десяти лет, если он выдворялся два и более раза.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо обратить внимание на следующую проблему. В соответствии со ст. 3.3 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания. Но иностранному гражданину или лицу без гражданства не может быть назначено наказание в виде административного выдворения без назначения административного штрафа. В то же время, иностранные граждане и лица без гражданства, нарушающие миграционное законодательство, зачастую неплатежеспособны. В подавляющем большинстве случаев цель административного наказания иностранных граждан и лиц без гражданства может быть достигнута именно административным выдворением за пределы Российской Федерации. Поэтому судьи вынуждены выносить постановления о назначении административного наказания в отношении этих лиц в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы России, заведомо зная, что штраф не будет взыскан.

Однако пункт 5 статьи 28 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Феде-

рацию» предусматривает, что выезд из Российской Федерации иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть ограничен, если они привлечены к административной ответственности на территории Российской Федерации. В результате — административное решение не выполнено, а пограничные органы вынуждены фактически в нарушение закона выпустить ино-

странных граждан и лиц без гражданства с территории РФ. В этой связи было бы целесообразно изменить санкции статей 18.8 и 18.10 КоАП РФ, предусмотрев возможность административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации как с применением штрафа, так и без такового.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» // Российская газета. № 161. 25.07.2013.
4. Федеральный закон от 05.11.2006 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» // Российская газета. № 251. 09.11.2006.
5. Федеральный закон от 25.10.2004 № 126-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 238. 28.10.2004.
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 31.07.2002.
7. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. № 159. 22.08.1996.
8. Катаева О.В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. — С. 80.

Сравнительно-правовой анализ изложения судами обвинительных приговоров в части гражданского иска (на примере ч. 3 ст. 265 УК РФ)

Рудых Виктория Владимировна, магистрант
Восточно-Сибирский филиал Российской академии правосудия (г. Иркутск)

И. Я. Фойницкому принадлежит высказывание: «Всякое улучшение уголовного процесса имеет свою задачую возможное обеспечение правильности судебных приговоров» [1]. В условиях современной острой стоящей полемики о дальнейших направлениях развития уголовного права и уголовного процесса, отсутствия прикладных научных трудов, посвященных редактированию, правилам оформления судебных решений, особую актуальность приобретает именно «задача возможного обеспечения правильности судебных приговоров».

Согласно ряду статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] суд выносит: постановление, определение, обвинительный приговор, оправдательный приговор, апелляционные определение или постановление, определение или постановление суда кассационной инстанции. УПК РФ, предъявляя опреде-

ленные требования к содержанию указанных судебных решений по основным вопросам, подлежащим установлению в рамках той или иной стадии уголовного судопроизводства, не способен детально урегулировать все вопросы, возникающие в процессе оформления судебного решения. В ином случае УПК РФ будет представлять собой трудный для изучения и излишне детализированный в рассматриваемой части приговора нормативный правовой акт.

При рассмотрении и разрешении предъявленного гражданского иска в уголовном судопроизводстве для определения правового основания возмещения имущественного вреда, а также его размера и способа возмещения применяются нормы гражданского законодательства, нормы трудового законодательства, законодательства о страховании. В связи с этим, особую актуальность на наш взгляд

приобретает разработка унифицированных правил изготовления такого судебного решения как обвинительный приговор по уголовному делу, в котором был удовлетворен гражданский иск.

При изучении структуры и содержания действующих инструкций по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов [3], районных судов [4] не определен вид и содержание приговора по уголовному делу, в котором был заявлен гражданский иск, не определены и общие требования, обязательные для оформления документов (шрифт и его размер, межстрочный интервал, образцы оформления всех документов суда).

При этом обратим особое внимание на Инструкцию по судебному делопроизводству на судебных участках мировых судей Ставропольского края [5], в которой приведены образцы судебных документов, включая приговор с образцом решения в части гражданского иска. Полагаем, что аналогичные инструкции должны быть во всех субъектах РФ.

Представленный образец приговора с образцом решения в части гражданского иска отражает общую форму, в то время как на практике возникают более сложные ситуации, требующие затратного по времени поиска, а затем — анализа правовой нормы, подлежащей применению.

На суд в данном случае налагается повышенная ответственность за соблюдение прав сторон уголовного судопроизводства при решении вопроса об удовлетворении гражданского иска.

Проведем сравнительно-правовой анализ изложения формулировок описательно-мотивировочных и резолютивных частей обвинительных приговоров в части гражданского иска, вынесенных судами субъектов РФ в период с 2011 по 2013 годы, на примере ст. 256 УК РФ [6], поскольку причиненный по данной категории дел ущерб определяется на основании такс, установленных Правительством РФ.

Рассмотрим приговор Мирового судьи судебного участка № 107 Волгоградской области от 17.11.2011 по уголовному делу № 1–107–47/11 [7] (далее — приговор от 17.11.2011 по уголовному делу № 1–107–47/11) в отношении Г., осужденного по п. «б» ч.1 ст. 256 УК РФ, уголовное дело было рассмотрено в особом порядке.

Описательно-мотивировочная часть рассматриваемого приговора сформулирована следующим образом: «заявленный заместителем Волгоградского межрайонного природоохранного прокурора гражданский иск в защиту интересов Российской Федерации, а также интересов Волго-Каспийского территориального управления Росрыболовства к Г. о возмещении ущерба, причиненного незаконной добычей водных биоресурсов на сумму 289 рублей подлежит удовлетворению в полном объеме, поскольку основан на материалах дела и признается самим подсудимым».

Резолютивная часть данного приговора в части принятия решения по заявленному гражданскому иску изложена следующим образом: «признать Г. виновным в совершении преступления, ... гражданский иск ... удовлетворить. Взыскать с Г. в пользу Волго-Каспийского территориального управления Росрыболовства сумму в размере 289 (двести восемьдесят девять) рублей. Денежную сумму перечислить на расчетный счет Волго-Каспийского территориального управления Росрыболовства».

Необходимо отметить, что в описательно-мотивировочной части рассматриваемого приговора не указаны нормативные правовые акты, на основании которых был определен размер причиненного преступлением ущерба. При этом установлено, что «... Г. незаконно добыл 17 экземпляров окуня по таксовой цене 17 рублей за экземпляр и 9 экземпляров красноперки...». Исходя из законодательства об охране водных биологических ресурсов, можно сделать вывод, что расчет причиненного ущерба в данном случае осуществлялся в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» [8], постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» [9] (далее — Постановление об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб). При разрешении гражданского иска в приговоре от 17.11.2011 по уголовному делу № 1–107–47/11 отсутствует ссылка на Бюджетный кодекс Российской Федерации [10], сам ущерб взыскан в пользу федерального органа исполнительной власти, а не собственника водных биологических ресурсов — государства.

В качестве еще одного примера приведем обвинительный приговор в части удовлетворения гражданского иска: «решая вопрос о гражданском иске, суд считает, что он подлежит удовлетворению на основании ст. 1064 ГК РФ; подсудимые иск признали ... Взыскать в пользу Государства (р/счет №, получатель УФК РФ по ..., БИК № ... ИНН/КПП № ... с 3. 750 (семьсот пятьдесят) рублей, с Т. 750 (семьсот пятьдесят) рублей» (приговор Пролетарского районного суда Ростовской области от 25.01.2011 (далее — приговор от 25.01.2011) по уголовному делу по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ) [11].

Описательно-мотивировочная часть анализируемого приговора изложена следующим образом: «...при этом они незаконно добыли 6 экземпляров рыбы породы судак, стоимость которого согласно постановлению Правительства РФ № от ... «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам», составляет 250 рублей за один

экземпляр, и 20 экземпляров рыбы породы карась, который таксации не подлежит; незаконными действиями З. и Т. государству был причинен материальный ущерб в размере 1500 рублей».

В описательно-мотивировочной части рассматриваемого приговора имеется ссылка на соответствующее постановление Правительства РФ, являющееся правовым основанием для расчета размера причиненного РФ ущерба. В приговоре от 17.11.2011 по уголовному делу № 1–107–47/11 такой ссылки не было, что является нарушением. При решении вопроса об удовлетворении гражданского иска во втором рассматриваемом примере суд применил ст. 1064 ГК РФ, что законно и обоснованно. Поскольку при разрешении данного иска в порядке гражданского судопроизводства ссылка на ст. 1064 ГК РФ была бы также необходима. Формулировка о взыскании ущерба «в пользу государства» представляется по нашему мнению правомерной.

Проанализируем приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 16.08.2012 по делу № 1-96/12 [12] (далее — приговор от 16.08.2012) в отношении З.В. А., осужденного по ч. 3 ст. 256 УК РФ, З.В. В., осужденного по ч. 3 ст. 256 УК РФ. При определении ущерба, причиненного преступлением в приговоре указано: «... незаконно выловили рыбу по сортам, а именно: лещ — 8 штук, стоимостью 25 рублей за один экземпляр, плотва — 2 штуки, стоимостью 25 рублей за один экземпляр, язь — 4 штуки, стоимостью 25 рублей за один экземпляр, густера — 4 штук, стоимостью 25 рублей за один экземпляр... причинили своими преступными действиями ущерб государственным рыбным запасам, на основании справки от 26.06.2012 года № 384, отдела Государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Нижегородской области в размере 450 рублей».

На наш взгляд справка территориального органа федерального органа исполнительной власти РФ не может и не должна подменять нормативный правовой акт, указание которого необходимо в целях соблюдения законности произведенного расчета ущерба.

Стоит согласиться с мнением И. Фаргиева о том, что наиболее часто в приговорах встречается недостаток, состоящий в том, что доказательства приводятся, но не анализируются [13].

Из описательно-мотивировочных частей приговора от 16.08.2012 и приговора от 25.01.2011 невозможно выделить субъекта, предъявившего гражданский иск.

Таким образом в результате проведенного анализа приходим к следующим выводам:

1. В описательно-мотивировочных частях обвинительных приговоров по уголовным делам по ч. 3 ст. 256 УК РФ суды не всегда указывают нормативный правовой

акт об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб.

2. Из описательно-мотивировочных частей обвинительных приговоров по уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренным ч. 3 ст. 256 УК РФ не всегда можно установить субъекта, признанного гражданским истцом, что не маловажно, поскольку он является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

3. Подход к составлению резолютивной части приговора по уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренным ч. 3 ст. 256 УК РФ, не единообразен, в связи с чем предлагается ввести следующую формулировку субъекта, в пользу которого должно быть произведено взыскание ущерба: «в пользу государства».

Таким образом, рассмотрев примеры из судебной практики, предлагаем следующий образец описательно-мотивировочной части обвинительного приговора по ст. 256 УК РФ с решением в части гражданского иска:

«Прокурором был заявлен гражданский иск в защиту интересов Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного незаконной добычей водных биоресурсов на сумму... рублей ... (сумма указывается прописью).

... (Место и время совершения преступления) ... (фамилия, имя, отчество подсудимого) незаконно добыл ... экземпляров ... по таксовой цене ... (...) рублей за экземпляр, стоимость которого согласно постановлению Правительства РФ от 26.09.2000 № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам», составляет ... рублей за один экземпляр; незаконными действиями ... государству был причинен материальный ущерб в размере ... рублей. С размером причиненного ущерба подсудимый полностью согласен (не согласен).

Образец резолютивной части обвинительного приговора по ч. 3 ст. 256 УК РФ с решением в части гражданского иска предлагаем изложить в следующей редакции: «... гражданский иск ... прокурора в интересах Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного незаконной добычей водных биоресурсов удовлетворить. Взыскать с. .. в пользу государства сумму в размере ... (...) рублей».

Предлагаемые образцы могут быть использованы работниками органов прокуратуры и судов.

Взыскание ущерба, причиненного в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ

Полагаем, что при наличии образца приговора с изложением в нем решения в части гражданского иска по ст. 256 УК РФ рассмотрение гражданского иска по данной категории дел было более эффективным, равно как и защита прав и законных интересов гражданского истца.

Литература:

1. Смолькова И.А. Юридические афоризмы / сост. И.В. Смолькова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 409.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 25.11.2013) // Российская газета. 2001. №249. 22 декабря.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. №161 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. №36 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Президиум Ставропольского краевого суда от 29 сентября 2011 г. «Об утверждении инструкции делопроизводству на судебных участках мировых судей Ставропольского края» // КонсультантПлюс.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
7. Приговор мирового судьи судебного участка №107 Волгоградской области от 17 ноября 2011 г. №1–107–47/11.URL: http://107.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=28454259&delo_id=1540006.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. №515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (в ред. от 10.03.2009) // Российская газета. 1994. №105. 04 июня.
9. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. №724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» // Российская газета. 2000. 05 октября.
10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. (ред. от 02.11.2013) // Российская газета. 1998. №153–154. 12 августа.
11. Приговор Пролетарского районного суда Ростовской области от 25 января 2011 г. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17525547/>.
12. Приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 16 августа 2012 г. №1-96/12. URL: <http://rospravosudie.com/court-volodarskij-rajonnyj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-106391002/>.
13. Фаргиев И. «Центральная» часть обвинительного приговора: проблемы изложения // Уголовное право. 2012. №6. С. 105.

Планирование закупок для государственных и муниципальных нужд: анализ нового законодательства

Сакалова Роза Магомедовна, заместитель руководителя отдела по взаимодействию с государственными органами власти
ООО «Стентекс» (г. Москва)

Как известно социально-экономическое развитие любого государства происходит посредством экономического прогнозирования и планирования.

Основная сумма государственных и муниципальных денежных средств расходуется путем финансирования. Бюджетное финансирование — это урегулированное правовыми нормами предоставление государственных или муниципальных денежных средств юридическим и физическим лицам на проведение мероприятий, предусмотренных законом (решением) о соответствующем бюджете. Выделение бюджетных средств характеризуется специфическими формами их предоставления и основано на следующих принципах:

1. плановости, что означает предварительную разработку годовых назначений на периоды в соответствии с государственными или муниципальными планами и программами;

2. целенаправленности, что означает выделение бюджетных средств строго по целевому назначению на основе закона (решения) о соответствующем бюджете;

3. финансирования по мере выполнения работ и услуг, т. е. выделение бюджетных средств поквартально или ежемесячно с учетом использования ранее отпущенных средств и в соответствии с фактическим выполнением заданий, их количественными и качественными характеристиками;

4. соблюдения финансовой дисциплины;

5. безвозвратности и безвозмездности выделения основной части бюджетных средств.

Принцип плановости бюджета рассматривается с точки зрения государственного финансового плана по накоплению доходов и расходованию денежных средств бюджета в соответствии с планом социально-экономического развития на очередной финансовый год в соответ-

ствии с бюджетной классификацией. Плановая природа бюджета исторична с момента его зарождения с середины XIX в. и находится в неразрывной связи с планами развития народного хозяйства, социальной сферы, образования, науки, культуры и других сфер деятельности государства [6].

Главным результатом эффективности государственных закупок является разумное и целенаправленное расходование средств федерального бюджета и внебюджетных фондов при исполнении государственного заказа [7]. Планирование в данной области играет одну из главных ролей.

Планирование является одним из основных и неотъемлемых элементов в любой хозяйственной и экономической деятельности. Начиная с повседневной жизни граждан, и заканчивая какой-либо деятельностью государства экономического характера, планирование направлено на эффективное удовлетворение основных нужд.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], который вступает в силу с 1 января 2014 г. впервые за всю историю существования государственных и муниципальных нужд в официальном порядке закрепил институт планирования.

Вышеуказанный институт ныне действующим Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [1], который утратит свою силу с 1 января 2014 г. в части нормативно-правового регулирования закреплял частично и уделял этому обстоятельству малое внимание. Но на практике закупок для государственных и муниципальных нужд планирование широко применялось и являлось одним из необходимых элементов.

В настоящий момент планирование государственных заказов является новеллой потому что, Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» определял установление обязанности заказчиков, уполномоченных органов размещать на официальном сайте планы-графики размещения заказов в порядке и по форме, установленным нормативным правовым актом, принимаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ [4].

Однако отсутствие более широкого нормативно-правового регулирования института планирования закупок, можно сказать, являлось одной из причин совершения правонарушений в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. На это проблему особое внимание обращали некоторые специалисты [5,3]. Тем самым, есть надежды, что нормы нового Федераль-

ного закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», будут оказывать эффективное воздействие на недопустимость совершения противоправных посягательств в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд.

Нормативно-правовому регулированию в области планирования государственных закупок согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» посвящена глава II, которая состоит из 8 статей.

В соответствии с ч. 1 ст. Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Планирование закупок осуществляется посредством формирования, утверждения и ведения:

- 1) планов закупок;
- 2) планов-графиков.

Планы закупок регулируются ст. 17 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно ч. 1 ст. 17 вышеуказанного закона такие планы формируются заказчиками исходя из целей осуществления закупок, определенных с учетом положений ст. 13 данного Закона, а также с учетом установленных ст. 19 данного Закона требований к закупаемым заказчиками товарам, работам, услугам (в том числе предельной цены товаров, работ, услуг) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций заказчиков.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» планы-графики, если содержат перечень закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на финансовый год и являются основанием для осуществления закупок. В части 2 указанной статьи установлено, что планы-графики формируются заказчиками в соответствии с планами закупок.

Особое внимание следует обратить внимание при планировании государственных закупок на такой момент как обоснование.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обоснование закупки осуществляется заказчиком при формировании плана закупок, плана-графика и заключается в установлении ответственности планируемой закупки целям осуществления закупок.

При формировании плана-графика обоснованию подлежат:

1) начальная (максимальная) цена контракта, цена контракта в порядке;

2) способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются заказчиком посредством применения следующего метода или нескольких следующих методов:

- 1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);
- 2) нормативный метод;
- 3) тарифный метод;
- 4) проектно-сметный метод;
- 5) затратный метод.

Далее целесообразным и необходимым представляется рассмотреть методы установления цен:

— **метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка)** является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (ч. 6 ст. 22 Закона);

— **нормативный метод заключается в расчете начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)**, на основе требований к закупаемым товарам, работам, услугам, если такие требования предусматривают установление предельных цен товаров, работ, услуг (ч. 7 ст. 22 Закона);

— **тарифный метод** применяется заказчиком, если в соответствии с законодательством Российской Федерации цены закупаемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд подлежат государственному регулированию или установлены муниципальными правовыми актами. В этом случае начальная (максимальная) цена контракта, цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, ис-

полнителем), определяются в соответствии с установленным тарифом (ценой) на товары, работы, услуги (ч. 8 ст. 22 Закона);

— проектно-сметный метод заключается в определении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на:

а) строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства на основании проектной документации в соответствии с методиками и нормативами (государственными элементными сметными нормами) строительных работ и специальных строительных работ, утвержденными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства;

б) проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, за исключением научно-методического руководства, технического и авторского надзора, на основании согласованной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия и в соответствии с реставрационными нормами и правилами, утвержденными федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия (ч. 9 ст. 22 Закона).

Таким образом, планирование закупок для государственных и муниципальных нужд необходимо на решение следующих важных задач стратегического характера:

— разумное и целенаправленное расходование средств федерального бюджета и внебюджетных фондов и контроль за расходованием;

— экономия средств федерального бюджета и внебюджетных фондов;

— недопустимость перерасхода средств федерального бюджета и внебюджетных фондов;

— определение приблизительно точного количества товаров и объема услуг для государственных и муниципальных нужд.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ в ред. от 02.07.2013 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 2005, № 30, часть 1, Ст. 3105. Документ утрачивает силу с 1 января 2014 г.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ в ред. от 02.07.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 2013, № 14, Ст. 1652. Документ вступает в силу с 1 января 2014 г.
3. Белова С. В., Руденко А. В. Надзор за исполнением законодательства о размещении государственных и муниципальных заказов // Законность. 2012. № 9.
4. Борисов А. Н., Трефилова Т. Н. Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный). М.: «Деловой двор», 2013 // СПС Консультант Плюс.

5. Калмыков Ю.П. Генезис нормативно-правового регулирования государственной закупочной деятельности // Современный юрист. 2013. № 2 (Февраль-Март).
6. Финансовое право России: Учебное пособие / Под ред. Ю. А. Крохина, М., 2008.
7. Ценообразование в сфере государственных закупок: Учебное пособие / Под ред. В. В. Наумова. М., 2010.

Административная ответственность за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий

Сбитнева Юлия Олеговна, магистрант
Белгородский государственный университет

В данной статье рассматриваются понятия массового и публичного мероприятия, их основные правила организации и проведения. Обращается внимание на изменения в законодательстве об административных правонарушениях, связанных с организацией и проведением массовых мероприятий, освещается мнение россиян об этих изменениях.

Под прикрытием нарушения общественного порядка происходит посягательство на жизнь и здоровье граждан, на собственность физических и юридических лиц и др. В этой связи считаю необходимым рассмотреть виды административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий.

Массовые мероприятия — это организованные действия значительных групп людей, как правило, доступные большому количеству граждан и проводятся на улицах, площадях, в общественных зданиях, концертных залах, в спортивных сооружениях и в других общественных местах.

Публичное мероприятие — открытая, мирная, общедоступная, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Цель публичного мероприятия — свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики [4].

Правила организации и проведения публичных мероприятий общественно-политической направленности и религиозных мероприятий законодательно урегулированы Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В соответствии с этим законом публичные мероприятия могут проводиться после уведомления органа исполнительной власти или субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, что делается с целью обеспечения безопасности и правопорядка при его проведении.

Уведомление о проведении пикетирования, подается организатором в письменной форме в срок не позднее трех

дней до дня его проведения. В случае проведения митинга, демонстрации, шествия уведомление подается в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

Организатор публичного мероприятия не имеет права проводить его, если уведомление о проведении не было подано в срок, а так же если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия [1].

Участники публичного мероприятия, в период его проведения, обязаны выполнять все законные требования организатора мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел; соблюдать регламент проведения публичного мероприятия и общественный порядок; соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования запрещается осуществление экстремистской деятельности [2].

Лицам, участвующим в массовых акциях запрещается иметь при себе оружие, а также предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества. Граждане, которые идут на митинги не вправе скрывать свое лицо, в том числе использовать средства маскировки. Им не разрешается находиться в состоянии алкогольного опьянения, иметь при себе и распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе.

Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а так же Федеральный закон от 23.07.2013 № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» ужесточили административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Штрафы за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий увеличились в десятки раз. Закон вводит новый вид административного наказания в виде обязательных работ для нарушителей, а так же ответственность за организацию фактически несанкционированных массовых акций под видом массового сбора граждан, если это повлекло нарушение общественного порядка.

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях были внесены изменения, предусматривающие ужесточение административной ответственности за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [3].

В частности:

— дополнен новой статьей 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», которая устанавливает административную ответственность за организацию, публичные призывы либо участие в массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах.

— увеличены максимальные размеры административного штрафа для граждан по санкциям статей 5.38 — Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, ст. 20.2 — Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, ст. 20.2.2 — Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, ст. 20.18 — Блокирование транспортных коммуникаций, части 4 статьи 20.25 — Уклонение от отбывания обязательных работ — до трехсот тысяч рублей, а для должностных лиц по санкциям статьи 5.38, частей 1–4 статьи 20.2, статей 20.2.2, 20.18 — до шестисот тысяч рублей;

— статья 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» изложена в расширенной редакции в семи частях, в которых дифферен-

цируются размеры административных штрафов и сроки обязательных работ по каждому составу правонарушения;

— виды административных наказаний дополнены новым наказанием в виде обязательных работ, при этом обязательные работы отнесены к основным видам административных наказаний.

— установлена административная ответственность за уклонение от отбывания обязательных работ;

— рассмотрение дел о нарушениях законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях отнесено к процессуальным полномочиям судей районных судов (а не мировых судей) [3].

Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения при проведении публичных акций увеличивается до одного года.

Кроме всего этого, установлено, что организатором публичного мероприятия не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления против общественной, государственной безопасности и общественного порядка, а также тот, кто два и более раза в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания привлекались к административной ответственности за нарушения при проведении массовых мероприятий. Организатор публичного мероприятия несет гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный участниками публичного мероприятия.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, в целом россияне положительно относятся к поправкам в Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Согласных с созданием выделенных зон для проведения митингов и запретом скрывать лица под масками для участников акций оказалось 68% респондентов, а вот многократное повышение штрафов стало наиболее спорным для участников опроса: 47% ответили, что не поддерживают эту меру [5].

Российское административное законодательство давно нуждалось в пересмотре, в том числе и в вопросе величины штрафов. Ведь существовавший размер штрафа с минимальным порогом в 100 рублей, а максимальным размером для граждан в 5 000 рублей не обеспечивал должной профилактической меры, так как являлся слишком низкой величиной административного взыскания. Наличие такого административного штрафа само по себе является недостаточной мерой ответственности человека за проступок, который влечет неизбежные умышленные административные нарушения. Подняв порог размера штрафных санкций, государство тем самым усилило не только профилактику противоправных административных деяний, но и возможных более серьезных их последствий.

Литература:

1. Федеральный Закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
4. Википедия — свободная энциклопедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Полит-онлайн. Весь политический Рунет. <http://www.politonline.ru/groups/4461.html>

Constitution — Human Rights

Собиров Аброр Робитжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Abror Sobirov, the student of Namangan State University, Uzbekistan

The Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted as the fruit of our people's high social and political intelligence on the basis of the deep roots of our national statehood and the experience of developed countries, and became the legal foundation of all the consistent reforms being carried out in our republic.

Generally, the term «Constitution» comes from the Latin word *constitutio*, and means «establish, appoint, sanction, structure, code». The first constitution in the world was adopted in the USA in 1787, and in Europe it was first adopted in Poland in 1791. The term «Constitution» can generally be defined as 'a system of legal norms, having a legal effect and regulating the fundamentals of relations between people and a state, and also the fundamentals of the organization and functioning of a state itself'.

Every country's constitution has its own peculiarities, and originates from its national features and traditions. According to the experience of foreign countries, constitutions are divided into several kinds.

The classification of constitutions means the division of those of various countries into various groups (kinds) on the basis of various standards (criteria).

Constitutions in the constitutional law of foreign countries can inherently be classified as follows:

Firstly, constitutions, according to their meaning, can be divided into the following kinds:

A juridical constitution (formal) — the fundamental law of a country, adopted separately and having supreme legal force. The constitution of most countries can be cited as an example of this kind.

A factual constitution (material) — a constitution which regulates real current social relations.

A statutory constitution — the effective law which establishes the constitutional system of a particular country and legally regulates its most fundamental social relations.

A forged constitution — despite being a set of rules deter-

mining the life of a society, the majority of these rules is not used for regulating the life of people. The rules prescribed in the constitution adopted in the USSR in 1936 and their place in real life can serve as an example of this kind of constitutions.

Secondly, constitutions, according to their forms, can be divided into the following kinds:

A written constitution — the fundamental law of a country, having supreme legal force and adopted by its supreme body or by holding a referendum. The constitutions of the USA, Japan, Uzbekistan, the Netherlands, Belgium, Austria and other countries can be cited as an example of this kind of constitutions.

An unwritten constitution — a constitution not embodied in a single document and composed of the laws adopted during several different periods. These laws acquire the status of a constitutional law. Examples include the constitution of Israel, New Zealand etc.

An integrated constitution — a constitution consisting of integrated text and adopted simultaneously. Examples include the constitutions of Russia, Uzbekistan, Brazil etc.

A non-integrated constitution — the text of this kind of constitutions is adopted during several different periods. Examples include the constitutions of Sweden, Finland etc.

A permanent constitution — the majority of constitutions adopted in foreign countries is considered to be permanent constitutions.

A provisional (temporary) constitution — a constitution which is effective during a particular period of time. Examples include the constitutions which were effective in Iraq in 1970 and in the United Arab Emirates in 1971.

Thirdly, according to the complexity of a procedure for the alteration of constitutions in the world constitutional practice, constitutions are divided into «soft» and «hard» constitutions.

A «soft» constitution is a constitution which can be al-

tered relatively easily and the procedure of alteration of which is considered to be simple. A «hard» constitution is a constitution the procedure of alteration of which is rather complicated and which is effective in a certain period of time. «Soft» constitutions are amended or supplemented in the procedure established for ordinary laws. «Hard» constitutions can be altered in accordance with a specially established procedure (in a certain time after the supplements have been presented or by the qualified majority of 2/3 of votes cast by deputies if all the subjects of the federation ratify them and so on). So, for example, only 27 amendments were introduced to the Constitution of the USA over the two hundred years of its validity period.

Fourthly, constitutions, according to their social meaning, can be divided into several types: the constitutions of Western countries, the constitutions of countries with economies in transition, the constitutions of theocratic states.

At present, there are more than 300 constitutions in the world (including the constitutions of the subjects of federative states). These constitutions were established during different historical periods and have various social meanings.

Any person, any citizen in a developed democratic country in the world cannot imagine his personal and social life, the protection of his civil rights and legitimate interests without a constitution, because in his everyday life he directly invokes his rights and liberties specified in the constitution, and considers this fundamental law as the supreme juridical document which guarantees his rights and liberties.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan consists of the preamble and six sections which include 26 chapters and 128 articles. The Constitution of Uzbekistan conforms fully to the world constitutional practice. *The idea that human rights are a mainly high cultural value in its adoption is implanted into the essence of Our Constitution. Its main purpose is to defend the interests of human beings, the society and the state.*

All the work concerning the preparation of the draft of the Constitution was done under the guidance of our president I. A. Karimov. When the Commission began its work, our President endeavoured to ensure that all the work would be aimed at preparing the draft of the Fundamental Law truly reflecting the features of our republic, fully meeting interna-

tional standards, appreciating world experience, democracy and the most developed countries' achievements in constitutional legislation. The constitutions of European, Asian, American countries were explored during the preparation of the draft constitution. It was prepared in compliance with the Universal Declaration of Human Rights and other international documents relevant to human rights [1].

On September 8, 1992, the Constitutional Commission approved the executed work and decided to announce the draft constitution for public discussion. At this meeting a working group was created in order to complete and edit the draft. It should be noted that the people of our country played a magnificent role in developing our Constitution. On September 26 and November 21, 1992, the draft of our Constitution was announced in the press for public discussion. These discussions were conducted with the political activity and elation of the citizens, and greatly influenced the development of democracy in Uzbekistan. Nearly all the citizens of our country participated in the discussion. A lot of lively debates and meetings, relevant to the draft constitution, were held in the press, television and radio programs.

After the draft constitution had been announced for the first time, the Constitution Commission received about 600 letters, expressing the opinions of the citizens about it. More than a hundred materials about the draft constitution were announced only in the press of our republic. The number of letters received by the Commission exceeded five thousand. The draft constitution was considerably amended, revised in accordance with the proposals and announced in the press for further discussion.

Thus a legal precedent — a two-stage public discussion took place. This situation greatly encouraged the participants of the discussion to be more active. As a result of this, the nationwide exchange of views acquired a new dimension. The essence of the campaign is that the citizens could see the results of their participation in the discussion of the draft constitution in its revised version. A lot of opinions and proposals received in the initial stage of the nationwide discussion were reflected in the new version of the Constitution. Our people became convinced that the Constitutional Commission listened to their voices, and that their proposals were properly considered and appreciated.

References:

1. A. X. Jahon konstitutsiyaviy amaliyoti va O'zbekiston Respublikasining Asosiy Qonuni. — Toshkent: Bilim, 1992. (World Constitutional Practice and the Fundamental Law of the Republic of Uzbekistan by Saidov A.H., Tashkent, Bilim, 1992)

Основания ограничения права гражданина России на выезд из РФ

Терещенко Оксана Владимировна, магистрант
Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

В статье подробно анализируются причины ограничения прав граждан России на выезд из страны. Даны предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, Государственная тайна, право на выезд, гражданин Российской Федерации, загранпаспорт, ограничение на выезд из Российской Федерации.

The bases of restriction of the right of Russian citizens to leave the Russian Federation

O. V. Tereshchenko

The reasons to limit the rights of the citizens of Russia for the Departure from the country are analyzed in the article in details. The suggestions to improve the legislation in this.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, federal laws, state secret., the right to travel, national of the Russian Federation, foreign passport, the restriction to leave the Russian Federation.

Конституцией Российской Федерации предусматривается возможность каждого гражданина РФ свободно выехать за пределы Российской Федерации. Однако законодательно вопрос о порядке выезда из РФ строго регламентирован, и право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено только по основаниям и в порядке, предусмотренным Законом № 114-ФЗ от 15.08.1996 г. (ред. От 07.06.2013 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 18.06.2013 г.).

К основаниям ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации относятся:

1. Имеется допуск к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне.
2. Призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу.
3. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации является подозреваемым либо привлечен в качестве обвиняемого.
4. Осужден за совершение преступления, — до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.
5. Уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом.
6. Сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из Российской Федерации.
7. Проходит государственную службу (работает) в органах федеральной службы безопасности.

Остановимся более подробно на некоторых из этих оснований временного ограничения выезда гражданина Российской Федерации из Российской Федерации. Первое ограничение:

1. Имеет допуск к государственной тайне, является носителем сведений особой важности или совершенно секретных. В случае, если имеется заключение Межведомственной комиссии по защите государственной тайны о том, что сведения особой важности, о которых гражданин был осведомлен на день подачи заявления о выезде из РФ, сохраняют соответствующую степень секретности, то указанный в трудовом договоре (контракте) срок ограничения права выезда из РФ может быть продлен Межведомственной комиссией, образуемой в порядке, установленном для создания межведомственных координационных и совещательных органов, образуемых федеральными органами исполнительной власти.

При этом срок ограничения права на выезд не должен превышать в общей сложности 10 лет, включая срок ограничения, установленный трудовым договором (контрактом) со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями. Данное положение обеспечивает безопасность государства. Кроме этого, стоит сразу отметить одно обстоятельство, которое часто игнорируют органы внутренних дел — норма статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не имеет императивное предписание о временном ограничении прав граждан, которые допущены к государственной тайне.

Согласно законодательству РФ о Государственной тайне, а также нормативно-правовым актам, которые ре-

гламентируют вопросы выезда граждан из РФ, анкета-заявление о выдаче ему паспорта для временных выездов за границу направляется паспортно-визовым подразделением органа внутренних дел в соответствующий территориальный орган Федеральной службы безопасности для согласования. После такой проверки в органах Федеральной службы безопасности, а при необходимости и иных ведомствах, указанный орган или возвращает в паспортно-визовое подразделение органа внутренних дел экземпляр анкеты-заявителя с отметкой о согласовании выдачи паспорта, или сообщает о наличии ограничения права выезда гражданина Российской Федерации по причине его осведомленности в государственной тайне.

В таком сообщении должны указать орган, который принял на себя ответственность за такое ограничение. Вместе с этим, если организация, в которой работает гражданин, который осведомлен о государственной тайне, ходатайствует о выдаче ему паспорта, сообщает в органы внутренних дел (или согласовывающему органу Федеральной службы безопасности) об отсутствии возражений о выдаче подобного паспорта, требуемый паспорт подлежит выдаче, несмотря на факт отсутствия согласования с органом Федеральной службы безопасности.

Одним из существенных ограничений является призвание на военную или альтернативную службу.

2. Призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу, до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы. Данное ограничение — это гарантия выполнения положения об обязанности гражданина Российской Федерации нести военную службу согласно ст.59 Конституции РФ и Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Как видно из данных норм, временное ограничение распространяется на военнослужащих, которые проходят службу по призыву, а также на граждан, которые направлены на альтернативную службу. В этих случаях паспорт подлежит передаче на хранение до истечения срока временного ограничения в государственный орган, осуществивший выдачу паспорта. Военнослужащие, которые проходят военную службу по контракту, могут ограничиваться в праве на выезд из РФ по другим основаниям, в частности, из-за осведомленности в государственной тайне, привлечение к уголовной ответственности. В отношении таких военнослужащих устанавливается особый порядок выдачи паспортов для выезда из пределов Российской Федерации.

3. Задержан по подозрению в совершении преступления или привлечен в качестве обвиняемого до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда.

4. Осужден за совершение преступления до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения наказания

5. Уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

В этих случаях паспорт подлежит изъятию уполномоченными органами и направляется в государственный орган, осуществивший выдачу паспорта. Изъятие паспорта осуществляется судом, органами прокуратуры, органами учреждения внутренних дел, пограничными органами Федеральной службы безопасности, дипломатическими органами и консульскими представительствами РФ. Временные ограничения на выезд должника за пределы РФ из-за неисполнения обязательств, которые наложены судом, регламентирует ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В данной статье говорится о том, что при неисполнении должником в положенный срок без уважительных причин требований, которые содержат исполнительный документ, выданный на основе судебного акта, или он является судебным актом, судебный пристав-исполнитель сможет по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из РФ.

Важно учесть, что самого факта наличия долга штрафа ГИБДД, задолженности по коммунальным платежам или алиментам, или судебного решения о взыскании с должника какой-либо задолженности недостаточно для ограничения выезда. Для наложения ограничения обязательно должно быть специальное постановление судебного пристава, утвержденного старшим судебным приставом, либо отдельный судебный акт, устанавливающий такое ограничение. Соответственно, должник уведомляется о вынесении судебным приставом такого постановления наряду с органами пограничного контроля и миграционными органами (ст. 67 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Временное ограничение накладывается на срок не более шести месяцев, далее ограничение прекращается либо продлевается по постановлению судебного пристава. Ограничение может быть наложено по инициативе судебного пристава, если должник уклоняется от взыскания, если должника невозможно разыскать, либо в случае нарушения задолженности о графике погашения задолженности. Так же ограничение может быть наложено по заявлению взыскателя.

Указание сведений об ограничении права гражданина на выезд из Российской Федерации в соответствующей информационной базе Федеральной пограничной службе РФ, служит основанием для запрета выезда. При прохождении пограничного контроля гражданин будет уведомлен об ограничении и к выезду допущен не будет. Если гражданин следует в обратном направлении, то есть въезжает в Россию, никаких ограничений и препятствий к въезду в РФ быть не может. Временные ограничения на выезд должников за пределы РФ как меру принудительного исполнения, применяют судебные приставы-исполнители уже с 2007 года и они доказали свою эффективность.

Официальные статистические данные указывают, что за 2007 год судебные приставы-исполнители вынесли 414 постановлений о временном ограничении выезда дол-

жников за пределы РФ, за 2008 – 1452 постановления, за 2009 год – 2006 человек стали не выездными, за 2010 год – 3789 человек, за 11 месяцев 2011 года 3929 должников не могли выехать за пределы Российской Федерации. Из общего количества граждан, которые не выехали за пределы РФ, пять человек узнали о несостоявшихся планах на предстоящую поездку во время пересечения границы на таможенном посту. По результатам применения мер по ограничению права выезда должников за пределы Российской Федерации в 2011 году 556 человек заплатили свои долги.

Важно учесть, что, если гражданин имеет загранпаспорт на руках и подходит хотя бы под одно из вышеперечисленных оснований, его в любом случае не выпустят из страны. Таможенные посты постоянно обновляют информацию о гражданах, выезд которым запрещен.

подавая заявление на выдачу загранпаспорта, нужно убедиться, что не осталось непоплаченных долгов, непогашенных кредитов. В ином случае органы ФМС могут отказать в выдаче паспорта.

6. Также выезд будет ограничен из Российской Федерации, если гражданин сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из Российской Федерации — до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы. Это ограничение, скорее всего, направлено на сокрытие обстоятельств, которые смогут повлечь временное ограничение права на такой выезд. Окончательное решение принимают по результатам проверки обстоятельств по заведомо ложным сведениям.

По факту подделки документа, который представляют для подтверждения обстоятельств, которые излагаются в анкете-заявлении, к примеру, трудовая книжка, в отношении лица могут возбудить уголовное дело по признакам преступления, которое предусматривается ст. 327 УК РФ.

7. Ограничивается выезд из РФ, если гражданин является сотрудником ФСБ.

Во всех случаях временного ограничения права на выезд из Российской Федерации, которые предусмотрены ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», федеральный орган исполнительной власти, который уполномочен на осуществление контроля и надзора в области миграции, либо его территориальный орган дает гражданину Российской Федерации уведомление, в нем указывает дату и регистрационный номер решения об ограничении, основание и срок ограничения, полное наименование и юридический адрес организации, которая приняла на себя ответственность за ограничение права этого гражданина на выезд из Российской Федерации.

Ограничение права должника на выезд за пределы Российской Федерации относят к мерам принудительного исполнения — из-за целевой направленности применения такой нормы законодательства.

Функции по исполнению постановления об ограничении права на выезд за пределы Российской Федерации

гражданина РФ возлагаются законом на органы исполнительной власти по контролю и надзору в сфере миграции и пограничные органы.

Резюмируя краткий анализ по ограничению права выезда гражданина РФ за пределы Российской Федерации, необходимо отметить, что законодатель закрепляет возможность ограничивать право должника на выезд за пределы Российской Федерации:

— через запрет на пересечение Государственной границы при намерении должника покинуть пределы Российской Федерации (исполнение запрета возлагается на Пограничную службу ФСБ России);

— через отказ о выдаче ему заграничного паспорта — это решение правомочно принять территориальные органы ФМС России.

В настоящий момент в Российской Федерации действует «Соглашение о взаимодействии Федеральной миграционной службы по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, постановлений судов об административном приостановлении деятельности и других исполнительных документов», заключенное между ФССП РФ (№ 12\01–2), ФМС РФ (№ КР-1\4–3155 от 04.03.2013 г.), которое координирует совместную работу органов ФССП России и ФМС России в этом направлении.

Отказ гражданину Российской Федерации в праве на выезд из Российской Федерации может быть обжалован в суде. Согласно ст. 1 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866–1 от 27.04.93 г. каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерные действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления.

Рассмотрев основания ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации можно сделать вывод, что право гражданина РФ на свободу передвижения является неурегулированным вопросом. Противоречия и несогласованность заметны в применении законодательных норм, и в непосредственном принятии самих законодательных актов. В соответствии с Конституцией РФ, Трудовым Кодексом РФ, Федеральным Законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», государство само устанавливает незыблемое право человека и гражданина самому выбирать место жительства и место, где он хочет трудиться, то Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и в том же Законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в ст. 15 сильно ограничивается это право. Я думаю, что ограничение прав и свобод граждан может допускаться только лишь как исключительная мера, но не как установленная законодательными актами норма. В науке административного права в настоящее время нет единого подхода к вопросу классификации форм выражения, в то же время, ограничений существует уже очень

много. В статье 15 Федерального Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» перечисляются ограничения, которые прямо свидетельствуют о том, что личные права и свободы гражданина РФ могут быть нарушены в любой момент. Гражданин страны должен иметь законное право выбора того или иного места работы или жительства, исходя из его личных потребностей, а не из того, выгодно или не выгодно это государственным структурам. Иными словами говоря, если гражданин, который вступил в возрастную категорию воинского призыва, хочет покинуть страну его право выбора должны уважать как законодательные, так и исполнительные структуры. А если во время при-

зыва в государстве заметна неявка на призывные пункты призывников, — тут же необходимо задуматься о том, целесообразно ли иметь в государстве такую Армию, в которой не хотят служить граждане этого государства.

Государство должно обеспечить реализацию необходимых стратегических с точки зрения национальной безопасности задач иным способом, не прибегая к мерам, которые по сути являются грубым нарушением прав человека, а по своему воздействию будут нести скорее не обучающий, а тоталитарный характер. В подобных условиях, по моему мнению, не будет восстановлена законность, а просто будут напуганы люди, к которым в другой стране, возможно, проявят более цивилизованный подход.

Литература:

1. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» № 114-ФЗ от 15.08.98. (в ред. ФЗ № 110-ФЗ от 18.07.98.)
2. Закон «О государственной границе Российской Федерации» № 4730–1 от 01.04.93 (в ред.ФЗ от 10.08.94 № 23-ФЗ, от 29.11.96 № 148-ФЗ, от 31.07.98 № 153-ФЗ.)
3. Закон РФ «О государственной тайне» № 5485–1 от 21.07.93.
4. Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах РФ» № 5242–1 от 25.06.93.
5. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866–1 от 27.04.93 (в ред. ФЗ № 197-ФЗ от 14.12.95).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 года № 63 «Об утверждении инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // СЗ РФ 15.02.2010. № 7 ст.762
7. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. Учебник. — М., 2001.

Узбекистан — миролюбивая страна

Хайдаралиев Шухрат Абдулазизович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

На сегодняшний день, в мире происходят такие глобальные события, которые ставят в тревожное положение мировое сообщество. Например, межнациональные конфликты, нарушения стабильных отношений между государствами, усиление конфликтов в области политики и экономики, экологические проблемы, появления новых и новых очагов разных противоречий почти во всех точках земного шара. Такие проблемы проявляются на всех регионах земли по-разному и имеют свои особенности. так, например на Африканском континенте, в Ливане, в Египте политические изменения, «Цветные революции» поднявшиеся в Грузии и на Украине и межнациональные конфликты происходившие в Киргизии, имеют свои значительные влияния на мировые государства. Центральная Азия также становится очагом этих отношений и событий, которые должны решаться тщательно и обдумывая, находя мирный и нейтральный путь разрешения. Как говорил президент республики Узбе-

кистан И.А. Каримов: «Узбекистан находится на политико-географическом регионе Центральной Азии, которая по своему политико-географическому положению считается регионом с последовательно непоставленной системой коллективной безопасности. Мы являемся частью региона столкновения интересов России, Китая и Индии, стран Востока и Запада» [1].

Все суверенные государства в Центральной Азии имеют свои пути развития, которые становятся наравне с другими развитыми государствами в мире. Наряду с этими государствами в Узбекистане также проводятся такие тактики, как углублённое изучение появляющихся проблем, их корни и мирное политическое решение проблем, конечно же соглашаясь с другими государствами в регионе, так как Узбекистан сторонник мирных отношений.

На данный момент, Республика Узбекистан как демократическое государство был признан 144 странами

и имеет дипломатические отношения с 131 государствами. А также имеет свои дипломатические представительства на 46 странах. А в Ташкенте находятся 60 представительств влиятельных, мировых и региональных государств мира [3]. Почти во всех континентах мира происходят политические, межнациональные экономические изменения и конфликты, так и вокруг Республики Узбекистан день за днём усиливается нестабильная ситуация, обострение конфликтов разного рода: политические, межнациональные, экологические, вооружённые столкновения имеющие влиятельный характер. На сегодняшний день самой опасной страной для всех государств Центральной Азии является Афганистан, в которой активно развивается незаконная торговля наркотиками, мировой терроризм и межнациональные конфликты. Мы можем привести один из примеров на это, событие происшедшее в 2010 году на юге Киргизстане потрясло не только региональные государства, но весь мусульманский мир. С первых же дней обретения независимости Узбекистан, соблюдая народную пословицу «если у соседа твоего мир, то и у тебя спокойствие», Узбекистан призвал всех к бдительности и мирному решению афганской проблемы и предъявил свою жёсткую позицию. «Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в 1993 году на 48 и 1995 году 50 сессии на главной Ассамблее ООН обратился к мировому сообществу с просьбой разрешения афганской проблемы мирными путями. Президент предложил решение данной проблемы путём создания коалиционную модель правительства в стране и это только в руках афганского народа» [2].

Такие же вызовы были осуществлены нашим Президентом 1995 году на 50 сессии ООН и благодаря по его инициативе была создана группа общения 6+2, а в дальнейшем создание группы общения на саммите НАТО в Бухаресте было самым ярким моментом, так мы можем продолжать примеры. Но судя по истории, все предложенные Президентом инициативы, идеи и мнения оставались на стороне мировых общественных организаций. Мирное решение афганской проблемы не была затронута и оставалась не тронутым. А наоборот, конфликты между странами Центральной Азии были благоприятными условиями для крупных государств, имеющие влияние на внешнюю их политику и открытию пути на свободное вмешательство в суверенные государства. но несмотря на это по идее и инициативе лидера нашего государства были разработаны принципы и концепции Внешней политики, с помощью которых проводятся меры безопасности и стабильности. Наш Президент давая интервью в 2013 году 9 мая на дне Памяти и почести, в котором упомянул о выведении в 2014 из Афганистана своей миролюбивой армии США и Европы, то есть АЙСЕФ, впоследствии которого увеличится риск роста разного рода тревог. А, также в Афганистане будут усиливаться борьбы между разными сторонниками группировок, а это, как мы знаем, приведёт к терроризму, незаконным торговлям оружием, к межнациональным и религиозным конфликтам. Исходя из этого, он

призвал всех континентальных и престижных государств к осторожности и принятию мер безопасности вместе как единое целое [2] а, ещё странам помогающим народу Афганистана, мы должны особое обратить внимание на их технические, финансовые и гуманитарные помощи.

Республика Казахстан оказав 50-миллионную помощь, обучает афганских студентов на своих высших учебных заведениях по разным направлениям. Об этом президент Казахстана Н. А. Назарбаев говорит «Мы обучаем тысячи афганских молодёжь не стрельбе, а получению знаний, для их служению своему народу» [4].

Также Россия, Япония, Китай, Европейские государства, Турция, арабские государства и страны Юго-Восточная Азии оказывают постоянные гуманитарные, технические, финансовые помощи.

Если говорить об отношениях Узбекистана и Афганистана, должны говорить о том, что издревле мы были соседями, земли переплетались между собой и пили воду из одной реки. Были проведены несколько встреч между лидерами двух государств. Были установлены дружеские и совместные отношения. Были подписаны несколько важных документов. В Кабуле и в Ташкенте работают посольства наряду с другими странами, Узбекистан участвовал в коалиции против режимов террористических группировок Талибов и Ал-Каида. А теперь активно участвует в перестройке нового Афганистана. Инженеры из Узбекистана починили больше десяти разрушенных мостов, приводят дороги к эксплуатации. Обеспечивает электричеством северную часть Афганистана. Узбекские автомобили, строительные материалы и другие товары устойчиво занимают место на рынках Афганистана. Много молодых людей из Афганистана учатся в высших учебных заведениях Узбекистана. По соглашению с Ираном, Афганистаном, узбекские инженеры должны участвовать в постройке новых связывающих дорог между Чахбахаром, Хиратоми, Термезом [5].

Мы сможем воспользоваться историческими, многовековыми данными, традициями народа Афганистана, разными и дипломатическими, и национальными отношениями, которые послужат нам в разрешении афганских проблем. На данный момент, в Афганистане, в основном на северной части страны, проживают более 3 миллионов узбеков. А также, мировые государства и США, Россия, Франция стали помогать и практически, и военными силами, то после тех жесточайших событий в 2001 года, а Узбекистан сталкивается с этим более чем 35 лет.

Основным критерием расположение и авторитет Узбекистана в плане устойчивости в континенте является поддержка и обширная помощь Афганистану при восстановлении экономики. В последние годы, Узбекистан обратил внимание на обмене опытом на нескольких проектов как, строение железнодорожных станций, обеспечение электроэнергией, развитие ирригации, сельского хозяйства, развития просвещения, а также строительные материалы, металлы, продуктов питания. С помощью банка Азия Узбекистан помог модернизировать единственную

железнодорожную станцию в Афганистане «Термез-Хайратон» и начал осуществить стройку новой станции «Термез-Хайратон-Мозори-Шариф», связывающую западную часть страны. Узбекские компании и инженеры построили 11 мостов по направлению «Мозори-Шариф-Кабул» и провели высоковольтную сеть через 275 миль в самом трудном горном ландшафте, и наконец закончили стройку передачи 150 мегаваттную электрическую энергию с Термеза до Кабула. Всё это направлено на ста-

бильность и спокойствия в Афганистане, и, которое составляет основу нашей внешней политики. Проводимые политические и практические меры Узбекистана на Центральной Азии направленные на стабильность и мира в регионе, в том числе и в Афганистане явны и четки. И так, узбекскому народу нужен мир, мир с соседними странами, нужны хорошие взаимопонимающие отношения, которые нужны и важны всем странам. Узбекистан был миролюбивым государством и останется таким.

Литература:

1. Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари // Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. 6-жилд. — Тошкент: Ўзбекистон, 1997.
2. Каримов И. А. Ўзбек халқиға тинчлик ва омонлик керак // — Тошкент: Ўзбекистон, 2013.
3. Халқ сўзи. 2013 йил. 7 ноябр.
4. Кыргыз туусу. — Бишкек. 2010 йил 7 декабрь.
5. Жалилов А., Туленова Г. Геосиёсат асослари (Ўқув кўлланма). — Тошкент: 2007.

Криминалистическая характеристика взяточников

Хаμιцева Диана Виссарионовна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается криминалистическая характеристика взяточников: как взяткополучателей, так и взяткодателей.

Ключевые слова: взяточничество; личность преступника; взяткодатель; взяткополучатель.

В криминалистике всегда уделялось внимание проблеме изучения личности преступника. Поскольку личность — единое, целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, изучение личности преступника должно не только включать отдельные сведения, относящиеся к различным ее сторонам, но давать законченное представление о ней. [1]

В данном случае речь идет о криминалистически значимых свойствах личности преступника.

Характерной особенностью взяточничества является то, что субъектом преступления может быть как взяткополучатель, так и взяткодатель. В ряде случаев, посредник в даче — получении взятки также является субъектом взяточничества.

Взяткополучатели — это должностные лица или лица, выполняющие должностные функции. Должностными лицами, согласно УК РФ, признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно — хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Феде-

рации. А также в эту категорию входят и лица, занимающие государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации.

Взяткодатели — это любые физические лица старше 16 лет. В эту группу можно выделить предпринимателей, родителей призывников, родственников лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и др. Здесь, говоря о мотивах дачи взятки, отметим, что мотивами дачи взятки бывают: корыстные побуждения, извлечение нематериальной выгоды, например получение регистрации по месту проживания, ложно понятые интересы производства (получение лицензий, дефицитных материалов, оборудования и т. д.). [3]

Согласно проведенному нами исследованию, распространенными мотивами дачи взятки явились, в частности, следующие: за освобождение от лишения права управления транспортным средством — 16,5%, за не составление, требующегося по закону, протокола об административном правонарушении — 23,8%, за освобождение от привлечения к административной ответственности (общее число) — 47,8%, за освобождение от привлечения к уголовной ответственности — 3%, за выставление зачета или оценки за экзамен/курсовую/практическую работу без фактической его/их сдачи — 44,8%, за

прекращение исполнительного производства и вынесение акта о невозможности взыскания — 4,4%.

Хотелось бы отметить, что взяточполучатель обладает признаками специального субъекта (должностное положение, наличие властных полномочий т.д.), взятокодатель — признаками общего субъекта, его должностное положение значения не имеет. Более важны характеристики его личности, и особенно, связь с получателем взятки, характер их взаимоотношений, возможное наличие неприязненных отношений и проверка версии об оговоре должностного лица.

Как отмечает А.Н. Халиков, условно взятокодателей можно разделить на два вида: первый — это взятокодатели, которые стали ими в виду сложившейся неблагоприятной личной ситуации и преследуют только одну цель — успешное решение своего вопроса за дачу взятки. И второй вид — это взятокодатели, которые, кроме необходимости положительного решения непосредственно своих вопросов, преследуют долговременную цель поставить в зависимость от него должностное лицо для решения последующих задач, тем самым «купить» не отдельный вопрос, а «купить» в целом должностное лицо. [5]

Взятокодателями могут выступать различные лица, обладающие средствами для подкупа должностных лиц и использующие их в этих целях. Наиболее распространенные способы подкупа: покупка товаров по заведомо низким ценам; содействие устройству родственников на престижные и высокооплачиваемые должности; организация рекламной кампании должностного лица через средства массовой информации и т.п. Многие из них — тонкие психологи, умеющие распознать мотивацию действий должностного лица (например, отказа в заключении договора аренды помещения) и придать взятке внешне законную форму (например, предложить «комиссионные» или «специальную скидку»). [3]

Взятополучателями чаще всего оказываются должностные лица, как уже было отмечено, занимающие ответственное служебное положение с большими властными полномочиями. Зачастую они бывают связаны по роду своей деятельности с представителями коммерческих структур. Как правило, это люди с высшим образованием и высоким уровнем профессионального опыта и знаний, нередко пользующиеся уважением и авторитетом. Например: государственные служащие; должностные лица государственных, а также коммерческих и некоммерческих общественных организаций, учреждений и предприятий, например, президенты фондов, генеральные директора товариществ и др. Довольно часто в настоящее время взятополучателями становятся должностные лица организации — потенциального заказчика. Подобного рода взятка (бизнес-взятка) распространена в основном в сферах с высокой конкуренцией: компьютерный и рекламный бизнес; торговля оргтехникой, мебелью, канцелярскими товарами; ремонт помещений и др.

Становясь взятополучателями, перечисленные категории служащих используют свое должностное поло-

жение, знания психологии общения, умение наладить психологический контакт с взятокодателем или иными лицами в его интересах. [3]

В личности взяточников (главным образом взятополучателей) чаще всего преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время происходит все большее преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, часто добытых мошенническим и иным криминальным и связанным с преступным миром путем, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями.

Для такого рода преступлений самостоятельным элементом их криминалистической характеристики может быть устойчивая и достаточно организованная группа взяточников, действующая в течение длительного времени. В этих случаях важное криминалистическое значение имеют данные о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее участниками, распределение ролей с учетом властных полномочий каждого, мерах по нейтрализации контролирующих и надзирающих органов и т.д. [8]

В тоже время нельзя отрицать наличие субъектов, которые участвуют в коррупционных преступлениях, испытывая борьбу мотивов, а иногда и вопреки собственным убеждениям. К последним могут быть отнесены лица, вовлеченные в коррупционную деятельность путем шантажа, угроз или создания препятствий для достижения цели. Не секрет, что в ряде случаев чиновники для получения незаконного вознаграждения создают искусственные трудности для удовлетворения желаний просителей, осуществления ими своих законных прав. Это может заключаться в ссылках на недостаточность оснований для решения вопроса в пользу заявителя, несоответствие представленных документов предъявляемым требованиям, в создании другим образом впечатления, что возникшие проблемы не могут быть решены иначе как с помощью подкупа, выполнения иных незаконных действий в интересах чиновников.

Нельзя не отметить, что субъекты коррупционных деяний, из числа должностных лиц, отмечаются достаточно высоким образовательным уровнем, обладают познаниями, позволяющими им скрывать истинный характер своей деятельности нередко в течение продолжительного времени. [4]

Таким образом, чем выше степень образованности человека, тем выше вероятность совершения им взятоничества. Аргумент в пользу этого предположения: установлено, что наиболее активна во взятополучении группа, имеющая высшее и неоконченное высшее образование. Это можно объяснить образовательным цензом для занятия должностей в государственных органах власти и управления.

На втором месте по криминальной активности находится группа со средним специальным образованием. На третьем — группа с общим средним образованием. На

последнем месте — группа с неполным средним образованием либо вообще без такового. Это объясняется не какой-то особенной ее моральной устойчивостью, а отсутствием возможности принять взятку, ввиду отсутствия необходимого образовательного уровня для занятия государственной должности и приобретения властных полномочий. Поэтому под данную категорию уровня образования попадают скорее взяткодатели.

Так, согласно проведенному нами исследованию, из числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, 51% лиц с высшим образованием, со средним профессиональным образованием — 27%, со средним образованием — 20%, с неполным средним образованием — 1%.

Если говорить о половой принадлежности взяточников, то следует отметить, что мужчины, в подавляющем большинстве своем преобладают с сравнении с женщинами в совершении данного преступления. Так, по результатам обобщенных и проанализированных нами, уголовных дел процент мужчин взяточников составил 79,4%, а женщин, в свою очередь, 20,6%.

Касаясь возрастной характеристики лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, следует отметить, что 29% лиц приходится на возрастную категорию от 18 до 25 лет, в возрасте от 25 до 35 лет — 34% и лиц, старше 35 лет — 37%.

Говоря о семейном положении, рассматриваемых нами преступников, отметим, что 64% составили лица, состоящие в браке. Из них 21%, имеющих двух и более детей.

Таким образом, типичный субъект взяткополучателя обладает достаточно высоким интеллектуальным уровнем, хорошей профессиональной подготовкой, имеет семью, довольно часто состоит на службе в правоохранительных органах различного уровня. Такие лица чаще всего обладают высоким социальным статусом, сохранению и повышению которого придают большое значение, даже если это достигается противозаконным путем. [6]

Значительная часть субъектов преступлений рассматриваемого вида обладают хорошо развитыми коммуникативными качествами. Среди них могут быть названы способности оказания внушающего воздействия и завоевания доверия собеседника.

Многие из коррупционеров весьма наблюдательны, знают психологию, что позволяет им вовлекать в коррупционную деятельность различных людей.

Перечисленные качества, а так же изобретательность, проявляемая при выборе способов совершения преступлений, позволяют прийти к выводу, что субъекты коррупции нередко характеризуются способностями быстрой оценки сложившейся ситуации, принятия решений в соответствии с условиями реальной обстановки и другими свойствами развитого логического мышления.

Кроме того, следует отметить, что субъекты коррупционных преступлений, из числа сотрудников юридических учреждений, кроме всего прочего, обладают специальными знаниями о приемах и методах доказывания, значений отдельных фактов для установления действительных обстоятельств, характера и участников исследуемого события, способов оказания противодействия предварительному расследованию и правосудию. [4]

Выявление личностных особенностей преступников, механизмов, обуславливающих их преступное поведение, и обеспечение предупредительного воздействия в период их формирования, воздействия, пресекающего реализацию, устраняющего дальнейшее их существование, рассматривается в настоящее время многими учеными как один из перспективных подходов к практике борьбы с преступностью. Поэтому изучение личности должностных лиц, совершивших преступления, необходимо не только для того, чтобы пополнить криминологические знания о них, но и вооружить правоохранительные органы этими знаниями, на основе которых должны осуществляться предупредительные мероприятия в целях недопущения совершения таких преступлений.

Литература:

1. Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. М., 1984. — С. 74.
2. Волохова О.В. Криминалистика: учебник / Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; // под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. — С. 504.
3. Волынский А.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов/ Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; // Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 615 с.
4. Драпкин Л.Я. Криминалистика. / В.Н. Карагодин, М.: Проспект, 2011. — С. 66.
5. Халиков А.Н. Характеристика личности взяточдателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. — № 12. — С. 34.
6. Шайков А. Личность взятополучателя // Законность. 2003. — № 8. — С. 35.
7. Шеретов В.В. Криминологическая характеристика личности взяточника. [Электронный ресурс]: URL: // www.superinf.ru
8. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Отв. ред.. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2012. — С. 781.

Полномочия органов местного самоуправления на территории Белгородской области в сфере защиты прав потребителей

Ходыкин Иван Михайлович, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В соответствии со ст. 12 Конституции РФ в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления выведены из системы органов государственной власти [1, с. 246], однако они так же обеспечивают защиту прав потребителей в пределах территории соответствующего муниципального образования (района, города, посёлка, села и т. п.).

Полномочия органов местного самоуправления предусмотрены ст. 44 Закона РФ «О защите прав потребителей», и реализуются в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Статья 44 Закона «О защите прав потребителей», органы местного самоуправления наделяются полномочиями по рассмотрению жалоб потребителей, даче консультаций по вопросам защиты прав потребителей, по обращению в суды в защиту прав потребителей (неопределённого круга потребителей). Для реализации этих полномочий они вправе при выявлении по жалобе потребителя товаров (работ, услуг) [2, 87–90] ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды незамедлительно извещать об этом федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг).

Закон «О защите прав потребителей» определяет формы взаимодействия между муниципальными органами и федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль над качеством и безопасностью товаров (работ, услуг). Он выражается в незамедлительном информировании соответствующих федеральных органов о выявлении ненадлежащего качества товаров (работ, услуг), опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. При этом обнаружение указанных обстоятельств является практически возможным в результате проведения проверочных мероприятий по жалобам граждан, направляемым в органы местного самоуправления.

В то же время местные органы по защите прав потребителей, в отличие от федеральных органов исполнительной власти, не наделены никакими контрольными функциями.

В работе по защите прав потребителей органы местного самоуправления взаимодействуют как с территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти, в чью компетенцию входят вопросы

защиты прав потребителей, так и с органами исполнительной власти субъектов РФ, общественными объединениями потребителей.

Указанное взаимодействие может осуществляться в формах участия представителей органов местного самоуправления:

- 1) в работе координационных советов по защите прав потребителей;
- 2) в разработке региональных программ по защите прав потребителей;
- 3) в совместных проверках хозяйствующих субъектов по соблюдению законодательства о защите прав потребителей;
- 4) в различных мероприятиях по вопросам защиты прав потребителей и др.

С целью создания оптимального кадрового баланса структур по защите прав потребителей органов местного самоуправления, а также обеспечения единой системы управления потребительским рынком Белгородской области, департаментом экономического развития области в 2007 году был разработан стандарт организации управления потребительским рынком на территориях муниципальных образований, обеспечивающий необходимую численность кадрового состава служб, курирующих потребительский рынок.

Исходя из основных социально-экономических задач, стоящих перед правительством области и органами местного самоуправления по повышению уровня и качества жизни населения области, в каждом муниципальном образовании сформированы соответствующие структуры — отделы по защите прав потребителей местных администраций.

Кроме этого, на территории всех муниципальных образований области действует система уполномоченных по защите прав потребителей — в 311 населённых пунктах. Специалисты из числа сотрудников сельских администраций осуществляют первичную консультативную помощь населению по защите их потребительских прав непосредственно по месту их жительства. Основная задача, стоящая перед уполномоченными, заключается в выявлении нарушений законодательства и информировании районных администраций в целях принятия мер по их устранению.

В рамках выполнения Стратегии развития региональной системы защиты прав потребителей Белгородской области на 2011–2020 годы, утверждены показатели эффективности работы органов местного самоуправления в сфере защиты прав потребителей.

К целевым показателям эффективности ее выполнения относятся:

1. Рост потребительской активности граждан на 5 % по отношению к базовому показателю.

2. Удельный вес потребительских обращений, урегулированных в досудебном порядке, — более 80 %.

3. Создание действующей системы уполномоченных по защите прав потребителей во всех сельских поселениях области — не менее 50 % от общего их числа.

4. Увеличение ежегодного темпа роста эффективности деятельности единых общественных приемных по вопросам малого бизнеса и защите прав потребителей (далее — ЕОП) на 5 % по отношению к базовому показателю.

5. Увеличение удельного веса обученных работников торговли и общественного питания более чем на 10 % от общего их числа.

6. Сохранение удельного веса устных обращений граждан в общем количестве обращений на уровне более 65 %.

Однако, несмотря на проведенную работу, в функционировании системы защиты прав потребителей Белгородской области имеются проблемы.

Прежде всего, требуется искоренение дублирования контрольных органов, борьба с превышением полномочий многими контролерами, устранение чрезмерного количества проверок контролирующими органами. Необходимо провести работу по практической реализации требований недавно вступившего в действие Федераль-

ного закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [3, № 155–156]. Также необходимо разработать нормативные документы по взаимодействию контрольных органов и общественных организаций потребителей.

Права потребителей не могут быть действительно защищены без информирования людей о некачественных, опасных товарах, работах, услугах, о недобросовестных продавцах, изготовителях, исполнителях, без широкого просвещения населения. Это направление потребительской политики развивается все больше, хотя и недостаточно. Здесь необходимо сосредоточение усилий всех органов и организаций, занимающихся защитой прав потребителей, средств массовой информации, сферы образования, культуры, социального обслуживания, найти способы преодоления узковедомственных интересов и межведомственных противоречий.

Чрезвычайно сложной до настоящего времени остается проблема взаимодействия всех органов и организаций, занимающихся потребительской тематикой в Белгородской области. Есть успехи во взаимодействии небольшого количества органов местного самоуправления и обществ потребителей. Достаточно широко, пожалуй, развиваются только отношения между территориальным управлением Роспотребнадзора и контрольными органами.

Литература:

1. Золотухина Т. А. Постатейный комментарий к новой редакции Закона РФ «О защите прав потребителей». — М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007 г.
2. О взаимодействии органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления и общественных объединений потребителей в деле защиты прав потребителей // Городское управление. — 2005 г. — № 3.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (ред. от 30.12.2006 г., с изм. 22.12.2008 г.) // Российская газета. — 2001 г. — № 155–156.

История закрепления принципа законности в государственном управлении в отечественном законодательстве

Эдиев Муса Султанович, заместитель начальника, начальник следственного отдела
Управление ФСКН России по Чеченской Республике (г. Грозный)

Формирование и внедрение принципа законности в деятельность Российского государства и жизнедеятельность российского общества на протяжении многих веков государственно-правового развития России оставалось, да и остается сейчас, одной из главных тенденций в деятельности верховной государственной власти. Процесс правового оформления требований законности в законодательстве России прошел длительный процесс от первых ростков его закрепления на ранних стадиях право-

вого развития, до достаточно четких и однозначных формулировок и требований в начале XXI в. Поэтому в рамках данной работы предполагается рассмотреть генезис закрепления принципа законности как основополагающего требования к деятельности администрации в российском законодательстве в XVII — начале XXI в.

Вообще, предваряя экскурс в отечественную правовую историю, следует заметить, что законность и порядок занимают важное место среди других методов

и средств государственного управления. Только законность и правопорядок способны обеспечить достойную жизнь общества и его граждан. Как показала история одной силы недостаточно для осуществления этих целей.

Ещё римские юристы провозглашали широко известные постулаты: «Государством должен править закон», «Закон превыше всего», «Закон выше любой должности». Все эти изречения несут глубокий смысл, опыт, мудрость. Пожалуй, трудно не согласиться с Платоном, который считал, что в плохом государстве над всеми стоят правители, а в разумном — над всеми стоят законы. И что закон призван ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. На страже законов стоит правосудие. А к отправлению правосудия должны быть причастны все граждане государства [1]. Система римского права явилась юридической базой законности в сфере регулирования имущественных отношений, которая впоследствии реформировалась в более цивилизованные формы, постепенно наполнявшиеся реальным равенством перед законом всех участников общественных отношений.

Рассмотрим истоки определения требования соблюдать законы в русском законодательстве.

Обращение к закону как средству управления социальными процессами уходит своими корнями в период формирования государственности и права на Руси. Как указывает русский историк права М. Ф. Владимирский-Буданов по мере того как «государство постепенно овладевает своею будущою функцией творчества и защиты права» возникает проблема законности в деятельности уже во время формирования Древнерусского государства, да и сам народ стремился «поискать себе князя, который бы владел нами и судил по праву» [2]. В это время начинает зарождаться понимание места и роли законности в российском общественном сознании, которое находит отражение и законодательной деятельности Древнерусского государства. В данном плане показательным созданием и использованием в юрисдикционной деятельности власти в XI—XII вв. первого сводного акта древнерусского права кодифицированного характера — «Русской Правды», которая выступает в контексте обеспечения законности в правосудии как «руководство для суда». Эту же тенденцию отразило и создание Псковской и Новгородской Судных грамот [3].

Дальнейшее развитие и систематизация законодательства отражали внимание власти к роли закона и законности в государственно-правовом развитии страны, в обеспечении управляемости государственной деятельности и жизни населения. В этом отношении характерно издание Судебника 1497 г.

Развитием данной тенденции стал Судебник 1550 г. В условиях происходившего объединения русских земель вокруг Москвы создание общерусского акта кодифицированного характера отразило и тенденцию к требованиям единой законности в пределах всего государства и устанавливается, как отмечает российский историк

права П. Н. Мрочек-Дроздовский «всероссийская законодательная роль московского князя» [4].

В начале XVII в. в условиях завершившегося объединения русских земель и создания централизованного Московского государства проблема повышения роли закона и законности как инструментов социального управления все более осознается властью, которая стремится к совершенствованию законодательства и приведению его в порядок. К тому же был накоплен опыт создания крупных правовых актов, но одновременно были исчерпаны возможности издания законодательных актов кодифицированного характера, ориентированных преимущественно на разрешение возникших ситуаций и реализацию деятельности государства в отдельных сферах правового регулирования (преимущественно судостроительства и судопроизводства). По этому поводу российский историк права Д. Я. Самоквасов весьма красноречиво подчеркивал: «Вывести Русь эпохи смутного нестроения к законному и прочному порядку государственной жизни можно было только посредством издания общеизвестного, общепризнанного и общеобязательного законодательства, перевоспитания исполнителей закона, в направлении преданности интересам царя и отечества, и повсеместного царского контроля государственной службы» [5].

Таким законом стало Соборное уложение 1649 г., издание которого было вызвано комплексом социально-экономических и политических факторов — антиправительственными выступлениями, коррумпированностью приказных и притеснениями с их стороны населения, расстройством управления и суда. Еще в 1637 г. служилые люди в челобитной Земского собора просили судить «по своей государевой уложенной книге» и дали совет, следуя примеру Юстиниана, навести порядок в законах. На Земском соборе 19 июля 1648 г. было подано челобитие о составлении сводного, комплексного законодательного акта, который бы заменил разрозненные акты.

Создание нового закона имело четко определенную задачу — обеспечить деятельность государства необходимой законодательной базой, «чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делати и вершить» и на этой основе обеспечить законность в деятельности государства и подданных» [6].

Принятое в 1649 г. Соборное уложение представляло собой объемное узаконение со сложной и достаточно строгой системой построения (25 глав, 967 статей). Оно, как отмечает российский историк права Н. П. Загосин, «является рубежом, отграничивающим древнее и новое законодательство» и «продолжало лежать краеугольным камнем в основе русского законодательства до самого издания Свода законов» [7].

Статья 1 Соборного уложения определяла требование законности «судом судити и расправа делами по государеву указу» [8]. Уложение стало первым печатным изданием законодательного акта общего характера, которое систематизировало старые и ввело новые законоположения».

Итак, к концу XVII столетия в российском праве определилось требование соблюдать закон должностными лицами различных государственных органов и судьями. Российская верховная власть начинает осознавать значение законности в повышении эффективности государственного управления и сохранении внутривластной стабильности в стране.

В XVIII в., по всеобщему признанию, имело место закрепление принципа законности и механизмов его реализации в российском законодательстве.

Правление Петра I и его реформы в государственно-правовой сфере обозначили новую эпоху в осознании верховной властью роли законодательства и законности в государственной политике и управлении. С этого времени единственным источником права в императорскую эпоху, — подчеркивает российский историк права В.Н. Латкин, — признается закон [9]. Становясь основным средством трансляции в общество установок и воли носителя верховной государственной власти, закон в условиях укрепления абсолютизма рассматривался как связующее звено между главой государства и его подданными, как находящимися на государственной службе, так и находящимися вне служебных отношений. В этот период закладываются и законодательно определяются основные требования, связанные с законностью как требованием соблюдать законы и механизмами обеспечения законности в стране. При этом закон становится основным каналом трансляции воли и взглядов носителя верховной государственной власти в решении политико-управленческих проблем. Поэтому требования ознакомления с законами и их соблюдение выделяются в число приоритетных усилий верховной государственной власти.

Петр I в контексте обеспечения законности, прежде всего, обращал внимание на необходимость обеспечивать законодательно выраженную волю и интересы царя. По Генеральному регламенту от 28 февраля 1720 г. предусматривалось, что если коллегия в отношении какого-либо указания Сената усмотрит, что оно «его величества указам и высокому интересу противно», то «не должно его вскоре исполнять, но имеет в сенат о том надлежащее письменное предложение учинить». Но если Сенат подтвердил свое указание, то коллегия, если оставалась при своем мнении, должна была исполнить сенатское распоряжение и донести об этом царю. В таком случае отвечал Сенат, а если царя коллегия не уведомила, — ответственность возлагалась на нее, и она «вся подвержена будет ... наказанию по силе вреда». Одновременно подтверждалось требование не исполнять никаких устных распоряжений от имени главы государства — «всякие свои указы в Сенат и коллегии, как же и из Сената в коллегии ж, отправлять письменно», а «словесные указы никогда отправляемы быть не подлежат» [10]. В целом, Петр I предписывал чиновникам следить за качеством и полнотой узаконений.

Определение требований законности продолжилось и в правлениях после Петра I, также характеризовались

определенным вниманием верховной власти вопросы соблюдения законности в практике применения узаконений. Императрица Елизавета Петровна, например, в указе от 12 декабря 1741 г. обращала внимание на отступления от требований законодательства Петра I и обязывала все «указы и регламенты накрепчайшее содержать и по ним неотменно поступать во всем» [11].

Правление Екатерины II вносит новые начала в идеологическое обоснование и законодательное закрепление реализации принципа законности в жизнедеятельности российского общества. При вступлении на престол в 1762 г. новая императрица обозначила свое намерение «поднять скипетр ... в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких притеснений» [12]. В манифесте от 15 декабря 1763 г. она подчеркивала, что «многие наши верноподданные от разных ... правительств, а особливо в отдаленных от резиденции нашей местах, не только не получают в делах своих скорого и справедливого по законам решения, но еще от насилия и лихоимства, или лучше сказать, от самых грабежей во всеконечное разорение и нищенство приходят» [13].

Законодательство Екатерины II продолжает закрепление принципа законности в деятельности всех звеньев государства. Наставление губернаторам от 21 апреля 1764 г. предписывало должностным лицам, чтобы «правосудия и истина во всех судебных подчиненных ему обитали, и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатых совести и правды помрачить, а бедность вдов и сирот ... в делах справедливых утиснена не была», а чиновников и судей «нерадивых о должности своей, или порочных людей приметить, ... понуждать и исправлять их разными в законах изображенными образы; а в случае безнадежного исправления имеет власть отрешить от места» [14].

Итак, в XVIII столетии требование соблюдать закон в условиях усиления его роли как средства управления и трансляции «высочайшей воли» начинает приобретать ярко выраженный характер и получает достаточно четкое закрепление в законодательстве. Российская верховная власть не только декларирует принцип законности, но и на законодательном уровне определяет механизмы его реализации, обеспечивает законодательную подготовку чиновничества и усиливает ответственность за игнорирование указанного требования.

В XIX — начале XX в. в законодательстве Российской Империи принципы и требования законности получают дальнейшее закрепление. Александр I в манифесте о новом образовании Государственного совета от 1 января 1810 г. подчеркивал особую роль закона и законности «к утверждению и распространению порядка в государственном управлении» [15]. Николай I в Указе от 30 июля 1832 г. обращает внимание на поступление многочисленных запросов на решение дел из военного ведомства «с явным отступлением от ... законов и постановлений». Он предписал начальству всех уровней, «дабы предписания делались только по таким предметам, разрешение которых превышает власть, самому начальственному присвоенную.

Систематизация и издание Полного собрания и свода законов Российской Империи имели решающее значение в реализации стремлений верховной государственной власти к обеспечению законности и порядка в стране. Опубликованные и вновь издаваемые законодательные акты стали доступны для государственного аппарата в рамках Полного собрания законов Российской Империи, первое собрание которого включило узаконения за 1649–1825 гг., а тома второго публиковались по мере издания новых узаконений. Свод законов Российской Империи, изданный в 1832 г. (как и последующие переиздания 1842, 1857, 1886 и 1892 гг.), закрепил принципы и требования законности в разных отраслях инкорпорированного в нем законодательства. Особое значение имело издание в рамках свода законов Основных государственных законов, определивших исходные требования к законодательной деятельности и законности.

Основные государственные законы 1832 г. подвели итог фрагментарного определения принципа законности в узаконениях XVIII — первой трети XIX в. В статье 47 принцип законности провозглашается как безусловное требование деятельности российского государства и жизнедеятельности подданных: «Империя российская управляется на твердых основаниях положительных законов, уставов и учреждений, от самодержавной власти исходящих» [16].

При этом заметим, что в вопросах усиления роли закона и законности в регулировании различного рода отношений повышается и роль суда.

В соответствии с Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 г., предусматривалось, что если при рассмотрении дела судом «обнаружена неполнота закона и прокурор Окружного суда признает возбудить законодательный вопрос, то, независимо от решения дела судом, ... доносит о замеченной неполноте закона прокурору Судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции» [17]. Это положение закрепили Основные государственные законы 1886 г. и 1892 г.

Основные государственные законы в редакции от 23 апреля 1906 г. в ст. 42 в целом сохранили прежний смысл требования законности («Империя российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке»), но дополнила его новым положением в ст. 43: «Сила законов равно обязательна для всех без изъятия подданных и для иностранцев, в Российском государстве пребывающих» [18]. Соответствующие изменения были внесены и в Свод основных государственных законов 1906 г. издания и закрепились в ст. 84–85.

Таким образом, к началу XX в. принцип и режим законности в деятельности государственной администрации в России становится характерной чертой политики российской верховной власти и получает законодательное закрепление.

В советский период, по вполне понятным причинам, вопросам законности уделялось огромное внимание, —

как в специальной литературе, так и в нормативных актах, а также программных документах политической партии — монополиста и государства в целом.

Данная ситуация сложилась в силу того, что советское государство само по себе возникло в результате государственного переворота и гражданской войны, — событий, несовместимых с законностью, даже наоборот, ее частных антонимов. На восстановление режима законности в молодом советском государстве потребовались десятилетия, и для ее обеспечения беспощадно применялась машина репрессий [19].

Следует оговориться, что в советский период понимание законности осуществлялось с позиций марксистско-ленинской философии, во многом отличных от тех позиций традиционной демократии, через призму которых воспринимается законность сейчас. Марксистско-ленинская философия, при этом, в значительной степени повлияла на становление и развитие категории законности, и в этом контексте следует не только признать ее роль и значение, но также анализировать теоретическое и практическое наследие.

Важной чертой законности в ее восприятии в советском обществе была излишняя политизированность, на что верно указывает А.В. Мартынов [20]. В фундаментальном труде, посвященном законности, В.И. Ремнев называет последнюю важной составляющей социалистической демократии, инструментом, в частности, позволяющим искоренить эксплуатацию личности и позволяющую обеспечить установление коммунистических отношений в сферах производства и распределения, укрепив и обеспечив тем самым, права граждан [21].

Иными словами, посредством законности предполагалось обеспечить диктатуру политической воли господствующего класса, и законность, тем самым, служила политике, была обусловлена ею и поставлена в полную зависимость.

Соответствующие обоснования законности отмечались и в нормативно-правовых актах советского периода, — начиная от первых революционных декретов, и вплоть до начала 1990-х годов.

Ноябрьское постановление 1918 г. «О революционной законности» констатирует, что за год революционной борьбы рабочий класс республики выработал основы законов, развитие и укрепление статуса которых обеспечит возвышение класса рабочих и крестьян [22].

Революционная законность, как известно в настоящее время, обеспечивалась поистине кровавыми методами — от «красного террора» эпохи Гражданской войны, до сталинских репрессий. Так, революционные, а затем сталинские «тройки», как верно подчеркивает А.В. Мартынов, также руководствовались буквой закона, и, более того, не нарушали законов, вынося «расстрельные» решения [23].

Именно с учетом исторического опыта извращения понимания законности, ее чрезмерной политизации, крайне важно, чтобы на современном этапе в категорию за-

конности не вкладывались политические декларации, а важным элементом ее сущности должен оставаться приоритет прав и свобод индивида с учетом наиболее важных демократических ценностей, что отражено нами в рабочем определении законности в конце первого параграфа раздела.

Рассматривая конструкцию теории социалистической законности, нельзя не отметить, что советская юридическая наука внесла существенный вклад в развитие теоретических аспектов именно правовых вопросов законности. Несмотря на извращенное в некотором роде понимания социальной роли и назначение законов, советские авторы, в частности, А. Е. Лунев, соавт., воспринимали закон как сердцевину категории законности [24], что в настоящее время воспринимается как имманентная характеристика законности.

Многие авторы понимали законность достаточно широко. В частности, такие авторы, как В. А. Юсупов подчеркивали важную роль в обеспечении законности не только собственно нормами права и уровнем сложившегося правосознания, но также и деятельностью органов государственной власти, судебных органов, различных вышестоящих органов управления, прокуратуры, общественных организаций и т. п., в рамках осуществления таковыми контрольно-надзорных функций [25].

Без преувеличения можно сказать, что важной заслугой советской правовой доктрины в разработке теории законности является детальная разработка концепций государственного (ведомственного) и общественного контроля, а также надзорной деятельности прокуратуры как важнейших инструментов (способов) обеспечения законности. В настоящее время, после «очистки» от идеологической составляющей, именно указанные способы обеспечения законности являются наиболее действенными и востребованными, а потенциал общественного контроля в контексте обеспечения законности еще только предстоит в полной мере активизировать.

Необходимо отметить, что в советский период активно развивалась также и категория государственной дисциплины и правопорядка. Указанные три категории находились в тесной взаимосвязи, причем государственная дисциплина поглощала категорию законности, а ее обеспечение в деятельности государственных органов является важнейшей целью государственного управления. Правопорядок же является результатом установления законности и государственной дисциплины.

В настоящее время, после трансформации общественного строя, наблюдается сохранение интереса к категории законности, как среди теоретиков, так и среди практиков права и государственного управления. Законность, при этом, воспринимается в традиционном, принятом в развитых обществах, демократическом понимании, и очищена от идеологических признаков. Принципы законности, как отмечалось выше, нашли отражение не только в правовой доктрине, но и в нормативно-правовых актах, начиная с Основного закона РФ.

В то же время, нельзя говорить, что режим законности является, в целом, характеристикой реального состояния дел в государственном управлении в нашей стране. Следует осуществить множество мероприятий для того, чтобы законность стала реальной характеристикой государственного управления, и речь об этом будет идти в последующих разделах исследования.

Таким образом, категория законности известна в отечественной правовой доктрине и отражена в законодательстве на протяжении многих лет, начиная с Древнерусского государства. Многолетний генезис категории законности привел к восприятию и отражению в доктрине и законодательстве таких важных ее элементов, как главенствующая роль закона, направленность на обеспечение и защиту прав и свобод индивида, необходимость подкрепления системой мер и инструментов, среди которых важное место занимают контроль и надзор.

Литература:

1. Нижник Н. С. Законность как социюридический феномен: монография / Н. С. Нижник, В. В. Папырин; С.-Петербург. ун-т Гос. противопожар. службы МЧС России, С.-Петербург. ун-т МВД России. — СПб., 2012. — 189 с. — С. 13, 32–34.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Русская правда. — Киев: Императ. ун-т Св. Владимира, 1911. — С. 17.
3. Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Университет. тип., 1869. — С. 20–22.
4. Мрочек-Дроздовский П. Н. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов // Юридический вестник. — 1884. — № 5–6. — С. 76
5. Самоквасов Д. Я. Русские архивы и царский контроль приказной службы в XVII в. — М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1902. — С. 22.
6. Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 года. — Казань: Тип. Императ. ун-та, 1879. — С. 3–4, 129.
7. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX ст.). — СПб.: Тип. Монтвида, 1909. — с. 3.
8. Таги-заде А. Г. Законность в контексте реализации прав и свобод человека: философско-правовой анализ / А. Д. Таги-заде; Юж. федер. ун-т, Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. — Ростов н/Д, 2012. — 158 с. — С. 23–24.

9. Галузо В.Н. Законность как форма единообразного исполнения законодательства в Российской Империи 1721—1917// Закон и право. — 2013. — № 9. — С. 41—44.
10. Сабанцев А.Н. От революционного правосознания к революционной законности (генезис и эволюция советских судебных органов на примере Карелии)/ А. Н. Сабанцев. — Петрозаводск, 2012. -132 с.
11. Мартынов А.В. Обеспечение законности как важнейшее направление контрольной деятельности в советском государстве// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». — 2010. — № 1. — С. 259—260.
12. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. — М.: Наука, 1979. — с. 1,12.
13. Лунев А.Е., Студеникин С.С., Ямпольская Ц.А. Социалистическая законность в советском государственном управлении. — М., 1948. — С. 17, 27.
14. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. — М.: Юрлит, 1979. — С. 21.

О генетических источниках всеобщих норм права и морали

Яковлев Роман Рустемович, кандидат социологических наук
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

Обострение глобальных проблем в XX веке, продолжающееся и поныне, породило потребность в выработке механизмов решения задач, значимых для всего человечества. С этой целью были созданы международные институты, деятельность которых направлена на решение проблем, связанных с жизненно важными интересами и правами всех людей планеты (ООН, ЮНЕСКО, Римский клуб, Европейский суд по правам человека и т.п.). Их деятельность основывается на нормах, призванных отражать общечеловеческие ценности. Однако известно, что уже при возникновении ряда этих институтов некоторые государства, общественные и религиозные организации выразили сомнение в преследовании ими общечеловеческих чаяний и интересов. Например, некоторые политические деятели СССР, Китая, Северной Кореи, Кубы в определенные периоды развития этих государств называли ООН «дубинкой США», «орудием экспансии буржуазных ценностей». Применялись и другие аналогичные эпитеты. В 1940—50 годах сенегальский поэт и ученый Леопольд Седар Сенгор создает основы учения «негритюд», в котором нормы и идеалы, указанных выше международных институтов, рассматриваются в качестве чуждых для представителей черной расы.

На самом деле, существуют ли такие онтологические основания, которые позволяли бы характеризовать нормы, которыми руководствуются подобные институты, как всеобщие? Не являются ли ценности, которые они защищают региональными, чисто европейскими? Почему их решения являются обязательными для всех, если не все давали им такие полномочия? Ведь никто и никогда не опрашивал жителей всех государств о правомочности этих международных организаций, степени доверия к ним. Можно, конечно, утверждать, что в ООН, к примеру, представлены все официально признанные государства. Но в какой степени представители государств отражают интересы своих граждан, а не политического истеблиш-

мента страны? И вообще, насколько оправдан демократический принцип принятия политико-правовых решений, составляющий основу нормотворческой деятельности большинства государств? К. Ясперс и Х. Ортега-и-Гассет, на наш взгляд, весьма убедительно доказали, что массы не могут быть умнее личности.

Обозначенная выше проблема не нова: она является частью вопроса о природе универсалий, решаемого со времен средневековья. Если универсалии существуют, то возникает вопрос об их происхождении. Странники деятельностного подхода полагают, что они являются результатом интериоризации всеобщих форм практической деятельности человека (Э.В. Ильенков, Д.В. Пивоваров, В.С. Стёпин и др.). К примеру, Д.В. Пивоваров считает единичные операции основой формирования чувственных образов, а «операции вообще», по его мнению, лежат в основании образования понятий, концептуального и методологического знания [3, с. 476—490]. Эта точка зрения полностью согласуется с высказанным ранее утверждением Э.В. Ильенкова об идеальном как форме (структуре) общественной практики

Анализируя деятельностную концепцию происхождения всеобщего, Р.Ю. Рахматуллин обнаруживает в ней следующую проблему: если нормы, теории, гипотезы являются интериоризованными структурами практической деятельности, то откуда эти структуры появляются в практической сфере? Ясно, что из сознания человека, задающего алгоритмы решения той или иной практической задачи. Но тогда мы сталкиваемся с проблемой: практика формирует когнитивные структуры, а последние, в свою очередь, задают формы практической деятельности. Первое определяет второе, а второе — первое! «Общеизвестно, что практическая деятельность человека носит сознательный характер, её формы строятся по «схемам разума». Но тогда возникает «круг»: логические формы оказываются результатом «миллиарды раз по-

вторенной практики» (В. И. Ленин), а сама эта практика возможна лишь при наличии разума! Так, где же здесь причина, и где — следствие?» [6, с. 88]. Мы солидарны с автором и в том, что уязвимость этого подхода при решении проблемы природы всеобщего, в том числе, и всеобщего нормативного знания, не подтверждается фактом единства общественной практики, присущего всему человечеству: «Рассматриваемая концепция деятельностного подхода к психике неявно предполагает культурно-историческое единство человечества: одинаковые для всех людей мыслительные формы могут возникнуть лишь при наличии в каждой культуре тождественных материально-производственных и социально-политических форм деятельности, что, однако, не подтверждается историческими фактами» [6, с. 88–89].

Может быть решение проблемы кроется в биологическом единстве всех людей? Известно, что К. Маркс утверждал, что существует некая единая «родовая сущность человека». Г. Лукач полагал, что можно говорить о разных уровнях этой «родовой сущности» человека, но первичной из них является так называемая «немая родовая сущность», характеризующая существование на уровне организма [2]. Более категоричен Э. Фромм, который подробно изучив марксову антропологию, пришел к выводу, что основоположник марксизма подразумевал под этой самой «родовой сущностью» тождественные для всех людей биологические качества, прежде всего, устройство мозга [12]. В XX веке в рамках теории познания появляется новое направление — эволюционная эпистемология (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл, Р. Ридль, Г. Фоллмер, Ст. Тулмин и др.), сторонники которой утверждают, что когнитивные и социальные качества человека являются формами выражения законов эволюции. Так, К. Лоренц в работе «Кантовская концепция а priori в свете современной биологии» утверждает о существовании у всех людей врожденного знания, как фенотипического признака, обусловленного одинаковой структурой центральной нервной системы человека [1]. К. Поппер и Ст. Тулмин, развивая идеи Лоренца, приходят к выводу, что познавательный процесс и поведение человека строятся по тем же алгоритмам, что и законы естественного отбора, регулирующие деятельность особей биологического мира [4;11].

Проецируя идеи эволюционной эпистемологии в область права, мы получаем интересную концепцию, в сжатом виде изложенную Р.Ю. Рахматуллиным: «Право представляет собой одно из проявлений биологических закономерностей, выработанных в процессе эволюции нашими предками. Эти закономерности, проецированные в разные исторические условия жизни людей, проявляют себя по-разному, что мы и называем историчностью правовых норм, их зависимостью от особенностей общества. Получается, что основание так называемых общечеловеческих ценностей, определяющих неизменную, универсальную компоненту нормативного знания, составляют общие для человечества биологические зако-

номерности, детерминированные, в свою очередь, тождественностью анатомо-физиологических структур всех людей» [9, с. 550]. Но автор считает, что такое толкование природы нормативного знания и поступков людей порождает вопрос об онтологических основаниях законов биологической эволюции: «Откуда появились эти единые для всех живых существ формы организации жизни? Согласно научно-материалистической концепции, <...> в основании этих, по сути разумных форм, лежит случайное сцепление в причинно-следственную связь определенных факторов. Но самые тщательные расчеты вероятности случайного возникновения таких сверхсложных систем, как клетка или человек, приводят практически к нулевым результатам. Как заметил один современный ученый, объяснение появления человека случайным стечением обстоятельств, равносильно утверждению, что ураган, пронесшийся сквозь гигантскую помойку, случайно соберет «Боинг-747». Но если эти порождающие структуры, способные создать из элементарных частиц такие сверхсложные конструкции, как человек, не являются случайными, то откуда они?» [5, с. 188].

Сам Р.Ю. Рахматуллин в ряде работ утверждает, что генетическими основаниями всеобщих норм права и морали выступает сакральное начало, которое проявляет себя в разных ипостасях [7; 8; 10]. В одном случае оно нам дано в виде норм Священного писания. Такой вариант особенно заметен в мусульманской онтологии и антропологии, где шариат, как нормативная часть Корана и Сунны задает нормы правового, нравственного и культурного характера [7,8]. В другом случае это онтологическое основание всеобщего может проявить себя в виде архетипических структур (К.Г. Юнг), имеющих надматериальную и надпсихическую природу [9; 10]. Мы согласны с Р.Ю. Рахматуллиным, который полагает, что речь в обоих случаях идет об одном и том же. На самом деле, Юнг утверждал, что архетип изначально находится вне профанного мира: «В былые времена <...> без особых затруднений понимали мысль Платона о том, что всякой феноменальности предшествует и надстоит идея. «Архетип» — не что иное, как уже в античности встречающееся выражение, синонимичное «идее» в платоновском смысле» [14, с. 30].

Еще ярче идея существования сакральных алгоритмов бытия, определяющих все профанное, выражено в работах известного сторонника интегрального традиционализма румынского ученого М. Элиаде. Анализируя генетические источники теории коммунизма К. Маркса, он находит прообраз коммунизма в одном из древних эсхатологических мифов, который может служить матрицей политико-правовой конструкции марксизма. Изучив характер семейно-брачных отношений ряда народов, Элиаде обнаруживает, что во многих культурах «оргия, как и бракосочетание, являлись собой ритуалы, имитирующие сакральные действия или определенные эпизоды из сакральной драмы Космоса; важно, что человеческие акты узаконивались с помощью внечеловеческой модели» [13, с. 50].

Если на самом деле архетип или нормы Священного писания выполняют роль «порождающей структуры», то мы согласны с Р.Ю. Рахматуллиным, что «есть основания для утверждения о функционировании в культуре

всеобщих форм, имеющих сакральное происхождение. Универсальность этих априорных форм позволяет верить в существование общечеловеческих начал в праве, морали, в любой сфере духовного производства» [9, с. 551].

Литература:

1. Лоренц К. Кантовская концепция аргюи в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000.
2. Лукач Г. К онтологии общественного бытия. М., 1991.
3. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. Екатеринбург, 2011.
4. Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М., 2000.
5. Рахматуллин Р. Ю. Об онтологических основаниях всеобщих норм права // Идеалы Всеобщей декларации прав человека и современный мир. Уфа, 1999.
6. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: сущность и функции: дис... д-ра филос. н.. Уфа. 2000.
7. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2011. № 4.
8. Рахматуллин Р. Ю. Мусульманские правовые школы суннитского толка // Молодой ученый. 2013. № 8.
9. Рахматуллин Р. Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // Молодой ученый. 2013. № 11.
10. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Онтологические основания идеи федерализма в свете философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4.
11. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984.
12. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
13. Элиаде М. Космос и история. М., 1987.
14. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М., 1996.

ИСТОРИЯ

The Water Deity's Symbols in Spirituality of People of Khorezm

Абдалов Умид Матниёзович, стажер
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Umid Abdalov Matniyazovich, investigator
Urgench State University named after Al-Khorezm (Uzbekistan)

The human activity to gain valuable post in society has closely been connected with natural events. According to the results of archeological investigations, in VI-V B.C. water source was very important in everyday life of Central Asian people (Joytun, Hisor, Kaltaminor). It is just the thing that water is life for every creature on earth. At first our ancestries occupied the areas with water sources to develop different branches of national economy (mountains, areas of mountain valleys and oasis). A lot of peoples' inhabits around the water canals appeared as a result of water flowing from Central Asian mountains and the raise of water level in the Amudarya and Syrdarya rivers, the notion of sacred water and worshipping to its deity established. as water was very important in ancestries life activities in different economic branches of society. Ancient inhabitants living in southern Joytun and Chakmokli areas of central Asia, South eastern Hisor and Zarafshon, Khorezm regions dwelt by hunting and picking Water Deity was sacred in peoples' spirituality. The occupation of water areas by primitive people was not an eventual situation.

Even in monotheistic Zoroastrian religion the Water deity was very important. According to the English scholar on Avesto science, M Boyes, water and fire were considered as main objects in Zoroastrian religion. Water gave life to deserts and sand. Proto-Indo-Europeans who were the ancient ancestries of Indo-Europeans considered seas, rivers and water gulfs as sacred material depict of deity Apas and held sacrifice ceremonies to honor it [2, c. 10]. As the member of Khorezm expedition G.P. Snesserev claimed, the notion of sacred water was for the first time worshipped by the people of Central Asia [7, c. 193].

In World countries peoples dealing with the directions of national economy we can see that there are types of worshipping connected with water in lifestyle of people [8, c. 130–135]. The images of river, lake, stream, sea and ponds have been shaped in human consideration as the sources of life-water. Besides, calling for the rain and stopping it in case of water deficiency, giving water to bride and groom, washing

the new born child, cleaning the dead body with warm water are the different scenes in ceremonies of worshipping to water cult.

The notion of water is widely explained in myths, national songs, folk music created by ancestries. The water deity considered as main deity by names of ponds, pitches, falls and rivers in Khorezm spiritual world folk songs.

Water was worshiped as the main source of life as it was considered valuable gift from God for animals, plants and human life.

You can come across with the following lines of worshipping in Avesto: -Oh, Water! You are serving for goodness! By washing and cleaning the depth you gain the happiness of two world (the real life and life after death)! We appreciate you! [1, c. 227]. The function of purity was considered in marking main functions of water in Zoroastrian religion. In third part of seventh chapter it was called «fargard» the purity of the water was depicted as in this lines «Oh Great Zoroaster! The water of Ardivyusvar falls purify the men's seed, the baby in mothers belly, and the milk in mothers breast [1, c. 133].

From early centuries the custom of bride and groom's drinking water in wedding before religious worship was held in order to save the sacredness of the family by Khorezm people [6].

In customs of Zoroastrian religion the traditions of water cult were obeyed when a new child was born in a family and its early days which were called «chilla» (it lasted for seven and forty days). In custom of «Ending chilla» the child is washed in water with coin, salt, egg, and knife. People believed that these customs have magic features, they were obeyed to regard happiness and completeness to the child. In this sense we can come across with the following lines in the third part of «Vendidod»'s fifth chapter (fargard): «When a new child is born in the family of a Zoroastrian man, one should replace them in a place without the danger of water and Fire the son of Akhuramazd, cattle and sheep shepherding, also in a place where religious customs with crowd of people are not held,

but in a place with lots of useful plants. The giving new birth woman should have stayed three steps far from people with fire, water, barsam bunches and ashavan. That is why they surrounded the house with high walls and they kept and feed the mother and the child in this house without letting her out of the wall. The mother who gave a new birth was considered as not pure for some days. That is why she should not touch the sacred things within this period. That is why she was allowed to eat meat, bread and drink wine but was not allowed to drink water for three days and night. The mother kept herself from drinking water and going for water to the pitch or pond. Because people were afraid of that mother's polluting sacred water. After three days, they dug nine holes in one of the rooms of the house where the mother with new born child living. And mother wash her body and clothes with warm water and purified herself by doing early purifying customs. After that of nine days and nights of «chilla» The mother washed her body and clothes with warm water and silver to purify herself and could join and start living together with her family members.

This custom remained among our people in the tradition of «Ending chilla». Usually the mother of new born child is considered as impure for some days. According to the ethnographer G. P. Snesev, the people of the region considered the mother of new born child as impure and didn't let her participate in household work and she might not go for water to the well, pitch, canal or river and outside of the house at night [7, с. 91–92]. Even nowadays the mother of new born child was kept from hard work in a family by its members as in the custom [3]. The historical background of customs connected with the period of chilla goes back to the Zoroastrian religion. According to the materials of field trip practice lessons, it became clear that the mother and new born child had purification period within forty days and were saved from evil ghosts by obeying spiritual and physical purification rituals [4].

According to Zoroastrian religion, dead body of a dog or human being considered as impure and it was prohibited to seed, water or grow plants in that place where the dog or

human being died. The place of dead body was considered as impure place it was to be purified by the sun-rays for a year. In the fourth part of sixth chapter in «Vendidod» we can read the following line:» For a year you mustn't seed, water or grow plants in place where people or dogs died.» A person who committed sane in life time was beaten twenty times with three types of whid. People tried to keep the dead body off from the water, not sprinkle water to the room where the dead body was kept and not to bring water to the place where the dead body was [9, с. 55]. We become sure that people tried to save the pureness of the water by obeying these customs and rituals.

In everyday life old aged people every time claim to save the pure water, to economize it and not to pollute it to young people. Spiting to the water is strictly forbidden. As the water is equal to the face of mother and grown ups teach young people not to spat on it by saying « It is sane to spat on If you spat on water you will be considered as you spat on your mothers face» [5].

So we can come to the following conclusion basing on above mentioned historical facts:

Water played the main part in people's life and finding own position in society. Especially water was main thing in the life of permanent and cattle farming people. That is why people inhabited at areas close to natural resources and water. The raise of water levels of water falls from mountains and rivers was the main reason of appearing water cult among people. Worshipping to the river Amudarya was strong among Khorezm people. People thought that the Arangs deity the god of Amudarya river was responsible to the raise of water level and flooding around areas. The image of Khubbi protecting from Deity Arang's flood is widely spread among people's spirituality of the region. That is why it is not eventual giving the name to a new born boy child «Khubbiquili» or girl child» Khubbioy». In general, we can say that customs, traditions and rituals connected with the water didn't loose its importance in everyday life of Uzbek people in Khorezm region at present too.

References:

1. Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик. А.Маҳкам таржимаси. Т., Шарқ, 2001.
2. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. Наука, 1987.
3. Дала ёзувлари. Урганч шаҳри, 2013.
4. Дала ёзувлари. Урганч тумани, Қоравул қишлоғи, 2013.
5. Дала ёзувлари. Урганч тумани, Тондирчи қишлоғи, 2013.
6. Дала ёзувлари. Урганч тумани, Чўлобод маҳалласи, 2013.
7. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.
8. Франк-Каменский И. Вода и огонь в баблэйской поэзии // Яфетический сборник. М., Л, вып.3.1925. Богомолова К. Следы Древнего культа воды у таджиков // Известия отделения общественных наук АН Тадж. вып.2, 1952; Филимонова Т. Д. Вода в календарных обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. М. 1983; Жуманазаров У. Ёмғир ва сув култи // У.Жуманазаров Тарих, афсона ва дин. Т., 1990; Мусақулов А. Сув култи // А.Мусақулов ўзбек халқ лирикаси. Т., 1995
9. Эшмуротов М. «Авесто»да табиат култилари талқини. Т., 2002.

Герои, повторившие подвиг Алексея Маресьева

Авинников Дмитрий Антонович, студент;

Костюхина Галина Владимировна, преподаватель общественных дисциплин
Ногинский филиал Московского государственного областного университета

Подвиг... Это слово всегда связывают с войной. И в наше мирное время о подвигах практически не говорят. А ведь история нашей страны — это огромное множество беспримерных подвигов во имя своей Родины. Но, кажется, что об этом стали забывать. В наше время к сожалению, утерян интерес к Истории России, её героическому прошлому. Но ведь воспитать настоящих патриотов можно только на примерах подвигов наших предков. Подрастающее поколение должно знать, что ему есть чем гордиться. Предметом нашей гордости является подвиг Алексея Петровича Маресьева, совершенный в годы Великой Отечественной войны. Но мало кто знает, что этот подвиг был многократно повторен и в войну и в наше время.

Алексей Петрович Маресьев родился в Волгоградской области в городе Камышине 20 мая 1916 года, там вырос, окончил ПТУ и оттуда отправился на ударную стройку города Комсомольск — на — Амуре.

Вскоре Маресьев был призван в армию и отправился служить на Дальний Восток, в авиационный пограничный отряд. Затем после службы в армии поступил в Батайское авиационное училище, которое окончил в 1940 году и за особые заслуги в учебе был оставлен в нем инструктором и готовил будущих летчиков.

В первый год Великой Отечественной войны Маресьев сбил 4 вражеских самолёта. В 1942 году совершил беспримерный подвиг, продемонстрировав желание жить и служить на благо своей Родины. 4 апреля 1942 года во время одной из боевых операций по прикрытию советских бомбардировщиков его самолет был сбит фашистами, а сам Маресьев тяжело ранен. Пришлось совершить вынужденную посадку на занятой фашистами территории. Ремни, которые удерживали летчика, порвались, и Маресьева через открытую кабину выбросило наружу. От неминуемой гибели его спасли густые еловые ветки, сквозь которые он пролетел, смягчившие падение и удар об землю. Маресьев попытался встать, но упал от нестерпимой боли в ногах и только тогда понял, что они были повреждены при падении с большой высоты. Невзирая на невероятную боль, он решил ползти в расположение советских войск, ориентируясь по солнцу.

С поврежденными ногами, без медикаментов и продовольствия, страдая галлюцинациями от контузии, потери крови, холода и голода, Алексей Петрович прополз путь в 12 км. С тех пор эта тропа так и зовется — «тропа Маресьева».

Первыми его заметили отец и сын из деревни Плавни. Из-за того, что летчик не откликнулся им, они испугались, и вернулись в деревню. Затем уже еле живого Маресьева обнаружили мальчишки одной из близлежащих

деревень. Отец одного из них отвез Алексея на санях в свой дом. Больше недели колхозники ухаживали за летчиком. Ему нужна была медицинская помощь, но в селе не было врача. В первых неделях мая вблизи деревни приземлился самолет, пилотируемый Героем Советского Союза А. Н. Дехтяренко, и Маресьев был отправлен на нем в Москву, в военный госпиталь. На вид доставленный летчик был так плох, что его поместили в палату для безнадежных, окна которой не имели стекол и были заколочены фанерой, и стояли кровати без матрацев. На следующий день врачи, обследовавшие раны больного Маресьева, решили, что из-за обморожения и начавшейся гангрены, необходима ампутация обеих ног. [4]

В послеоперационной палате рядом с Маресьевым оказался батальонный комиссар Семен Воробьев. Алексей Петрович навсегда сохранил в душе огромную благодарность к человеку, который помог ему выстоять после операции, пережить первые дни осознания своей инвалидности. Однажды Воробьев дал Маресьеву статью, в которой рассказывалось о летчике времен Первой Мировой войны Валерьяне Карповиче, который без ступни в самодельном протезе стал подниматься в небо на самолете и служил инструктором в школе военных летчиков. Эта статья стала переломным моментом в судьбе Алексея Петровича — новым этапом в его жизни. После её прочтения у Маресьева вновь появилось желание жить. Из опыта прохождения медицинских комиссий Алексей Петрович знал, что удивить врачей инвалиду, ходящему на протезах с палочкой, вряд ли удастся. Нужно было предстать перед докторами в образе здорового человека. Чтобы протез «ожил», а культы ног смогли приобрести нужную чувствительность, Алексей Петрович учился танцевать. Козырной номер — вальс и «барыня» — убедил комиссию в том, что Маресьев хорошо владеет протезами, и он получил разрешение на пробные полеты. [3]

Большой моральной поддержкой в это время было вручение ему первой боевой награды — Ордена Боевого Красного Знамени. После ампутации ног, управляя самолетом в протезах, Маресьев сбил 7 самолетов. За проявленное мужество, летное мастерство и героизм летчик получил звание Героя Советского Союза.

После войны А. П. Маресьев работал во многих ветеранских организациях, целью которых было создание достойных условий жизни для ветеранов Великой Отечественной войны. Также А. П. Маресьев занимался сохранением памяти о войне, и стал кандидатом исторических наук.

Прославленный летчик дожил до 85-летнего юбилея и умер в Москве в 2001 году.

Подвиг А.П. Маресьева был многократно повторен в годы Великой Отечественной войны. Но если о Маресьеве Борис Полевой написал «Повесть о настоящем человеке», то о других героях, к сожалению, практически никто ничего не знал. Но оказывается можно говорить о целой плеяде «маресьевцев».

Один из таких героев-«маресьевцев» Захар Артемович Сорокин, Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны, человек, отдавший авиации ВМФ 16 лет.

Захар Артемович Сорокин родился 4 марта 1917 года в Новосибирской области. После окончания школы и ПТУ работал машинистом паровоза и одновременно занимался в аэроклубе. В 1939 году с отличием окончил военное училище, и начал службу в авиации ВМФ.

Войну Захар Артемович Сорокин встретил летчиком — истребителем на одном из черноморских аэродромов. Но вскоре его откомандировали на север. 25 октября 1941 года несколько раз в течении суток поднимались в воздух по тревоге истребители. На этот раз они взлетели на встречу с четверкой легких бомбардировщиков Ме-110, которые держали курс на Мурманск. Сорокин атаковал ведущего вражеского звена. «Мессершмитт» загорелся. Но из-за облаков вынырнул еще один. Вражеский свинец хлестнул по плоскости и кабине самолета Сорокина. Летчик был ранен в правое бедро, у него кончились патроны, когда он пошел на таран. Резкий толчок чуть не выбросил Сорокина из сиденья. «Мессер», оставляя чадающий след, пошел к земле.. Но и винт «ястребка» тоже получил серьезное повреждение: машина затряслась, сорвалась в штопор. С большим трудом удалось её выровнять и посадить на замерзшее озеро в узком ущелье. Из подбитого вражеского самолета, проваливаясь в снег, двигались двое фашистов. Началась перестрелка. Первого Сорокин сразил сразу наповал. У второго кончились патроны, а у Захара дал осечку пистолет. Противники пошли в рукопашную... И тут Сорокин увидел рукоятку своего пистолета, валявшегося в снегу. Быстро перезарядив пистолет, он почти в упор выстрелил в фашиста. Превозмогая боль, с расщепленным лицом, еле-еле ступая на раненую ногу, он шел по через сопки, по глубокому снегу, полз, катился. Боясь замерзнуть не спал. Только на шестые сутки добрался до своих. Дополз и потерял сознание. Потом был госпиталь и ампутация ступней обеих ног. Научившись немного ходить, он написал письмо наркому ВМФ СССР с просьбой разрешить вернуться в строй. В порядке исключения разрешили пройти медкомиссию. Сорокин снова летал, участвовал во многих боях, сбил еще 12 вражеских самолетов.

18 августа 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны, вплоть до 1955 года З.А. Сорокин служил в авиации Черноморского флота. После увольнения из армии, переехал в город Москву, стал заниматься литературой и журналистикой. Он автор многочисленных интервью с героями той страшной войны и многих книг о боевых товарищах, таких, как: «Звезды на фюзеляжах» и «На виражах мужества».

Захар Артемович Сорокин умер в 1975 году и похоронен в Москве.

Долгое время преподавателем МГОУ работал тоже герой — «маресьевец». Его звали Михаил Алексеевич Баранов. Удивительный человек со сложной судьбой. Как и все его ровесники он в годы войны сражался с немцами, был летчиком, как и Маресьев.

Во время боя с немецкими бомбардировщиками в феврале 1942 года летчик преследовал врага, когда пулеметная очередь прошла ему насквозь рук. Самолет стал терять высоту и упал. А вскоре мать лейтенанта получила извещение: «Ваш сын погиб смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками». Но от гибели спас его глубокий снег, и мальчишки, которые отвезли его в деревню на санках, занятую немцами. Это грозило им расстрелом, но летчику нужна была медицинская помощь. В деревне ему сделали операцию: удалили кисти обеих рук и часть правой стопы. Сознание медленно возвращалось к лейтенанту Баранову. Этого и ждали фашисты в руках которых он все-таки оказался. Плен и нечеловеческие муки готовила ему судьба. Воля и помощь друзей помогли выжить ему в этом аду. Друзья отрывали полоски от своих рубашек и перевязывали ему раны.

Ослабевшему летчику приходилось передвигаться на четвереньках, после этого на его локтях и коленях остались наросты. Свободу он обрел только в 1945 году, ему принесли ему войска 2-го Белорусского фронта. И вот летчик снова в строю. Орден Отечественной войны украшает его грудь. Закончилась война и началась не мене героическая страница биографии Баранова. Он поступает в МГУ. Для того, чтобы писать он держал ручку в зубах, а затем стал привязывать её к руке. Пережив все ужасы войны, он нашел в себе силы, чтобы жить, учиться и работать, добиваться поставленных целей. М.А Баранов стал доктором исторических наук, профессором. Умер в 2005 году и похоронен в Москве. [2]

И еще, об одном летчике — «маресьевце» хочется рассказать. Тем более он наш земляк, житель Ногинского района.

Звено летчика Ильи Антоновича Маликова участвовало в боях за Берлин. Не успели вернуться с очередного задания, как его позвали к командиру эскадрильи. Приказ командующего фронтом маршала Г.К. Жукова был таков: нанести снайперский прицельный удар, чтобы не угодить по своим, находящимся в Берлине. Дело в том, что 29 апреля 1945 года, когда наши уже вступили в его пригороды, надо было как можно скорее разбомбить Зигес-аллее и Унтер-ден-Линден, чтобы исключить возможность взлета самолета с Гитлером. На задание отправилось звено штурмовиков Пе — 2 И.А. Маликова. А за штурвалом командного штурмовика находился сам старший лейтенант И.А. Маликов без правой ноги до колена и искалеченной левой ногой. Два года он воевал на протезах... Случилось это так.

29 августа 1942 года, совершая уже четвертый боевой вылет на станцию Виев, Маликов был сбит и тяжело

ранен. Зенитный снаряд попал в мотор и кабину. Протянув через линию фронта, ему удалось посадить машину на своей территории. Боясь, что не долетит до своих, Маликов приказал экипажу покинуть самолет. Но штурман Бобылев и стрелок-радист Токарев отказались покинуть раненного командира. Когда он произвел вынужденную посадку, сразу потерял сознание. Бобылев и Токарев оказали первую помощь. Уже позже, в госпитале хирурги ампутировали только правую ногу, левую загипсовали. Комиссия через несколько месяцев объявила: «Не годен для авиации!». Но Илья Антонович стал упорно тренироваться ходить, вскоре начал бегать и в конце концов забросил свой костыль — помощник. После долгих настойчивых просьб ему разрешили снова летать на боевой машине Пе-2. Он вернулся в свой штурмовой полк. На его счету 196 боевых вылетов, из них больше ста — уже с протезами! 15 мая 1946 года И. А. Маликову было присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Ногинск на аллее Славы ему установлена мемориальная доска. [5]

В конце XX века подвиг Алексея Маресьева повторили многие советские солдаты, оказавшиеся втянутые в Афганскую войну. Валерий Бурков и Валерий Гринчак — настоящие примеры современных героев.

С Героем Советского Союза Валерием Бурковым журналисты могут говорить часами, потому что он рассказывает удивительно легко и без боли. Иронизирует над собой, и часто смеется и улыбается, даже когда говорит о войне и о том, как его ранило. Вот что он вспоминает о войне, спустя многие годы:

«Когда забрались на высоту четыре тысячи метров, стало совсем холодно. С барахлом, с оружием, через облака. Полк, с которым шел Валерий Бурков, двигался первым. Наша задача была обойти с флангов господствующую высоту и перекрыть моджахедам пути отступления.

Высоту взяли по всем правилам военной науки, как положено. Обошли с тыла и посыпались моджахедам на головы как снег. «Духи» и понять ничего не успели и не сопротивлялись даже, побежали сразу. И самое главное — потерь не было, даже никого не ранило. Как только вертолеты уничтожили свои цели, я осмотрелся. В стороне остался никем не замеченный грот, который духи использовали, как огневую точку. И по долине и по вертолетам бить оттуда милое дело, вокруг все как на ладони. Беру несколько лент, гранаты, вылезая: «Мужики, трофеи». Положил их на камень, поворачиваюсь налево и делаю шаг... Прогремел оглушительный взрыв. Первая мысль была о том, что кто-то подорвался. А вторая — что этот кто-то — я». Когда я открыл глаза, первым делом посмотрел на ноги. Колени были целы. А дальше не видно — голени бесчувственными тряпками за камень перевалились. Что с ними — не понять.

Оторванные ноги ныли, но — по настоящему боли еще не было. Прилетели вертолеты.

Место под посадку было маленькое и летчики долго не могли посадить машины, а Бурков с оторванными ногами, сидя на камне, руководил посадкой. Кое-как сели.

Вынесли носилки, положили раненого летчика. Когда тащили к вертолету появилась боль. Левая нога висела на мышце, от шага солдат стала перекручиваться и цепляться за камни. Чтобы оградить её от ударов, Валерий Бурков выставил вперед правую, из которой торчала кость. Так и прикрывал оторванной ногой. И потом, когда поднимали в вертолет по лестнице, нога тоже цеплялась за ступеньки, но прикрыть её он уже не мог. В госпитале на операции Валерий Бурков пережил клиническую смерть. Очнулся он утром. Откинул одеяло — остатки ног в гипсе. Его ног, которых больше не было. Но он тогда не сломался, сумел зацепиться за жизнь. Уже не думал — как такое могло случиться, как будет жить дальше. В голове был только один образ был — я теперь как Маресьев! Я ведь тоже летчик, чем я хуже? Новые ноги сделаю. И сделал! Ходить он научился так, что протезы не выдерживали, летели один за другим. Металл сыпался от той скорости жизни, которую он себе назначил. На искусственных ногах Бурков начал бегать, танцевать, играть в волейбол, ездить на велосипеде, прыгать с парашютом и пилотировать самолет. Да-да. Вторым Маресьевым он все же стал. Раз в году он приезжает на аэродром, садится за штурвал и поднимается в небо.

Даже без ног Валерий Анатольевич не уволился из армии, а окончил академию ВВС и прослужил еще тринадцать лет. Его звали на летную работу, но он отказался — летать по-прежнему хотел, еще больше хотел довести до конца дело, начатое еще в Афгане: передать опыт молодым офицерам... И это он сделал. Бурков автор многих учебников для будущих летчиков.

В настоящее время Валерий Бурков занимается общественной деятельностью, он был помощником президента по делам инвалидов. [1]

И еще один наш современник, капитан Гринчак Валерий Иванович тоже повторил подвиг Маресьева. 14 июня 1984 года его рота приняла бой с душманами в одном из горных районов Афганистана. Во время неравного боя офицер находился в гуще боя и проявил себя мужественным и хладнокровным командиром. Получил тяжелое ранение обеих ног, которые были ампутированы в госпитале. Как дальше жить? Это вопрос не покидал размышлений Валерия. Он помнил подвиг летчика Алексея Маресьева, восхищался им. Не раз задавал себе вопрос: «Смогу ли я повторить его? Смогу ли я быть таким же сильным, настойчивым и несгибаемым?» Валерий начал бороться за свою жизнь. Пришлось многое пережить, прежде чем он услышал долгожданное: «Будешь ходить!» С большим нетерпением Валерий ждал этого дня. Тяжело достались ему первые шаги. Но он настойчиво каждый день шел и шел вперед, как в атаку, чтобы победить. И победил.

Герой Советского Союза В. И. Гринчак был оставлен в армейском строю. [6]

Изложенные в работе факты — это очень маленькая часть примеров проявления патриотизма. И, наверняка, есть еще много подобных Маресьеву героев, о которых

мы не знаем. А ведь их жизнь — это пример для современной молодежи, это образец настоящего патриотизма. Нам есть чем гордиться, если у нас были и есть такие люди как А.П. Маресьев, М.А. Баранов, И.А. Маликов, В.А. Бурков, В.И. Гринчак.

Русский народ — уникальный в своем роде. Об этом говорили и говорят многие иностранцы. Жармен де Сталь

очень метко сказала: «В характере русского народа не бояться ни усталости, ни физических страданий. В этой нации совмещаются терпение и деятельность, веселость и меланхолия; в ней соединяются самые поразительные контрасты, и на этом основании можно предсказать великую будущность... Этот народ характеризуется чем-то гигантским во всех отношениях».

Литература:

1. Бабченко А. Мужество: Путеводная звезда героя / А. Бабченко // Братишка. — 2005. № 6
2. Гаврилов А. Ю. Подвиг длиною в жизнь Михаила Баранова
3. Полевой Б.П. «Повесть о настоящем человеке». Издательство «Детская литература», 2009
4. Сергеева Л. Г. Легендарный Маресьев: литературная композиция с элементами инсценировки для 6—8 классов. // Читаем, учимся, играем. — 2012. — № 8 — с 53—55.
5. Симонов А.А. статья об И. А. Маликове на сайте «Герой страны» http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=12453;
6. Уфаркин Н.В. статья о Гринчаке Валерии Ивановиче на сайте «Герой страны» http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2969.

История строительства Пянджской оросительной системы в Таджикистане

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;

Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

Успешное развитие сельского хозяйства республики в послевоенные годы во многом зависело от восстановления и развития крупных и мелких ирригационных сооружений. Исходя из этого соображения правительство республики придавали этому вопросу большое значение.

Еще накануне победоносного завершения Отечественной войны, 2 марта 1945 года Совнарком Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана в принятом Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Таджикской ССР» специально подчеркивали роль и значение орошения в подъеме сельского хозяйства республики. [2]

Намечалось провести в начале 1945 г. проектные работы по переустройству головных сооружений на оросительных каналах в районе Пянджа — Шакар-Калянчи с тем, чтобы уже в ноябре 1945 г. были проведены необходимые подготовительные мероприятия.

Программой дальнейшего развития хлопководства и ирригационных сооружений послужили постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 сентября 1945 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР», и от 12 июня 1946 г. «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Таджикской ССР на период 1946—1950 гг».. в 1946 г. намечалось восстановить 8 тыс. и в 1947 г. 12 тыс. га площадей, пригодных для обработки. [6]

Состоянии ирригации Бауманабадского (Саройкамарского, Пянджского) района, по данным от 11 июля 1936 года, было очень тяжелым. [11] Река Пяндж продолжала «командовать» людьми и землей. Здесь имелось три основных канала — Янги с площадью орошения 3600 гектаров, Каланчи — 2500, Шакар — 611. [8]

Водозабор на реке Пяндж осуществлялся примитивными сооружениями из сипаев и таштугайных кладок. Канал Шакар, по существу, не имел в голове никакого сооружения: трудно было назвать бесформенные массы камня и хвороста, камня и земли водозаборным сооружением. Он имел 14,5 километра в длину, холостая часть канала вытянулась на 7 км. Он требовал немедленного переустройства. [8]

Канал Каланчи имел водозаборное сооружение в виде короткой сипайной шпоры, которая была снесена водой. По свидетельству начальника системного управления, здесь шпоры восстанавливались по два-три раза в год. [11] Канал имел протяжение 34 км и орошал 5000 гектаров, половина этих земель засеивались.

Солидное водозаборное сооружение на реке Пянджа имел лишь канал Янги, состоявший из сипаев и таштуганной кладки с пропускной способностью в 30 куб. м в секунду. Во время паводков ежегодные расходы на ремонтно-регулирующие работы на каналах Бауманского района (Пяндж) составляли 200—300 тысячи рублей. Од-

нако они не давали должного эффекта. Назревала необходимость строительства инженерного головного сооружения.

По результатам изыскательно-исследовательской работы в 1936 году был составлен проект. Он предусматривал объединение головы каналов Шакар, Каланчи, Янги, создание единой магистрали. Но этот проект комиссия, созданная ЦК КП (б) Таджикистана во главе с И. А. Толстопятовым, считала неудачным. [11] Поэтому были проведены дополнительные изыскания и исследования чтобы установить надежное место для головного сооружения. [8]

Таким образом, отсутствие надежного водозабора и неудовлетворительное состояние ирригационной сети со всей остротой ставили вопрос о необходимости срочного проведения крупных работ.

Решением обкома КП (б) Узбекистана в ТАССР (от 21 февраля 1929 года) было установлено классовое отношение в распределении натуральной повинности на восстановлении ирригационных систем и расширении орошаемых площадей. [11] В целях правильного распределения между водопользователями обязанностей на очистке каналов и ремонта сооружений устанавливался порядок по группам: первая — хозяйства, имеющие поливные земли до полутора гектара, вторая — от полутора до трех, третья — от трех до пяти, четвертая — свыше пяти гектаров. [11] Исходя из этого, хозяйства получали разрядку на рабочую силу по натуральной повинности. Дехканство правильно восприняло сущность классового принципа в осуществлении мероприятий правительства.

Одним из важных звеньев в эксплуатации ирригационной системы являлась гидрометрическая служба. Она получила большое развитие в годы первой и второй пятилеток. Уже к концу 1937 года в Таджикской ССР имелось свыше 7 тысяч постов эксплуатационной гидрометрии, не считая станций единой гидрометрической службы. Они оснащались новыми водоизмерительными приборами, механизмами и другими. С 1929 по 1937 год мастерская САНИИРИ изготовила 2576 вертушек. [9] Это избавило от необходимости импорта таких приборов из-за границы. Значительная часть вертушек использовались в ирригационной системе Таджикской ССР. [8]

Объем работ по очистке ирригационных сетей с 1928 года неуклонно возрастал. С 1934 г. на очистке каналов стали применяться механизмы. [9]

Для ремонта каналов важное значение имела нивелировка. Однако она выполнялась неудовлетворительно. Много делалось «на глазок», по-старому. Так, например, в 1933 году нивелировка ирригационной сети была проведена на протяжении 207 километров против 616 по плану, в 1937 г. — 913 км против 1260 по плану. [9]

Одним из важных способов улучшения эксплуатации систем являлось укрепление поливных карт. Эта работа началась в 1931 году, совпала с коллективизацией сельского хозяйства. До нее дехкане имели небольшие клочки земли. Каждый поливал свой участок. В колхозах появи-

лись сплошные, крупные массивы земель. Разделяли их земляные заборы, мешавшие применять технику.

С 1931 по 1934 г. укрупнение хлопковых карт проведено на 10000 гектарах и около 4000 гектаров рисовников. [8]

Руководствуясь решением правительства в области развертывания капитального ирригационного сооружения, местные советские, сельскохозяйственные органы и работники водного хозяйства повсеместно развернули подготовительные работы. Доставлялись необходимые стройматериалы на водохозяйственные объекты, мобилизовывалась рабочая сила и инженерно-технические работники.

Однако в период хлопкоуборочной компании местные органы не всегда имели возможность обеспечить капитальные ирригационные сооружения необходимой рабочей силой. А с другой стороны, строительство крупных водохозяйственных объектов нуждалось в рабочей силе. [1]

Учитывая это обстоятельство Кировобадский райисполком в ноябре 1946 г. специально выделил для переустройства ирригационной сети на землях старого орошения на строительство коллекторов в районе — 100 человек. [10]

В условиях послевоенного периода таджикский народ своими силами, и при помощи народов Союза смог выполнить столь грандиозные ирригационно-мелиоративные работы по освоению новых земель, развить сельскохозяйственное производство и повысить свое благосостояние. [2]

Правительство республики указали местным и водохозяйственным организациям уделить особое внимание капитальным ирригационным строительством и мобилизации рабочей силы из числа колхозников и рабочих совхозов.

Целинные массивы правобережья Вахша и нижняя терраса земель по Пянджу были включены в третью очередь освоения. [5]

Общая протяженность Вахшского канала со всеми ответвлениями должна была составить 13 тыс. км. Чтобы построить канал, нужно было вынуть 26 млн. кубометров грунта, в том числе 200 тыс. кубометров скальных пород. [5] Для осуществления таких работ требовалось до 10 тыс. рабочих и разнообразная и многочисленная современная техника. Общая стоимость строительства была определена в 155,7 млн. руб. [6]

К Вахшской системе непосредственно примыкает Кировобадская система, расположенная на территории Пянджского района. Кировобадская оросительная система обслуживает посевные площади, раскинувшиеся на правом берегу Пянджа и питается водой из него. Площади системы до 1957 года составляло 10 тысяч гектаров, из которых свыше 4 тысяч заняты посевами тонковолокнистого хлопчатника. Основная межхозяйственная сеть оборудования за последние годы современными сооружениями. Среди них — новый магистральный канал

с головным водозабором на Пяндже, недалеко от селения Халкояр. После ввода в действие этого сооружения, в Пянджском районе ликвидированы трудности водозаборными из Пянджа. [3]

Самой мощной и многоводной рекой республики является верховые Аму-Дарьи — Пяндж, от которого орошаются и еще могут орошаться большие массивы земель в Московском, Фархорском и Пянджском районах.

В 1957–1959 годах Среднеазиатским отделением института «Гидропроект» составлена комплексная схема использования реки Вахш.

Рост энергетической базы способствовал бурному развитию машинного орошения Южного Таджикистана. В период с 1958–1965 годы в южных районах республики построены каскады насосных станций для орошения Ак-Газинского, Урта-Бозского, Кумсангирского, Гулистанского и Кизан-Гузарского массивов. [4]

Наиболее крупной из этой группы является система машинного орошения Кумсангирского массива, расположенного в юго-восточной части Вахшской долины. Располагаясь на пятой террасе долины Вахша, массив имеет отметки над уровнем Каспийского моря от 385 до 456 м.

Подача воды на Кумсангирский массив осуществляется по работающему Кумсангирскому каналу, который подает воду для орошения земель самотечной зоны в пре-

делах Колзобадского (ныне район Дж. Руми) и Пянджского районов. При этом канал реконструирован на всем своем 60-километровом протяжении, с учетом потребности Кумсангирского массива и перспективного орошения. Нормальный расход его равен 37,4 м куб./сек. Поданная по Кумсангирскому магистральному каналу вода на пикетах 334+20 и 497+50 забирается насосными станциями № 1 и № 3 и с помощью их и трех других промежуточных станций подается на орошаемый массив площадью 8418 га. из этой площади 2376 га подвешены к насосной станции № 1 и перекачной станции № 2, а 6042 га — к насосной станции № 3 и перекачным станциям № 4,5. [5]

Таким образом, в сороковые годы в развитии ирригационного строительства в Таджикистане начался новый весьма важный этап. Он был характерен тем, что к этому времени на основе использования новейшей техники и технологии были сооружены крупные ирригационные системы, которые явились новым словом не только в практике отечественного, но и международного водохозяйственного строительства. Их создание намного обогатило опыт ирригационно-мелиоративных работ в Таджикистане и, в целом в бывшем СССР. Этот богатый опыт сооружения ирригационных систем был и будет широко использован как в странах СНГ, так и в зарубежных странах.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — с. 59.
2. Абулхаев Р. А. Вклад трудящихся советских республик в водохозяйственном строительстве и освоение новых земель в Таджикистане (30-е и первая половина 80-х годов XX в.). — Душанбе, 2006. — с. 40.
3. Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане. — Сталинабад:Таджикгосиздат,1957. -50 С.
4. Джураев С. И. Машинное орошение в Таджикистане. — Душанбе: Ирфон,1967. — 76 С.
5. История таджикского народа. Том 5. — Душанбе, 2004. — 752 С.
6. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917–1965 гг.). — Душанбе, 1967. — с. 220.
7. Саидов М. С. Трудящиеся Таджикистана в борьбе за освоение Вахшской долины и создание в ней базы тонковолокнистого хлопка. — Душанбе, 1956. — с. 208.
8. Хамраев М. Деятельность Компартии по развитию ирригации в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1972. — с. 264.
9. Архив ММ и ВР РТ. — Кн. 383 (2). — с. 210.
10. ЦГА РТ. — Ф.288. — Оп.9. — Д.22. — Л.116.
11. ЦПИ КП РТ. — Ф.3. — Оп.6. — Д.445. — Л.146.
12. ЦПИ КП РТ. — Ф.1. — Оп.1. — Д.394. — Л.108.

О культе бога войны и его роли в жизни скифов

Булатова Альбина Феликсовна, студент;
Фаткулина Рита Ринатовна, студент
Филиал Башкирского государственного университета (г. Бирск)

Статья посвящена исследованию вопроса о культе меча у скифов, о роли культа в общественной и военной жизни кочевников.

Ключевые слова: скифы, меч, жертвоприношения, культ, Арей, Геродот.

В жизни скифов важное место занимал культ бога войны, которому они поклонялись в образе меча. Свидетельства о значимости такого культа мы находим из античных источников и археологических материалов. Древнегреческий историк Геродот не приводит скифского имени божества, лишь отождествляя его с греческим Аресом (IV, 59) [1]. Несколько позднее, при перечислении скифских богов, его стали называть Ареем. Геродот, упоминая скифских богов в «Истории», называет бога войны седьмым, последним в пантеоне, однако специально останавливаясь на нем, чего не делает в отношении других богов.

О поклонении скифов мечу упоминает также Лукиан Самосский в сочинении «Токсарид, или Дружба». Скиф, рассказывая историю греку, клянется: «... Клянусь Ветром и Мечом, я ничего тебе не поведаю, Мнесипп, ложного о скифской дружбе. <...> Мы же, всякий раз как клянемся Ветром и Мечом, призываем Ветер как виновника жизни, а Меч — поскольку он приносит смерть» [2, с. 219].

Говоря о культе бога войны, можно сказать, что его культ прослеживался лишь на уровне ритуала, что это лишь фетишистский культ и здесь мы можем провести параллель с военным культом древних германцев [3, с. 148].

Из всех скифских богов лишь Арею воздвигали святилища. К сожалению, обнаружить эти святилища сейчас невозможно, так как они не оставили следов, однако, можно проследить подтверждение этого культа благодаря археологическим раскопкам: это находки оружия в погребении, либо воткнутые в землю, либо поставленные острием вниз. В урочище Носаки близ села Васильевна Запорожской области Украины Ю. В. Болтриком был раскопан курган, высотой почти 3 м, в котором захоронений не было найдено, но из насыпи торчал железный меч [4]. Геродот, описывая скифские святилища, пишет: «У всех у них по округам их областей устраиваются святилища Ареса вот каким способом: нагромождают связки хвороста, приблизительно три стадия в длину и в ширину, в высоту же меньше. Наверху сделана небольшая четырехугольная площадка, три ее стороны обрывистые, с одной же стороны она имеет доступ» (§62). Так как из-за снега и дождя куча хвороста оседала, каждый год привозили сто пятьдесят повозок. По данным Геродота мы видим, что святилища были внушительных размеров, приблизительно 500×500 м.

Изображением Арея служил древний акинак, который водружали посреди четырехугольной площадки поверх

хвороста. В древности многие народы поклонялись мечу (в том числе савроматы, аланы, древние германцы и др.). К примеру, можно провести параллель с религиозными воззрениями монгол в древности, когда они совершали жертвоприношения своему богу войны на холме: труп убитого врага натыкали на копье, которое символизировало божество [5, с. 83].

Жертвоприношения богу войны у скифов отличались особой жестокостью. Только Арею приносились человеческие жертвоприношения. Из античных авторов об этих жертвоприношениях писал не только Геродот, но и римский географ Помпоний Мела [6, с. 260]. Геродот сообщает: «Сколько бы они ни захватили в плен врагов, одного мужа из каждой сотни они приносят в жертву, но не как скот, а иначе. Полив головы пленных вином, они закальвают людей над сосудом и затем, подняв его вверх на кучу хвороста, выливают кровь на акинак. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища делают следующее. Отрубая у всех убитых людей правое плечо вместе с рукой, бросают их в воздух, и затем, совершив остальные жертвоприношения, они удаляются. Рука лежит в том месте, куда упадет, а труп отдельно» (§62).

Исследуя культ меча, необходимо перечислить некоторые обряды, связанные с культом. Наиболее интересен, так называемый, обряд побратимства. Об этом обряде в раннескифскую эпоху рассказывает Геродот: «Клятвенный договор <...> совершают следующим образом: они наливают в большой глиняный килик вино, смешивают его с кровью тех, кто произносит взаимные клятвы, и, уколов шилом или сделав небольшой надрез на теле ножом, затем погружают в килик акинак, стрелы, двойную секиру и дротик. Сделав это, они долго молятся и затем выпивают вино и сами те, кто приносят клятвы, и самые достойные из сопровождающих» (§70). Этот обряд подтверждается золотой рельефной пластинкой из кургана Куль-Оба, на которой изображены два скифа, пьющие из одного ритона, а также золотые нашивные бляшки с такой же сценой (Рис. 1).

В позднее время обряд побратимства претерпевает некоторые изменения. Лукиан Самосский в своем сочинении «Токсарид, или Дружба» пишет, что при обряде смешивали кровь из пальцев в чаше и затем сливали ее с концов мечей, смоченных в чаше. И теперь уже побратимами могли стать не более трех человек. Человек с более многочисленным кругом близких друзей осуждался

Рис. 1. Золотая нашивная бляшка из кургана Куль-Оба

как блудник [2, с. 219]. Как мы видим, при совершении ритуала присутствие оружия, в частности, меча было обязательным. Использование меча при совершении других ритуалов, связанных с теми или иными божествами скифского пантеона, мы не прослеживаем ни в одном источнике.

Немаловажное место имели и ритуалы, подтверждавшие ратную силу скифов-воинов и устанавливавшие иерархию внутри касты. Посвящением в ряды воинов считалось убийство первого врага. Впервые убив в бою врага, скиф вкушал его кровь и приносил царю его голову в доказательство своей удачи и претензий на часть добычи. Воины, не убившие в бою ни одного врага, не допускались к ритуальной трапезе на пирах, устраивавшихся каждый год. В начале пира вином наполнялся большой котел, из которого могли пить все воины, убившие хотя бы одного врага. Высмеянные и униженные воины, не убившие ни одного врага присутствовали на пиру, но сидели отдельно [7, с. 144]. Статус воина определялся числом убитых врагов. Останки убитых являлись доказательством побед. Головы убитых скальпировали, вычищали бычьим ребром, после чего носили, продевая в уздечку. Сшивали из скальпов и плащи-накидки. От Геродота мы узнаем, что из черепов самых ненавистных врагов скифы делали чаши: отпиливают часть черепа ниже бровей и обтягивают сырой бычьей кожей. Богатые же скифы обтягивают череп кожей и отделывают изнутри золотом (§65). Обычай делать чаши из черепов существовал у печенегов. Кочевники верили, что таким образом переходят к ним сила и мужество поверженного врага [8].

В исследованиях культа Арея наиболее сложным является вопрос о его происхождении. По данным сравнительной мифологии уже на индоиранской стадии происходит выделение специальных божеств войны [9, с. 49]. В своей основе скифский бог мог восходить к этим божест-

вам. Однако, почитание меча, как основного проявления этого культа не засвидетельствован ни в индоиранском, ни в общеиранском эпосе. Вероятней всего миф о мече как о боге был распространен в эгейском мире, затем заимствован хеттами, а через Кавказ или Балканский полуостров проник в Причерноморские степи [9, с. 49].

Анализируя данные Геродота и других античных авторов, можно увидеть, что в скифском пантеоне военные функции имели и другие божества — Гойтосир, отождествляющийся с греческим Аполлоном и Геракл — Таргитай. Гойтосир по иерархии стоит выше Арея, следует за тройкой верховных божеств. Гойтосир — охранитель скота, волшебник и лучник. Геракл-Таргитай являлся богом-воином, предком и покровителем земных царей, победитель чудовищ. Если же отождествлять Гойтосира и Таргитая с Ареем, скифский пантеон будет состоять из пяти богов, что является нехарактерным для иранских пантеонов, состоящих из семи богов. Функция Гойтосира как лучника объясняется его покровительством над охотниками. Более того — он в большей степени имеет отношение к солнцу, нежели к грозе и ветрам, столь характерных для бога войны. Таргитай, являющийся не только богом-воином, но и предком скифов, был человеком (§5). И именно по этой причине нет смысла отождествлять его с Ареем.

Таким образом, культ бога войны Арея хотя и был чисто фетишистским, занимал важное место в жизни скифов и был отличным от других богов скифского пантеона. Во-первых, это обряды, связанные с культом — только богу войны приносили в жертву людей, только при совершении воинских ритуалов использовался меч. Во-вторых, только Арею скифы воздвигали святилища. В-третьих — его особенность проявляется в самой сути культа — поклонения мечу как покровителю воинов, а война для скифов-завоевателей была частью жизни.

Литература:

1. Геродот. История// Скифы. Хрестоматия. — М., 1992. Далее ссылки на кн. IV «Истории» Геродота даются в тексте только с указанием на параграфы.
2. Лукиан Самосский. Токсарид, или Дружба//Скифы. Хрестоматия. — М., 1992.
3. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. — М., 2005.
4. Фигурный Ю. Исторические истоки российского рыцарства. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.coldg.ru/history/kozak.htm> (дата обращения: 12.10.2013).
5. Агбунов М. В. Путешествие в загадочную Скифию. — М., 1989.
6. Помпоний Мела. Землеописание//Скифы. Хрестоматия. — М., 1992.
7. Алексеев С. В., Инков А. А. Скифы: исчезнувшие владыки степей. — М., 2010.
8. Плетнева С. А. Половцы. [Электронный ресурс]. URL.: <http://lib.rus.ec/b/189974/read> (дата обращения: 13.10.2013).
9. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов. — Киев, 1983.

The role of local representative authorities in forming the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

Дехканов Наримон Бурхонжонович, кандидат исторических наук, преподаватель;
Жураев Уткир Ортикбоевич, магистрант
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Narimon Dekhkanov, candidate of history,
Utkir Jurayev, magistre
Namangan State University, Uzbekistan

The historical situations at the end of XX century and the beginning of XXI century in Uzbekistan can be noted that since this period of time conditions for our national statehood to go up the new steps both in formation and in meaning have developed.

It is known from the experience of other developed countries that the problem of structure and the power of attorney of the representative authorities of the state government depend on how the Parliament of the country is, that is, whether it is with one chamber or two chamber.

Characteristically, despite the form of the state structure. In most of the democratic countries the legislative branches began to work as the parliament with two chambers.

The President Islam Karimov, who deeply analyzed this world practice, firstly suggested the idea of establishing the parliament with two chambers in Uzbekistan in the second session of the Oliy Majlis of the republic of Uzbekistan on 25 th of May in 2005.

«It is necessary that we should realize, as the life changes, and as the peoples previous political and moral mind grows, it is natural that the appropriate changes occur in establishing our parliament and its work. Considering these situations, I am going to suggest passing the system of the permanent parliament with two chambers. That is, we should establish the two chamber parliament in the elections held in 2004» [1], — the president proclaimed.

Supporting this idea we can say that all historical, political conditions have been done to establish the two chamber

parliament in Uzbekistan. Certain experience has also been gained in forming the local state representative authorities, that is public deputies' province, district and town Councils. The system of being multiparty totally reached not only in forming the local Councils, but also in forming the Oliy Majlis.

«Therefore, all its institutions should develop in order to pass a law and fulfill another functions more fruitful choosing the appropriate form of organizing its work by reflecting the relationships of power in the political, economical fields and in international field.

To prove the idea of the necessity of establishing the second chamber in the parliament of Uzbekistan, it is enough to declare the following important evidences of the supporters of the two chamber system: first, achieved the durability of the balance between the executive and legislative branches of the government. That is, a chamber whose regime is not limited in any case, is completely limited by the second chamber which was formed on another basis. Second, because there is the «controller» chamber, more befittingly work of the parliament is achieved. Because, the second chamber's duties include deeply learning the decisions which were sometimes hurriedly accepted by the first chamber. That is, the second chamber is in power of correcting the mistakes and hurriedly accepted decisions of the first chamber, it helps the laws to be more deeply worked out in all the perspectives and to accept well-thought out, precise, serious decisions» [4].

The special conference of the senates of world held in Paris in 2000, 14 March was dedicated to the phenomena of

two chamber mechanism of legislative branches and its role in establishing democratic and legal state. The main conclusion of all the discussions at the conference was that the two chamber parliament brings to respect the benefits of the regions, small organisations and the far parts of the country. The second chamber works as a filter against populism, lobbyism, and light and narrow benefits met in the process of passing a law [5].

As it was mentioned at the conference, the two chamber system prevents extra arguments between the executive body and one chamber parliament and mixing of the representations of the parliament and the government as well.

So, it should be mentioned that the two chamber parliament is the best means of establishing a legal state and defending democracy and human rights. Supporting such strict evaluation of the two chamber parliament, we can say, one chamber system responds more to the demands of young and developing countries, and to the benefits of the parliaments which are just forming their national legislature..

According to our Laws, at first the Oliy Majlis was an only one chamber representative authority consisted of 250 deputies. The doctor of juridical sciences E. Halilov said: «Relying on our experience we can firmly say that the most acceptable parliament for a young independent unitary state in the passing period is the one chamber parliament» [4]. T. Fayzullaev, who was the deputy of the Oliy Majlis and the doctor of political sciences, supported this idea, and affirmed saying that the one chamber parliament is the most acceptable method for the current step of social developing of Uzbekistan [3]. Because, in a new country in a condition with no legal basis, the very one chamber parliament gives a chance of accepting the necessary laws, without delaying, which serve to speed up the development of the country.

To constitutional-legally provide the work of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan is based on the Constitution of the Republic of Uzbekistan which was adopted in 1992, 8 December. At the seventh session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan held in 2001, 6–7 December the problem of making the two chamber parliament was discussed and concluded to have the parliament with two chambers. At the same session of the Oliy Majlis in the referendum held in 2002, 27 January the people positively judged the idea of making the Parliament with two chambers.

The Constitution and the constitutional Law about the Senate of the Oliy Majlis announced the upper chamber of the parliament of Uzbekistan as a regional representative chamber.

According to the Constitution of the Republic of Uzbekistan and other constitutional laws controlling the work of the upper chamber of the legislative branch of the country and other legal documents, after the election for the parliament, the Senate of the Republic of Uzbekistan consisting of 100 senators elected for 5 years term is formed.

«The members of the senate (senators) are elected by a secret ballot vote in the joint assembly of the representative deputies of Karakalpakistan, provinces, districts and towns.

Six candidates from the Republic of Karakalpakistan, each of the provinces and the city of Tashkent are elected among the deputies..

Sixteen members of the Senate are appointed by the president of the Republic of Uzbekistan among the respective people who have much experience in the field of science, art, literature, industry and other fields of the country and society» [2].

It can be seen, first, the territorial representative authorities by electing the senators, second, the president of the Republic of Uzbekistan, by appointing the sixteen senators with his decree, participate in forming the Senate.

The election for the 84 members of the upper chambers is controlled by the Law «about the election for the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» This election is held after the previous deputies' term of representation has finished. The election for the senate of the Oliy Majlis conforms with the election of the deputies of the local representative authorities, that is, they depend on each other. This is the characteristic feature of the election for the upper chamber of the parliament of the legislative branch. This comes out of the multi-step principles of presenting the candidates for the senate and by this aspect it differs from the elections for the lower chamber of the Oliy Majlis which is held by general, direct votes.

The new elected deputies of the local representative authorities elect the senators of the Oliy Majlis among themselves in a month of time by secret ballot voting (Six candidates from the Republic of Karakalpakistan, each of the provinces and the city of Tashkent). It is the demand that the Senate is the territorial representative authority and the feature of holding the election is tightly linked with the regions that showed the representatives to the upper chamber of the legislative branch. We should mention that although the most in the Senate are the representatives of all the regions of the country and it is the legislative branch on the basis of regional representatives, it is not allowed to form a regional, political and other groups in the upper chamber of the parliament. The process of law and order in the senate is conditionally divided into three steps. These are as followings; reviewing through the laws accepted by the lower chamber in the committee of the Senate at first (1- step), reviewing this question (s) in the meetings of the upper chamber Council and making decisions to put the law (s) into the order of the general meeting (2- step), after the question is put into the order of the general meeting of the Senate, reviewing these laws in the general meeting and making related decisions will (3- step).

On the purpose of providing the fully activation of the members of the senate of the Oliy Majlis in 2004, 2 December the laws such as «about the position of the deputies of the lower chamber and the member of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan», «about summoning the deputy of the local council, the deputy of the lower chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan and the member of the Senate» were adopted. In these laws the senators' main rights and representations are marked to fulfill their function entirely

In conclusion, as it is mentioned above, the senate of the Oliy Majlis was formed first time in the history of Uzbekistan and the participation of the local councils of the public deputies in it has been an important and new experience.

References:

1. Каримов И. А. Озод ва обод ватан, эркин ва фаровон ҳаёт — пировард мақсадимиз. Т-8. — Т.: «Ўзбекистон», 2000.
2. «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати тўғрисида»ги 2002 йил 12 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституциявий Қонуни 2-моддасининг иккинчи ва учинчи қисмлари.
3. Файзуллаев Т. Процессы укрепления государственной независимости Узбекистана: теория и практика. Автореф. дис. докт. полит. наук. — Т.: Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистана. 1998. 33-б.
4. Халилов Э. Х. Ўзбекистон Республикаси референдуми — миллий давлатчилик тараққиётининг муҳим босқичи. — Т.: «Ўзбекистон», 2001.
5. Труд. 2000 г. 17 март.

The consequences of new researches about Central Asian ancient international cultural relationships

Жураев Алишер Тулкунович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Juraev Alisher, teacher, Namangan State University, Uzbekistan

Since the ancient times the historical fate of the nations of Central Asia has been connected to one another. They developed by various common, internal and external and cultural relations. The following ideas from the book «There is no future without history» by the President Islam Karimov is a brief expression of this historical truth: «Many ethnic groups, clans and tribes contributed to create our ancient culture too like our history. It is natural, because, never and nowhere there is a culture belong to only one nation. Any civilization is the result of the action of many-many nations, peoples, clans and tribes» [1].

One of the East civilization centres Central Asia has been famous for ages as the central part of the Great Silk Road, the area of corporation which East and West civilization meets and it has had an important role in international economical-cultural relationships.

The term «Cultural relationships» has quite a wide meaning, it reflects various relationships between human societies. Cultural relationships have been carried out in trade and delegational relationships, crafts, architecture, sculpture, art, religious-philosophical doctrines, exchanging of moral scales, corporation in different fields of science, spreading of technological innovations, innovational ideas and others. In the development of any civilization the economical-cultural relationships with neighbouring and far countries had a great importance and this process caused cultural rising and technological progress. Because of different reasons, in the societies which stayed behind the international relationships the beginning of the Age of Stagnation and crisis has been

met many times in the history of humanity. Civilization is the factor of world progress, it is of great importance studying the questions like features of communications between civilizations and their developing laws, historical experience and modern problems.

Firstly, it helps to entirely realize the volume and importance of the contribution of Uzbekistan, the «heart» of Central Asia, to the world civilization, secondly, to understand its modern geopolitical importance in strengthening the stability and good neighbourhood.

Having a look at the history of cultural relationships, it can be noted that the following factors had a basic place among those influenced on the development of the internal and external cultural relationships in the different historical periods:

- The country’s geographical condition, nature and the size of its are;
- The number of its population;
- Mentality and character of the people;
- The structure of the government, the existence of the appropriate offices in the administrative system and the fruitfulness of their work;
- Political stability, leading of legal scales;
- Existence of the lines of communications and appropriate infrastructures.

In studying the periods of cultural relations depending on the new researches some particular historical steps can be noted. For example, the early step of the cultural relationships began in the Stone Age. Analyzing the results of the historical archeological researches carried out in the various

areas of the Earth, we can see the cultural communications and corporation begin to appear among the various areas of the Earth in the ancient time which the early lines of communications began. At first this process began by sharing the innovations the field of household in the neighbouring tribes. It widened according to the progress of the society and resulted to spreading the technological innovations helping the development of the industrial forces and means, the formation of primitive religious imaginations and moral looks, units of language providing the common communication [2].

From the Mezolithic and especially the Late Stone Age southern parts of Central Asia began to be involved in the economical-cultural processes which began in Western Asia and southern-western Asia. In the consequence industrial economy — peasantry and livestock breeding and raising, pottery making, textile manufacturing, shipbuilding, building houses from packed mud walls began to appear (culture of Joytun). In the late Stone Age a new era began in the development of these processes. Material findings belonging to the Ancient East civilization in the sites pertaining to Joytun culture confirms the economical-cultural relationships, different information exchanging of the South our region with the borders of the Near East and Mesopotamia.

In this period of time Central Asia's relationships with the borders of Eastern Turkistan and Mongolia might have begun. Particularly, there is a similarity between the general meaning and type of the crag pictures found in the cave of Khoyt Senkher in Mongolia and the ones in Central Asia, Pamir, Tian-shan and Siberia, so that scientists are concluding about the cultural relationships between these areas and the generality of cultures of the tribes migrated in the large areas from the Pacific Ocean to the Black Sea [3].

Some information enables us to note that in the Late Stone Age relationships between Central Asia and China began to develop. There are some ideas that in this period of time several types of plants in China were materialized under the influence of the cultural relationships with the «World of the West», that is the areas situated in the west of China, especially with Central Asia [4].

The rise of the cultural relationships of Central Asia developed in IV-II thousands before the era too. In this time of which the Ancient East civilization centres appeared, first

civilizations and their peripheries (border areas) formed in the trans-regional lines of communication social-political and cultural-ideological influence had a leading part than the economical factors. Since the Bronze Age the southern provinces of our region had been under the cultural influence of the Ancient East civilization centres. In the result of the cultural relationships with these regions the culture of irrigational peasantry developed, using the important technological innovations spinning wheels of pottery making and using wheels began, copper and bronze metallurgy appeared, development of the first city planning and the basis of state administration began. It should be noted that in this step there was a cultural influence from Central Asia on other neighbouring regions and it widened more in the next periods of time.

In the Bronze Age the protocity cultures in the south of Central Asia (Oltin depa, Namozgoh) had an economical-cultural relationship with civilization centres in the valley of the Indian river. Similar clay sculptures in the sites belonging to Khapappa culture in the Southern Turkmanistan and India, things made of ivory in the different cultural layers of Oltintepa and the effects of Kharappa and Mokhenjo-Daro culture on some clay and metal things are the result of the economical-cultural relationships of these regions [5; 6].

In this way, the nations of Central Asia had close cultural relationship with each other and other neighbouring nations since the ancient times. These relationships have been carried out by the corporation in the different fields of social-economical life, widely exchanging of different technological achievements, trade and delegational relationships, artistic crafts, architecture, sculpture, art and common influence in the other fields of culture, religious-philosophical ideas and exchanging of moral scales, the development writing and calligraphy and others. In this respect the ancient roads of the region, especially, the cultural relationships carried out along the Great Silk Road had a great importance. There were also craftsmen, scholars, scientists, poets and musicians in the trade caravans on the main caravan roads of the region, and they played a great role in spreading the other nations' cultures. In the development of cultural relationships the centralized states and their support in the cultural relationships were of great importance.

References:

1. Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. - Тошкент, Шарқ. 1998.
2. Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. — Тошкент: 2008.
3. Айтбоев А. Қадимда Марказий Осиё халқларининг кўчиши ҳақида // Шарқшунослик. — Тошкент, 1999. — № 9.
4. Васильев Л. С. Земледелие в Древнем Китае // Вестник истории мировой культуры. — М., 1962. — № 2.
5. Массон В. М. Алтын-депе — город бронзового века // Сквозь века. — М.: Знание, 1986. Вып. 2.
6. Щетенко А. Я. Обмен и торговля доисторического Индостана // КСИИМК. — М., 1974. Вып. 138.

The relationship of citizen institutions, political institutions and public organisations

Кенжаев Эркинжон Хабибуллаевич, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Erkinjon Kenjayev, Namangan State University, Uzbekistan

There is no exact definition of the term «the citizen institutions» in the scientific literatures published in Uzbekistan, in the works of the lawyers and politicians who deal with the questions of citizen rights, citizen society and democratic society of our republic.

We should fairly say that in the doctoral dissertation on the theme «the formation and the development of the institutions of citizen societies in Uzbekistan» which M. Kirgizbaev defended in 2007 he named the 4-chapter «the process of development of the institution of citizen societies in Uzbekistan» and in the abstract of the dissertation he showed as «the institutions of citizen society in Uzbekistan — the process of development and democratizing of nongovernmental, noncommercial organisations, self-governing authorities, mass media, the role of education and wealth in building citizen society are researched» [1]. But he didn't give an exact definition of «citizen institutions», he didn't pay attention to its meaning, essence, system and position. Of course, he approached this question in the sphere of his dissertation theme.

So, although there is a term «citizen institutions», its exact definition is not found in the scientific literatures and dictionaries published in our republic. Therefore, there is no exact imaginations about this institution in our citizens especially in our youth. That is why the demand is increasing to use it in science giving a definite definition of it or showing its peculiarities at least.

So, what should be understood about «citizen institutions»? In giving their definition, first of all we should consider their names. Particularly, «a citizen institution» is considered as an organization reflecting the benefits of citizens. It should be mentioned that «political institutions» also reflect the benefits of citizens. Thus, what is the difference between them?

First, political institutions includes the branches of state government, political parties and relies on their «power» in governing the society. Because, in the support of any kind of politics there is the question of government and in governing the society it is given superiority of using the resources of the government for the sake of the citizens.

Second, the aim of the political reforms is meant to give freedom to the branches of state government, to pass their functions to the citizen institutions step by step. In its turn, in passing to the citizen government system it widely enables to prepare political, social and spiritual-educational support. «citizen institutions» is different from «political institutions»: first, people's political mind and political culture will highly develop and their self-governing will appear. As the President Islam Karimov said «self-governing authorities are

our future. If we want to build a citizen society, these authorities will be its basic fundamentals» [2]. According to this instruction, a great attention is being paid to the development of the most important element of the citizen institution the self-governing authorities.

Second, as the aim of developing the citizen institutions is to give freedom to the political institutions, it is meant not to pass some of the functions of government to another, but to develop the self-governing system.

Third, if one of the aims of political reforms is to «weaken» the functions of the state government in governing the society step by step, one of the main aims of developing the citizen institutions is meant to pass the enthusiasm in governing the society to the citizens' rule. Because, in the citizen society though the state is kept, it participates in governing the society as a «passive» institution.

Besides the citizen institutions, there are also public organisations in our society, that they also participate in building a citizen society with their work to satisfy citizens' different benefits. In this meaning they can be included in an only «system» which participates in building a citizen society.

«Citizen institutions» has been considered to be included in «public organisation» in general. But actually there are particular differences. What institutions in the system of «public organisation» are included in the system of «citizen institutions», in what do their positions find their reflection, and how do they participate in the democratic processes? Although common relationship and position of citizen institutions haven't exactly been described on this subject, we should emphasize that M. Kirgizbaev called one chapter of his dissertation «The process of development of the institution of citizen societies in Uzbekistan» [3] and added non-governmental, noncommercial organisations, self-governing authorities, mass media in it...» Such approaches can be met in other literatures and dissertations. Particularly, nearly such ideas can be met in the candidate dissertation of Meyli Turakulov as well.

Besides that, the second chapter, the first paragraph of M. Gulomov's book called «Mahalla — the base of the citizen society» was called «State is the head reformer in formation of democratic institutions». But, the author didn't give an exact idea about what are included in democratic institutions, and why they are called democratic institutions. He only coming out of the name of the book gave his ideas in detail about mahalla's role in society and in the life of people. [4] In the guidebook worked out on the occasion of proclamation of the year 2003 as «flourishing mahalla» «...indicating the mahalla's position as a citizen institution..., working out the

suggestions...» submitted to the appropriate organisations was emphasized in this book [5]

XIII chapter of the Constitution of the republic of Uzbekistan was called «Public associations». Article 56 of the Constitution indicates: «In the Republic of Uzbekistan the professional unions, political parties, societies of scientists, women's organisations, the honorary and the youth organisations, artistic unions, public activities and other organisations registered as indicated in the law are considered as public unions» [6].

While indicating the concept «citizen institutions» and its position the concept «public organisations» and its role in the democratic processes should be determined. Because, in the scientific literatures published in Uzbekistan exact analysis between their positions hasn't been sufficiently given like «citizen institutions» and «political institutions». The ideas from the point of view of their participations in the democratic processes can be met almost in all the literatures, doctoral and candidate dissertations.

Thus, in what do the concepts «citizen institutions» and «public organisations» and their positions find their reflection?

First of all, it should be emphasized that «citizen institution» can originally be included in the structure of «public organisation». But, from the point of view of their activity, they differ from each other with the followings:

— Public organizations don't intend to maintain the society in some meanings, but they participate in the democratizing process of the society. Particularly, they can influence on the government by their activity. In the same meaning the president of our Republic Islam Karimov said: «It should separately be mentioned that, the developed system of nongovernmental and public organisations should serve to form and strengthen the harmony of the benefits in the society. This system must fill the activity of the state organisations in some meaning, and do the function as a means of providing the balance of them [7]»;

— citizen institutions intend to provide the participation of the people in governing the society. That is, in this way they participate in governing. About their position in this process we will mention in detail in the next paragraphs of our research. Public organization have been participating in helping the country by satisfying professional and fan interests, developing the scientific-technic, technological and literary creativity, organizing the charity measures, and participating in them, protecting the historical and cultural monuments, strengthening the friendship among the nations, developing the international relationships and organizing another measures.

— In governing the society citizen institutions work side by side with the state government. And the public organisations participate in the state government not satisfying the benefits of their subjects in governing the society, but satisfying their benefits in the professional, social, economical and spiritual-educational fields and corporate with them;

— Public organisations (particularly, scientific-technical, literary-artistic organisations and other organisations) work without getting money from the state budget. But, to all the organisations included in the citizen institutions certain amounts are divided from the state budget, and appropriate responsibilities are put on their responsibility as well. In structuring the citizen society the balance of the role of the citizen institutions and public organisations will occur. The main reason of it can be explained by highly increasing of political and social activity of the citizens.

Today, if we consider from the point of view of the development of the democratic processes in Uzbekistan, it is not right to consider the citizen institutions and the public organization as the same concept. Because, this consideration will be opposite to the aims of the citizen institutions to get the «government administration» under its control. Besides, putting them opposite one another is considered to be non-scientific. Practically both of them are the optional organization of the people and serve for their sake.

References:

1. Қирғизбоев М. Ўзбекистонда фуқаролик жамияти институтлари шаклланиши ва ривожланиши. Сиёсий фан. докт. дисс. автореферати. — Тошкент. 2007. — Б. 29
2. Қаримов.И.А Ватан равнақи учун ҳар биримиз масъулмиз. Т.9. — Т.: Ўзбекистон, 2001, — 317 б.
3. Қаранг: Қирғизбоев М. Ўзбекистонда фуқаролик жамияти институтларининг шаклланиши ва ривожланиши. Сиёсий фан. докт. дисс. автореферати, — Тошкент, 2007, — Б. 29–35.
4. Ғуломов М. Маҳалла-фуқаролик жамияти асоси. — Т.: Адолат, 2003. — Б. 86–194.
5. Ўша манба, — Б. 164.
6. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. — Тошкент., Ўзбекистон, 2003 — Б. 19–20.
7. Қаримов И.А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт — пировард мақсадимиз. — Т.: Ўзбекистон, 2000, — Б. 10–11.

From the history of coin-money relations in the khanate of Kokand

Мадрахимов Зоҳид Шарофович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Zokhid Madrahimov, NamSU, Uzbekistan

In the khanate of Kokand, one of the countries existed from the beginning of XVIII century to the 70s of XIX century in Central Asia, the process of business transaction in the relations of internal trade was carried out by means of the money of neighbouring khanates, especially by means of the coins of Bukhara and by exchanging goods until the 70s of XVIII century. Norbutabiy (1762–1798) put a money reform in force after he had sat on the throne of Kokand. According to the information, Norbutabiy minted copper coins (fuls) and these copper coins were called «black money» among the people. According to the information of Niyoz Muhammad Hukandiy, Norbutabiy put the black copper coins (fuls) into action and a sheep could be bought for one such kind of copper coin [1].

After Norbutabiy each khan who sat on the throne minted new money by his name and gathered the old one. Mostly, the khans of Kokand minted the brass or copper coins and some of them minted the gold coins too. Particularly, Norbutabiy minted copper coins, Olimkhan (1798–1810), minted copper and silver coins, Umarchan (1810–1822), minted copper and silver coins at first and in the last years of his reigning he did money reform again and the first time in the history of the khanate he put the gold coins into action. Muhammadalikhan (1822–1842) did money reform two times during his reign and minted copper, silver and gold coins. Also, Sheralikhan (1842–1844), Hudayarkhan (1845–1858, 1862–1863, 1865–1875), Mallakhan (1858–1862) minted copper, silver and gold coins. Even, those who reigned for several months, such as Shahmurad minted gold and silver coins, Said Sultan minted gold, silver and copper coins, Pulatkhan and Nasriddinbek minted silver coins.

On one side of the coins of the Khanate the name of the sovereign's who minted it, and on the other side the minted year and place were written. Particularly, on one side of the coin minted by Umarchan «Musulmonlar amiri Sayyid Muhammad Umar Sulton (The emir of Muslims Said Muhammad Umar Sultan)» on the other side «1237 yil poytaxt Kokanda zarb etildi (minted in 1237 in the capital Kokand)» were written, on the coin minted by Muhammadalikhan there noted «Muhammad Ali-Gozi Umar ugli 1247» on one side, and «Poytaxt Kokanda zarb etildi, 1247 yil (minted in the capital Kokand, 1247)» on the other side [2], on the gold coin minted by Hudayarkhan there noted «Sayyid Muhammad Hudayarkhan 1274» on one side, and «Kokandi Latifida zarb etildi 1274 (minted in Kokandi Latif in 1274)», and on the gold coin minted by Mallakhan there noted «Sayyid Muhammad Malla Bahodurkhan 1275» on one side, and «Kokandi Latifida zarb etildi 1275 (minted in Kokandi Latif in 1275)» [5].

The gold money of Kokand khanate was called as gold, silver coin is called as coin or Kokand, copper coin is called as brass or copper coin. Local people called the coins made of silver «white coin» and the coins made of copper were called «black coin». The quality and the weight of the coins of the khanate were different. Muhammadalikhan minted gold coin weighed 1 misqal (a weight of 4.55 grams) in 1249 (1833–1834) and «Tilloyi ahmari a'loyi Hukandiy, zarbi amir Muhammad Alikhoni Goziy» was noted in its deed (document proving identity) [4]. The gold coin minted by Hudayarkhan in 1274 (1857–1858) weighed 3.07 grams, The gold coin minted by Mallakhan in 1275 (1858–1859) weighed 4.58 grams [5]. From 77.60 to 82.80 percent of Kokand gold coins in the 70s of XIX century was pure gold [6].

The silver coins of Kokand were also minted in different weight. Particularly, the weight of the silver coin checked in Tashkent Chemistry Laboratory in 1870–1871 was from 2.79 to 2.88 grams (0.75 misqal), the purity was 61–89.5 percent. At that time a good horse could be bought for such kind of 250 coins. [7].

The weight of the copper coins was also different, such as the copper coin minted by Norbutabiy weighed from 2.35 grams to 4.55 grams, Olimkhan's copper coin weighed from 3.44 grams to 7.83 grams, Umarchan's copper coin weighed from 3.20 grams to 6.43 grams, and Muhammadalikhan's weighed from 2.57 grams to 5.06 grams [8]. As P.I. Nebolsin noted, 89–96 percent of the copper coin of Kokand was copper, and such kind of 24–25 coins were equal to 1 coin [9].

The value of the coins of the khanate changed in different times. According to the notes of Potanin who was in the khanate in the 30s of XIX century, a gold coin of Kokand weighed 1 misqal (a weight of 4.55 grams), a coin weighed 7/8 misqal, and a copper coin weighed about 1 misqal and one gold coin was equal to 20 silver coins, and one silver coin was equal to 76 copper coins [10]. In the middle of XIX century one gold coin of Kokand was equal to 21 silver coins, 12 rubles 82 kopecks or 3 rubles 70 kopecks was equal to one copper coin. One silver coin was valued at 21 copper coins and sometimes it rose to 53–140 copper coins [11]. As Ch.Ch.Valikhanov wrote, in the middle of XIX century one gold coin of Kokand was equal to 20–21 Kokand or 17 Bukhara silver coins, one silver coin was equal to 20 kopecks, 24 pul and 4 miri (a five-pence piece) and 6 pul was valued at 1 miri [12]. In the 70s of XIX century 1 Kokand gold coin was equal to 19 silver coins or 3 rubles 80 kopecks silver, 1 silver coin was equal to 40 copper coins. A silver coin minted by Musulmonqul was equal to 24–32 copper coins, the silver coin in the time of Mallakhan was equal to 42–50 copper coins, after him a coin was equal to 60–64 copper coins, and

sometimes it also was equal to 100 copper coins. 3 copper coins were equal to 1 kopeck silver [13].

The coins of Kokand khanate were also used in the markets (bazaars) of Khiva, Bukhara and Kashkar. In its turn in the territory of the khanate the Khiva, Bukhara, Kashkar, Chinese, Russian, Afghan and Indian coins were also used in the trade, buying and selling. There were money exchange shops in big cities of Kokand khanate. Particularly, in the biggest centers of the khanate such as Kokand and Tashkent the money exchange shops worked on Wednesday and Sunday [14].

The gold coins were made of the gold secretly brought in from the coast of Chirchik, Koson rivers and Korategin and Sibir, and the silver coins were made of the Chinese silver yombis brought in through Kashkar, and the copper coins were made of the red copper brought in from Russia.

The Chinese yombi which weighed 430–440 misqal was met more in the markets of the khanate and its cost changed according to the political and economical situations. In the mint of Kokand in the 70s of XIX century a 440 misqal Chinese silver yombi was bought for 30 gold coins and sometimes a 432 misqal silver yombi was even bought for 31.5 gold coins and 640–700 silver coins were minted from one silver yombi [15].

In the middle of XIX century in Tashkent the red copper brought from Russia loaded on one camel was bought for 12 rubles 80 kopecks or 13 rubles 70 kopecks. During the years of 1840–1849 (for 10 years) 1547 pud (pud — a unit of measure equal to 16 kilograms), that is 13620 rubles 90 kopecks, and during 1850–1854s 5011 rubles copper was brought in the khanate of Kokand from Russia via Tashkent [16].

The head money-changer of Kokand bought copper, gold and silver from merchants. In the middle of XIX century a 100 misqal gold yombi was purchased for 90–95 gold coins, a 314 misqal silver yombi was bought for 20 gold coins, one

botmon (botmon — a unit of measure app. 32–176 kilograms) of copper was bought for 22–28 gold coins. Lead was added in the amount of one fourth of a copper coin and lead was mined in the territory of the khanate and a botmon of lead was purchased for 15–16 gold coins. The head money-changer brought the metals he bought to the mint and had it noted in the scribe's book [17].

In the capital Kokand near the khan's Horde there was an only mint in the country. But according to the information, at the beginning of XIX century there was a mint of the khanate and copper coins were minted there [18]. The Kokand mint had capacity of minting 1000 coins a day [19]. In that mint 100 gold coins were minted from 100 misqal gold yombi, 640–700 coins were minted from silver yombi, and 36 thousand copper coins were minted from 1 botmon copper. 5 gold coins from every minted 100 misqal gold, 2 gold coins from one silver yombi and 13 gold coins from one botmon copper and lead were sent to the khan's benefit. Also, the head money-changer and the other servants of the mint took a certain amount of profit. In the 60s of XIX century in the time of Aliquli who was a mingboshi (head of a local district or town, head of an army, commander) 100 coins a day, and 36 thousand yombi coins were minted a year. From the mint of Kokand the khan got 25000 gold profit a year [20].

In the khanate of Kokand serious measures were taken against making fake money. According to the information from archive, Hosilbek Kholnazarov, who was a citizen of the khanate, was taken under persecution when it was defined that he had made fake coins. Although he succeeded in run off from the khanate, special proclamations by the name of the khan were sent to the neighbouring khanates in order to capture him. In the khanate mehtar was responsible for controlling the process of producing coins-money [21]. The tradition of exchanging goods didn't lose its importance in the markets of the khanate.

References:

1. Бейсембиев Т. К. Как источник «Тарихи Шахрухи». — Алма-Ата, 1985. — С. 67.
2. Ишанханов С. Х. Каталог монет Коканда XVIII — XIX вв. — Т., 1976. — С. 5–15.
3. Валиханов Ч. Ч. Описание нескольких монет улуса чагатая, Хивы и Коканда / Собрание сочинений. В 5-томах. — Алма-Ата, Т. V. 1985. — С. 112–113.
4. Мухаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азизий / Нашрга тайёрловчилар Ш.Воҳидов, Д.Сангирова. — Т.: Маънавият, 1999. — Б. 105.
5. Валиханов Ч. Ч. Описание нескольких монет улуса чагатая, Хивы и Коканда.... — С. 112–113.
6. Отчетъ Императорскаго Российскаго Консульства в Кашгаре. — СПб., 1885. — С. 37.
7. Весы и меры в Средней Азии // Туркестанские ведомости. 1875. — № 16; Обменъ Коканскаго серебра // Туркестанский сборник. Том 72. 1873. — С. 271.
8. Ишанханов Х. Каталог монет Коканда XVIII — XIX в.в. — Т., 1976. — С. 18–20.
9. Небольсин П. И. Очерки торговли России с Средней Азией // Записки ИРГО. Кн X. — СПб., 1855. — С. 207.
10. Потанин Н. И. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830) // ИРГО. Том V. Часть XVIII. — СПб., 1856. — С. 278.
11. Обзорение Кокандскаго ханства в нынешнем его состоянии // Записки РГО. Кн. III. — СПб., 1849. — С. 211.
12. Валиханов Ч. Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции в 1858–1859 годах / Собрание сочинений. В 5-томах. — Алма-Ата, Т. III. 1985. — С. 218.
13. Весы и меры в Средней Азии // Туркестанские ведомости. 1875. — № 16.

14. Адинаров А. Г. Торговые взаимоотношения между Туркестанским генерал-губернаторством и Кокандским ханством: Дисс. канд. ист. наук. — Т., 1946. — С. 136.
15. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 16-рўйхат, 876-иш, 7-варақнинг орқаси ва 8-варақ.
16. Адинаров А. Г. Торговые взаимоотношения.... — С. 138.
17. Адинаров А. Г. Торговые взаимоотношения.... — С. 137.
18. Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820—1821 годах. Часть II. — СПб., 1824. — С. 91.
19. Хорошхин А. Заметки о Кокане // Туркестанский сборник. Том 23. 1870. — С. 187.
20. Адинаров А. Г. Торговые взаимоотношения.... — С. 138.
21. ЎзР МДА, И. 1-фонд, 34-рўйхат, 144-иш, 5-варақ ва орқаси.

Socio-economic and political processes in Margilan city (1917–1924)

Мансуров Улугбек Умарович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Mansurov Ulugbek Umarovich,

the senior teacher of the Department of Sociocultural Activities of Namangan State University

One of the most significant changes in the history of Margilan city in the last quarter of the nineteenth century was related to the invasion and liquidation of the Kokand khanate by the Russian Empire in 1876. After the Kokand khanate had been liquidated, Margilan city, which was the centre of the Margilan beyate, was included in Fergana province, part of the Turkistan General Governorship. In 1876 a new city was planned to be built near ancient Margilan. For this purpose, General Skobelev firstly chose an area of land half a verst from Margilan. But this land was not suitable for building the city. Thereafter, an area of land at a distance of 10–12 kilometres west of Margilan was chosen. This place belonged to the population of the villages Yormozor and Chim. The special commission appointed to choose the land was assigned by the Governorship to allocate several areas of free land for the construction of administration buildings, military barracks, and storage and living areas.

In 1877 the city's general structure plan was approved. A similar plan was adopted also for building new cities near Tashkent and Samarkand. Thus in 1877, «a new city» appeared and became the centre of Fergana province. This city was named New Margilan in 1877, and then renamed Skobelev in 1907, and finally in 1917 its name was changed to Fergana. On the matter of naming the new city, the local authorities advised that the city should be named Fergansk or Fergana. But the Governor-general didn't approve these names and ordered that the city be named New Margilan. Since that time, the city has been separated into two parts.

In the second half of the nineteenth century, New Margilan was founded and all the attention of the Russian authorities was centred on it. European style buildings, avenues, and beautiful gardens all were built in «the new city». The population of New Margilan grew faster than that of the other cities of the province. There were 196 families in the city in 1877, whereas in 1913 their number increased to 2,005. In 1911 the total population in the centre of the province was 11,000,

7,000 of which were Russians. According to the archival documents, owing to the fact that the number of people moving to the city of New Margilan at the end of the nineteenth century was extremely large, difficulties arose in the process of providing housing and employment for them. House and food prices rose in the city. The city authorities asked the military governor to reduce the number of the people moving to Fergana province. But at that time, the Tsar's government endeavoured to subject the local people to its influence by housing more and more Russian-speaking people in the cities.

Since the city was the centre of Fergana province, more attention was centred on it than on the other cities of the Fergana Valley. But at the same time, in the northern part of New Margilan there appeared Old Margilan, which had a long history, and developed simultaneously with the new city. New Margilan soon became the most industrialized city in the valley, the third in the Turkistan General Governorship after Tashkent and Samarkand. After Margilan was invaded by Tsarist Russia on September 8, 1875, it remained one of the uyezds of the same name of Fergana province in the Turkistan General Governorship until 1917.

In the days of the Russian Empire, the city's name was recorded as Old Margilan in the sources of that time. Artisans and craftsmen constituted the majority of the population of the city. In the second half of the nineteenth century, the introduction of the Russian industry into the city prepared the ground for the crisis of the members of this profession. But industrial enterprises were also established in Margilan, as opposed to the other cities. The industrial enterprises were all built in New Margilan. But at the same time, the local and foreign proprietors in Old Margilan also promoted the development of the Russian industry in this city. The list of these people included the proprietors such as The Craft Brothers, Madgoziboy, Ruzimatboy, Said Ahmadhoja, Kasimkhon kozi, Orifboy, Ohunjon, Shokir mingboshi, Mahmud mingboshi, and also Abdullakhan mahsum etc.

Uzbeks made up the majority of the city's population. It was inhabited also by the Kyrgyz, Kazakhs and later by Russians. But their number was very small. By that time, the city had been divided into four regions: Kalandarkhona, Safultoda, Toshmozor and Mashadga. Each region had its own millenary and *cadi* who were subordinate to the commander of the *uyezd*.

The city's population increased year by year. It was 3,192 in 1891, 6,518 in 1900, 11,898 in 1913, 46,613 in 1914, 49,319 in 1917, and 51,000 in 1919. 298 Russians, 45 Tatars, 350 people from Kashgar, and 480 people of different nationalities lived in Old Margilan.

In order to improve the general situation in the province and win the confidence of the local people, the authorities of Fergana province tried to improve the living conditions of the people of «the old town». That is why such processes gained strength also in Old Margilan at the beginning of the twentieth century. So, for example, one hospital, one women's and children's clinic with ten beds, and also one chemist's were built in the city in 1913. Two physicians, four medical assistants, and two pharmacists worked in these medical institutions. In 1921 one hospital with fifteen beds, one children's clinic with twenty-five beds and one outpatients clinic provided services for the people of Margilan.

There were several reasons why greater attention was paid to this campaign in Old Margilan than in the other cities of the province. Firstly, this city was situated near the centre of the province. Secondly, Russian-speaking population was increasing in this city day by day. This situation made the province authorities and the commanders of the *uyezd* intensify this process.

The generosity of the entrepreneurs and financiers played a significant role in resolving the socio-economic problems of the city. They allocated large funds for its development and improvement. Muhammad Aziz Margiloniy, who worked in the administration of the Margilan *Uyezd* at that time, also gave information about fifteen merchants and the other influential people of the city in his work.

Margilan city was the centre of the Margilan *Uyezd* in 1918. The governing bodies of the *uyezd* and city carried out their activities in this city.

The famine which fell upon the peoples of Turkistan in 1917–1920 greatly worsened the misfortunes of the population. The population of Fergana province, including the people of Margilan, suffered heavily from this stroke of fate. According to the archival documents, 31,523 starving people were registered in 1922 in the Margilan *Uyezd*. At the beginning of 1922, four free meal centres for children, two free meal centres for adults and one children's home were established in Margilan city. Furthermore, five chemist's shops opened in Margilan *uyezd* and provided services for the population. Because of the fact that medical service was very limited in 1922–1923, various diseases spread in the city and killed thousands of people.

The February Revolution and the October Revolution, carried out in Russia in 1917, also exerted its influence in

Margilan city. The population of Margilan city took an active part in the social and political processes that took place after the establishment of the Soviet government in Turkistan. The representatives of the city's population participated in the 4th Extraordinary Session of the Kurultay of the Muslims of Turkistan, held in Kokand city on December 9–11, and supported the establishment of the Turkistan government. On November 28, 1917, the Turkistan Autonomous Government was established. It was comprised of 8 members of the Turkistan Provisional Council. The representatives of Margilan city, such as Obidjon Mahmudov, Mirodim Mirzaahmedov, Sobirjon Yusupov also participated in the National Assembly, which was attended by 32 people elected in the Kurultay.

Obidjon Mahmudov (1858–1936), born in Margilan, was a big financier and distinguished representative of the jadist movement in Turkistan. When he was a child, he moved to Kokand and received education in a madrasah. He graduated from Saint Petersburg University and took a degree in mining. Thereafter, he returned to Kokand and started working in this field. He participated in the jadist movement in Fergana Valley and provided material assistance for them. Moreover, Obidjon Mahmudov was a publisher and established a publishing house in Kokand in 1914. In 1917 he worked as the Deputy Chairman of Kokand Municipal Duma and the Minister of Food of the Turkistan Autonomous Government.

Thousands of people held demonstrations to support the autonomy in different cities of Turkistan, including Margilan. However, the Bolsheviks considered the Turkistan Autonomous Government as a threat to their rule. After the Turkistan Autonomous Government was liquidated by the Bolsheviks, an armed rebellion started in the Fergana Valley. In the spring of 1918, young people from Margilan also participated in the National Liberty Movement, which spread across the Fergana Valley. The first armed uprising in the Skobelev *Uyezd* was initiated by Muhammad Aminbek Ahmadbek ugli Madaminbek (1892–1920), the head of the Margilan militia. The armed units organized by Madaminbek struggled to liberate Margilan from Bolshevik rule in the autumn of 1918 and achieved their goal. But the Bolsheviks attacked Margilan and reoccupied it. Several cities, such as Margilan, Osh and Andijan were liberated from the Bolsheviks by Madaminbek in 1919.

Margilan was one of the most important centres of resistance to Soviet rule until 1924. By the end of 1924, the Bolsheviks had succeeded in establishing their rule in Margilan and the whole Fergana Valley.

In conclusion, the socio-economic and political changes that took place in the days of the colonialism and the Soviet Government were reflected in the life of Margilan city. Despite the fact that Margilan's population, being economically dependent and deprived of its rights, could not completely realize its potentials, it showed industriousness and love of freedom, and consequently succeeded in preserving the national and cultural values for future generations.

References:

1. Чабров Г. Н. Из истории города Ферганы — Труды САГУ, новая серия. Вып. 45, Гуманитарные науки, книга 5. Ташкент 1953. — с. 56.
2. Тиллаходжаев С. Юлдашев Т. Гафуров А. Фергана. — Ташкент.: Узбекистан. — С..9.
3. Бартольд В. В. История культурного жизни Туркестана. -Л.Изд.ист.1927. — с. 336.
4. ЎзРМДА. И-19, 1-рўйхат, 5964-иш, 1-варақ.
5. Отчёт о состоянии Туркестанского края, составленный сенатором тайным советником Гирсом, командированным для ревизии края по Высочайшему повелению. В двух частях. — СПб., 1883. — с. 7.
6. Масальский В. И. Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание нашего отечества.-СПБ., 1913.Т.19. — с. 705.
7. Зияева Д. Мустамлака ва совет даврида Марғилон шаҳри.Марғилон шаҳрининг жаҳон цивилизацияси тарихидаги ўрни //Марғилон шаҳрининг 2000 йиллик юбилейига бағишланган халқаро конференция материаллари. — Тошкент., Шарқ, 2007. — Б. 102.
8. Новый Маргелан. 1902. — С. 190–191.
9. Хонкелдиев Ю Марғилон. Тошкент.:Ўзбекистон. 1968. — Б. 14.
10. Рахимов М.История Ферганы Ташкент., Фан. 1984. — С. 6.
11. ЎзРМДА. 20-фонд.1-рўйхат, 281-иш, 347-варақ.
12. Туркестанские ведомости.1917 г. 6 июля.
13. Наша газета.1919 г. 17 января.
14. Отчёт Ферганского Областного Экономического Совещания за январь-сентябр 1922 г. Коканд. 1923 г. — С. 130.
15. Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азизий. — Тошкент.: Маънавият. 1999. — Б.87–90.
16. ФВДА (Фаргона вилоят Давлат Архиви). 121-фонд. 2-рўйхат, 10-иш, 95-варақ.
17. Туркестанская правда. 1922 г. 1 октября.
18. ЎзРМДА. 17-фонд.1-рўйхат, 746-иш, 429-варақ.
19. Агзамходжаев С. История Туркестанской Автономии. — Тошкент.: Тошкент Ислон университети, 2006. — С. 193–194.
20. Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости // Коллектив авт.: Р. М. Абдуллаев, С. С. Агзамходжаев, И. А. Алимов и др./ — Тошкент.: Шарқ, 2000. — с. 84.
21. Ўзбекистон Республикаси Миллий Энциклопедияси. 5 том. 2003. — Б.559.
22. Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи (1870–1917). Тошкент.: Академия, 2000. — Б. 157–159.
23. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида //Тузувчилар:Жўраев М, Нуруллин Р, Камолов С. Ва бошқалар. — Тошкент.: Шарқ, 2000. — Б. 54.
24. Ражабов Қ.К. Фаргона водийсидаги Истиклолчилик ҳаракати (1918–1924 йиллар). Тарих фан.ном.дисс...Тошкент., 1994. — Б. 52.
25. Ражабов Қ. Ҳайдаров М. Туркистон тарихи. — Тошкент.: Университет, 2002. — Б. 126–127.
26. Ражабов Қ.К. Туркистон минтақасида совет режимига қарши қуролли ҳаракат (1918–1924 й). Тарих.фан.доктори.дисс... Тошкент. 2005. — Б.117–118.

Attitudes to the cultural inheritent relics in Turkistan in the 20–30 s of the XX century and its depiction in the press

Махмудов Мансур Абдугаппорович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

M. Makhmudov, Namangan state University, Uzbekistan

After gaining the independence there appeared a possibility of objectively approaching the history of Uzbekistan from the new point of view. Wisely using this opportunity, our historians are scientifically analyzing the material and moral heritages which remained from ancestors. There

opened a wide opportunities to study the ancient relics remained from the ancestors.

The people's cultural values and moral heritages have served for the East people as a powerful source of spirituality for thousands of years. Despite the long continued hard ide-

ological pressure, the people of Uzbekistan achieved to keep the historical and cultural values passed from ancestors to generation and the particular traditions as well. Taking this into consideration, it is worth mentioning the following ideas of the President I. A. Karimov: «Of course, it cannot be conceived of any nation's spirituality apart from its history, particular customs and traditions and life values. Naturally, moral heritage, cultural wealths, ancient historical monuments serve as one of the important factors about it» [1].

It is known, in the Soviet Union time there appeared a wrong conception that every local culture was outdated and the one received from outside was foremost. In 1920–30s the politically wrong mottoes such as «national in form, socialist in meaning» and the state resolution «about resolving the engravings in architecture and building» adopted in 1956 were aimed at putting the artistic creation and architecture into one common form soon [2].

If we look at the historical studies of the 20–30s of the XX century, we will witness that the problem of material heritage was a particular of great importance in that time too. Especially, this problem became quite feverish in second half of the 20s, the information given in the articles announced in the periodical presses can be the vivid proof of our opinion about it. Particularly, in the journal «MaorifvaOqitguvchi» (Education and educator) that published at that time in the present Fergana city the material heritage objects in the areas joined in Turkistan region, their condition, the attitude of the new Soviet government to the ancient relics were depicted. For example, in the issue 11 of the journal in 1925 the following information was given: «As Central Asia is an old cultural country, it is full of ancient historical monuments. The precious area will still keep the memorials of the developed time of the Persian and Turkish educated people in its bosom. As Eastern Turkistan is the cradle of Turkish monuments, Western and Southern Turkistan is on one side the treasure of Sasoniy and Chigatay works. These lands will be the gravesite of a thousand year old life.

The movements of studying the country going into effect today in Uzbekistan, the interest to the history of the country has increased. One of the richest field of the country's history are still under the ground. This underground world that attracted German, French and later Russian colonies and although there existed few sculptures of the history, they began to covet. As a result the forward of the movement and work began, there appeared some publications in the press. The evil tyranny's blind eyes didn't utilize these science treasures, but they began to knock them down and get rid them of enviously. They were removed with the proper documents providing identity» [3].

It can be seen from the article above that during the Soviet Union time the cultural heritage objects were not paid attention. There is one more important thing that although a commission for saving and reconstruction of ancient relics was formed in Turkistan in 1923, the commission was assumed a political characteristic and its trend was watered with the Soviet ideology.

During the time being studied condition of saving the architectural buildings, prohibition of their reconstruction can be seen in the work of local educated people. Specifically, it can be seen in the work of M. Saidjonov who lived in 20–30s of the XX century. For example, M. Saidjonov's large scientific article called «the city of Bukhara and its old buildings» about the ancient relics in Bukhara was published in the journal «MaorifvaOqitguvchi» (Education and educator) in 1927. In that article mainly the historical monuments such as the historical places in Bukhara, arc, Shakhristan, Registan, and the buildings of Ashtarkhaniys and Somoniys' time were studied. The work is valuable with its information about the history of particular areas in Bukhara, especially, about the buildings of Somoniys' time. Under the support of the French Institute of Central Asia Study (IFEAK) this work was published in the IFEAK journal in 2005 in the special issue 16 in June [4]. According to the internet information, this book has been bought by many libraries of UIC and European countries up to now.

M. Saidjonov mentioned in his article published in the journal «Maorif va Oqitguvchi» (Education and educator) in 1927, issue 9–10 that the mausoleum of Somoniys in Bukhara was studied by the popular Orientalist V.L. Vyatkin in 1925 [6].

The next article of Saidjonov called «Обследование усыпальниц Чилъдуктарон в Самаркандэ» (Studying the mausoleum of Childukhtaron in Samarkand) was published in the journal of Socialistic science and techniques in 1936 [6]. Below the theme of the article «(Из работ Узкомстариса 1935 г)» was shown and it can be seen from this that in this article much information about the successful researches of M. Saidjonov in his work in the system of the committee of protecting the history of the Republic and cultural relics. While studying the article it can be known that M. Saidjonov was scientifically powerful and very knowledgeable in the science progress and in the field of archeology, toponyms, source study and history. This article gave information about the history of the of mausoleum of Childukhtaron and deed of trust for a vaqf (*vaqf is an Arabic word which means «pious foundation, money donated to sustain an Islamic school, mosque, etc»*).

There are several scientific works of the scientist which were prepared to be published, but remained unpublished, they were mainly about Country Study, archeology and ethnography, they were collected after 1930 by studying the deed of trust for a vaqf. It is known from the articles of B. Ergashev, S. Gorshenina and N. Naimov during the research, some collections and works in different volume that were not published for some reasons such as «vaqfnoma of Shayh Sa yfuddin Bokharziy», «architectural address of Samarkand», «Architecture of Samarkand. The city history», «the mausoleums around Bukhara», «the first museum in Khorezm», «materials for the Uzbek history», «Anthology of writers» and other brochures about Childukhtaron, MasjidiKalon have been keeping their scientific importance up to now. Also, M. Saidjonov studied the archeological relics

of Kashkadarya oasis, and made a collection of «The history of Shakhrisabz architectural monuments». Being written in 1936 this work is the only large scientific work about the architectural relics of the region [7]. But, unfortunately, the scientific works haven't been completely studied and become widespread yet.

Muso Saidjonov gave important information about the buildings built in Bukhara during the Khanate time and their function in his article «The city of Bukhara and its old buildings» published in the journal «Maorif va Oqitguvchi» (Education and educator) in 1927, issue 9. Particularly, «the khan of Bukhara was the ruler contributed the development of science and education after he had calmed down the country and he paid a great attention to «medicine» and «mathematics». He gathered 40 specialists of different subjects in the palace and preferred organizing scientific talks with them most of all. He also wrote books on different sciences himself.

Paying particular attention to the science of medicine he built the madrasah «Dorlshifo». The madrasah consisted of 18 rooms. «Dorlshifo» was not special for only teaching medicine, but also it served as a hospital and an ambulance. There was a pharmacy there that gave free medicine to everybody. While examining the patients who came from far away in the hospital, their fares were divided. Besides that, there were a special library and a primitive school. ... Later in this madrasah only religious lessons were taught like other common madrasah» [5].

The commission «ancient relics» established in 1923 couldn't get the help of the Centre. As a result, many architectural monuments of Turkistan remained unreconstructed. The work program of this commission consisted of the following aims:

1. To open museums in Kokand, Bukhara and.
2. To Muslimize the exhibits of the museums.
3. To establish a museum of ancient relics in Samarkand.
4. To arrange a place in Samarkand to save the old written works.
5. To carry out regular excavating in Afrosiyob and Bukhara.
6. To make a list of old buildings in Uzbekistan and print their photos.

References:

1. Қаримов И. А. Юксак маънавият — энгилмас куч. — Тошкент: Маънавият, 2008. — Б. 29–30.
2. Аҳмедов М. Қ. Ўрта Осиё меъморчилиги тарихи. — Тошкент: Ўзбекистон, 1995. — Б. 3.
3. Маориф ва ўқитғувчи. — 1925. — № 11. — Б. 92.
4. Саиджонов М. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари // ИФЭАК. Серия «Рабочие докуменъ». — Вып. 16 (июн 2005 г).
5. Саиджонов М. Бухоро шаҳри ва эски бинолари // Маориф ва ўқитғувчи. — 1927. — № 9–10. — Б. 52.
6. Саиджанов М. Ю. Обеледование усыпальниц Чильдурхтарон в Самарканде // Социалистическая наука и техника. — 1936. — № 5. — с. 31.
7. Астанова Г. Аждодлар меросини ўрганиб (тарихий меросимиз тадқиқотчиси) // Имом ал-Бухорий сабоқлари. — 2005. — № 1. — Б. 79.
8. Қаранг: Маориф ва ўқитғувчи. — 1925. — № 11. — Б. 95.

7. To save the old documents proving identity of vaqf and old commission.

In the end, in 1925, 24 July the commission of studying the condition of the old works of Khorezm which was organized by the committee of saving the old works of Central Asia began its work. A representative came from the Centre Masolski was appointed as the head of this commission. In short time Masolski gathered information about the conditions of the material heritage objects in Khiva which was the centre of architecture of Khorezm and gave it to the committee [8]. In this list given the following architectural monuments in Khiva were reflected:

1. The Palace of MukhammadAlijan
2. The Tower of MukhammadAlijan
3. The front part of Polvon ota graveyard.
4. The side appearance of Polvonota graveyard.
5. The upper side appearance of Juma masjid.
6. The interior of Juma masjid.
7. The madrasah of MukhammadNiyozbobobegi.
8. The madrasah of Shervonxon.
9. The Tower of Islamhuja.
10. The doors of the madrasah Muso Tura.
11. The gates of Arc Palace
12. The appearance of Arc and Oksokbobo Palace
13. The Gates of Arc Palace
14. The Arc of Okshikbobo
15. The Gate of Husho
16. The Stone Gate.

It can be seen from the list above that not all the architectural monuments in Khiva were not included in the work program of the committee. Most of the architectural monuments which were included in the program also remained unreconstructed because of the lack of money and increasing the struggle against the religion in that time.

As a conclusion it should be noted that the 20–30 s of the XX century was difficult time for Uzbekistan, the educational and cultural problems were impartially depicted in the press. But, some parts of the Soviet and local government were indifferent towards the changes happening. And in its turn this influenced on the disagreement of the people of Turkistan, the culture to be denigrated and also influenced negatively on increasing the mind of the local people.

Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг.

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

В данной статье были предприняты попытки изучения существенных изменений в социально-экономическом положении рабочего класса, которые, прежде всего, были обусловлены с развитием некоторых отраслей промышленности и улучшением материально-технического положения трудящихся в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг.

Ключевые слова: *удельный вес, республика, «черное золото», нефтедобывающий район, предприятия легкой и пищевой промышленности, отрасль народного хозяйства, многонациональность.*

Большое внимание уделялось улучшению здравоохранения. На многих крупных промышленных предприятиях создавались свои медицинские учреждения. На ряде крупных предприятий стали действовать профилактории, где рабочие на льготных условиях или бесплатно, за счет профсоюзных фондов, получали питание и квалифицированную медицинскую помощь. Росло количество детских садов и яслей. С каждым годом увеличивались ассигнования из государственного бюджета на удовлетворение культурно-бытовых потребностей трудящихся путем выплаты пособий по социальному страхованию, пособий многодетным и одиноким матерям, обеспечения рабочих бесплатными или льготными путевками в санатории и дома отдыха. Увеличивалась продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков. Много было сделано для укрепления городского хозяйства, тем самым активизировалась общественно-политическая и культурная жизнь города [8 с. 141–142].

Быстрые темпы проводилась работа по строительству жилищ, что позволило за короткое время добиться, чтобы каждая семья имела в наличии отдельную благоустроенную квартиру. В 1959–1965 годах в городах и рабочих поселках республики, было построено около 5 миллионов квадратных метров жилой площади. Предпринимались крупные мероприятия по улучшению коммунального обслуживания населения. Одним из таких мер можно отнести темпы газификации. 1955 году вошел в строй газопровод Миннибаево — Казань протяженностью 250 км, а затем был сооружен газопровод Казань — Горький длиной 386 км. [1 с. 62, 99].

Были реконструированы Кремлевская и Адмиралтейская транспортные дамбы, построены новые железобетонные мосты. По ним проложили трамвайные и троллейбусные линии. Кремлевскую парадную и Портовую дамбы облицевали железобетонными плитами, озеленили, разбили газоны и цветники, соорудили лестницы-спуски к воде и лодочные причалы. В результате эти места стали любимым местом прогулок горожан и гостей города. На берегу Казанки, около Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького, вдоль Верхне-Зареченской и Адмиралтейской дамб были намыты благоустроенные пляжи [8 с. 141].

С возникновением нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, и в дальнейшем развитии химической, нефтехимической и электроэнергетической промышленности, возникли новые города и рабочие поселки. Численность рабочих занятых в нефтяной промышленности увеличилась сравнительно быстро. Только за 1950–1955 гг., в течение, которого завершилось в основном формирование отрасли и превращение республики в передовой нефтедобывающий район страны. Рабочие в нефтяной сфере, составили 30,1 процента всего абсолютного прироста численности рабочих промышленности республики в 1950–1958 годы [11, с. 367].

Принимаются энергичные меры по развитию систем коммунального хозяйства, сетей водопроводов, канализации, теплоснабжения, улучшению медико-санитарных условий жизни рабочего класса Татарии. В планах социально-экономического и культурного развития города важное значение придавалось строительству лечебных учреждений, предприятий торговли, бытового обслуживания и общественного питания. Возникали специализированные магазины, как универмаг «Детский мир», фирменные магазины по продаже художественной и музыкальной литературы, «Подарки» и др. Открылись десятки предприятий по пошиву и ремонту одежды, обуви, бытовой техники, химической чистке и окраске одежды. Открытие специализированных магазинов способствовало, в целом, улучшению жизни трудящихся, решению повседневных вопросов. [8, с. 141].

Существенные изменения произошли и в возрастном составе рабочего класса республики. Наиболее яркой чертой является процесс омоложения его состава, иницированный как качественным ростом промышленности, техническим прогрессом, так и возникновением новых перспективных отраслей. По инициативе комсомольских организаций молодежь брала шефство над различными предприятиями республики. Как правило, перед направлением молодежь получала первичную техническую подготовку, приобретала производственную квалификацию и могла сразу же по прибытии на место назначения включаться в производственный процесс, тем самым, совершенствуя свои способности. [9, с452.].

О стабилизации производственных коллективов и качественном укреплении рабочего класса свидетельствуют происходившие изменения в стаже промышленных рабочих. В 1950 г. рабочие промышленности со стажем до 10 лет составляли 70 процентов всех рабочих, а в 1958 г. — 58 процентов. В то же время повышался удельный вес рабочих, имевший стаж в 10 и более лет и, соответственно, обладавших значительным опытом. В отраслях народного хозяйства, особенно интенсивно развивавшихся сферах, численность рабочих, имевших стаж в 10 и более лет, в 1958 г. была значительно меньшей, чем в среднем по республике. В строительстве такие рабочие составляли около 75 процентов, в бурении — 71, в нефтедобывающей промышленности — 80, в промышленности строительных материалов — более 80 процентов [14, с. 33–38].

Надо отметить, что течений многих веков, на территории России, в соседстве и в дружбе проживали различные народы. Они, все вместе создавали на территории России различные государства, в итоге было образовано единое, цельное государство. Каждый народ, исходя своей независимости, права существования, смог создать те предпосылки, которые способствовали взаимодействию и объединению культур, традиции и т. д. Национальный состав Татарской АССР отличался от других регионов своей пестротой и разнообразием. Основную массу жителей Татарии составляли татары, русские, чуваша, мордва, удмурты, марийцы и другие представители

народов. Многонациональный состав, прежде всего, был связан с его социально-экономическими условиями развития республики [5, с. 99].

В условиях национальной республики, особое внимание придавалось росту кадров рабочего класса из представителей коренной национальности — татар. Государственные и хозяйственные органы уделяли этому вопросу большое внимание. По вопросам набора, подготовки и повышения квалификации кадров, постоянно акцентировалось внимание на необходимость усиления работы с национальными кадрами. На многих предприятиях системы подготовки и повышения квалификации кадров, осуществляли обучение на татарском языке. В тех предприятиях, где имелись сколько-нибудь значительные группы рабочих, слабо владевших русским языком, на татарском языке велась также политико-воспитательная и культурно-массовая работа [7, с. 129].

Таким образом, в созидательной деятельности рабочего класса республики, прежде всего, необходимо отметить, что благодаря его доблестному труду, последовательному осуществлению национальной политики республики, Татария намного ускорило в своем развитии промышленности, к расширению социально-национальных границ рабочего класса и все большему концентрации их на крупных предприятиях. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы, при этом удельный вес крупных промышленных предприятий все более возрастало [7, с. 130].

Литература:

1. Абрамов П. В. Татарская АССР. П. В. Абрамов. Казань, 1960.
2. Гимади Х. Г., Мухарямов М. К. Советская Татария — детище Октября. — Казань, 1957; История Татарской АССР. В 2-х тт. /Под ред. Х. Г. Гимади, М. К. Мухарямова, Х. Х. Хасанова. Т. 1. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1955; Т. 2 — Казань: Татарское кн. изд-во, 1960; История Татарской АССР. — Казань, 1968. — 719 с.
3. Гимади Х. Г. Об изучении истории Татарской АССР за 40 лет. /Х. Г. Гимади //Известия Казанского филиала АН СССР, серия гуманитарных наук, вып. 2. Казань, 1957.
4. Зайцев А. И. Подъем экономики и культуры Татарии за сорок лет. /Краткий историко-экономический очерк. — Казань, 1957.
5. Миннибаев Б. И. Национальный состав населения в Татарской АССР (1959–1965 гг.) // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. — 2013. — С. 99–100.
6. Миннибаев Б. И. Рост благосостояния рабочего класса Татарского АССР в начале 1950-х во второй половине 1960-х гг. // Социально-экономические, исторические и культурные аспекты регионального развития. — 2013. — С. 94–96.
7. Миннибаев Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 05 (52). — С. 128–130.
8. Миннибаев Б. И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. — 2013. — С. 139–142.
9. Миннибаев Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2013. — № 4 (51). — С. 451–453.
10. Народное хозяйство Татарской АССР. / Статистический сборник. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1957.
11. Нефть, газ и нефтехимия Татарии: Документы и материалы. /Сост. Л. В. Горохова, С. С. Елизарова, И. М. Мирлобова: В 2 т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1979.
12. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований (По материалам ТАССР). Москва, 1973.
13. Татарская АССР за 40 лет. /Статистический сборник. Казань, 1960.

14. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 1296. Оп. 13.
15. Хамматов Ш. Х. О союзе рабочих и крестьян в Татарии. /Ш. Х. Хамматов. Казань, 1957.
16. Юсупов Б. Из истории нефтяной промышленности Татарии. /Б. Юсупов. Казань, 1956. — 139 с.

Из истории населения Самаркандской области, занимавшегося земледелием и скотоводством (конец XIX — начало XX века)

Нормурадова Гузал Бекмурадовна, кандидат исторических наук
Самаркандский государственный университет (Республика Узбекистан)

После вступления Самаркандской области в состав Туркестанского генерал-губернаторства произошли глубокие изменения в политической, экономической и культурной жизни общества. Эти изменения охватили и сферу сельского хозяйства.

В области в то время 13,92% независимых лиц занималась дехканством (земледелием). Но, несмотря на это, положение дехкан как в период эмирата, так и во время правления Российской империи, также оставалось крайне тяжёлым. Аграрная политика имперского правительства 1871—1873 годов создала широкую возможность для забираяния (конфискации) дехканских земель. Закон безоговорочно признал частную собственность. Иными словами, он закрепил право собственности аристократов и крупного духовенства на землю (1, с. 29—30).

Согласно закону 1886 года было объявлено, что все земли края принадлежат государству и как богатство относятся к государственной казне. Местному оседлому населению земли для пользования были представлены в качестве индивидуальной собственности, которую можно было передавать и по наследству, а кочевому населению для коллективного пользования они были переданы на неограниченный срок.

Этот закон, хотя и закрепил право собственности местного населения на землю, но в качестве частной собственности он не отвечал дехканским нуждам. В общем, политика, проведенная в этой области, не освободила дехкан от аристократической зависимости. Проникновение капиталистических отношений в хозяйство области, усилило процесс имущественного размежевания среди дехканских масс. Как отмечается в источниках, до октябрьского переворота основу сельской структуры составляли две противостоящие друг другу группы. В первую группу входили крупные аристократические землевладельцы и богатые хозяйства, во вторую — бедные крестьяне, владевшие 0,1—3,0 десятиной земли и абсолютно безземельные хозяйства (2, с. 44.).

Одним из видов освоения дополнительного труда производителя в сельском хозяйстве было чайрикёрство (наемный труд). Оно было кабалной формой использования

труда малоземельных или безземельных дехкан. Чайрикёр (арендополучатель) получая в аренду от арендатора — землевладельца определенную часть его земли, установленную часть урожая оставлял себе. Иногда арендное условие составлялось вообще по другому, то есть, если арендополучатель при обработке земли, взятой в аренду, пользовался своим рабочим орудием и семенами, то по условиям аренды, чайрикёр брал от 1/2 до 1/5 доли полученного урожая. Например, в Самаркандском уезде чайрикёры в качестве своей доли, брали от 1/9 до 1/12 части выращенного урожая. По словам одного дехканина, если они выращивали 400 пудов хлопка, то себе оставляли 50—60 пудов, а остальное отдавали хозяину земли (1, с. 150.).

В общем, дехканские хозяйства пользовались непосредственно своим трудом или трудом постоянно нанятых на работу чайрикёров, а также совместным трудом партнеров. Дехканским рабочим, нанятым на постоянную или однодневную работу, выдавалась годовая заработная плата в размере от 40 до 60 — рублей. В самую горячую пору, временно нанятым рабочим, выдавалось до 12 рублей в месяц (3, с. 86—87).

Бедные и средние, хозяйства из-за трудных условий, и для того чтобы выплачивать государству различные налоги, продавали свои земли, в результате чего теряли свое самостоятельное хозяйство, а сами превращались в чайрикёров. В сельском хозяйстве, помимо труда чайрикёров и временных рабочих, ещё пользовались совместным партнерским трудом. Это были в основном малоземельные дехкане, которые в аренду землю брали у арендаторов совместно, то есть, объединившись в ширкаты (товарищества). В таких хозяйствах обычно, если у кого — то не хватало рабочей силы, то у другого не было крупного рогатого скота. Совместные усилия восполняли недостающие компоненты, необходимые для общей работы, что давало возможность обрабатывать им землю совместно. Полученная прибыль между членами ширката делилась поровну. В 1983 году в Турткульской волости Самаркандского уезда было всего 785 земельных хозяйств, из которых 346 обрабатывались собственными силами, 133 — чайрикёрами, 273 при помощи ширкатов, и 33 являлись вообще не используемыми землями (4, с. 106.).

Необходимость к существованию и стремление покрыть свои расходы заставили дехкан перейти к выращиванию хлопка. Основная цель развития хлопководства в Туркестане заключалась в избавлении Имперского правительства от потребности завоза импортного хлопка, обеспечении Российской текстильной промышленности «своим» сырьём. Основную силу по выращиванию хлопка в Самаркандской области составляли мелкие дехканские хозяйства. До созревания хлопка все работы выполняли мужчины, а сбором созревшего хлопка занимались женщины и дети.

С момента посева хлопчатника до его сбора положением дехкан никто не интересовался. Но как только начинался сбор хлопка, в это дело подключались банки, фирмы и многие другие заинтересованные лица, которые гонялись за прибылью. Когда дехкане для ведения своей повседневной жизни и введения полевых работ нуждались в деньгах, им в такое трудное время протягивали «руку помощи» банки. Для осуществления таких операций по купле — продаже им в качестве посредников приходили кишлачные аксакалы (старейшины), арбакеши (извозчики) и чистачи (чистильщика хлопка от семян и пыли). Чистачи не ограничивались только чисткой, они брали деньги у фирм и раздавали их в долг дехканам. Дехканину, если не сдавал урожай хлопка фирме или другим ростовщикам по установленной цене, указанной в долгом договоре, налагался большой штраф. Из-за того что у большинства хлопкоробов не было своего транспорта (лошадей и телег), они свою продукцию не могли вывозить в хлопкоприёмные пункты.

Пользуясь этим, арбакеши приезжали в крайние кишлаки с плохой дорогой и покупали хлопок по дешевой цене. Таким образом, деньги выдаваемые банками в долг посредством нескольких людей, в особенности, фирмами, чистачами и извозчиками, приносили им прибыль, которая увеличивалась на 100 и более процентов, чем выделенные деньги.

Подтверждая бедственное положение дехкан, в своей статье Сайид Ахмад Сиддики писал: «Причиной тяжелой жизни дехкан является то, что они продавали выращенный свой урожай за бесценок, а необходимые для себя товары покупали по дорогой цене» (5.).

В рапорте начальника Джизакского уезда о тяжелом социальном положении дехкан Самаркандской области, отправленном 8 июля 1905 года земельно — налоговому управлению Самаркандской области сообщалось: «Тяжелое социальное положение населения дошло до такой степени, что временами в нескольких волостях у населения не остаётся хлеба для еды, и поэтому бедное население питается корнями диких растений (это Синтабский, Багдонский, Наврузский и Чимбайский волости)». За частую в кишлаках невозможно было найти не только хлеб, но и ячмень (6, с. 19)..

Ежегодное повышение царским правительством размера налогов также стало причиной того, что дехкане оказались в тяжёлом положении. В частности, начиная

с 1871 года, был введен единый земельный налог в размере 1/10 от урожая. Производственный налог был заменен денежным налогом, который еще более усложнил бедственное положение дехкан. Согласно архивным документам, в 1892 году для населения области был введен государственно-земельный налог, а в 1900 году, для лиц не прошедших воинскую службу из местного населения, вводится отдельный налог (7, с. 2).

В 1870 году был введен также общенародный налог. Этот налог взимался от населения за реставрацию дорог, мостов и проведения других мероприятий. По статистическим данным 1877—1888 гг. основную часть от общих налогов, взимаемых с населения области, составляли государственные налоги (82,5%), затем — общенародный налог (11,7%) и другие виды налогов (8, с. XIX).

Из-за таких тяжелых социальных обстоятельств, о которых упоминалось выше, большинство дехкан бедного и среднего слоёв, также разорялось, в результате чего и они вынуждены были заниматься наёмным трудом. В результате, дехкане, которым не удавалось освободиться от ярма царского правительства и аристократов, продолжали оставаться в качестве социально-бесправного и нищего слоёв населения.

Определенную часть населения в области составляли скотоводы. Скотоводством занималось в основном кочевое и полукочевое население Джизакского уезда, а также частично, оседлое население, проживающее в горных и предгорных территориях Самарканда и Ходжента. Из-за невозможности успешного проведения земледельческих работ на этих территориях население, проживало за счет скотоводства. Скот имел важное значение в повседневной жизни и оседлого населения, занимавшегося дехканством, и поэтому при своих хозяйствах они содержали определенное количество скота. В области, согласно сведениям 1897 года, скотоводством самостоятельно занималось 1523 человек. Из них 213 проживало в Самаркандском, 630 — в Джизакском, 98 — в Каттакурганском уездах (9, с. 126).

В таблице 1 приводится общее количество скота, имевшегося в 1891—1909 годах в четырех уездах Самаркандской области (10, с. 19.).

В таблице указано общее количество скота, включая верблюдов, лошадей, ишаков, крупный рогатый скот, овец и коз. В промежутке этих годов численность их то уменьшалась, то увеличивалась. В информации военного губернатора области сообщалось, что в 1910 году в области общее количество скота уменьшилось на 13000 голов. Основной причиной этому явились засуха, нехватка кормов и болезни (11, с. 3).

На самом деле социальное положение скотоводов было связано с общим состоянием скота. Во многих случаях, из-за нехватки кормов, скот истощал, в результате чего давал меньше жира, мяса и шерсти. В свою очередь, истощенный и слабый скот не выдерживал естественные условия. Как отмечается в источниках, цена недокормленного скота на базаре (рынке) не превышала 6 рублей, а цена же хорошего

Таблица 1. Общее количество скота, имевшегося в 1891–1909 годах в четырех уездах Самаркандской области

Уезды	Общее число скота (из кол. тыс.)				
	1891 г.	1895 г.	1900 г.	1905 г.	1909 г.
Самаркандский	166826	164963	359771	225059	273356
Каттакурганский	164650	121970	134391	120448	140845
Джизакский	268805	793770	566551	720742	570199
Ходжентский	195411	309100	269724	343244	367834
Общее в области	795692	1,389803	1,330437	1,409493	1,352234

откормленного скота доходила от 8 до 15 рублей. Особенно скот истощал за период с октября по март, когда его кормили сухостоем. Например, в этот период года на базаре за 5 рублей можно было купить корову с теленком. В таком положении ухудшалось состояние и богатого скотовода.

В области разводили две породы овец: это были курдючные каракулевые овцы. Особенно широко было распространено разведение курдючных овец. Каракулеводство больше было развито в Самаркандском, Каттакурганском и, частично, Ходжентском уездах. В целом, по области количество каракулевых овец в 1893 году составляло 6000 тысяч, в 1894 году 3540 тысяч и в 1895 году 3580 тысяч голов (12, с. 22, 34, 28).

Согласно анализу 1890 года, в Самаркандской области овцеводством в общей сложности занимались 139588 домов и юрт, в среднем на каждый из них приходилось по 3,35 голов. Поэтому, из-за недостаточности удовлетворения потребностей населения, в большинстве случаев, определенное количество овец привозилось из Сырдарьинской, Джизакской областей, а также из Бухарских Гиссар.

В конце XIX века в области стало сокращаться и коневодство. Породистых лошадей можно было найти только в двух местах: в Заминской волости Джизакского уезда и в

Ура-Тюбе. А.Г. Арандаренко причиной уменьшения коневодства называет абсолютное невнимание этой сфере со стороны государства (13, № 8).

Уменьшение скотоводства и его кризис, в своем исследовании отмечает также С. Шодманова, которая это разъясняет расширением сферы хлопководства. Ежегодное сокращение поголовья скота происходило из-за нехватки кормов крупному рогатому скоту, из-за чего к началу зимы население вынуждено было их продавать, а в начале весны — покупать.

Таким образом, считавшееся одним из важных отраслей скотоводство, в области также в период колониализма не могло полностью, обслуживать своих хозяев. Потому что эта сфера прежде всего, направлена была на решение внутренних проблем России, обеспечивала Российский рынок дешёвым мясом, промышленное производство шерстью и кожей. Колониальное царское правительство в этом отношении поддерживало Российских капиталистов, стремящихся в первую очередь, увеличить, свои инвестиции, свой капитал. Породистые кони и рабочий крупный рогатый скот, верблюды и каракулевые смушки (шкурки) вывозились в различные области края, на рынки России и других государств.

Литература:

1. Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане. Ташкент, 1969.
2. Голованов А. А., Саидов И. М. Деканство Узбекистана на историческом повороте второй половины XIX — первой трети XX вв. — Самарканд, 2007.
3. Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г. — Самарканд, 1896. Вып. 4.
4. Справочник Самаркандской области на 1895 г. — Самарканд, 1895. Вып. III.
5. Сайид Ахмад Сиддики. Земледелие // Хуррият. 1917, 11 май. маркандской области на 1897 г. Вып. 5 — Самарканд, 1898 г.
6. ЦГАРУз, И-18 фонд, опись — 1, 5792 — дело.
7. Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1877—1888 г. — Самарканд, 1890 г.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Самаркандская область — СПб., 1905 г.
9. ОГА, Фонд редких документов, опись-1, дело-3, № 2.
10. ЦГАРУз, И-18 фонд, опись — 1, 6921 — дело.
11. Обзор Самаркандской области за 1893, 1894, 1895 г г. — Самарканд, 1894, 1895, 1896.
12. Арандаренко Г. Скотоводство в Зарафшанской долине // Туркестанские ведомости. 1881. № 8.

Россия и Япония: предпосылки для развития взаимоотношений в сфере туризма (на примере Приморского края)

Простакишина Надежда Павловна, доцент;

Ковалева Алина Андреевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

Туризм — одна из важнейших сфер деятельности современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. По всему миру в настоящее время, индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле товарами и услугами. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, услуги гостиниц и ресторанов, торговля, строительство, производство товаров всеобщего потребления. Целью развития туризма в Российской Федерации является формирование современного эффективного конкурентоспособного туристического рынка, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристических услугах, повышение занятости и уровня доходов населения [1].

В настоящее время Россия занимает весьма незначительное место на мировом туристическом рынке. Перед российской индустрией туризма встает проблема поиска таких методов построения эффективной системы управления, которые позволили бы укрепить рыночные позиции каждой российской организации, занимающейся обслуживанием туристов, способствовать дальнейшему развитию всей сферы туристского бизнеса.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время, в условиях интенсивно развивающихся и крепнущих межгосударственных, культурных и туристических контактов России и Японии, изучение национальных традиций, психологических особенностей может оказаться очень полезным для установления туристских взаимоотношений между странами. В данной статье анализируются предпосылки для развития отношений в сфере туризма между Приморским краем и Японией.

В последние годы значимость Приморского края в Азиатско-Тихоокеанском регионе возрастает и рассматривается как территория перспективного и многостороннего международного сотрудничества в различных областях, в том числе и в сфере туризма, что предполагает увеличение числа туристов и, как следствие, оживление экскурсионной деятельности. Международный туризм в Приморье носит ярко выраженный внутрирегиональный характер. На сегодняшний день в большей степени региону присущ выездной туризм: 99% убытий из Приморья направлено в страны Азии и Тихого океана (КНР, Республика Корея, Япония, Таиланд, Вьетнам, Сингапур, Филиппины, Индонезия, Малайзия). Из чего следует, что для края первоочередной задачей является развитие выезд-

ного туризма, а также увеличение потока иностранных туристов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. К таким странам относится и Япония, с которой Приморский край связывают тесные историко-культурные связи и современные отношения, касающиеся различных сфер деятельности, таких как туризм, экономика и т.д.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г». от 20 октября 2008 года № 324-КЗ, основная цель развития туризма — формирование современного туристического продукта Приморского края и обеспечение его конкурентоспособности на рынках АТР и Российской Федерации. В свою очередь, туристская отрасль в Приморском крае имеет перспективы и потенциал для развития отношений, как с Японией, так и с другими близлежащими странами, благодаря своему уникальному географическому и политическому расположению. Крупным связующим транспортным узлом и отправной точкой в вопросах туризма в регионе является город Владивосток — портовый и рыбацкий город, чем привлекает внимание стран Японии, Китая, Республики Корея, с которыми на протяжении длительного времени были тесные взаимоотношения. Столица Приморья все чаще становится местом проведения крупных официальных мероприятий международного и федерального уровня, например как саммит АТЭС в 2012 г.

В 2013 году туристские связи в России с различными государствами, в том числе и Японией, развиваются согласно постановлению от 07 декабря 2012 года № 396 «О государственной программе Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013—2017 годы». Развитие проходит, за счет туристского потенциала Приморского края, включающего: лечебные грязи, более 100 источников минеральных вод, морские пляжи протяженностью 500 км, 4,1% территории края государственные природные заповедники, 11 государственных природных заказника, 2 национальных парка федерального значения, 1 природный парк регионального значения, памятники природы, ботанический сад, дендрарий. В Приморском крае имеется более 2 тыс. памятников истории и древней культуры, 184 ед. государственных и общественных музеев, картинных галерей, галерей искусств, 9 театров, 2 цирка, океанариум, более 60 оркестров, концертных организаций, центров культуры, более 300 ед. досуговых учреждений, около 30 ед. крупных спортивных комплексов, 10 стадионов, 7 специализированных выставочных центров и др. [2].

Япония является одним из стратегических партнеров Приморского края в сфере туризма, благодаря территори-

альной близости и стремлением сторон развивать всестороннее международное сотрудничество. Приморский край уже на протяжении нескольких лет поддерживает дружественные отношения с такими японскими префектурами как, Тоттори, Акита, Тояма, Симанэ, Ниигата и Хоккайдо. Активно развиваются побратимские связи между городами Приморья и Японии, в результате чего повышается взаимный интерес сторон и увеличивается турпоток.

С 2011 г. наблюдается возрастание въездного туризма из Японии в Приморский край. Активизировался деловой и научный туризм, увеличилось число японских делегаций и групп, посетивших город и край с туристскими и иными целями. В последнее время на территории края были построены объекты транспортной, научно — образовательной, культурной, гостиничной инфраструктуры, а также создана игорная зона «Приморье» — особая туристско-рекреационная экономическая зона на о-ве Русский. По данным Федерального агентства по туризму и Приморскстата показатели туристского въезда из Японии в Россию на 2011 г. составил 37 985 человек (это — 10% от предыдущего 2010 года), на долю же Приморского края приходилось 4 219 человек (11,1%). В Приморский край в 2011 г. турпоток из Японии был увеличен вдвое, по сравнению с 2010 г. и составил 2 108 человек (4,9%). [3].

Наибольшее распространение в Приморском крае получил выездной туризм. Приоритетным направлением в развитии туристской индустрии края является Китай, чей показатель на 2011 г. составил 581 658 человек (89,3%), но также динамично растет число туристов выезжающих в Республику Корею — 37 117 человек (5,7%) и в Таиланд — 22 840 человек (3,5%). Япония в выездном туризме Приморского края занимает всего лишь небольшую долю — 2093 человека (0,3%).

Данные статистики указывают на слабо развитие японского направления во въездном и выездном туризме региона, что обусловлено следующими факторами. Во — первых, туристская индустрия в Японии является одной из самых развитых в мире. И наряду с другими передовыми странами задает новейшие тенденции на мировом рынке туризма, участвует в создании глобальных союзов и стратегических альянсов в гостиничном хозяйстве, на рынке авиапутешествий и в сфере компьютерных систем бронирования турпродуктов. Регионы Дальнего Востока, в частности Приморский край, в силу не развитости туристского бизнеса не могут в полной мере войти в этот высокотехнологический рынок.

Во-вторых, Япония, ориентируясь на мировые рынки Америки, Азии и Европы, учитывает предложения туристов от этих регионов. Основываясь на предпочтениях таких туристов, японские туроператоры строят свою маркетинговую стратегию на продвижение турпродуктов, которые по большей мере недоступны основной массе туристов из России. Причиной тому являются высокие цены на авиабилеты, проживание, питание и транспортные услуги внутри Японии.

В-третьих, в Японии продвижение турпродуктов на рынке — длительный и сложный процесс, поскольку японский бизнес склонен работать с проверенными «брендовыми» партнерами, которые зарекомендовали себя на туристском рынке и существуют определенное время. Примером такого партнера может служить деятельность японского отделения ВАО «Интурист» («Intourist Japan»), которое существует на рынке с 90-х годов XX века, сохраняя при этом свои деловые контакты и привлекая к сотрудничеству новых туроператоров. В настоящее время на долю ЗАО «Интурист-Находка» приходится до 50% японских туристов, посещающих Приморский край. [4, с. 43–44].

В-четвертых, немаловажным фактором, повлиявшим на выездной туризм Японии, стала природная катастрофа на Востоке Японии, которая произошла 11 марта 2011 г. Случившееся негативно отразилось практически на всех сферах японского бизнеса, в том числе и на туристской отрасли страны.

Для Японии туризм является важным имиджевым показателем и косвенным индикатором оценки гражданами других стран состояния дел в Японии. По всей вероятности, основным устрашающим фактором для туристов стала природно-технологическая авария на АЭС «Фукусима — 1», в результате которой окружающая среда подверглась радиоактивному загрязнению. Произошедшая экологическая катастрофа очевидно не способствовала желанию иностранцев посещать Японию. Со временем, когда ситуация с радиоактивным загрязнением в основном прояснилась, экспертами Научного комитета ООН были проведены исследования и выявлен допустимый для безопасной жизни людей уровень радиации. Таким образом, предоставленная информация, подкреплённая выводами авторитетных международных организаций, способствовала прояснению радиоактивной обстановки в Японии и, в частности, содействовала восстановлению туристического потока из-за границы.

По данным Национальной туристской организации Японии, в 2011 г. Японию посетило 33 797 граждан России, что оказалось на 34,3% меньше, чем в 2010 г. Спад потока туристов из Японии приходится на первые месяцы после катастрофы, с марта по июнь 2011 г. [5].

Однако, не смотря на возникшие в 2011 г. проблемы в Японии, уже первый квартал 2012 г. показал увеличение и восстановление туристического потока в страну. Всего за пять месяцев 18 000 граждан из России, в том числе из Приморского края, посетили Японию. По сравнению с 2011 г. прирост потока туристов составил 37,3%. На основании данного источника, можно констатировать, что в течение года Японии удалось справиться с падением туристского рынка, вызванным, как уже отмечалось выше, аварией на АЭС «Фукусима — 1». Благодаря активной позиции Японии по привлечению иностранных туристов и принятым мерам, которые были направлены на усиление рекламы разнообразных традиционных японских мероприятий (например, сезон цветения сакуры), постепенно начал восстанавливаться выездной поток туристов.

Возрождению туризма в пострадавшем от землетрясения, цунами и радиоактивного загрязнения в районе Тохоку способствовало создание компании «Пункт назначения — Тохоку», которая стартовала в марте 2012 г. Район Тохоку представлен в виде 28 туристских зон со своими особенностями, привлекательными для туристов. В целях более активного привлечения иностранных гостей, японским агентством по туризму было запланировано с апреля 2012 г. по март 2013 г. израсходовать на развитие туризма в стране около 5 млрд иен (46 млн евро, или 60 млн долл.). В Токио открылась самая высокая в мире телерадиовещательная башня «Небесное дерево», которая символизирует научно-технические, строительные, дизайнерские и иные достижения для привлечения многих туристов, в том числе из Приморского края [3, с. 58].

В январе 2012 г. между Россией и Японией было подписано Межправительственное соглашение об упрощении процедуры выдачи виз для граждан России и Японии. Документ упростил общение между гражданами двух стран, а также оказывает содействие развитию контактов деловых, научных, культурных и общественных кругов для улучшения дальнейших российско-японских отношений в целом. Администрацией Приморского края неоднократно принимались программы по развитию туризма. Сегодня в крае действует государственная программа «Развитие туризма в Приморском крае на 2013–2017 годы» с общим объемом финансирования более 500 млн. рублей. Задачами программы является: «создание инфраструктуры туризма с использованием кластерного подхода; совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере туризма, направленного на содействие развитию системы обеспечения безопасности туристов, образования в сфере туризма, обеспечения и повышения качества туристских услуг и их доступности для всех слоев общества; реализация кадрового потенциала индустрии туризма; разработка и реализация маркетинговой стратегии, направленной на формирование образа Приморья как региона, благоприятного для путешествий и отдыха». Программа развития Приморского края предусматривает финансовую поддержку развития туризма из бюджета

края. В 2013 году из краевого бюджета выделено 126 миллионов рублей в рамках реализации данной программы.

Несмотря на то, что туристская отрасль в крае относительно молодая, что объясняется ранее закрытым статусом Приморья, в настоящее время начинает динамично развиваться. Организована система подготовки профессиональных кадров, которая осуществляется в Дальневосточном Федеральном Университете (ДФУ) в городе Владивостоке и на острове Русский, а также в вузе Владивостокского Государственного Университета Экономики и Сервиса (ВГУЭС) и его филиалах, в том числе и в г. Находка. В учебных заведениях готовят профессиональных гидов-переводчиков, квалифицированных кадров для работы в гостиницах, ресторанах и предприятий общественного питания, культурно-развлекательных комплексов, с учетом национальных и психологических особенностей каждой страны, в том числе и Японии.

В тоже время в Приморском крае имеется ряд факторов, сдерживающих полноценное развитие сферы туризма. Японские туристы до сих пор продолжает воспринимать Россию как страну, неблагоприятную для путешествий туристов. Причиной этому является не удовлетворяющий японцев уровень санитарии и безопасности в стране, также цена, качество, степень комфортабельности, уровень гостиничных услуг, туристские маршруты и таможенные процедуры.

Таким образом, имеющийся в Приморском крае туристский потенциал и уровень развития туризма, в целом позволяет развиваться въездному туризму Японии. Однако существуют значимые проблемы, требующие пристального внимания и серьезного подхода к их решению, и прежде всего это недостаточное развитие туристской инфраструктуры (транспорт, предприятия питания, индустрии развлечений, объекты туристского показа и др.). Современный мировой туристский рынок характеризуется высокой степенью конкурентной борьбы, поэтому Приморскому краю, обладающему необходимым потенциалом, на наш взгляд, важно формировать благоприятный имидж для развития взаимоотношений между Россией и Японией в сфере туризма.

Литература:

1. Официальный сайт Администрации Приморского края. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php>
2. Гатауллина С. Ю. Экономика туризма: Учебное пособие. — Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. — 160 с.
3. Казаков О. И. Иностраный туризм в Японии после Великого бедствия на Востоке Японии. Япония наших дней № 2 (12) / О. И. Казаков. — М: ИДВ РАН, 2012. — 51–61 с. URL: <http://japancenter.livejournal.com/tag/>
4. Берестовой Д. А. Развитие туристических связей между Приморским краем и Японией (1992–2011 г.), № 4 / Д. А. Берестовой. — ДВО РАН, 2012. — 40–48 с.
5. Количество посетивших Японию иностранных гостей. Данные по 2011 г. Национальная туристская организация Японии. URL: <http://www.jnto.go.jp/jpn/>
6. Информационное агентство Новости ДГ. Дальневосточная электронная газета. Японию заинтересовало Приморье. URL: <http://dalgazeta.ru/> (дата обновления 05.11.2012)

7. Туристическая библиотека. Все о туризме. Отчет Всемирной Туристской Организации 2011–2012. URL: <http://tourlib.net/wto.htm>.

Мультикультурализм и социокультурные проблемы интеграции

Простакишина Надежда Павловна, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» в г. Находке

В статье рассматривается политика мультикультурализма как концепция социально-культурной жизни, характерная для экономически развитых стран Запада, порождающая напряженность и конфликты в современном обществе. Анализируются различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на проблемы и перспективы мультикультурализма в глобальном мире.

Ключевые слова и фразы: мультикультурализм; интеграция; культурный плюрализм; миграционные процессы; глобализация; иммигранты; принимающее общество.

Проблема сосуществования многообразных культур в период глобализации приобретает ключевое значение. Объективные процессы, вызванные открытостью границ и сравнительно свободным движением мигрантов, предписывают новые правила взаимодействия социальных субъектов. Мигранты являются носителями определенных культурных ценностей и норм. Проникая в новую социокультурную среду, они живут своей особой жизнью во всех мегаполисах и крупных городах, образуя собственные общности по религиозному, культурному или этническому признаку. Одно из возможных решений задачи управления этнокультурным разнообразием предлагает политика мультикультурализма, как ответ на нарастание в странах мира проблем, связанных с этнической миграцией, конфликтами, ставшая актуальной в последнее время.

Процессы миграции охватывают все большее количество государств в современном мире, что вызвало проблему этнокультурного взаимодействия полиэтнического общества. Изучение этой проблемы позволяет выявить наиболее прогрессивные тенденции и современные подходы к гармонизации культурных отношений.

Данная идеология более четырех десятилетий реализуется в Канаде, Австралии, США и других странах. Не случайно известный социолог из Гарварда Н. Глейзер констатировал в 1977 г.: «Мы все стали мультикультуралистами» [1].

Впервые политику мультикультурализма официально провозгласила Канада в качестве характеристики социальной политики государства в условиях этнокультурного, расового и религиозного разнообразия страны. В 1971 г. за ним закрепился статус официальной политической идеологии, что было косвенным признанием тщетности жесткой ассимиляционной политики [2]. Несмотря на противоречивость мнений об истоках возникновения мультикультурализма, можно вполне определенно утверждать, что он явился реакцией на возрастающее общественно-политическое значение расовых, этнических

и диаспоральных групп. Проблема мультикультурализм в настоящее время представляет открытый дискурс со множеством оценок и суждений. По мнению политолога Ю. Хабемаса, основным признаком мультикультурализма является «...равноправное существование различных форм культурной жизни...» [3, с. 417]. Иными словами мультикультурализм означает сохранение культурной идентичности в многонациональном государстве. При этом политика мультикультурализма может носить как пассивный, так и активный характер. В первом случае она предполагает толерантное отношение к культурному многообразию, во втором — активную поддержку и поощрение этого многообразия. По утверждению российского исследователя Н.С. Кирабаева: «Мультикультурализм — это теория, практика и политика неконфликтного существования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп» [4, с. 15–20].

Американский либеральный историк и публицист Р. Бернстайн подметил, что «Мультикультурализм» определено — понятие неопределенное» [5, р.4]. Переход от теории к практике реализации политики мультикультурализма был довольно длительным. Важнейшей проблемой мультикультурализма стал вопрос: как обеспечить нормальное функционирование демократического общества, становящегося все более гетерогенным в расовом, этническом, культурном и религиозном отношении? В Европе предлагается политика признания эмигрантов без учета этнических и расовых критериев. Чужие общества оцениваются как традиционные, которые в результате мультикультурного диалога, должны адаптироваться к развитому обществу. Но ассимиляции, как правило, не происходит, зарождаются проблемы социального характера, требующие решения. Конфликты в данной ситуации затрагивают уже не только межличностные отношения, но и отношения между социальными группами.

Иммигранты, в отличие от европейского населения, готовы заниматься малоквалифицированным трудом. Часть иммигрантов не стремится работать, рассчитывая

жить на пособия и пользоваться социальными гарантиями, которые предоставляются по статусу беженца. При этом они не только не выражают желания интегрироваться в принимающее общество, но и проявляют к нему откровенную идеологическую враждебность. В подобных условиях Запад не мог не реагировать на сложившуюся ситуацию, которая порождает межэтнические конфликты, разрушает социальное единство общества и угрожает основам его существования.

В 1970-е годы в ходе радикальных преобразований экономики стран Запада резко снизилась потребность в неквалифицированном труде, многие мигранты стали безработными, что в свою очередь, усилило конкуренцию на рынке труда и создало дополнительное напряжение в социальной сфере. С ростом уровня трудовой миграции представителей других культур начали зарождаться такие явления как расизм, национальная неприязнь, дискриминация, которые получили не только экономическое, но и социокультурное наполнение. В полной мере проявились серьезные культурные различия между местными и пришлыми. Становится очевидным, что процессы миграции зачастую осуществляются болезненно и не всегда приносят позитивный результат. О провале идеологии мультикультурализма стали говорить в странах Западной Европы после погромов на почве межнациональной и межрасовой вражды и ненависти, участившихся в последнее время в городах Германии, Франции, Великобритании.

Исследователь А.И. Куропятник отмечает, что «...немецкое население пережило шок от перспективы мультикультурализма...» [6, с. 62]. Так, постепенно уничтожался образ повседневной будничной жизни жителей Германии, сложившийся на протяжении нескольких столетий, привычные условия существования столь педантичной нации стремительно менялись до неузнаваемости. Недоверие и недовольство принимающего общества по отношению к представителям этнических меньшинств (занятие рабочих мест, непринятие обычаев и традиций, различные представления об этике и морали), которые не стремились интегрироваться на основе принципов толерантности и политкорректности в европейское общество переросли в протестные настроения местного населения. Известный ученый, политолог А. Фурсов отмечает, что «...именно канцлер Германии Ангела Меркель дала первый залп по мультикультурализму, выступая на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме в октябре 2010 г. Глава правительства требовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество» [7, с. 3]. В последующем подобную позицию по отношению к этническим меньшинствам заняли лидеры Великобритании и Франции. Исследователь Л.В. Русских пишет, что после вышеприведенного заявления Ангелы Меркель об абсолютном крахе мультикультурализма, его противники заговорили о несостоятельности этой политики в полный голос, что ранее считалось непolitкорректным. Вслед за Ангелой Мер-

кель, в 2011 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон открыто заговорил об отсутствии у молодых мусульман другой идентичности, кроме соотношения себя со своей этнической общиной, а затем президент Франции Николя Саркози признался, что попытка жить рядом и ценить друг друга совершенно провалилась [8, с. 174]. С аналогичными заявлениями выступили представители Совета Европы, Норвегии, Бельгии и Нидерландов. В последнее время потоки мигрантов в обеспеченную Европу привлекает ее успешная социальная политика. Германия является одной из самых открытых стран Западной Европы к эмиграции, государство признало себя иммигрантской страной. По данным Федерального агентства статистики, более 15млн. проживающих в сегодняшней Германии — это мигранты. При этом в окружении, например, ближневосточных мигрантов, преобладают преимущественно иждивенческие настроения. Так, в Германии имеются турецкие семьи, уже в третьем поколении живущие только на социальные пособия, одновременно с этим не признающие социальные, этические нормы государства, за счет которого они живут. Корреспонденты журнала «Эксперт» Г. Мирзаян и С. Сумленный констатируют, что «...согласно опросам, более 40% проживающих в Германии турок не воспринимают канцлера А. Меркель как «своего канцлера». Зато десятки тысяч турок собрались на стадионе в Кельне, чтобы приветствовать приехавшего с визитом в Германию премьер-министра Турции Тайипа Реджепа Эрдогана...» [9, с. 21]. Столь пренебрежительное отношение к принявшей их стороне с ярко выраженной демонстрацией неуважения к государству, создающему условия для более комфортного проживания, чем на их исторической родине, присуще туркам. Подобное поведение мигрантов вызвало недовольство у большей части немецких граждан. Ошибки европейских политиков в вопросах иммиграции в конечном счете привели к тому, что вместо притока квалифицированных ресурсов в страны Европейского Союза стали прибывать претенденты на получение социальных пособий.

Политолог, философ Ю. Хабермас отмечает: «В отличие от Америки европейские нации относительно гомогенны. В их истории почти не встретить преданий о принятии чужаков или ассимиляции иммигрантов. Поэтому пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьезные опасения, тем паче, что происходит оно на фоне распада европейских государств. Сегодня мы живем в плюралистических обществах, которые все более отходят от формата национального государства, основанного на культурной однородности населения» [10]. Однако, как полагает Ю. Хабермас, единственной альтернативой политике полной ассимиляции на сегодняшний день является путь к мультикультурному обществу. При этом политолог отмечает противоречивость идеи мультикультурализма, поскольку индивиды для достижения общественного согласия должны идти на компромисс, отказываясь от своих идеалов и соглашаясь с мнениями сограждан, часто придер-

живающихся совершенно противоположных взглядов. В современном мире политика мультикультурализма рассматривается в различных аспектах: с одной стороны, как культурное многообразие того или иного государства, с другой стороны, как инструмент социальной политики полиэтничного государства. Мультикультурализм — сложное и неоднозначное явление, требующее продуманной этнической политики. Как утверждает российский ученый, историк А. М. Кузнецов, мультикультурализм и этническая политика реализуются не в вакууме, не в изоляции, как от существующего общего социально-политического контекста, так и друг от друга, поскольку они сами испытывают влияние со стороны этой среды и способны оказать на нее свое воздействие [11, с. 174]. Люди разной этничности должны научиться жить бок

о бок с друг другом, при этом взаимодействуя, а не отказываясь от своего культурного своеобразия.

Таким образом, обеспечение мирного сосуществования групп людей с многообразной историей, культурой и идентичностью в одном обществе не возможно достичь на основе общих принципов взаимной толерантности. В каждом конкретном случае нужен дифференцированный подход к решению проблем, возникающих в мультикультурном обществе, учитывающий интересы различных этнокультурных меньшинств. Одним из возможных аспектов управления этнокультурным государством на наш взгляд, является реализация принципов мультикультурной политики, смещающих акценты с теоретической модели мультикультурализма на приоритет взаимодействия разных культур на практике.

Литература:

1. Glazer N. We are all multiculturalists now. — Cambridge: Harvard univ press, 1977.
2. Головкина О. В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Выпуск. 9
3. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001. 417 с.
4. Кирабаев Н. С. Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе // Культурная идентичность и глобализация Доклады и выступления 5-й международной философский симпозиум «Диалог цивилизаций Восток-Запад». М. 2002. с. 15–20.
5. Bernstein R. Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future. N.Y.: Random House, 1994.
6. Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтничных обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 3. 2000. № 2. с. 62.
7. Фурсов А. Немцы строят новый рейх // Аргументы недели. 2012. 23 августа.
8. Русских Л. В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? // Вестник — ЮУГУ. // Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2013. т.13, № 1. с. 174.
9. Мирзаян Г., Сумленный С. Саррацин пугает, Каддафи покупает // Эксперт. 2010. № 35. 6–12 сентября.
10. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М. 2002.
11. Кузнецов А. М. Формирование мультикультурных наций в условиях глобализации: Канадский вариант. // Метод. 2010. № 1. с. 174.

Эволюция взглядов самодержавия и общественных кругов России на место и роль Сибири в общероссийской системе управления

Скворцова Ольга Витальевна, кандидат исторических наук, доцент
Финансово-технологическая академия (г. Королев, Московская обл.)

Что же такое Сибирь? «Ощущение неизмеримой громадности», восточные территории европейской России, ее азиатские владения или огромное пространство за Уралом? Лексическое значение слова «Сибирь» неоднозначно трактовалось в различные исторические эпохи. Сибирь — неустановленное пространство. Сибирь — это проклятое место, где людям жить невоз-

можно. «Немшонная страна», страна, обреченная «служить горнилом искупления и покаяния» [11, с. 201]. «Сибирь — все те местности, где приходится кормиться зимним временем от своего мастерства и досужества» [5, с. 232]. Таким многообразным и одновременно унылым было представление жителя европейской России о Сибири. Подобный взгляд на Сибирь подтверждался прави-

тельственной практикой, существовавшей на протяжении нескольких столетий, ссылать в Сибирь политических и уголовных преступников. Правительство, с большими для себя затратами, пополняло контингент «общества» выпиской лиц из России. Выбор весьма и весьма часто был не удачен: не все пришлые «цивилизаторы» оказывались вполне соответствующими своему назначению. Незделимыми были образ сибиряка и Сибири. Житель европейской России в сибиряке видел обитателя далекой, всеми забытой страны. В то же самое время для большинства из них он — некая неизведанная, загадочная фигура, в которой скрыта и отражена сибирская жизнь в целом. Смутное представление о Сибири и сибиряке объяснялось недостаточной осведомленностью о крае и его жителях. Не владея информацией о восточной окраине, обитатели центральной части Российской империи делали самостоятельные попытки реконструировать собственный взгляд на Сибирь и жизнь сибиряка. Такие умозаключения довольно часто не соответствовали реалиям сибирской жизни. Отзывы о Сибири были различны. Но кто же был автором этих немногочисленных характеристик? Ведущая роль в распространении слухов о жизни окраины принадлежала государственным чиновникам. Поездка в Сибирь гарантировала последним повышение в должности и получение высокого жалованья [9, с. 40]. С первых минут своего пребывания перед чиновниками возникало множество проблем, требующих незамедлительного разрешения. Однако ликвидация трудностей не входила в их планы. Дальнейшая судьба вверенному ему в управление края совершенно не интересовала представителя центральной власти. Отбывание срока службы, получение высокого жалования и скорейшее возвращение в европейскую Россию — вот мысли, которые в большей степени занимали чиновника в Сибири.

Неслучайно их рассказы были проникнуты негативным отношением ко всему, что связано с Сибирью. Картина сибирской жизни рисовалась скучной, однообразной. При описании Сибири того времени можно услышать в речи рассказчика (чиновника) частое употребление метафор, подчеркивающих непривлекательность восточной окраины: дикая, некультурная, бездорожная, внушающая страх. Повествователь указывал на отдаленность края, стремился особенно подчеркнуть непохожесть, отдельность Сибири и центральной России, вызывая сомнения у слушателей о единстве пространства Российского государства: «отдаленная страна — «мужицкое море», где почти совершенно отсутствуют даровые полицмейстеры центра России, благородные помещики, Сибирь невольно внушает страх всем...» [3, с. 13]. Тягостная служба в сибирском крае, рассматриваемая чиновником как ссылка, порождала в его душе и недоброжелательное отношение и к сибиряку. Чиновнику он казался грубым, неотесанным, одним словом, — головотяп [12, с. 68].

Рассказы очевидцев дополняли однообразные описания Сибири и в поэтических текстах середины и конца XIX века. До середины XIX века топоним Сибирь практи-

чески не встречался в русской поэзии. События 1825 года и последовавшие репрессии царизма в отношении участников восстания нашли отклик в произведениях русских поэтов того времени: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова. В поэме Некрасова «Русские женщины» образ Сибири проникнут горем, страданием, личными переживаниями людей, оказавшихся вдали от близких и родных. Неслучайно, Сибирь называется поэтом «забитой загнанной и проклятой страной» [7, с. 131]. В поэтических текстах середины — конца XIX века топоним Сибирь упоминается в контексте мучения, страдания, мтарства. Изображение Сибири как ссыльной территории сохранилось и в произведениях последующих писателей и поэтов. Еще долгое время восточной окраине предстояло исполнять роль «страны преступников» [8, с. 350].

Путешествующие по Сибири, ученые с целью исследования отдаленной российской окраины не были столь категоричны при оценке личности сибиряка, как государственные чиновники. Потребность в реализации, поставленной царизмом задачи — изучение географии, этнографии сибирского региона и быта сибирских народов способствовала составлению яркой и поной картины жизни в Сибири и о сибиряке. Странствуя по Сибири, исследователи отмечали, что у них складывалось впечатление о необъятности Российской империи. Чем больше верст оставалось позади, тем увереннее становилось их убеждение в том, что земли за Уралом — это лишь продолжение России, а не отдельная страна. Все здесь напоминало центральную Россию, с одной лишь незначительной разницей: был больший простор степей и аромат воздуха [12, с. 64]. На этом огромном пространстве проживали сибиряки — коренное население. Сибиряки, по мнению путешественников, стремились к самоидентификации. Чиновников и купцов они называли «русскими», а переселенцев из центральной России «рускими» [5, с. 504]. Характеризуя сибиряка, исследователи старались увидеть в его образе не только общее с жителем европейской России, но и выделить, особенное, сибирское.

Не понаслышке с сибиряком были знакомы и политические ссыльные. Годы, проведенные на поселении, с каждой минутой отдаляли ссыльного от центральной России, сближая его с новым местом пребывания. Здесь он уже не был чужим. Неслучайно, многие из них по окончании срока ссылки оставались в Сибири. В своих высказываниях поселенцы опровергали мнения большинства о сибиряке как о черстве, жестоком и эгоистичном человеке. Ведь многие из них на себе испытали доброту, сострадание горю и узы крепкой дружбы со стороны сибиряков. [4, с. 34].

Таким образом, познания жителя европейской России о Сибири и сибиряке ограничивались «недоверенными преданиями и легендами», очевидцев сибирской жизни. Личные впечатления последних воздействовали на формирование взглядов о Сибири простого русского обывателя. Отсутствие же точных географических сведений о Сибири порождало в их сознании многочисленные мифы и домыслы об этой отдаленной окраине.

Взаимоотношения царизма со своей окраиной напоминало отношение барина к своей усадьбе. Барин думает, что там живут люди, есть у него староста, который изредка посылает какие-то отчеты. Посылает подушные и только. Барин, не зная условий, не ведает, как привести в порядок хозяйство этой усадьбы, а отчеты — старосты мертвая бумага... [2, с. 162]. Самодержавие вспоминало об окраине по мере необходимости. Преобразования затрагивали Сибирь в силу реализации правительством экономических или политических задач. Так активная внешняя политика России на азиатской окраине в середине XIX века положила начало постепенного освоения и изучения вновь присоединенных территорий. Появляются исследования, в которых ученые делают попытку классифицировать определение Сибирь по некоторым географическим признакам [6, с. 144]. Вводится в употребление термин коренная Сибирь и ее окраины. Под окраиной понималась отдаленная от административного центра, значительная по размеру территория.

В начале 80 — х. годов XIX века в имперской политике самодержавия приоритетным становится направление на постепенное введение окраин в общероссийскую систему управления. Ликвидация различных условностей, каким-либо образом свидетельствующих о колониальном статусе территории обозначила первый этап в реализации правительственной программы по унификации управления. Исчезает понятие Сибирь. Появляется термин азиатская окраина. На практике это выразилось в попытках создания единого административно-правового и культурно-языкового пространства империи. В 1887 году Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было переименовано в Иркутское. С этого времени административная граница не совпадает с географической. Название административного центра идентично названию генерал — губернаторства. Подобное явление было не характерно для Сибири. Если в центре совпадение названия административного центра и административной единицы считалось нормой, то в Сибири наименование административного центра зависело от вектора политики царизма [10]. Нарушение вековой традиции свидетельствует о желании царизма разрушить миф об отдельности окраин империи и непременно

дать административное управление сообразно Российской империи. Стремлению царизма к единению центра с окраиной способствовали улучшение коммуникаций, рост перспектив экономической эксплуатации окраин, необходимость оградить государство от последствий проявления национального сепаратизма. Но главным фактором воздействия на царизм служили политические цели: опасность утраты этих территорий. В 1884 году было создано Приамурское генерал-губернаторство.

В 90 — е годы в связи началом строительства Транссибирской магистрали в региональной политике царизма первостепенное значение приобретают вопросы экономического развития и хозяйственного освоения восточных территорий империи. Самодержавием поощряется деятельность, направленная на изучение географии края и его экономического потенциала. Организовываются экспедиции в Сибирь. Поддерживается властью и работа ученых-сибиряков. Восточно-Сибирский отдел географического общества не только публикует исследования по археологии и этнографии Сибири, но и делает попытку учреждения местных музеев и научных собраний [1, с. 315]. Меняется источник знаний о Сибири. Недостовверные слухи уходят в прошлое, уступая место научным трудам.

На протяжении нескольких столетий представления о Сибири выстраивались исключительно по преданиям очевидцев сибирской жизни. В этих рассказах Сибирь для жителей европейской России долгое время оставалась местом ссылки, территорией, имеющей статус колонии. При этом совершенно неясным оставался вопрос о месте и роли окраины в составе Российской империи. Начавшееся активное освоение и изучение Сибири позволило расширить кругозор знаний об этом регионе. Представление о Сибири становится более полным. Проводимая самодержавием реорганизация административных единиц способствовала трансформации взглядов жителя европейской России и царизма на место и роль Сибири в составе российской империи. Сибирь становится частью России, передвинувшейся за Урал [10]. В правительственных кругах возникает идея создания единой, неделимой России с окраинами, которые способны слиться с Россией.

Литература:

1. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Восточная Сибирь. Т.12.Ч.1. — Спб., 1895.
2. Левандовская О. В. Транссибирская магистраль: перспектива экономического развития сибирского региона или «оскудение центра»//Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск, 2006.
3. Летучий голландец// Сибирские вопросы 1912 № 3.
4. Макаренко Сибирские песенные старины.//Живая старина. 1907. Вып.1.
5. Максимов С. В. В немшонной стране.//Исторический вестник 1884 № 2
6. Менделеев Д. И. К познанию России. — Спб., 1912
7. Некрасов Н. А. Русские женщины. Ленинград, 1988.
8. Песни русских поэтов. Ленинград, 1988.
9. Ремнев А. В. Обсуждение в правительственных сферах России вопроса об особых преимуществах государственной службы в Сибири и Дальнем Востоке (60—80-е гг.)// Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни России (XIX — нач. XXв). — Омск, 1994.

10. Ремнев А.В. Сибирь и Дальний Восток в имперской политике начала XX века.// Лекции в Иркутском государственном университете. Иркутск, март, 2003.
11. Серошевский. Ссылка и каторга в Сибирь.//Сибирь. Ее современное состояние и нужды. — Спб., 1908.
12. Яковлевич Из сибирских скитаний.// Сибирские вопросы. 1912.№ 3.

Концепты этничности и гражданской нации: дискуссионные аспекты

Чекалина Ольга Игоревна, магистрант

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Протесты молодежи на Манежной площади, события в Кондопоге и Пугачеве, недавние погромы в Бирюлево вызвали у власти когнитивный шок. С тех пор власть и научные круги не перестают рассуждать о национальном вопросе. Как и следовало ожидать, интеллектуальные концепты советско-постсоветской национальной политики оказались отчасти устаревшими. Рефреном звучит только одна спасительная идея: культивировать общероссийскую гражданскую нацию в противовес русскому национализму и центробежным силам в национальных республиках Российской Федерации.

В нашей статье мы попытаемся оценить влияние современных научных дискуссий на этнополитическую практику постсоветского периода.

Понятие этничности является базовым при исследовании таких вопросов как: пути предупреждения межэтнических конфликтов, формирование этнической толерантности, права представителей этнических меньшинств и т.д. В то же время общепринятой теории этничности не существует. Три основные трактовки этничности (в рамках примордиализма, инструментализма и конструктивизма) довольно жестко противостоят друг другу. Споры о природе этничности активизировались в российской науке в начале 90-х гг. прошлого века. В тот период важнейшей задачей было преодоление негативных последствий научной изоляции России от Запада, существовавшей в советский период.

В «Словаре расовых и этнических отношений», изданном в 1996 г., подчеркивается, что категория «этничность» «описывает группу, обладающую некоторой степенью связанности и солидарности, сформированную из людей, которые, по крайней мере латентно, осведомлены о том, что они имеют общее происхождение и интересы». При этом отмечается, что этническая принадлежность «глубоко внедрена в сознание» и что этничность настолько реальна, насколько этого хотят люди. В обобщенном виде этничность характеризуется совокупностью нескольких основных положений: 1) этничность является термином, который используется для выделения различных групп; 2) этническая группа основана на общности субъективных представлений, понятий о происхождении, интересах или будущем (или комбинации их); 3) этническая группа не является «расой», хотя зачастую

группы с этнической организацией, рассматриваются некоторыми исследователями именно как расы; 4) в одних случаях этничность может использоваться в качестве политического инструмента, в других — защитной стратегии; 5) этничность может быть важной линией раскола в обществе, хотя она и не связана напрямую с классовыми факторами [1; с. 124].

С конца 1980-х гг. под воздействием процессов демократизации гуманитарные науки освободились от идеологического гнета, а ученые-гуманитарии — от необходимости обслуживать государственную идеологию, трактовавшую многообразие общественной жизни исключительно с позиций одного методологического подхода.

Процесс освоения западных концепций этничности протекал в постсоветской России достаточно болезненно. Примордиализм, признающий за этническими общностями длительную историю существования и объективно существующие различия в культурной сфере, имел аналоги в отечественной научной традиции (теории Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева).

Конструкции конструктивизма и инструментализма вызвали реакцию отторжения у значительной части российской научной элиты старшего поколения. Первым, кто стал пропагандировать идеи конструктивизма в нашей стране, был В.А. Тишков, нынешний директор Института этнологии и антропологии РАН. Достаточно эмоционально научное сообщество России встретило утверждение В.А. Тишкова о том, что этносы, как и формации, есть умственные конструкции, своего рода «идеальный тип», используемый для систематизации конкретного материала и существующий исключительно в умах историков, социологов, этнографов: «...в объективном мире отсутствует такая общность, как этническая. Этнос, как и формация, есть умственная конструкция, используемые для систематизации конкретного материала...» [2; с. 7–8].

Критикуя позицию В.А. Тишкова, Б.Е. Винер отмечает, что недостаточно объяснять этничность как явление, конструируемое с помощью различных социальных институтов. Остается еще вопрос о длительности данного процесса, о механизмах выбора этнической принадлежности, о роли семьи как одного из решающих факторов этнической социализации [3; 21]. В другой

своей статье Б. Е. Винер подвергает Тишкова еще более жесткой критике: «... судя по всему, В. А. Тишков создает собственную концепцию путем изучения конкретной ситуации прежде всего в Российской Федерации, чтения в большом объеме англоязычной литературы и насыщения за счет этого бромлеевской теории новыми элементами, а также путем исключения из этой теории устаревших положений» [4; с. 158].

В этом же контексте разворачивается длительная научная дискуссия о гражданской нации. Приоритет в пропаганде идеи гражданской нации, как и случае с идеями конструктивизма, также принадлежит В. А. Тишкову. Концепт гражданской нации до недавнего времени встречал сопротивление со стороны значительной части экспертного сообщества и политической элиты национальных республик. Как писал в свое время один из идейных критиков данного подхода Р. Г. Абдулатипов, борьба В. А. Тишкова и некоторых ученых-западников против традиционной терминологии воспринимается многими как борьба против наций и национальностей, республик и автономий [5; с. 568]. Также подвергал критике В. А. Тишкова первый президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев: «понимание нации в нашей стране существенно отличается от западного, большинство населения по-прежнему воспринимает нацию не как политическое или общегражданское понятие, а этнокультурное, историческое, традиционное» [6; с. 296]. М. Ш. Шаймиев был всегда умеренным сторонником татарского национализма, и потому опору своей власти видел прежде всего в татарском электорате, и потому опору своей власти видел прежде всего в татарском электорате, хотя как политик прагматического толка декларировал стремление к достижению баланса этнических интересов в республике.

Марксистский по своему происхождению дискурс до сих пор преобладает в мышлении большинства национальных политических элит России постсоветского пространства, определяет национальную политику. Каждая «нация» самоопределяется как «священное наследие предков», как ассимилирующая и цивилизующая господствующая структура, принадлежность к которой приносит законное право распоряжения этим наследием (землей, национальной культурой и т. д.).

Свидетельством перемены отношения политической элиты страны к идее гражданской нации является формулировка из предвыборной программы правящей партии в 2007 г.: «Утверждение общероссийской гражданской идентичности, формирование общей системы духовно-нравственных ориентиров при сохранении культурной

самобытности народов России, развитию национальных языков, обычаев и традиций — приоритет «Единой России». Именно в приверженности народа моральным и духовным ценностям мы видим одно из важнейших конкурентных преимуществ России, залог успеха нашего развития» [7].

Существенный интерес для нас представляет предвыборная программная статья кандидата в президенты РФ В. В. Путина опубликованная 23 января 2012 г. в «Независимой газете». По его мнению, «для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер» [8].

Он сформулировал несколько программных положений. Элементы эклектики и противоречивости некоторых тезисов (например, о миграции, о наборе книг для чтения и другие) в статье присутствовали, они были вызваны необходимостью включиться в избирательную борьбу за голоса русского большинства, а также быть в унисон с преобладающими массовыми настроениями. Этим и объяснялось его высказывание, что «русский народ является государствообразующим — по факту существования России» [8].

Окончательно свою позицию Путин обозначил за неделю до выборов, когда главный кандидат собрал в московском Манеже своих доверенных лиц и руководителей выборных штабов, на котором обсуждался, в том числе, и «национальный вопрос». Тогда Путин сказал важные слова: «Нам вместе нужно найти нечто такое, что станет объединительным фактором для всей многонациональной, но единой российской нации. И я не вижу ничего другого, кроме патриотизма» [9].

В заключение следует отметить, что в политических установках современной российской власти укоренилось понимание необходимости деполитизации этничности и осознания возможности осуществления данной деполитизации с помощью политических технологий. Идеи общероссийской идентичности и гражданской нации, впервые озвученные в России в академической среде, находят свое воплощение в практике. Этничность становится востребованной политиками на начальных этапах государственного строительства или после восстановления государственной независимости, когда идет активный поиск государственной идеологии и государственных символов. В иное время значение этничности может ослабевать, но всегда существует возможность ее актуализации как реакция местных сообществ на ущемление их интересов или как форма социального протеста.

Литература:

1. Dictionary of Race and Ethnic Relation. 4th ed. — N. Y., 1996. — 432 p.
2. Тишков В. А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. — 1992. — № 1. — С. 5–20.
3. Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. — 1998. — № 4. — С. 3–27.

4. Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Том VIII. — № 2. — С. 142–164.
5. Национальная политика России: история и современность. — М., 1997. — 680 с.
6. Шаймиев М.Ш. Судьбы демократии в России. Национальная политическая модель: принципы и приоритеты // PRO суверенную демократию. — М., 2007. — С. 289–302.
7. Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» «План Путина — достойное будущее великой страны». URL: <http://www.edinros.ru/rubr.shtml> (дата обращения: 21.10.2013).
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — 23 января.
9. Путин В.В. Патриотизм — единственная объединяющая идея для многонациональной России. URL: http://putin03.dtn.ru/index.php?id_news=166

Ust-Vetluga Burial Ground: Seyma-Turbino Culture Type Flint Implements

Шалахов Евгений Геннадьевич, экскурсовод

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева» (пос. Юрино)

Ust-Vetluga (Urino, Ust-Vetluga) ground Bronze Age burial ground was excavated by the paper author during archeological surveys in the neighbor of Sutyry, a Russian non-existent village, in the fall of 2000 [1, p. 8; 2, pp. 91–92; 3, p. 188; 4, p. 230]. The necropolis is located 4 km to the East from Urino village, a regional center of Mari El Republic, 350 m northwest from the existed mouth of the Vetluga River; on the dunes of the left bank of Cheboksary reservoir (see Fig. 1).

The funerary monument was excavated by B. S. Solovyev in 2001–2006 (Mari expedition). Bronze weapons such as spearheads, knives, socketed celts that belonged to the soldiers of ancient Siberian and Altai tribal groups migrating to Eastern Europe were found in the graves [5, pp. 103–109; 6,

pp. 168–174]. Ust-Vetluga funerary complexes dated back to 19— 17 centuries BC [7, p. 112].

Almost all the metal items discovered in the excavation site and graves destroyed by the Cheboksary reservoir were described in detail and analyzed by B.S. Solovyev [2, pp. 92–93; 5, pp. 110–111; 8, pp. 57–61].

The situation concerning flint implements of Ust-Vetluga burial ground is different. Approximately a half of this collection has been introduced for scientific use [2, Fig. 1, 13; 3, Fig. 2, 1–4; 5, Fig. 5, 1–7, 10, 11; 6, 6, 7; 8, Fig. 5, 3; 9, Fig. 1, 1–3].

The present paper precedes the oncoming full publication of missiles collected in 2000–2008 on the site of eroded graves of Ust-Vetluga burial grounds.

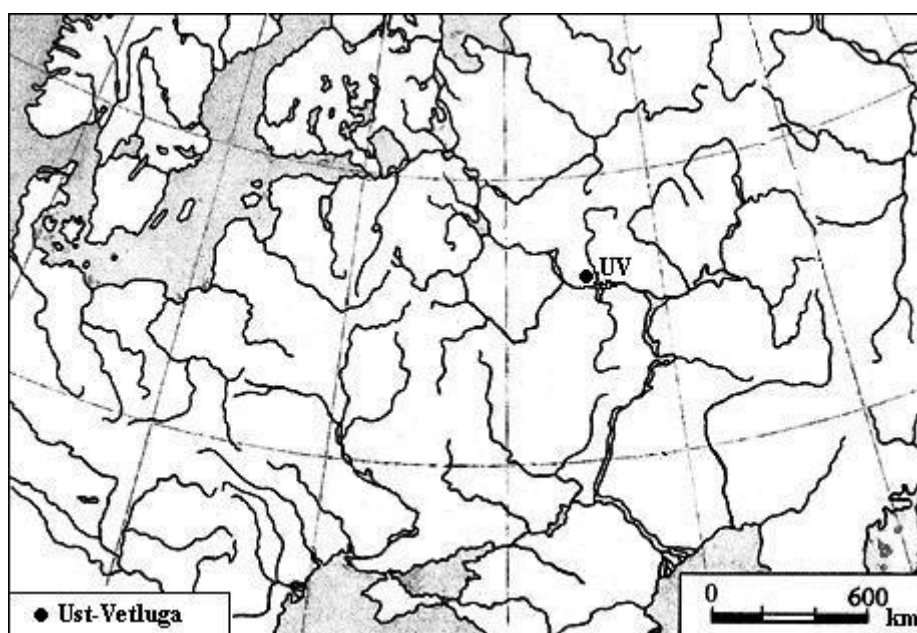

Fig. 1. Eastern Europe and adjacent territories, Ust-Vetluga is marked

Fig. 2. Ust-Vetluga: flint arrowheads (author's findings, 2006)

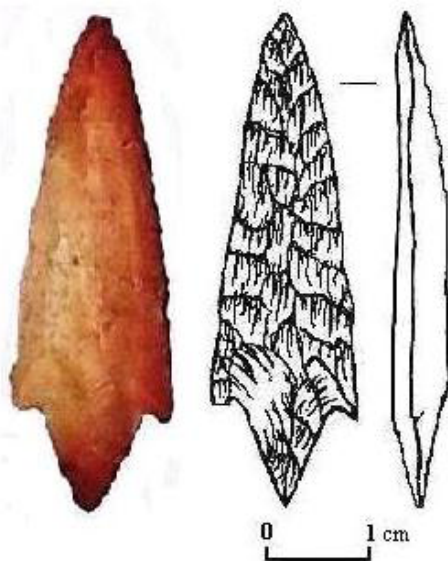

Fig. 3. Ust-Vetluga: stone arrowhead (archeological finding, 2004)

Ust-Vetluga flintlock armament is presented by some types of arrowheads varying in header or petiole designs.

The 1st type (Fig. 2, 2) comprises arrowheads of triangular or sub-triangular shape having straight-cut base (22 pcs found). These items are similar in every way with the items of funerary complexes of Turbino I, Seyma and Reshensky burial grounds [10, Fig. 90; 11, Fig. 60, 4–7; 12, Fig. 1, 2–7]. O.N. Bader called them «Turbino» items [10, p. 97].

The 2nd type comprises arrowheads of triangular shape with concave base (2 pcs in total), that are slightly similar to flint arrows of Seyma-Turbino type Bor-Lenva burial ground [13, Fig. 3, 6, 8].

The 3rd type of flint arrowheads of Ust-Vetluga necropolis is of great interest (Fig. 2, 1). They are big arrowheads with a spread triangular tip and wide sub-triangular petiole (2 pcs). Their analogues were discovered in Reshensky graves where they were found in bulk [14, Fig. 104, 8–11].

The 4th type of Ust-Vetluga flint arrows comprises heads with spread and triangular tips, short triangular petiole and stings (Fig. 3). According to O.N. Bader's opinion these 2nd type Seyma arrows «could be called Seyma type» [11, p. 121]. Actually, the finding of 2004 is quite similar to Seyma burial ground stuff by its proportions and wide flat surface processing technique [11, Fig. 60, 1, 2].

Quite big high quality flinty slices of different cuts were used as dies of Ust-Vetluga heads. Flint was probably of bouldery origin. Most of the heads were treated with precise planar retouching on both sides of an item. Some items of the flint arrows have strongly cut lengthwise edge most likely to increase breakdown power of arm.

The examined set of flint items of Ust-Vetluga graves clearly proves the hypothesis of scientists of Seyma-Turbino transcultural phenomenon about offensive nature of «social communities» (populations) of migrating soldiers of the Bronze Age who «played a great part» in creating Eurasia metallurgic province system [14, p. 271; 15, p. 75, 86].

References:

1. Shalakhov E. G. Study for Urino archeological sites in 2000–2001 // Urino regional digest (proceedings of regional conferences of 2002 and 2004). Urino: Urinsky rabochi, 2004. — pp. 7–8.
2. Solovyev B. S. Seyma-Turbino age findings in the Mari Volga region // Relics of the Volga and Kama regions. / Archeology and ethnography of the Mari regions. Issue 25. / — Ioshkar Ola: Mari Scientific and Research Institute, 2001. — pp. 90–96.
3. Solovyev B. S. On the Abashevo component of Urino burial ground // Abashevo cultural and historical region: sources, evolution, inheritance. Proceedings of International scientific conference. — Cheboksary: Chuvashia State Arts Institute (CGIGN), 2003. — pp. 188–192.
4. Nikitin V. V. Archeological map of the Mari El Republic. — Ioshkar Ola: Mari publishing house, 2009. — 416 p.
5. Solovyev B. S. Urino (Ust-Vetluga) burial ground (excavations outputs of 2001–2004) // Rossiyskaya archeologia. — 2005. — # 4. — pp. 103–111.
6. Solovyev B. S., Shalakhov E. G. Soldiers burial of Urino burial ground // Researches on ancient and Middle Age archeology of the Volga region. — Cheboksary: CGIGN, 2006. — pp. 168–174.
7. Yungner H., Karpelan K. On radiocarbon milestones of Ust-Vetluga burial ground // Rossiyskaya archeologia. — 2005. — # 4. — p. 112.
8. Solovyev B. S. Urino (Ust-Vetluga) burial ground (of 2001) // New archeological studies in the Volga region. — Cheboksary: CGIGN, 2003. — pp. 50–72.
9. Shalakhov E. G. Funerary stuff of Urino (Ust-Vetluga) Seyma-Turbino type burial ground: flint and jade // History and archeology. Proceedings of International Distance Scientific Conference (St. Petersburg, November 2012). — St. Petersburg: Renome, 2012. — pp. 75–77.
10. Bader O. N. Ancient metal-makers of the Cisural region. — Moscow: Nauka, 1964. — 176 p.
11. Bader O. N. The Oka river basin in the Bronze Age. — Moscow: Nauka, 1970. — 176 p.
12. Bader O. N., Chernikov V. F. New Seyma type findings at Reshnoe village, Oka river // Issues of ancient and middle age Eastern Europe archeology. — Moscow: Nauka, 1978. — pp. 130–132.
13. Denisov V. P., Kuzminykh S. V., Chernykh E. N. Seyma-Turbino type burial grounds in the Volga-Kama region // Monuments of primitive age in the Volga-Kama region. — Kazan: Institute of language, literature and history n. a. G. Ibragimov of Kazan Subsidiary of Academy of Science of the USSR, 1988. — pp. 46–69.
14. Chernykh E. N., Kuzminykh S. V. Ancient metallurgy of the Northern Eurasia (Seyma-Turbino phenomenon). — Moscow: Nauka, 1989. — 320 p.
15. Chernykh E. N. KARGALY, vol. V: Kargaly: evolution phenomenon and paradox; Kargaly in the metallurgy province system; Hidden (sacred) life of archaic miners and metal-makers. — Moscow: Slavonian culture languages, 2007. — 200 p.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (60) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Дядюн К. В.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Лескова Е.В.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.